Министерство образования и науки Российской Федерации ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

На правах рукописи

Хохоева Залина Вячеславовна

Фиктивный капитал российской экономики: концепция и механизм генерации

Специальность 08.00.01 - Экономическая теория

Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант доктор экономических наук, профессор Токаев Нох Хасанбиевич

Содержание

	Введение	4
1	Теоретико-методологические подходы к исследованию	22
	фиктивного капитала	22
1.1	Место и роль категории фиктивного капитала в традиционной	22
	марксистской теории	22
1.2	Актуальность диалектического подхода к исследованию фиктивного капитала в контексте современных экономтеоретических концепций	41
1.3	Обоснование необходимости анализа фиктивного капитала в	
1.0	исследовании российской экономики	67
2	Анализ системно-уровневой структуры фиктивного капитала в	
_	российской экономике	84
2.1	Исследование фиктивного капитала корпораций	84
2.2	Анализ фиктивного капитала национальной экономики	102
2.3		119
	Исследование фиктивного капитала региональной экономики	119
3	Функциональный потенциал генерации фиктивного капитала в	135
2.1	развитии российской экономики	105
3.1	Генерация фиктивного капитала в реальных секторах национальной	135
	ЭКОНОМИКИ	151
3.2	Возможности фиктивного капитала в осуществлении	
	технологических преобразований в российской экономике	
3.3	Роль фиктивного капитала при институциональных трансформациях	168
	российской экономики	
4	Генерация фиктивного капитала российской экономики в	189
	контексте развития отношения «власть-собственность»	
4.1	Системный анализ характеристик генерации фиктивного капитала на	
	основе отношения власти-собственности	189

4.2	Квази-конкуренция региональных экономических систем	207	
4.3	Инструменты генерации фиктивного капитала на основе отношения	227	
	«власть-собственность»		
5	Институционально-инструментальные формы механизма		
	генерации фиктивного капитала российской экономики	240	
5.1	Концептуальное представление обинституционально-		
	инструментальных формах механизма генерации фиктивного	240	
	капитала		
5.2	Целевые займы развития интеллектуального капитала	250	
5.3	Российский финансовый центр глобальной экономики:		
	фокусирование на специализированной фондовой бирже ценных	261	
	бумаг высокотехнологичных эмитентов		
5.4	Особая модель государственно-частного партнерства для развития	270	
	фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства		
Закл	Заключение		
Библ	Библиографический список		

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость раскрытия взаимосвязанной совокупности противоречивых явлений, возникающих в ходе современных преобразований системы экономических отношений, фокусирует внимание исследователей на познавательных возможностях понятийных форм, сформировавшихся в русле диалектического метода и реализованных в марксистской политической экономии. К указанным понятийным формам относится фиктивный капитал, востребованный в политико-экономическом исследовании благодаря многообразию прошедших через процесс отражения и отчужденных от реалий хозяйственной жизни форм отношений, связанных с преобразованиями. Правомерно выделить следующие аспекты актуальности системного исследования участия фиктивного капитала в развитии российской экономики.

Возвращение незаслуженно преданной забвению понятийной формы фиктивного капитала в процесс политико-экономического исследования предполагает развитие, — с учетом современных реалий, — диалектического метода исследования, в русле которого возникла и обрела зрелость указанная форма. Подобное развитие метода позволит определить значение дефиниции фиктивного капитала в процессе детализированного научного познания и изложения способа производства в период капитализма на современном этапе его движения, а также оценить потребности в применении данной категории в исследовании российской экономики.

Динамичные и глубокие преобразования в отечественной экономике не только предопределили ее переход на траекторию капиталистического развития, но и обусловили возникновение в ней множества форм фиктивного капитала, что предполагает постановку и решение совокупности задач выявления, классификации и раскрытия указанных форм. При этом необходимо учитывать двойственность эффектов, порождаемых ими в развитии экономики.

Являясь результатом отражения действительного капитала в «зеркале» многочисленных процессов социально-экономический преобразований, протекающих в системе хозяйства, фиктивный капитал, тем не менее, способен оказывать существенное конструктивное воздействие на развитие указанной системы, что обусловливает необходимость выявления и практической реализации совокупности функциональных возможностей данного капитала в развитии российской экономики, участвующей в современных технологических и институциональных преобразованиях, а также в процессе интеграции в глобальную систему хозяйства.

Задачи поиска качественно новой модели роста российской экономики, бюрократизации предполагают углубленное демонтажа механизмов ee исследование присущих ей способов бюрократической трансформации фиктивного капитала, обеспечивающих разрастание издержек национального воспроизводства, создание барьеров на пути формирования конкурентных преимуществ и привлечения капитала, замещение реальной конкуренции квазиконкуренцией в различных сферах экономики, формализацию хозяйственных связей и др.

Условия глубоких технологических сдвигов И адекватных ИМ преобразований В организационных механизмах И институциональном обустройстве общественно-хозяйственной жизни формируют необходимость обоснования и генерации перспективных форм развития фиктивного капитала российской предложение которых предполагает экономики, выявление ожидаемых потребностей в таких формах, а также реализацию эвристического потенциала, обладает созидательного которым теория когнитивной экономики применительно к развитию сложных социально-экономических систем.

Степень разработанности научной проблемы. Для разработки ключевых вопросов заявленной научной проблемы характерно отсутствие единой трактовки понятия «фиктивный капитал», условий его репродукции,

недостаточная определенность представлений о его функциональных возможностях, а также разнообразие результатов концептуальных и прикладных исследований в области воздействия фиктивного капитала на развитие экономики, что предполагает систематизацию данных результатов.

Решение заявленной научной проблемы можно определить как инновационную область, интегрирующую современные достижения таких взаимосвязанных направлений исследований как теория экономических систем, теория капитала, экономическая и институциональная теории, теория финансового рынка, теория корпорации, каждая из которых вносит свой вклад в раскрытие проблематики диссертационного исследования.

Необходимо выделить следующие уровни разработки данной научной проблемы, представленные в современной литературе:

- - концептуальные аспекты генерации отраженных форм экономических отношений исследованы в фундаментальных трудах Дж. Арриги, А. Бузгалина, Ф. Броделя, С. Галазовой, С. Галачиевой, Э. Ильенкова, В. Зомбарта, Г. Клейнера, А. Колганова, В. Лазовского, О. Мамедова, Е. Миргородской, В. Рязанова, Дж. Сороса, Дж. Стиглица, Н. Токаева, Т. Токаевой, З. Тавбулатовой и др.;
- введение категории фиктивного капитала в систему категорий политической экономии осуществлено К. Марксом, потребность в данной категории, а также ее связи с другими категориями экономической теории проанализированы в работах А. Ермоленко, А. Гершенкрона, Р. Гильфердинга, Г. Мюрдаля, В. Овчинникова, Ж. Сапира, С. Слепакова и др.;
- исследования участия фиктивного капитала в преобразовании и развитии сложных экономических систем получили отражение в работах В. Белоусова, П. Бернстайна, Дж. Кейнса, М. Кастельса, Н. Калюжновой, Д. Львова, Х. Мински, Ю. Осипова, В. Плотникова, Т. Стюарта, У. Шарпа и др.;
- негативные эффекты, возникающие в экономике под воздействием фиктивного капитала, отражены в трудах М. Альпидовской, А. Аникина, И.

Балабанова, Ж. Бодрийяра, С. Глазьева, А. Грязновой, Я. Миркина, Р. Нижегородцева, Н. Рубини, Г. Ханина и др.;

- институциональные аспекты генерации фиктивного капитала и воздействия его на развитие современной экономики отражены в публикациях В. Вольчика, Л. Игониной, О. Иншакова, С. Кирдиной, Ю. Латова, Г. Мюрдаля, Д. Норта, Р. Нуреева, А. Олейника, К. Поланьи, В. Полтеровича, О. Уильямсона, К. Эрроу и др.
- разработка новых концептуальных идей и перспективных форм развития экономики, связанных с фиктивным капиталом, осуществлена в работах С. Блэка, Д. Белла, Р. Дзарасова, Б. Мильнера, Г. Минтцберга, С. Мошенского, Р. Прахалада, С. Сассен, Г. Хэмела, Л. Эдвинссона и др.

Вместе с тем, многие аспекты заявленной научной проблемы нуждаются в углубленной разработке, в том числе: актуальные суждения о фиктивном капитале и потребности в нем и его существующих формах; способы его трансформации и развития в условиях российской экономики. Отмеченные аспекты определили цель и концептуальные задачи диссертации.

Целью исследования является системное обоснование и разработка взаимосвязанной совокупности методологических, теоретических и прикладных аспектов фиктивного капитала в современной российской экономике.

С целью эффективной реализации сформулированной цели, предложены следующие задачи:

- формирование авторского концептуального представления о фиктивном капитале, позволяющего раскрыть его потенциал в развитии экономики;
- предложение методологического подхода к исследованию фиктивного феномена;
- обоснование необходимости в применении фиктивного капитала в исследовании современной российской экономики;
 - раскрытие механизма генерации фиктивного капитала корпораций в

современной российской экономике;

- обоснование необходимости системной генерации фиктивного капитала национальной и региональной экономик;
- определение функциональных возможностей фиктивного капитала в ускорении технологических преобразований в российской экономике;
- раскрытие институциональной ловушки системных преобразований в современной российской экономике;
- установление объективной основы бюрократической трансформации фиктивного капитала российской экономики;
- раскрытие способа бюрократической трансформации фиктивного капитала на мезо- уровне российской экономики;
- формирование концептуального представления о перспективных формах развития фиктивного капитала российской экономики;
- разработка перспективных форм развития фиктивного капитала в российской экономике.

Объектом исследования являются реальные связи, складывающиеся в движении фиктивного капитала современной российской экономики.

Предметом исследования выступают: концептуальное представление о фиктивном капитале; потребность в категории фиктивного капитала в исследовании российской экономики, сущностные связи и формы фиктивного капитала в системе экономики, функциональные возможности данного капитала в развитии российской экономики, способы бюрократической трансформации указанного капитала и перспективные формы его развития.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК 08.00.01 Экономическая теория: 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; воспроизводство общественного и индивидуального капитала; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на

процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; закономерности эволюции социально-экономических систем; 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем; социально-экономические альтернативы.

Теоретико-методологическим фундаментом явились диссертации политэкономии основные тезисы И положения (движение способа обобществление, обязательства, производства, капитал, И ресурсы персонификация, воспроизводство, системное качество взаимодействия, фикция отраженные экономические отношения, корпорация, И институциональной экономической теории и др. действительность), исследованию привлечены эвристические потенциалы диалектического, системного и институционального подходов.

Инструментарно-методический аппаратом послужило то, что при разработке методологического подхода к определению потребности в категории «фиктивный капитал», реализован потенциал диалектического подхода, а также теорий капитала и обобществления. При раскрытии форм капитала использованы возможности фиктивного модульной системного подхода, структурного анализа, компаративистики. В исследовании функциональных возможностей фиктивного капитала в развитии российской экономики использованы возможности функционального, институционального При определении способов финансового анализа. бюрократической трансформации фиктивного капитала российской экономики применены статистического финансового анализа. В методы И исследовании перспективных форм развития фиктивного капитала использованы познавательные возможности теории стратегирования, методы стратегического анализа и проектирования.

Информационно-эмпирическая и нормативно-правовая платформа исследования составлена из положений, выводов и рекомендаций, чья

достоверность подтверждается наличием и рациональным использованием фактологического материала, содержащегося В работах российских зарубежных исследователей по проблемам формирования и использования фиктивного капитала, реализации социально-экономических трансформаций; И региональных законодательных И нормативных официального материала, содержащегося в отчетах Федеральной службы государственной статистики РФ; авторских результатов и др.

Концепция диссертационного исследования. Переплетение глубоких и динамичных преобразований В современной экономике обусловливает генерацию представительной совокупности капитальных феноменов, в анализе востребована фиктивного Углубленное которых категория капитала. исследование указанной совокупности предполагает модернизацию диалектического подхода с привлечением ряда познавательных возможностей современных теорий. Основные формы фиктивного капитала в российской экономике представлены фиктивным капиталом корпораций, национальной экономики и региональной экономики. Тенденция к торможению и частичному свертыванию трансграничных процессов, наметившаяся на современном этапе мирохозяйственного развития, диктует необходимость интенсивного развития указанных форм. Функциональные возможности фиктивного капитала в развитии российской экономики целесообразно сосредоточить на запуске и обеспечении потребностей реальных преобразований, выделяя в качестве фокусов технологические преобразования. институциональные Неоднородность системы отношений современной российской экономики обусловливает наличие в ней ряда способов бюрократической трансформации фиктивного капитала: искусственного наращивания рейтингов руководителей в целях консервации существующих механизмов хозяйственной власти и управления; квази-конкуренции региональных экономических систем и др. Стратегирование развития российской экономики создает потребность в создании предпосылок генерации перспективных форм развития ее фиктивного капитала: целевых займов займы развития человеческого капитала; специальной площадки для торговли ценными бумагами высокотехнологичных эмитентов; особой модели государственно-частного партнерства с целью развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

- Генерация В процессе переплетения социально-экономических трансформаций представительной совокупности капитальных феноменов, обладающих явными признаками фиктивности, обусловливает потребность в преобразовании и развитии с учетом современных экономических реалий фиктивном марксистского концептуального представления капитале, сформированного способа В ходе исследования капиталистического производства.
- 2. Принадлежность дефиниции «фиктивный капитал» соотносит ее к полю диалектического исследования системы экономических отношений детерминирует выбор диалектического подхода в качестве основного в процессе анализа заявленной научной проблемы. Применительно к условиям глубоких и динамичных преобразований в современной экономике востребована модернизация диалектического подхода с привлечением ряда познавательных возможностей современных направлений науки: модульной редакции системного подхода; теории корпорации; теории рефлексивности; теории интегрированных субъектов и др.
- 3. Обоснование необходимости в применении фиктивного капитала при исследовании современной российской экономики предполагает выявление и системный проблем данной анализ основных узловых экономики: взаимодействия реального и финансового секторов в развитии системы экономических отношений (макро- уровень); поиска внутренних ресурсов для обеспечения потребностей инвестиционного процесса в условиях негативной синергии внутренних структурных ограничений и ограничений доступа к внешних финансовых рынков (макро- уровень); ресурсам возвышения

потенциала роста корпоративного капитала (микро- уровень); формирования концептуального представления саморазвитии пространственных 0 интегрированных субъектов (макромезоуровня); обеспечения И потребностей развития интеллектуального капитала как ключевого фактора инновационного преобразования российской экономики (макро-, мезо- и микро- уровней).

- 4. Для решения научной задачи раскрытия механизма генерации фиктивного капитала корпораций в современной российской экономике востребованы: концептуальное представление об интегрированных субъектах экономических отношений; результаты системного анализа эффектов, возникающих в корпоративном секторе и обусловленных стратегической ориентацией развития российской экономики на извлечение сырьевой ренты.
- 5. Системная генерация фиктивного капитала интегрированными субъектами экономических отношений макро- и мезо- уровней обеспечивает приоритетные задачи формирования качественно новой общенациональной и территориальной инфраструктуры в целях ускорения развития указанных субъектов, осуществления ими назревших социально-экономических воспроизводства преобразований, потенциала конкурентоспособности условиях обострения пространственной конкуренции и опоры на внутренние ресурсы развития.
- 6. Для решения задачи ускорении технологических преобразований в российской фиктивный обладает экономике капитал следующими функциональными возможностями: привлечение инвесторов кластерного проекта и эффективное распределение рисков на основе выпуска участниками созданной для реализации данного проекта совокупности взаимосвязанных ценных бумаг, которые учитывают и распределяют риски между указанными участниками, а также обеспечивают необходимую диверсификацию при привлечении инвестиций; обеспечение инвестиционных потребностей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и потребностей

страхования сопутствующих рисков на основе формирования соответствующих акционерных структур и выпуска ими ценных бумаг; создание качественно новой инфраструктуры экономики знаний на основе расщепления «пучка» прав собственности на создаваемые инфраструктурные объекты и передачи соответствующему акционерному обществу прав на инвестирование проекта с помощью выпусков ценных бумаг.

- 7. В ходе системных институциональных преобразований в современной российской экономике возникает институциональная ловушка разрыва между формальными и реальными институциональными преобразованиями, в основе избыточной которой, процесс генерации фиктивного капитала. Функциональное участие фиктивного капитала в формировании данной ловушки заключается в капитализации проектных квази- идей, не обладающих реальными практическими перспективами, приводящих К разрастанию совокупных издержек воспроизводственного процесса системы экономики.
- 8. Основными результатами процесса бюрократической трансформации фиктивного капитала российской экономики выступают: генерация знаков нал движением производных форм капитальной стоимости, проявляющихся на финансовом рынке и обеспечивающих своим держателям поток доходов через анонимный контроль над имущественными комплексами; генерация фиктивного капитала статуса власти, формируемого на основе капитализации функциональных возможностей власти, ресурсами для которой служат потоки информации, создающие общественное впечатление о силе центральной фигуры системы экономики, персонифицирующей отношение власти-собственности; генерация фиктивного капитала статуса бюрократии, обеспечивающего потребности групп, осуществивших скрытую приватизацию ряда функций государственного управления.
- 9. В ходе бюрократической трансформации фиктивного капитала на мезоуровне российской экономики возникает специфический феномен пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа,

обладающих потенциалом капитализации своего депрессивного статуса и извлечения бюрократической ренты депрессивности, для чего используются документальные подтверждения указанного статуса на финансовом рынке, обеспечивающие их владельцам доступ к средствам внешней бюджетной поддержки. Бюрократическая рента депрессивности извлекается группами, организованными в сфере власти и управления указанных пространственных субъектов, такие группы выступают в качестве бенефициариев данной разновидности фиктивного капитала.

- 10. В процессе формирования концептуального представления перспективных формах развития фиктивного капитала российской экономики определены основные этапы поиска указанных форм: выявление «плотных» узлов отношений, сформировавшихся в системе экономики в ответ на действующие вызовы эволюционного процесса; установление ключевых направлений поиска указанных перспективных форм; постановка перспективных целей развития, для достижения которых востребованы указанные формы фиктивного капитала; определение совокупности перспективных форм развития фиктивного капитала российской экономики.
- 11. Разработка перспективных форм развития фиктивного капитала российской экономики востребована в условиях возвышения ценности результатов стратегически ориентированного селективного планирования, дефицита качественно новых идей, обеспечивающих инвестиционное наполнение процесса становления и развития плацдармов новой экономики, опоры на внутренние ресурсы системы экономики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке концепции фиктивного капитала в развитии российской экономики, раскрытииего функциональных возможностей, а такжеобосновании необходимости генерации новых форм фиктивного капитала в условиях его бюрократической трансформации.

Элементами научного вклада являются следующие результаты проведенных исследований:

- сформировано авторское концептуальное представление о фиктивном капитале как отраженной форме действительного капитала, представляющей его на рынке и самостоятельно функционирующей в нем, а также выступающей в качестве результата естественного развития формы капитала, приносящего проценты, реализация данного результата позволяет раскрыть потенциал фиктивного капитала в развитии экономических отношений;
- предложен методологический подход к исследованию участия фиктивного капитала в развитии экономики: а) в поле теоретического экономического исследования определена целевая зона - взаимодействие отраженных форм и реальных отношений общественно-хозяйственной жизни; б) в качестве основного для исследования участия фиктивного капитала в развитии экономики избран диалектический подход, осуществлена его модернизация учетом современности; в) определены три уровня противоречий развертывания фиктивного капитала системе капиталистического способа производства: противоречие между капиталомкапиталом-функцией; фиктивным собственностью и действительным капиталами; финансовым рынком и рынками реального сектора; реализация данного подхода позволяет определить основные эффекты фиктивного капитала в движении системы современной экономики;
- доказана необходимость применения категории фиктивного капитала в исследовании эволюционного процесса в современной экономике, выявлены основные узловые проблемы российской экономики, в исследовании и практическом решении которых востребован фиктивный капитал, что позволяет раскрыть спектр познавательных возможностей категории фиктивного капитала в пространстве политико-экономического исследования;
- выявлен и раскрыт рентный механизм преобразования генерации фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов

отечественной экономики, действие которого приводит к подмене обычных доходных ожиданий указанных субъектов на рентные ожидания, отчуждает фиктивный капитал от потребностей развития инновационной экономики, обременяет его избыточными рисками, обусловливает редукцию имеющего потенциала генерации фиктивного капитала корпоративных субъектов, данные характеристики фиктивного капитала раскрыты под углом корпоративных интегрированных субъектов отечественной экономики, что дает возможность сформировать соответствующий компонент стратегии преобразования национального финансового рынка;

- доказана необходимость системной генерации фиктивного капитала пространственных интегрированных субъектов национальной и региональной экономик, разработан механизм указанной генерации: выявлена его основа квалификация преобразуемых или вновь создаваемых инфраструктурных объектов как частных благ; раскрыто ядро данного механизма - расщепление пучка прав собственности на указанные объекты между территориальными органами власти и управления и организацией, способной осуществить генерацию фиктивного капитала; предложена институционально-хозяйственная форма стратегического контракта между участниками расщепления пучка прав собственности на инфраструктурные объекты, генерация фиктивного капитала раскрыта как функция интегрированных субъектов макро- и мезо- уровней экономики, позволило разработать механизмы ЧТО инвестиционного обеспечения развития системы национальной экономики и региональных экономических систем;
- доказана необходимость фокусирования генерации фиктивного капитала на обеспечении потребностей перехода к шестому технологическому укладу в российской экономике, определены основные функциональные возможности данного капитала в ускорении технологических преобразований, установлен фокус генерации фиктивного капитала в процессе перехода к новому технологическому укладу, а функциональные возможности данного

капитала в ускорении технологических преобразований определены на основе выделения их приоритетных направлений, что предоставляет возможности формирования продуктивных механизмов ускорения технологических преобразований в отечественной экономике;

- раскрыто ядро институциональной ловушки разрыва между формальными реальными институциональными преобразованиями выдвижение проектов системных преобразований, не опирающихся согласование экономических интересов потенциальных участников, определено функциональное участие фиктивного капитала в формировании данной обладающих ловушки капитализация проектных квази-идей, не перспективами практической реализации, разграничены прогнозная оценка указанного капитала на основе доходных ожиданий и его реальная негативная оценка рынком; осуществлен синтез концептуальных представлений об институциональных ловушках, а также представлений о взаимодействии формальных и реальных преобразований, что предоставляет возможности для коррекции механизмов системных преобразований экономики;
- установлена объективная основа бюрократической трансформации фиктивного российской капитала ЭКОНОМИКИ отношение властисобственности, раскрыты основные результаты указанной трансформации, дана оценка их воздействия на развитие системы экономики, проанализирована связь бюрократической трансформации фиктивного капитала с отношением власти-собственности, играющим фундаментальную роль в институциональнохозяйственной организации российской экономики, что позволило предложить трансформации способ преодоления раскрытого способа указанной детерминирует один из векторов глубоких институционально-хозяйственных преобразований;
- раскрыто содержание фиктивного капитала, генерируемого на мезоуровне в пространственных интегрированных субъектах депрессивного типа: особая разновидность фиктивного капитала, которая существует отдельно от

отражаемого ей действительного положения дел в воспроизводственном процессе пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа и реализуется в виде бюрократической ренты депрессивности, извлекаемой группами, выделившимися внутри сферы власти и управления указанных пространственных субъектов; раскрыта зависимость между квазиконкуренцией региональных экономических систем и их принадлежностью к депрессивному ареалу национальной экономики, что открывает возможности для коррекции экономической политики и снижения негативных эффектов квази-конкуренции на мезо- уровне;

- на основе реализации познавательного потенциала теории сложности и метода формирования «решетки интеллектуальных моделей» разработано концептуальное представление о перспективных формах развития фиктивного капитала, обоснована необходимость опоры на принцип преемственности в разработке указанных перспективных форм развития; определены основные этапы поиска указанных перспективных форм,что позволяет раскрыть перспективные формы развития фиктивного капитала;
- разработаны перспективные формы развития фиктивного капитала, в Т.Ч. займы целевые c целью развития интеллектуального капитала, ориентированные на расширение ресурсной базы формирования данного капитала на всех уровнях указанного процесса; фокусирование программы развития российского финансового центра глобальной экономики на создании специализированной фондовой биржи ценных бумаг высокотехнологичных эмитентов; особая модель государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и хозяйства; местного определены условия регулирования данных форм в рамках экономической политики; данные перспективные формы определены с учетом ключевых задач модернизации и инновационного развития российской экономики, что дает возможность сфокусировать развитие фиктивного капитала на решении указанных задач.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимостьработы заключается в разработке концептуальных оснований теории фиктивного капитала, востребованной в целях формирования целостной системы политико-экономического знания с учетом тенденций современных преобразований. Важнейшие положения и выводы работы представляют собой вклад в дальнейшее развитие ряда направлений экономической науки: теории капитала, теории социально-экономических трансформаций и интегрированных субъектов экономических отношений, эволюционной и институциональной экономической теорий.

Ключевые результаты проведенного автором исследования могут найти применение в ряде дисциплин, преподаваемых в учреждениях высшего образования: «Институциональная экономика», «Экономическая теория», «Экономика общественного сектора», «Государственное регулирование экономики», при проведении обучающих семинаров, посвященных анализу фиктивного капитала и его участия в процессе развития российской экономики (магистерские программы по направлению «Экономика»).

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные автором выводы, заключения и практические рекомендации могут быть использованы В создания системного пелях: компонента стратегии преобразования национального финансового рынка, адресованного развитию фиктивного капитала, разработки федеральной программы развития финансового В условиях «новой экономической рынка реальности»; формирования механизмов инвестиционного обеспечения ключевых задач инновационного российской модернизации развития экономики; И инвестиционного обеспечения формирования продуктивных механизмов ускорения технологических преобразований в отечественной экономике реализации федеральных и региональных проектов, ориентированных на задачи нео-индустриализации; создания качественно нового механизма генерации перспективных форм фиктивного капитала российской ЭКОНОМИКИ

принципах когнитивной экономики; коррекции экономической политики и снижения негативных эффектов квази-конкуренции; снижения негативных эффектов бюрократической трансформации фиктивного капитала российской экономики; преодоления условий возникновения институциональных ловушек системных преобразований в российской экономике.

Апробация полученных результатов заключается в виде научных докладов и выступлений на различного уровня и рода научных конференциях, а семинарах (всероссийских, межрегиональных, также региональных, межвузовских, внутривузовских) получили одобрение И на таких конференциях, международных научно-практических как: «Актуальные направления научных исследований: перспективы развития» (г. Чебоксары, 2017г.); «Результаты современных научных исследований и разработок» (г. Пенза, 2017г.); «Инновационные подходы в современной науке» (г. Москва, 2017г.); «Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы» (г. Майкоп, 2017г.); «Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки» (г. Уфа, 2016г.); «Новая наука: проблемы и перспективы» (г. Стерлитамак, 2016г.); «Актуальные проблемы современной науки: теория и практика» (Владикавказ, 2013г.); «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты» (г. Владикавказ, 2012г.) и др.

Основные теоретические положения и вынесенные в процессе исследования автором выводы и практические рекомендации, активно используются в учебном процессе ряда ведущих ВУЗов Северо-Кавказского федерального округа.

Публикации. Содержание диссертации получило оповещение в 56 научных трудах, в том числе 3 монографиях, 23 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ. При этом общий объем публикаций составил 52,2 п.л., из них авторский - 43,4 п.л.

Структура исследования. Диссертация включает в свой состав введение, основные пять глав, заключение, а также библиографический список.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА

1.1 Место и роль категории фиктивного капитала в традиционной марксистской теории

В формулировке заявленной проблемы представлена категория, введенная К. Марксом, не часто встречающаяся в современной литературе¹. Глубокое преобразование всей системы капитала в условиях доминирования финансового рынка, формирование качественно новых возможностей и ограничений в ее движении, обилие фиктивных проявлений, свойственное современной экономике, обусловливают новое обращение к вопросу о месте и роли данной категории в анализе капиталистического способа производства. Речь идет о «возвращении к истокам» под углом зрения современных реалий. В теоретическом наследии К. Маркса первое представление о фиктивном капитале возникает в анализе капитала, приносящего проценты, где ключевым разграничение между капиталом-функцией становится И капиталомсобственностью (рис. 1.1.1)².

Согласно рис. 1.1.1., иррациональность формы капитала, приносящего проценты, заключается в том, что в ней предел накопления капитала задан исключительно количественно, то есть, размерами ссудного капитала и размерами взимаемого процента. Тайна прибавочной стоимости не только скрыта от собственника ссудного капитала, но и принципиально не интересует его, точно также, как и состояние дел заемщика капитала.

¹Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. - М.: ЛЕНАНД, 2015; Дейнега В.Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004; Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. − 2014. - №4 и др. работы.

² Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.440-455.

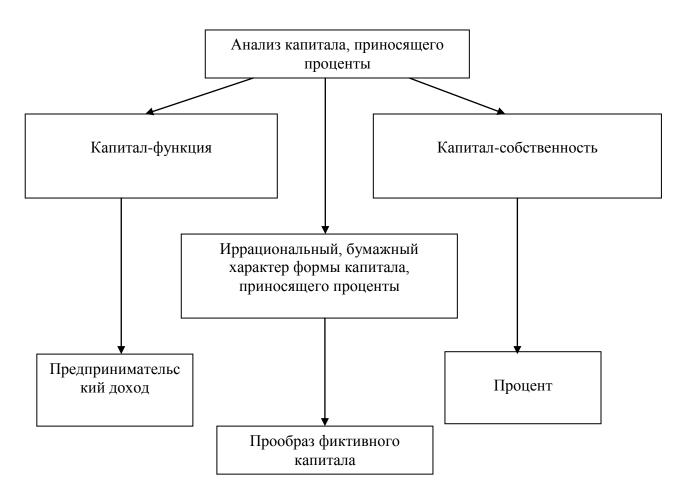

Рисунок 1.1.1 – Разграничение между капиталом-функцией и капиталомсобственностью³

Ключевые для определения фиктивного капитала категории «капиталсобственность» и «капитал-функция» противостоят друг другу как своеобразные центры кристаллизации подготавливаемой диалектической пары категорий «действительный капитал» и «фиктивный капитал». Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного вывода.

К. Маркс отмечает, что в форме капитала, приносящего проценты, представление капитала как фетиша вполне завершено, ибо овеществленный в продукте и накопленный собственником капитала труд, зафиксированный в виде денег, формирует случае способность генерировать данном прибавочную автоматическом Другими стоимость В режиме.

-

³ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

воплощенный в таком капитале прошлый труд сам по себе обладает скрытой силой обогащения собственника капитала. Капитал, приносящий проценты, как бы предает забвению природу прибавочной стоимости и ограничивается рамками сделки между функционирующим предпринимателем и собственником ссужаемых денег.

Анализ капитала, приносящего проценты, высвечивает логическую линию подготовки предпосылок фиктивного капитала (рис. 1.1.2).

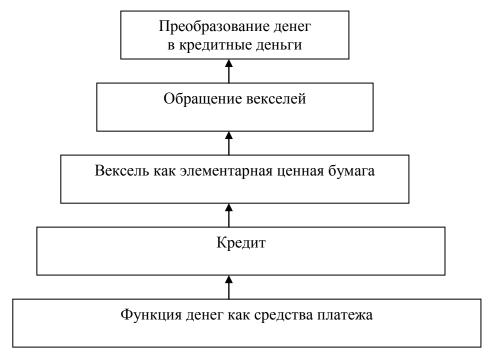

Рисунок 1.1.2 — Логическая линия подготовки предпосылок для возникновения фиктивного капитала⁴

Функция денег как средства платежа реализуется в отношениях кредита, когда деньги становятся специфическим товаром, продаваемым на время. В свою очередь, вексель, возникая в процессе развития кредита, создает начало цепи формирования и эволюции ценных бумаг как обращающихся свидетельств о собственности как капитал, приносящий проценты.

Обращение векселей не только формирует основы финансового рынка, но и обусловливает преобразование денег, которые, опираясь на вексельный

⁴ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

оборот, становятся кредитными деньгами. К. Маркс приходит к выводу о том, что кредитные деньги имеют свои естественным базисом именно вексельное обращение⁵, что существенно изменяет мир денег:

- расширяет его возможности роста, освобождая эмиссию денег от обязательного золотого обеспечения и создавая качественно новые проблемы, что в полном объеме было практически реализовано лишь в середине XX века, с заключением Бреттон-Вудского соглашения;
- сближает деньги с ценными бумагами и придает им качественно новую функциональную возможность быть инструментом развития финансового рынка, обеспечивая генерацию все новых и новых видов ценных бумаг. Отметим, что данная функциональная возможность лишь начинает систематически исследоваться в экономической теории⁶.

Под углом зрения процесса подготовки предпосылок для возникновения фиктивного капитала раскрывается двойственный характер воздействия кредита на развитие системы экономики. Если одна сторона указанного воздействия заключается в том, что кредит обеспечивает развитие торговли обычными товарами, то другая сторона этого процесса состоит в обеспечении развития торговли специфически денежными товарами — самими деньгами, векселями и более сложными формами ценных бумаг⁷.

Таким на основе развертывания формируется образом, кредита потребность В специализированном управлении движением капитала, приносящего проценты, что приводит к появлению особых функций менеджмента, воплощающихся в фигуре банкира: привлечения временно свободных денежных средств на счета банка, торговли указанными средствами

⁵Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.440.

⁶Кидуэлл Д., Петерсон Р., Блэкуэлл Д. Финансовые институты, рынки и деньги. - СПб: Издательство «Питер», 2003; Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. - 2009. - №1 (44); Мамедов О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса — 2008 // Terraeconomicus. - 2009. - Том 7. - № 1; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. — М.: Магистр, 2015 и др. работы.

⁷ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.442.

и возвращения средств вкладчикам, то есть, функций, которые, если использовать понятия институциональной теории, совместно формируют институцию распорядительства денежным капиталом, опорную для всей системы банковской деятельности⁸.

Первая характеристика фиктивного капитала, приведенная К. Марксом, представляет данную категорию далеко не в радужном свете – речь идет о способе фабрикации фиктивного капитала, основанном на мошенничестве имитации покупки ценного товара только для того, чтобы выписать вексель и учесть его, извлекая деньги еще до того, как выяснится вся подоплека сделки9. В данном контексте проступает устойчивая эмоциональная окраска термина «фиктивный» - вымышленный, сочиненный, не соответствующий тому, что на объект¹⁰. Однако самом леле представляет собой данный экономического исследования – отрешиться от эмоций и раскрыть глубинное, объективно обусловленное содержание понятия. Рассмотрим данный принцип фиктивного капитала, реализуя следующую применительно к понятию логическую последовательность шагов анализа.

На первом шаге выявим особый тип экономических отношений, к которому принадлежит интересующий нас феномен, отталкиваясь от его элементарной формы - векселя. Эта простейшая ценная бумага представляет собой результат отражения реально существующего обязательства, возникшего по итогам сделки, в которой одна из сторон кредитует другую и фиксирует результат отношения с помощью векселя. Мы имеем дело с одной из отраженных форм экономических отношений, которые в современной экономике получили весьма широкое распространение, благодаря эффекту виртуализации.

⁸Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.443; Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX –XXI в.в.): в 2 т. – Т.1. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

⁹ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.450-451.

¹⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.

На втором шаге определим функциональную нагрузку, которую несет на себе интересующая нас отраженная форма отношений. Вексель – бумага, ценность которой обусловлена не стоимостью бланка, на котором она воплощена, а тем, что эта бумага представляет некоторую движущуюся в пространстве рынка сумму денег, то есть, денежный капитал. Вексель, накладная на отправленный товар сами по себе – лишь документы, отражающие сделку. Они становятся элементами фиктивного капитала лишь при том условии, что вовлекаются в рыночное движение с целью извлечения некоторого (в данном случае - фиксированного) дохода.

Характерно, что ценность оборачивающихся бумаг мгновенно падает до нуля, как только выясняется, что зафиксированные (отраженные) ей обязательства невозможно выполнить, и она никакого реально существующего капитала не представляет. Конкретизируем формируемое нами концептуальное представление о фиктивном капитале: перед нами – отраженная форма, сама по себе не имеющая никакой ценности, но несущая вмененную ей ценность того реального объекта, который она представляет.

На третьем шаге предположим наличие множества отраженных форм отношений, представляющих вмененную им ценность, а также множества банков, работающих формами. Если совокупность cЭТИМИ банков, занимающихся учетом векселей и приобретением иных, более сложных ценных бумаг, перестает находить на своих счетах и на финансовом рынке достаточное количество денег для того, чтобы использовать их для продолжения указанных операций, то эти операции прекращаются. Глобальный кризис 2008-2009 гг. начался с того, что ипотечные ценные бумаги, эмитированные двумя крупнейшими американскими корпорациями, переполнили финансовый рынок, поставило перед угрозой банкротства ряд банков, занимавшихся приобретением данных бумаг. Отсюда вывод – сближение денег с ценными бумагами не придает деньгам установленную выше функциональную возможность быть инструментом развития финансового рынка, обеспечивая

генерацию новых видов ценных бумаг, но и обусловливает необходимость в обеспечении предложения новых траншей ценных бумаг, эмитируемых и выпускаемых на рынок, соответствующим денежным спросом. Если такое соответствие предложения ценных бумаг и денежного спроса на них не обеспечивается, номинальное представительство в бумагах какого-то реально существующего капитала не спасает – рыночная ценность бумаг снижается. Не случайно регулированием финансового рынка во многих странах мира занимаются центральные банки, регулирующие движение национальной валюты.

Обобщая приведенные выше положения, выделим первую ветвь интересующего нас фиктивного капитала — долговую, представленную долговыми ценными бумагами, ценность которых обусловлена представительством ценности стоящего за ними заемного денежного капитала. Анализируя данную ветвь, зафиксируем специфическую двойственность фиктивного капитала:

- во-первых, он вторичен, поскольку выступает в качестве только представителя реально существующего, действительно функционирующего в производственном процессе капитала;
- во-вторых, если принять во внимание множество фактов формирования кризисных ситуаций с участием долговых ценных бумаг, он обладает скрытым потенциалом для обмана инвесторов и создания «мыльных пузырей» ¹¹.

Альтернативная – титульная – ветвь фиктивного капитала раскрывается К. Марксом в исследовании роли кредита в развитии капиталистического производства. Она ориентирована на трансформацию отношений собственности и формируется в процессе образования акционерных обществ. В этом процессе капитал, который по своей природе опирается на общественные силы труда и представляет собой сжатый рамками частной собственности

_

 $^{^{11}}$ Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2.

общественный способ производства, нуждаясь в общественной концентрации вещественных факторов производства и такой же концентрации рабочих сил множества людей, обретает для себя непосредственную форму общественного капитала, или форму капитала непосредственно ассоциированных производителей¹². Такая форма организации противоположна индивидуальному частному капиталу. Соответственно, акционерные предприятия выступают как общественные предприятия, противостоя обычным частным предприятиям.

Особо отметим, что фиктивный капитал образует лишь одну сторону капитала, представленного в акционерном обществе. Что представляет собой другая сторона акционерного капитала? К. Маркс определяет ее как действительный капитал и указывает, что наличие двух сторон в данном случае вовсе не означает, что акционерный капитал существует дважды – один раз, как стоимость воплощенного титула собственности акционерного общества в ценных бумагах, с другой стороны, - в качестве капитала, вложенного в данное предприятие, или так называемый, действительный капитал 13 . Последний образуют функционирующие на акционерном предприятии производства, вовлеченная в производство рабочая сила. Сосуществование фиктивного и действительного капиталов в рамках акционерного капитала не разделено во времени и пространстве; напротив, речь идет о двух активно взаимодействующих противоположностях, сторонах объективного противоречия, к анализу которого мы вернемся в конце данного раздела работы.

Анализируя титульную ветвь фиктивного капитала в ходе исследования обобществления капиталистического производства, К.Маркс сформулировал вывод, который многим современным исследователям кажется, по крайней мере, парадоксальным: уже в рамках капитализма свободной конкуренции, в середине XIX века создание и развитие акционерных обществ привело к

_

 $^{^{12}}$ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.479.

¹³ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.2. – С.9.

упразднению капиталистического способа производства в пределах его самого¹⁴. Как оценить такой вывод?

Представляется, что корректная трактовка его такова: акционерные общества, сложная и охватывающая все общественные сферы система кредита, фабрики, созданные на основе кооперации труда и собственностистали в рамках капиталистического способа производства противоречащими ему обеспеченные формами, внутри которых содержатся развитием производительных сил элементы качественно нового, ассоциированного капиталистический способа производства, призванного сменить производства. Упразднение капиталистического способа производства в пределах его самого есть, если следовать диалектической логике, само себя уничтожающее противоречие. Развивая данное положение, Маркс предположил следующие проблемы обобществления капиталистического производства: в ряде сфер, где для этого складываются условия, упразднение капиталистического способа производства в пределах его самого приводит к установлению монополии и, следовательно, обусловливает необходимость вмешательства со стороны государства. Такое упразднение формирует финансовую аристократию, новый господствующий слой, для которого характерны прожектерство, стремление к повсеместному учредительству и занятию номинальных директорских постов в советах и правлениях, что оборачивается растратой общественных средств и многочисленными случаями явного мошенничества и обмана.

Конкретизируем предпосылки ассоциированного способа производства, происходящие в ходе упразднения капиталистического способа производства в пределах его самого. В акционерных обществах совершаются глубокие изменения: превращение фигуры прежнего действительно субъектные функционировавшего капиталиста в качественно иную фигуру обычного управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, также a

 $^{^{14}}$ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.481.

трансформация прежних индивидуальных частных собственников капитала в собственников долей фиктивного капитала акционерного общества, то есть, в разновидность денежных капиталистов¹⁵.

В плане преобразования отношений собственности в ходе упразднения капиталистического способа производства в пределах его самого имеет место формирование материальных предпосылок (переходный пункт в эволюционном процессе) к обратному превращению частного капитала в общественную собственность ассоциированных производителей. В данном отношении правомерен вывод о том, что акционерные общества представляют собой переходный пункт в трансформации основных функций общественного воспроизводства в функции непосредственно ассоциированных производителей, то есть, в непосредственно общественные функции 16.

Известно, в последующем, в XX веке крупный акционерный капитал образовал зону ядра экономики, внося от 45% до 65% в формирование ВВП наиболее развитых стран мира 17 . В свою очередь, малый и средний бизнес образовали периферию, значимую обеспечения потребностей ДЛЯ воспроизводства, подчиненную ядру. y_{TO} обеспечило НО крупному акционерному капиталу такой успех? В поисках ответа на данный вопрос определим источники развития крупного акционерного капитала, а также субъектов малого и среднего бизнеса. Отметим, что субъекты малого и среднего бизнеса, обеспечивая свое развитие, ограничиваются привлечением собственных средств и кредитных ресурсов банков, обходясь без эмиссии и обращения ценных бумаг. Напротив, крупный акционерный капитал, опираясь на свою способность генерировать фиктивный капитал, может получать доступ к находящимся в пространстве финансового рынка свободным денежным

¹⁵ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.479.

¹⁶ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.1. – С.480.

¹⁷ Расчеты автора по данным источника: Доклад Всемирного банка о мировом развитии «Новый взгляд на экономическую географию». Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/ surveys/docs/worlddev2009.pdf (время обращения – 15.05.2014)

средствам посредством выпуска и предложения на данном рынке своих ценных бумаг. Отметим, что здесь срабатывает связка понятий «фиктивный капитал - финансовый рынок». Для раскрытия ее расширим границы анализа и привлечем к нему понятия капитала-собственности, капитала-функции, действительного капитала.

Исходный пункт нашего анализа - разделение акционерного капитала на капитал—собственность и капитал—функцию. В данном пункте капитал-собственность и капитал-функция и противостоят, и дополняют друг друга в смысле реализации различных, но взаимно дополняющих задач. Рассмотрим их более подробно. Если капитал-собственность ориентирован на извлечение дохода безотносительно того, где и за счет чего такой доход формируется, то капитал-функция обеспечивает генерацию дохода, то есть, несет в себе деятельное, активное начало акционерного капитала. Но рассматриваемое разделение не случайно соответствует первому уровню анализа — оно абстрактно, бедно по своему содержанию и скрыто от непосредственного наблюдения, а потому устанавливается лишь в процессе мысленного проникновения в анализ акционерного капитала.

На втором этапе анализа происходит процесс антагонизма капиталасобственности и капитала-функции, что позволяет выделить категории «действительный капитал» и «фиктивный капитал» акционерного общества. Сфокусируем внимание на их соотношении и особенностях взаимодействия.

Самостоятельное существование и рыночное движение титулов собственности, воплощенных в фиктивном капитале, создает обманчивое впечатление, что они тоже составляют действительный капитал, наряду с подлинными элементами последнего: реально функционирующими средствами производства, действующей рабочей силой, представителями которых эти титулы выступают или могут выступать ¹⁸. Но указанная иллюзия рассеивается,

_

 $^{^{18}}$ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.2. – С.9-10.

если принять во внимание, что рыночная стоимость титулов собственности, воплощенных в фиктивном капитале, получает определение, отличное от номинала, то есть, от стоимости того действительного капитала, который эти титулы всего лишь представляют. Движение рыночных оценок фиктивного капитала отчуждено от движения стоимости действительного капитала; представитель и одновременно отражение в зеркале финансового рынка действительного капитала котируется по совершенно иным законам, чем представляемого объекта. определяется стоимость Другими словами, фиктивное отражение в зеркале финансового рынка, как правило, не совпадает с отражаемым в нем действительным капиталом. Приведенная ремарка важна для понимания содержания фиктивного капитала.

Если предположить, что совокупный фиктивный капитал существенно снизил свою рыночную оценку, то в отношении действительного капитала экономика не стала беднее; но ей придется столкнуться с проблемой привлечения инвестиций в результате массовой распродажи ценных бумаги бегства капитала за границу. Резкие движения котировок бумаг на финансовом рынке обозначают проблему для инвесторов. Отметим, что снижение рыночной оценки фиктивного капитала очищает финансовый рынок, поскольку позволяет ликвидировать те «мыльные пузыри» номинального денежного капитала, которые скрывали за собой нереальность, искусственный характер завышенных котировок, обращающих на рынке ценных бумаг.

Здесь мы сталкиваемся с искусственным спросом на ценные бумаги, феноменом, в создании которого принимает активное участие сознание участников рынка и специально обученные люди, умеющие манипулировать данным сознанием. На возможность формирования такого искусственного спроса указывает К. Маркс, характеризуя действительное содержание обращающихся на финансовом рынке ценных бумаг:

- по существу, такие бумаги есть лишь накопленные доходные притязания, титулы прав, адресованные будущему производству, которые могут и не подтвердиться реальными доходами в дальнейшем;
- соответственно, их рыночная оценка: либо вовсе не представляет никакого стоящего за ней действительного капитала, если имело место обычное мошенничество, по итогам которого фиктивный капитал превратился в обычную фикцию; либо такая оценка изменяется по своим законам, независимо от стоимости представленного с ее помощью действительного капитала¹⁹.

Если действительный капитал представляет собой отражаемый и реально существующий в процессе производства объект, то фиктивный капитал дан как отражение действительного капитала в зеркале финансового рынка, существует в совершенно ином мире каких-то доходных ожиданий, субъективных расчетов на будущее, прогнозируемых величин рисков и питаемых участниками рынка надежд на извлечение дохода.

субъекты-держатели Исходя из приведенного выше соотношения, фиктивного капитала берут на себя иные роли, нежели обладатели действительного капитала: они действуют в качестве игроков финансового ИЛИ иные делающих те ставки на какие-то разновидности обращающихся бумаг, готовых предложить к продаже одни элементы движущегося на рынке фиктивного капитала и, напротив, приобрести иные разновидности данного капитала.

Участие в игре предполагает соответствующие формы поведения игроков, реализация которых приводит к тому, что одни из них угадывают доминирующие на финансовом рынке тенденции волны и, соответственно, получают прибыль, а другие совершают ошибочные предположения и лишаются своих средств. Если с учетом указанной роли абстрагироваться от того факта, что фиктивный капитал выступает в качестве представителя действительного капитала, то участие в обращении фиктивного капитала

 $^{^{19}}$ Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.25. – Ч.2. – С.11.

сводится к участию в финансовой игре «угадай выигрышные бумаги», то есть, к участию в казино. И в реальной общественно-хозяйственной жизни такая ролевая редукция осуществляется на самом деле, при условии, что игроки финансового рынка забывают о существовании и движении действительного капитала, то есть, фигуры технического анализа (фигуры движения фиктивного капитала) совершенно заслоняют для них результаты фундаментального анализа, относящиеся к движению действительного капитала.

Если принять за основу указанную ролевую редукцию и совершенно абстрагироваться от связей между фиктивным капиталом и действительным капиталом, то все рассматриваемые доходные притязания сводятся к частным претензиям конкретных участников финансового рынка на извлечение ожидаемого результата, при этом сумма выигранных в таком казино средств будет стремиться к равновесию с суммой проигранных здесь же средств. Таким образом, участие в казино равносильно перераспределению вложенных средств с общей «нулевой суммой». Но если исходить из скрытой за игрой на рынке финансовом представительской СВЯЗИ между фиктивным действительным капиталами, то мы приходим к иному выводу – основу доходов, извлекаемых участниками финансового рынка, операции которых ориентированы на элементы фиктивного капитала, составляют доходы, в воспроизводстве элементов образующиеся действительного Раскроем такую связь и приведем необходимые аргументы в пользу данного вывода.

Предположим, что акционерный капитал только формируется, соответственно, и для его наполнения участниками выпущены акции, номинальная стоимость которыхсоответствует стоимости необходимого акционерному обществу действительного капитала (в исходном пункте стоимость эмиссии элементов фиктивного капитала совпадает со стоимостью действительного капитала, то есть, представительство осуществляется адекватно). Также допустим, что весь объем эмиссии акций распределяется по

подписке между учредителями общества, а полученная после оплаты всего объема акций выручка идет на обеспечение потребностей наполнения действительного капитала (покупка или возведение производственных зданий, элементов инфраструктуры, приобретение технологического оборудования, наем рабочей силы, оплата поставок сырья, энергии и др.).

После наполнения действительного капитала участие его в процессевоспроизводства позволяет обществу получить прибыль, что обеспечивает акционерному обществу следующие возможности в насыщении интересов:

- во-первых, акционерное общество в целом, как интегрированный субъект, заинтересовано в инвестиционном использовании некоторой части прибыли, которая называется нераспределенной(нерасщепленной) прибылью;
- во-вторых, поскольку в процессе воспроизводства действительного капитала могли быть использованы заемные средства, то необходимо удовлетворить интересы кредиторов в части возврата средств и получения процентов (в данном пункте происходит согласование интересов различных субъектов, представляющих капитал, приносящий проценты денежных капиталистов);
- в-третьих, существуют учредители акционерного общества, являющиеся после оплаты своих акций полноценными собственниками в доле фиктивного капитала исформировавшие свои доходные ожидания в плане получения дивидендов (расщепленной части прибыли), интересы которых также должны быть удовлетворены.

Следует учесть еще один аспект связи между действительным и капиталами акционерного общества. Он фиктивным состоит TOM, чтополучение дистрибуция прибыли И данного периода (цикла воспроизводства) обусловливает возникновение необходимой основы для генерации перспективных доходных ожиданий действующих акционеров и вероятных инвесторов общества; в качестве исходного пункта предположения ожидаемых в будущем доходов игроков рынка выступаютуже полученные доходытекущего времени.

Что вытекает из приведенных выше положений отношении связи между фиктивным капиталом И действительным капиталом?Диалектическое противоречиемежду ниминаходит разрешение на основе формирования и дистрибуции прибылиакционерного общества. Распределив часть прибылив виде дивидендов, общество удовлетворяет потребности и интересы акционеров как собственников долей фиктивного капитала, а выделив для инвестирования развития действительного капитала нерасщепленную часть прибыли, общество обеспечивает интересы себя интегрированного самого как исобственника действительного капитала. Добавим к этому, что акционеры как собственники фиктивного капитала заинтересованы также в его совокупной рыночной оценке, показывающей ценностное наполнение акций. образом, на микроуровне складывается некоторое распределение интересов сторон, представляющих фиктивный, действительный и заемный капиталы (рис. 1.1.3).

Рисунок 1.1.3 – Распределение интересов сторон, представляющих фиктивный, действительный и заемный капиталы акционерного общества²⁰

 $^{^{20}}$ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Более сложная ситуация складывается в масштабе всей экономики, поскольку здесь противоречие между фиктивным и действительным капиталамиразворачивается как противоречие между группой отраслей, составляющих реальный сектор и теми, которые образуют финансовый сектор системы экономики.

Глобальнаярецессия прошлого десятилетия явила угрозу существенного обострения этого противоречия между секторами, при котором преодоления значительного отрывав развитии финансового сектора потребовалось болезненное для всей мировой экономики сжатие рынков. Представляется, что основой для формирования указанного отрыва послужила более высокая доходность операций на финансовых рынках, обусловленная осуществления. Указанное обстоятельство побуждает скоростью ИХ адаптировать функцию макрорегулирования финансового рынка к условиям возможного обострения противоречия между финансовым и реальным сектором; отметим, что одной из первых идей в данном отношении стала идея введения специального налога на транзакции с ценными бумагами (Дж. Тобин); альтернативные идеи дискутируются в научной литературе 21 .

В научной литературе иногда встречаются упрощенные представления об акционерном капитале и взаимодействии между действительным и фиктивными капиталами. Так, Ю.Хаустов, С. Клинова и Л. Никитина приходят к парадоксальному выводу о том, что в акционерном обществе имущественный комплекс с момента возникновения организации разделен между участниками, при этом каждый из них не утрачивает интереса к принадлежащей ему доле собственности²². Представив такую ситуацию, мы лишим акционерное общество статуса интегрированного субъекта экономических отношений и сведем его к продукту кооперации связей.

_

²¹Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. - 2009. - №1 (44); Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015 и др.

²² Хаустов Ю.И., Клинова С.П., Никитина Л.М. Собственность в транзитивной экономике. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.- С.145.

Взаимодействие формальной и содержательной сторон на различных уровнях анализа фиктивного капитала представлено на рис. 1.1.4.

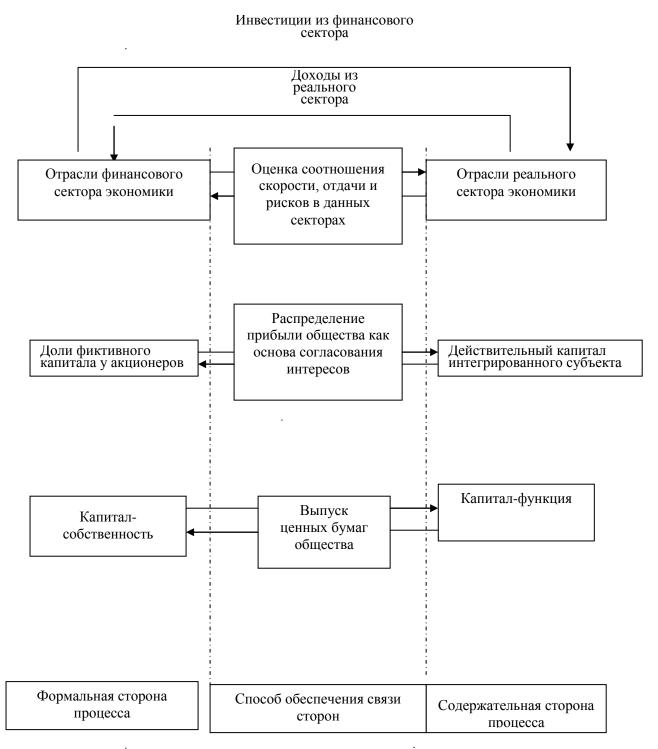

Рисунок 1.1.4 — Взаимодействие формальной и содержательной сторон на различных уровнях анализа фиктивного капитала 23

²³ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

=

Эффективное воспроизводство действительного капитала предполагает, что все элементы данного капитала отчуждены от акционеров в интересах общества в целом как интегрированного субъекта, им принадлежат только конкретные доли в фиктивном капитале.

Завершая данный раздел, дадим развернутое концептуальное представление фиктивного капитала, представленное в проведенном К. Марксом исследовании капиталистического способа производства:

- фиктивный капитал есть результат конкретизации и развития формы капитала, приносящего проценты; в дальнейшем, на более высокой стадии развития способа производства, он обретает развернутую форму финансового капитала, что будет исследовано в гл. 2; пока что мы ограничимся анализом связей фиктивного капитала и финансового рынка;
- фиктивный капитал реализует функцию представительства и преломления в пространстве финансового рынка стоимости инвестиций (или действующего) в средства производства и рабочую силу;
- оценка фиктивного капитала на финансовом рынке исходит из текущих доходов, полученных его обладателями, а также учитывает их перспективные доходные ожидания;
- в своем движении фиктивный капитал разделяется на долговую и титульную ветви;
- фиктивный капитал обладает двойственным потенциалом воздействия на развитие экономики: с одной стороны, активно взаимодействуя с действительным капиталом, он обеспечивает привлечение в нее инвестиций; с другой стороны, отчуждаясь в своем движении от движения действительного капитала, он формирует «пузыри» на финансовом рынке, создает мошеннические схемы и обусловливает бесплодную растрату ресурсов развития.

1.2 Актуальность диалектического подхода к исследованию фиктивного капитала в контексте современных экономтеоретических концепций

Разрабатывая методологию исследования фиктивного капитала применительно к современной экономике, необходимо принимать во внимание два антиномически противоречащих друг другу обстоятельства:

- во-первых, генезис категории фиктивного капитала имел место в русле диалектического исследования капиталистического способа производства, что было раскрыто в разделе 1.1;
- во-вторых, диалектический подход в современных исследованиях в значительной мере предан забвению, поскольку он не только редко применяется, но и редко упоминается в отечественной научной литературе после начала рыночных преобразований.

Любая антиномия содержит в себе заостренную формулировку реальной проблемы развития науки, прокладывая дорогу к новому уровню знания. Продолжая приведенную мысль, выделим среди специалистов в области экономической теории группу сторонников развития диалектического подхода в исследовании современной экономики и оценим их основные аргументы и результаты применительно к заявленной проблеме²⁴.

Прежде всего, отметим, что глубокие трансформационные сдвиги в современной экономике и порожденные ими кризисные ситуации закономерно фокусируют внимание исследователей напротиворечиях эволюционного процесса, предпосылках перехода к новому, более высокому способу производства, возникающих в недрах современного капитализма. Диалектика

²⁴Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. - М.: ЛЕНАНД, 2015; Мамедов О.Ю. Модернизация — девиантная модель экономического роста? // Теггаесопотисиз. - 2010. - Т. 8. - № 1; Королюк Е.В. Экономические противоречия формирования рынка земли современной России как институционально-хозяйственной системы. - Краснодар: Изд-во Краснодарского кооперативного института, ООО «Гранат», 2011; Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3 и др. работы.

вовсе не оттеснена на периферию экономического исследования, она востребована с учетом происходящих глубоких технологических сдвигов, организационных и институциональных трансформаций.

Обилие антиномий, формулируемых современными авторами, институциональных ловушек, возникающих в ходе различных преобразований, финансовых и организационных разрывов, острая потребность в формировании целостного картины современной экономики, в отсутствие которой любые программы и проекты обречены на неудачу, – все указанные обстоятельства побуждают к реализации диалектического подхода, применению метода восхождения от абстрактного к конкретному, анализу способа связи исторического процесса и его логического отображения в развивающейся системе категорий. Вместе с тем, диалектический подход не следует просто возвращать в пространство экономического исследования в том виде, в каком он использовался полтора столетия тому назад; новое состояние экономики и проблемы ее развития предполагают его существенную модернизацию. В частности, необходимо:

- по-новому оценить возможности выявления и раскрытия противоречий с учетом особенностей современного (позднего) капитализма, в условиях которого формируются зоны концентрации (сгустки) противоречий;
- найти новые возможности диалектического метода для анализа множества отраженных форм экономических отношений (виртуальная экономика);
- раскрыть функциональное назначение и последствия развития множества «симулякров» и иных превратных форм экономических отношений;
- исследовать узловые проблемы развития современной экономики, обусловленные переплетением трансформационных процессов (рис. 1.2.1).

Отказываясь от анализа противоречий, сгустки которых стали одной из характерных черт современного капитализма, мы, вместе с тем, оставляем без должного внимания множество его «острых» проявлений – выделим среди них

кризисные ситуации в развитии общественного воспроизводства, социальноэкономические протесты населения, конфликты групп интересов, обусловливающие резкий рост общественных издержек, институциональные ловушки, возникающие при проведении глубоких преобразований, частые провалы государственной экономической политики и т.п. Берясь за выявление, противоречий современного разрешение сложных экономическая теория выступает в роли преемницы политической экономии, получившей от создателя диалектики столь высокую оценку: наука, делающая честь мысли, поскольку не боится острых углов и в массе случайностей находит их законы 25 .

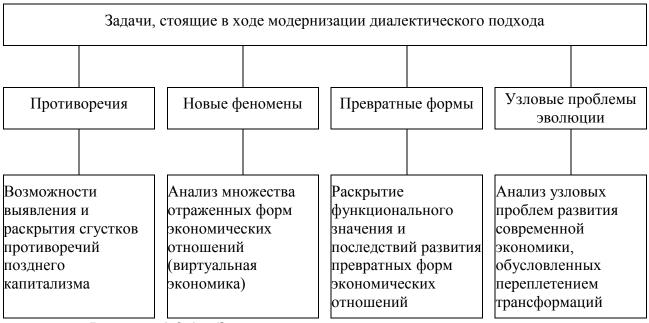

Рисунок 1.2.1 — Задачи актуализации диалектического подхода к исследованию современной экономики²⁶

Оценивая современное состояние экономической теории, следует отметить, что она испытывает сильное влияние позитивизма, принципиально отказывающегося от выявления и раскрытия противоречий, построения общей научной картины мира, систематизации результатов, полученных на разных

²⁶ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

 $^{^{25}}$ Гегель Г. Философия права // Собрание сочинений. - Т.7. - М.: Соцэкгиз, 1957. - С.218.

направлениях науки²⁷. Если вообще возможно выделить методологическую платформу позитивизма, то она состоит в отказе от построения научных систем, анализа антиномий, проведения достаточно широких обобщений, В раскрытия законов. рамках позитивистского подхода элементы экономического знания предстают в виде классифицированных, разложенных по отдельным полкам и не сопоставляемых друг с другом блоков. По существу, привести реализация данного подхода может ЛИШЬ К накоплению разрозненных, частных элементов знания об отдельных отношениях и процессах хозяйственной жизни.

Следует согласиться с оценкой, которую дает позитивизму А. Бузгалин: в русле данного направления наука представлена в качестве процесса выявления, регистрации, первичного описания и классификации каких-либо явлений, при этом такие вопросы, как раскрытие сущности, форм, определение способов внешнего проявления сущности, определяются позитивизмом как излишние и загромождающие познавательный процесс. Более или менее развернутая систематизация зарегистрированных феноменов не осуществляется, поскольку нее необходимо установить признаки, критерии, меры, провести типизацию, выяснить связи ПО вертикали горизонтали, И раскрыть субординацию, то есть, построить основы научной системы, а это, – избыточно позитивизма. Последствия длительного господства позитивизма экономической науке наиболее болезненно ощущаются при проведении междисциплинарного поиска, определения возможностей для интеграционного взаимодействия, формировании стратегий развития и т.п. Противоречие для сторонника позитивизма – это просто формулировка тупиковой ситуации, в которую зашел исследователь. А. Бузгалин особо отмечает, что в рамках данного направления различные объекты и субъекты не соотносятся друг с другом, рассматриваются как отдельно существующие элементы

_

²⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги. - М.: Прогресс, 1992.

хозяйственной жизни²⁸.

С другой стороны, необходимо отдавать себе отчет в том, что огульное отрицание возможностей диалектического метода, в том числе тех, которыми обладают противоречия, во многом обусловлено накопленным опытом применения квазидиалектики, фактически, жонглирования ОПЫТОМ противоречиями, отрицанием, снятием, переходом противоположностей и другими компонентами, накопленным за годы централизованной экономики, что нашло отражение в научной литературе 70-х-80-х гг. XX века. Типичным примером применения квазидиалектики может служить разработка учения о социалистической экономической интеграции как о создании качественно новой системы отношений, обходящейся без противоречий. Принимая во внимание пагубность подобного опыта, отметим, что и несколько десятилетий назад квазидиалектика получала критическую оценку в работах некоторых авторов²⁹.

Осуществляя модернизацию диалектического подхода применительно к заявленной научной проблеме, для начала определим целевую зону в поле теоретического экономического исследования, к которой относится фиктивный капитал. Поскольку речь идет об отраженной форме и представителе действительно функционирующего капитала, то правомерно определить интересующую нас зону как взаимодействие отраженных форм и реальных (первичных) отношений общественно-хозяйственной жизни.

Современная экономика год от года прирастает многообразием отраженных форм, давно преобладающих над прежними, первичными для них формами отношений, возникших в обычной, а не в виртуальной общественно-хозяйственной жизни. Быстро увеличивающиеся потоки данных о различных процессах, рост которых множит потребности в переработке, хранении, защите и продуктивном использовании имеющейся информации, претерпевшие

_

 $^{^{28}}$ Бузгалин А.В. Анти - Поппер: социальное освобождение и его друзья. - М.: УРСС, 2003. - С.35-37.

²⁹Куликов В.В. Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения. - М.: Экономика, 1986. - С.32-33.

комплекс превращений ценные бумаги, по которым невозможно понять, какие реальные хозяйственные процессы они отражают, участники финансового рынка, не желающие знать, из каких конкретных материальных источников они получают свои доходы, инвесторы, вкладывающие деньги в финансовые инструменты, природу и назначение которых они не знают, многочисленные навязанные потребителям продукты и услуги, не приносящие своим покупателям какой-либо осязаемой пользы. Экономика становится все более виртуальной, и это обстоятельство привлекает возрастающее внимание исследователей³⁰.

Взаимодействие отраженных форм отношений и ранее сложившихся (первичных) экономических отношений описывается с помощью модели «базис – надстройка», причем динамично прирастающая надстройка отраженных форм отношений доминирует над собственным базисом - возвышается над ним, диктует ему новые нормы общественно-хозяйственной жизни, активно трансформирует, придавая ему свои черты, свойства, функции, изменяя ранее установившиеся характеристики. Приведем ряд примеров такого преобразования базиса надстройкой:

- привычные, многие годы изготовляемые товары, обеспечивающие жизненные потребности, получают штрих коды;
- участники рынка обзаводятся брендами, имеющими собственную, отдельную от участников рынка капитализацию;
- публичные персоны обретают имидж, на создание или улучшение которого направляются средства, сопоставимые с инвестированием масштабных проектов.

_

³⁰Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ-ВШЭ, Наука, 2000; Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. - М.: Экономист, 2003; Зингалес Л., Раджан Р. Спасение капитализма от капиталистов. Скрытые силы финансовых рынков - создание богатства и расширение возможностей. - М.: ИКСИ; ТЕИС, 2004; Ермоленко А.А. Погружение в виртуальность // Научная мысль Кавказа -. 2011. - №4; Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016 и др. работы.

Особенность потока отраженных форм отношений состоит в том, что они по своим характеристикам напоминают капитал - обладают способностью к самовозрастанию. В таком самовозрастании первое поколение отраженных форм генерирует второе, второе – третье, и процесс не имеет конца. В итоге наслоение отраженных форм покрывает теряющиеся за ним исходные реальные отношения, происходит многократное отражение общественно-хозяйственной жизни в зеркалах, образованных прежними результатами отражения, теряется ранее сложившаяся определенность процессов.

В основе самовозрастания отраженных форм, естественно, лежит всеобщая способность материи к отражению. Однако определение основы сложного феномена представляет собой только первый шаг к его познанию. Известно, что процесс отражения свойственен практически любому хозяйственному взаимодействию, что находит применение в учете, анализе, оценке и др. В товарном хозяйстве простейшей формой отражения становится отражение стоимости одного товара в потребительной стоимости другого товара при их сопоставлении в рамках сделки обмена на рынке.

Отражение присуще и людям, участвующим во взаимодействии. К. Маркс приводит в данном контексте следующий довод, согласно которому в ряде отношений человек представляет собой товар, первоначально имеющий затруднения в идентификации и понимании себя, в связи с чем человек проявляет специфический интерес к другому человеку, приглядываясь к нему. Затем. только через призму другого человека, индивид старается идентифицировать и принять себя. То есть, можно сказать, что окружающая действительность у представленного человека формируется лишь через анализ, принятие и понимание другого человека³¹.

Известно, что выделение одного товара из всего товарного мира и превращение его в своеобразное «зеркало», обеспечивающее отражение и

 $^{^{31}}$ Маркс К. Капитал: В 3 т. - Т.1. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. — С.62.

потребовало одновременно выражение стоимости прочих товаров продолжительного развития отношений обмена. При этом отраженные формы и отражаемые объекты на каждом шаге развития оставались прочно связанными друг с другом. Отчуждение их друг от друга обрекает первые и вторые на потерю тех свойств, которые родились в их взаимодействии, обеспечивающем продуктивного синтеза. Реальность в ИХ таком диалектически отрицается дважды – сначала в появлении отраженной формы реального объекта, затем в соотнесении данной формы с самим объектом. Раскроем приведенное положение применительно к интересующему нас фиктивному капиталу.

Фиктивный капитал, выступая в качестве отраженной формы и представителя действительного капитала на финансовом рынке, в то же время является одним из продуктов человеческого сознания, генерируется в нем, на что указывают многие исследователи. Так, Дж. Тобин и С. Голуб определяют финансовый рынок как специализированную и высокоорганизованную институциональную структуру, выполняющую функцию генерации адекватных ее природе активов (по существу, элементов фиктивного капитала), а также функцию обмена такими активами³². Генерация элементов фиктивного капитала, в свою очередь, означает привлечение новых идей, что обусловливает синтез двух типов отраженных форм:

- с одной стороны, уже апробированных рынком, представляющих действительный капитал;
- с другой стороны, новых мыслительных, порожденных познающим рынок человеческим сознанием.

Продуктивный синтез двух типов отраженных форм в процессе генерации элементов фиктивного капитала предполагает наличие определенных инвестиционных условий (рис. 1.2.2).

-

³² Tobin J., Golub S. Money, Credit, and Capital. - Boston: McGraw-Hill, 1998.

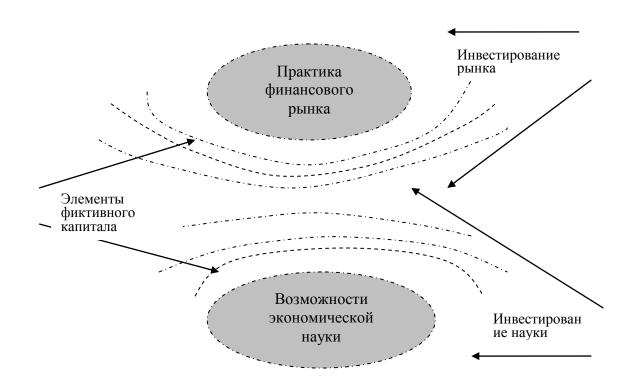

Рисунок1.2.2 – Условия синтеза двух типов отраженных форм в процессе генерации элементов фиктивного капитала³³

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что продуктивная генерация элементов фиктивного капитала во взаимодействии финансового рынка и экономической науки предполагает баланс достаточного его инвестирования и не менее достаточного финансирования экономической науки, генерирующей соответствующие новые идеи.

Представленный выше вывод в основном соответствует выводам, к которым приходит Дж. Сорос, развивая свою теорию рефлексивности. Приведем ее ключевые положения:

- на финансовом рынке, где обращаются элементы фиктивного капитала, выступающие в качестве отраженных (рефлексивных) форм отношений реальной экономики, востребовано участие человеческого мышления;
- различные способы такого мышления оказывают мощное воздействие на процессы, протекающие в реальной экономике;
 - благодаря воздействию, мыслительные формы, созданные в сознании

³³ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

людей, изменяют важнейшие пропорции финансового рынка и, прежде всего, цены (курсы национальных валют, котировки акций и др.)³⁴.

Благодаря синтезу отраженных форм, апробированных финансовым рынком, и новых идей, рожденных человеческим сознанием, фиктивный капитал воплощает в себе весьма важный для современной экономики механизм обратной связи между творческим мыслительным процессом и реалиями финансового рынка. В свою очередь, операции на финансовом рынке приобретают синтетический объектно-субъектный характер, в существенной мере направляясь человеческим мышлением.

Анализ синтеза отраженных форм в развитии фиктивного капитала приводит нас к понятию виртуальной реальности и к более глубокому пониманию процесса становления новой экономики, основанной на знаниях. Приведем необходимые пояснения.

В новой экономике элементы извлекаемого нового знания соединяются и переплетаются с движением капитала как самовозрастающей стоимости, что обусловливает синтез капитализированных знаний и преобразованного знаниями капитала. Такой синтез — важнейшая, ключевая характеристика экономики, основанной на знаниях, опирающейся на два доминирующих в ней фактора производства:

- творческие нематериальные активы (продукты приложения интеллектуального капитала, адресованные преобразованию обычных активов);
- сам интеллектуальный капитал как неотчуждаемый от своих обладателей субъектный актив.

В условиях, когда извлечение нового знания существенно опережает развитие реальных секторов экономики, финансовый рынок и обращающиеся на нем элементы фиктивного капитала получают мощный акселератор роста. К участникам финансового рынка вполне применим вывод Л. Эдвинссона о том,

-

 $^{^{34}}$ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. - М.: ИНФРА – М, 1999. - С.7.

что участники рынка, не ориентированные на постоянное обновление своего капитализированного запаса знаний, рано или поздно встают перед проблемой, которую можно сравнить с гниением рыбы на складах³⁵. Конкуренция на финансовом рынке подталкивает его участников к ускорению синтеза уже имеющихся элементов фиктивного капитала и элементов нового знания, предлагаемых современной наукой.

В предыдущем разделе мы установили, что движение фиктивного капитала продуктивно лишь в той мере, в какой оно сохраняет связь с движением действительного капитала. Научные идеи, обновляющие элементы фиктивного капитала, в конечном итоге призваны оказать аналогичное воздействие на представляемый им действительный капитал; в противном случае представитель замыкается на себе и дезавуирует себя 36 . Единство фиктивного действительного движения капитала И капитала находит категориальное воплощение В противоречивом понятии виртуальной реальности:

- с одной стороны, данная реальность представляет собой нечто отраженное, но вобравшее в себя возможности реальных факторов и условий хозяйственной жизни (усиленное реальным отраженное);
- с другой стороны, такая реальность представляет собой нечто вполне реальное, но вобравшее в себя возможности, которыми обладают развивающиеся отраженные формы (усиленное идейным богатством отраженного реальное).

Качественная оценка процесса обогащения фиктивного капитала новыми идеями приводит к постановке вопроса о том, всегда ли указанное обогащение приводит к позитивным результатам. В поисках ответа на данный вопрос привлечем познавательный потенциал концепции финансовой нестабильности,

 $^{^{35}}$ Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. - М.: ИНФРА-М. 2005.

³⁶ Stiglitz J. The essence of crisis // The Financial Times. - 2009. - 24.01.

сформированной Х. Мински. Преобразуем ее ключевые положения применительно к исследуемой проблеме:

- необходимо разграничивать несколько фаз в движении цикла развития рынка, существенно отличающихся по своему характеру. На этих фазах поразному сказывается воздействие новых идей, а генерируемые финансовые идеи и инновации различным образом ориентированы в отношении траектории и механизмов развития рынка;
- в фазе стабильного роста рынка его участники, в основном используют возможности инвестирования собственной прибыли, то есть, редко прибегают к заимствованию и эмиссии фиктивного капитала, в свою очередь, финансовые организации кредитуют участников рынка исключительно под надежное обеспечение активами, что подкрепляет стабильность развития;
- с ускорением роста рынка ситуация на нем шаг за шагом изменяется: у участников накапливаются оптимистические ожидания, опирающиеся на прогнозные оценки дальнейшего роста, собственных средств становится уже недостаточно для обеспечения возросших потребностей инвестирования, которые покрываются за счет роста заимствований у банков и активизации эмиссии собственного фиктивного капитала, что в итоге приводит к росту совокупного долга перед банками и росту представительства фиктивного капитала на финансовом рынке (отметим, что такой рост представительства может значительно превышать реальные возможности преобразования действительного себе капитала, что содержит скрытую **УГРОЗУ** дестабилизации сначала финансового рынка, а затем и рынков реальной экономики);
- (бума) хозяйственной условиях ускоренного подъема изменяется линия поведения финансовых организаций – теперь ОНИ фокусируют внимание практические создании более И усилия на конкурентоспособных кредитных финансовых инноваций, идей И ориентированных на обновление элементов фиктивного капитала, продвигая их

на рынок. Многие из таких идей и инноваций оказываются ложными (квазиидеями и инновациями), что приводит к ускоренному росту задолженности по кредитам и значительному отрыву движения фиктивного капитала от движения действительного капитала;

- рост доли квази- идей и таких же инноваций в области обновления фиктивного капитала приводит к чрезмерному росту задолженности перед отчуждению фиктивного кредитными организациями И капитала не только резко повышает действительного капитала, ЧТО взаимодействии заемщиков и кредиторов, но и формирует завышенные оценки фиктивного Возникает своеобразный «навес» обращающегося капитала. процессом воспроизводства фиктивного капитала над действительного капитала; переходится определенный «порог меры» в отрыве финансового рынка от рынков реальной экономики, избыточный фиктивный капитал стремительно обесценивается, а рынки потрясает волна банкротств и глубокая рецессия³⁷.

С учетом познавательного потенциала преобразованной концепции финансовой нестабильности обогащение фиктивного капитала новыми идеями раскрывается как противоречивый процесс. В той мере, в какой такое обогашение обеспечивает сбалансированное фиктивного развитие И действительного капиталов, оно приводит к позитивным результатам и поддерживает стабильность на финансовом рынке. В той мере, в какой такое обогащение происходит на основе завышенных оценок фиктивного капитала и опирается на квази- идеи и инновации, оно чревато наращиванием угроз избыточной задолженности и возведением нагромождений фиктивного капитала, обреченных на резкое снижение оценки и обвал рынка. Опыт глобальной рецессии 2008 – 2009 гг. свидетельствует о масштабах негативного воздействия квази- идей и инноваций, изначально опиравшихся на избыточное

³⁷Minsky H.P. Uncertainty and the Industrial Structure of Capitalist Economies // The Jerome Levy Economics Institute of Bard College. - 1996. - №4. - WorkingPaper №155.

доверие и дефицит средств эффективного контроля; нагромождения переоцененного фиктивного капитала нуждались только в спусковом механизме, роль которого успешно выполнило банкротство инвестиционного банка «ЛеманБразерс».

Мы определили целевую зону исследования участия фиктивного капитала в развитии экономики - взаимодействие отраженных форм и реальных отношений общественно-хозяйственной жизни. Следующим этапом разработки методологического подхода к исследованию заявленной научной проблемы должно стать фокусирование возможностей диалектического подхода на ключевых аспектах данной проблемы. С учетом уже установленной нами противоречивой природы фиктивного капитала, обладания его, как потенциалом позитивного воздействия на развитие воспроизводства, так и разрушительного воздействия, потенциалом провоцирующим ситуации в экономике, в фокусе предпринятого нами исследования призваны противоречияразвертывания фиктивного капитала системе капиталистического способа производства и способы их разрешения.

Поясним, что понимается под способом разрешения противоречия. В соответствии с одним из законов диалектики, такой способ разрешения состоит во взаимном переходе противоположностей, осуществлении органичного синтеза тех сторон, которые связаны друг с другом и противостоят друг другу. Витоге синтезаобе противоположности создают какое-то новое образование и исчезают, снимаясь в результате разрешения противоречия³⁸. Данный процесс не завершается на одном шаге, а продолжается, поскольку разрешение предыдущего противоречия порождает следующее. В данном отношении товаров, который характерен пример обмена изначально включает противоречащие друг другу стороны. В данном случае развитие обмена не приводит к исчезновению его противоречий как таковых, а создает специальную форму для их движения. К. Маркс на основе данного положения

_

 $^{^{38}\}Gamma$ егель Г. Наука логики. В 3 т. Т.2. М.: Мысль, 1971. С.124-127.

сформулировал тезис о том, что последний представляет собой метод, нивелирующий возможные противоречия³⁹. В свете данного обобщения противоречия развертывания фиктивного капитала в системе капиталистического способа производства предстают как последовательно переходящие друг в друга.

В предшествующем разделе были определены важнейшие процессы, в которые вовлечен фиктивный капитал, участвуя в движении капиталистического способа производства:

- взаимодействие капитала-функции и капитала-собственности;
- взаимодействие действительного и фиктивного капиталов;
- взаимодействие отраслей реального и финансового секторов экономики (рис. 1.1.4).

Указанные важнейшие процессы очерчивают три уровня развертывания фиктивного капитала в системе капиталистического производства и позволяют выявить противоречия данного процесса. Раскроем их на примере титульной ветви фиктивного капитала.

первом, исходном уровне противоречием развертывания фиктивного капитала в системе капиталистического производства выступает противоречие между капиталом-собственностью и капиталом-функцией. Здесь фиктивный капитал представлен только имплицитно, как возможность, которая реализуется при разрешении указанного противоречия. Антагонизм капиталасобственности и капитала-функции заключается в их переходе друг в друга. Но что означает переход капитала-собственности в капитал-функцию и обратный переход капитала-функции в капитал собственность? Он означает интеграцию прежних отдельных частных капиталов, принадлежавших акционерного общества, в целостность капитала данного общества, в котором снимаются обе указанные противоположности. Акционерное общество как

_

 $^{^{39}}$ Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2- е изд. - Т.23. - С.113-114.

системный субъект воплощает в себе свой капитал как функцию, и в то же время соединяет в себе множество собственников долей данного капитала.

Для взаимного перехода капитала-собственности и капитала-функции и возникновения целостного капитала акционерного общества востребован специальный механизм, обеспечивающий продуктивное слияние двух указанных противоположностей. Такой механизм – это эмиссия ценных бумаг, в данном случае, акций общества. При условии, что общество зарегистрировано и его акции выпущены, то они распределяются по подписке между участниками. Оплата акций, с одной стороны, делает прежних учредителей реальными акционерами и дает им возможность приобрести в собственность доли капитала общества. С другой стороны, данная оплата предоставляет в распоряжение общества денежный фонд, необходимый для приобретения средств производства, рабочей силы, то есть, для наполнения капитала общества в его функциональном назначении.

итоге полученный результат разрешения противоречия между капиталом-собственностью и капиталом-функцией возникает целостный капитал общества, но в нем сразу намечена раздвоенность на действительный и фиктивный капиталы. С одной стороны, в нем учтены интересы множества частных обладателей акций и намечено разделение на доли, принадлежащие им. С другой стороны, условием продуктивного оборота этого капитала выступает его целостность и контроль над ним со стороны общества как интегрированного субъекта. Так результате разрешения исходного противоречия развертывания фиктивного капитала В системе капиталистического производства проступают противоположности, взаимодействие которых характеризует следующее противоречие, центральное анализируемого процесса. Разрешение противоречия капиталом-собственностью и капиталом-функцией не решает развертывания фиктивного капитала до конца, а поднимает ее на новый уровень, где мы сталкиваемся уже с феноменом фиктивного капитала.

Выделим дискуссионный момент конкретного представительства капитала-функции, относящийся к данному уровню противоречий развертывания фиктивного капитала. Конкретное представительство капитала — функции, то есть интегрированного субъекта акционерного общества, в научной литературе четко не обозначено. Выделим интересную, но весьма спорную позицию о том, что такое представительство воплощается в техноструктуре общества 40.

Б. На втором уровне центральным противоречием развертывания фиктивного капитала в системе капиталистического производства выступает противоречие между фиктивным и действительным капиталами. Фиктивный капитал разделен на доли и распределен между акционерами. Действительный капитал сформирован за счет выручки от продажи акций, принадлежит обществу в целом и участвует в процессе воспроизводства. Движение действительного капитала создает прибыль общества, которая служит разрешения инструментальным средством противоречия между действительным капиталом и фиктивным капиталом. Необходимо учитывать, что фиктивный капитал обладает собственными законами, которые не совпадают с относящимися к действительному капиталу. Для тех, кто держит фиктивный капитал, существенны биржевые курсы, результаты технического анализа, прогнозы в отношении будущих котировок, результаты текущих сделок с ценными бумагами. Акционерное общество в целом, обладающее действительным капиталом, ориентируется на совершенно иные показатели – результаты фундаментального анализа, расчеты ПО амортизации И инвестированию в элементы действующего капитала, параметры квалификации персонала и др.

Как разрешается центральное противоречие развертывания фиктивного капитала в системе капиталистического производства с использованием

⁴⁰Ермоленко А.А. О способе существования экономической системы современной России // Научная мысль Кавказа. - 2008. - № 4.

полученной корпоративной прибыли? Поскольку акционеры как собственники долей фиктивного капитала заинтересованы в получении денежного дохода по своим акциям, а общество в целом заинтересовано в собственном устойчивом существовании и развитии, то для взаимного перехода фиктивного и действительного капитала как взаимодействующих противоположностей необходимо инициированное органами управления общества и принятое общим собранием акционеров согласованное распределение полученной прибыли.

Определим основные результаты распределения прибыли общества:

- во-первых, расщепление части прибыли (фонда формирования дивидендов) на доли, выплачиваемые акционерам, что соответствует превращению действительного капитала в фиктивный;
- во-вторых, одобренное большинством акционеров становление оставшейся нераспределенной прибыли (инвестиционный фонд) средствами развития действительного капитала, предоставление этих средств в распоряжение общества как интегрированного субъекта, что соответствует превращению фиктивного капитала в действительный капитал⁴¹.

На этом развертывание фиктивного капитала на микроуровне завершается; получение и распределение прибыли общества привело к синтезу действительного и фиктивного капитала и возникновению совокупного, в котором, однако, сразу же проступают различия, относящиеся к реальной и финансовой экономике. Различные скорости обращения капитала и различные маржи, получаемые в реальной и финансовой экономике, создают разные интересы потенциальных инвесторов, соответственно, формально единый рынок изначально разделен на рынок реального и финансового секторов.

В. На третьем уровне противоречием развертывания фиктивного капитала в системе капиталистического производства выступает противоречие между

-

 $^{^{41}}$ Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. - 2009. - №1 (44).

финансовым рынком и рынками реального сектора. Здесь существенную роль играют доходные ожидания потенциальных инвесторов. Отметим, что на этот проецируются некоторые проблемы, возникающие уровень предшествующем, во взаимодействии действительного и фиктивного капитала, отделить движение фиктивного капитала действительного, что выражается в формировании иллюзий держателей ценных бумаг, оторванных от реалий хозяйственной жизни акционерного общества. Как правило, указанные иллюзии исчезают при ознакомлении акционеров и потенциальных инвесторов с опубликованной финансовой отчетностью общества, в которой находят отражение ключевые аспекты воспроизводства действительного капитала, а также при привлечении услуг профессиональных аналитиков финансового рынка.

Поскольку иллюзии держателей ценных бумаг могут обеспечивать извлечение доходов при проведении откровенно мошеннических операций, то формирование иллюзорных доходных ожиданий в данном отношении предполагает наличие адекватных механизмов, один из которых заключается в искажении финансовой отчетности, что позволяет осуществить фиктивные изменения в параметрах действительного капитала. Поскольку финансовая отчетность крупных публичных обществ подлежит обязательному аудиту, то рядом с услугами качественного аудита на рынке появляются услуги ложного аудита финансовой отчетности.

Противоречие между финансовым рынком и рынками реального сектора разрешается через взаимное превращение противоположностей, то есть посредством инвестирования участниками финансового рынка развития рынков реального сектора и обратного притока доходов, образованных на рынках реального сектора в пользу инвесторов, представляющих финансовый рынок.

В последние десятилетия финансовый рынок устойчиво доминирует над рынками реального сектора, ставя их движение под собственный контроль. Соответственно, отставание национальной экономики в развитии финансового

рынка выталкивает ее на дальнюю периферию мирового хозяйственного развития, отсюда вытекает стремление России форсировать создание развитой инфраструктуры финансового рынка и сформировать новый глобальный финансовый центр на своей территории⁴².

С учетом наличия у фиктивного капитала значительного потенциала фальсификации экономических отношений, реализуемого в условиях отрыва его движения от движения действительного, вполне объясним феномен представительности на финансовом рынке различных фиктивных проектов, откровенно мошеннических предложений и сделок, маскирующих выведение Вместе с тем, вряд ли корректно оценивать взаимодействие финансового и рынков реального сектора как взаимодействие искусственной, фальсифицирующей хозяйственную жизнь надстройки и подлинного базиса указанной жизни. На самом деле, финансовый рынок воплощает в себе качественно новый, соответствующий императивам современного развития, формат организации экономических отношений, который вырастает, опираясь на прежние организации данных отношений и доминируя над ними. Его иллюзорность проявляется только в тех случаях, когда связи между финансовым и рынками реального сектора ослабевают и на финансовом рынке верх берут неоправданные, завышенные доходные ожидания. Не следует забывать, что инструменты финансового рынка дают возможность участникам реального сектора реализовать тот потенциал, который заложен в природе фиктивного капитала.

Фиктивный капитал претерпевает значительные изменения, приспосабливаясь к условиям глубоких и динамичных преобразований в современной экономике. Указанное обстоятельство предполагает осуществление модернизации диалектического подхода с привлечением ряда познавательных возможностей современных направлений науки, получивших достаточно широкое признание.

 $^{^{42}}$ Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terraeconomicus. -2014. - №1.

Среди указанных возможностей выделим модульную редакцию системного подхода, предложенную Γ . Клейнером и позволяющую исследовать устойчивые структурные компоненты, присущие практически всем системам и несущие на себе определенную функциональную нагрузку⁴³. Ряд авторов предлагают вполне рациональное преобразование указанной редакции, дающее возможность заменить ее проектный структурный компонент на субъектный (рис. 1.2.3)⁴⁴.

Результаты реализации преобразованной модульной редакции системного подхода в исследовании потенциала фиктивного капитала в развитии экономики представлены в табл. 1.2.1.

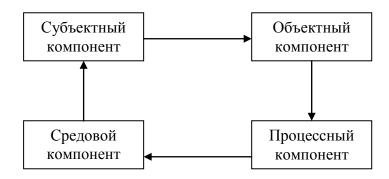

Рисунок 1.2.3 — Компоненты системы экономики в преобразованной модульной редакции системного подхода 45

61

 $^{^{43}}$ Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. - 2011. - № 1.

⁴⁴ Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: ЦРНС, 2016 и др. работы.

⁴⁵ Рисунок составлен автором на основе материалов исследования.

Таблица 1.2.1 — Оценка потенциала фиктивного капитала в развитии экономики в преобразованной модульной редакции системного подхода⁴⁶

Потенциал фиктивного капитала в развитии субъектного компонента системы экономики

Инициация новых зон предпринимательской активности

Инвестирование развития интеллектуального капитала

Поддержка и развитие сил конкуренции в рамках субъектного компонента

Облигационные займы в целях интенсификации развития субъектного компонента экономики

Потенциал фиктивного капитала в развитии объектного компонента системы экономики

Инвестирование развития основного капитала и преобразования технологического базиса системы экономики Инициация и поддержка инноваций на финансовом рынке и рынках реального сектора системы

сектора системы
Инвестирование развития инфраструктуры финансового рынка и рынков реального сектора

Потенциал фиктивного капитала в развитии средового компонента системы экономики

Инвестирование преобразований в параметрах институциональной среды системы экономики Инициация, инвестирование и поддержка развития новых форм контрактов участников финансового рынка и рынков реального сектора Стимулирование новых способов рационального поведения субъектов финансового рынка и рынков реального сектора

Потенциал фиктивного капитала в развитии процессного компонента системы экономики

Обновление механизмов управления системой экономики, противодействие бюрократизации управления

Инвестирование принципиально новых процессов в системе экономики

Активизация интеграционного взаимодействия в системе экономики

Существенные возможности для исследования участия фиктивного капитала в развитии системы экономики предоставляет теория корпорации. отношении вклад Дж. Гелбрейта в Выделим в данном концепциикорпоративной техноструктуры. Исследуя структуру экономической системы корпорации, Дж. Гелбрейтвыделил в ней некоторое ядро, деятельность решает комплекс задач, числе: которого TOM кристаллизация приданиестабильности отношениям внутренней всей среды системы отношенийкорпорации и др.

Концепция техноструктуры исходит из того, что в системе отношений корпорации нет обычной для малого и среднего бизнеса фигуры индивидуального предпринимателя, опирающегося на частную собственность на свой обособленный капитал, но, вместе с тем, вуказанной системе находит

-

⁴⁶ Таблица составлена автором по материалам исследования.

капитал-функция,которая свое воплощение нуждается В адекватном представительстве. Мы установили (раздел 1.1), что корпорация в целом вынуждена осуществлять управление движением действительного капитала, что не может обеспечить общее собрание акционеров – согласование множества интересов собственников долей фиктивного капитала и процедуры многократного голосования сведут эффективность управления движением Для действительного капитала К нулю. адекватного представительствакапитала-функции и качественного управления движением действительного капитала востребована специальная организационная форма техноструктура корпорации, обладающая четкой внутренней организацией, распределением ресурсов И ответственности, a также совокупностью необходимых для корпорации компетенций.

Идейное ядро концепции техноструктуры заключается в том, что на современном уровне обобществления капиталистического производства роль управленческого, созидательного центра, определяющего последовательность действий, берущего себя на управление действительным капиталом коммерческой организации берет на себя уже не индивидуальный собственник организованная совокупность исследователей, капитала, инженеров, специалистов в областях маркетинга, управления, снабжения и сбыта, операций, инвестиционного процесса, финансовых рекламы, связей общественностью, экспертов В областях, которые представляют непосредственный интерес для корпорации. В этом отношении техноструктура представляет собой коллективного управителя делами корпорации, ответственного за движение действительного капитала.

Выделим возможности дальнейшего развития концепции техноструктуры применительно к исследуемой нами проблеме, опираясь на один из результатов исследования Дж. Гелбрейта. Всередине XX века в США государственные бюрократические организации интегрировались с техноструктурой крупных корпорацией, что положило начало планирующей системекак сплетению

государственных и акционерных структур, обладающих наибольшим потенциалом экономической власти и управления ⁴⁷. В исследовании фиктивного капитала понятие планирующей системы востребовано для раскрытия новых возможностей общественного регулирования развития финансового рынка, нуждающегося в специальном креативном центре, способном обеспечить устойчивость, эффективность и достаточно высокие темпы развития данного рынка и снизить общественные издержки его кризисного функционирования, проявившиеся в условиях глобальной рецессии 2008-2009 гг.

С учетом результатов анализа, полученных в данной главе, в целях модернизации диалектического подхода при исследовании участия фиктивного капитала в развитии экономики России востребованы также познавательные возможности следующих направлений (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2 — Оценка познавательных ресурсов, привлекаемых для модернизации диалектического подхода к исследованию участия фиктивного капитала в развитии российской экономики

Ресурсы, привлекаемые	Вероятные результаты привлечения указанных
для модернизации	познавательных ресурсов
Теориякорпорации	Новые возможности общественного регулирования развития
	финансового рынка
Теория рефлексивности	Оценка продуктов синтеза спонтанного развития
	финансовых отношений и научно-созидательного процесса
Теория социально-	Фиктивный капитал как из мощный проводник
экономических	преобразований в технологической, организационной,
трансформаций	институциональной сферах
Теорияинтегрированных	Оценка фиктивного капитала на макро- и мезо- уровнях
субъектов	организации экономических отношений
Теория	Раскрытие особых негативных институциональных
институциональных	эффектов, образующихся с участием фиктивного капитала
ловушек	

А. Теории рефлексивности, изучающей воздействие человеческого сознания на финансовый рынок и оперирующей продуктами синтеза

 $^{^{47}}$ Гелбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. - М., 1979. - С.309.

спонтанного развития финансовых отношений и созидательного процесса, опирающегося на достижения современной науки. Отметим, что возможности данной теории наиболее востребованы в выявлении «опорных точек» процесса эффективного регулирования развития финансового рынка, представленных «сгустками» продуктов синтезаспонтанного развития финансовых отношений и созидательного процесса. Правомерно предположить, что указанные «сгустки» локализованы в зонах активного взаимодействия научных организаций и субъектов финансового рынка (кластерах, особых экономических зонах, ориентированных на развитие финансового рынка и др.).

- Б. социально-экономических трансформаций, Теории изучающей глубоких преобразований закономерности В экономических системах. Фиктивный капитал является одним из мощнейших проводников таких преобразований в технологической, организационной, институциональной сферах, что обусловливает привлечение ресурсов теории социальноэкономических трансформаций для оценки результатов и тенденций данных преобразований.
- В. Теории интегрированных субъектов, которую следует рассматриватькак ориентированнуюна группу различных форм субъектов, активно взаимодействующих в процессе развития экономических отношений. Ряд обосновывают ученых интегрированные субъекты как характернуюсистемную форму организации и развития экономических результаты отражающую устойчивые отношений, процесса интеграции отношений 48. Такая форма экономических обладает следующими характеристиками:
- функционирует и внешним образом являет себя как органическое единство, целостность субъектной организации отношений;

65

-

 $^{^{48}}$ Торчинова О.В., Ермоленко А.А. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов. - Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2015. – С.21-26.

- наделена значительным потенциалом хозяйственного созидания, величина которого зависит от эффективности взаимодействия субъектных компонентов, составляющих фигуру интегрированного субъекта;
- обладает встроенным потенциалом устойчивого саморазвития, способна активно участвовать в управлении капиталом и в публичном управлении;
- обеспечена адекватной институциональной организацией, опирающейся на ядро субъекта результат интеграции отношений собственности;
- создает и активно использует собственный центр экономической власти, опирающийся на интеграцию отношений собственности, формирует адекватные указанному центру механизмы управления;
- наделена переплетенными между собой возможностями разделения и синтеза экономических отношений.

Укажем на то, что возможности теории интегрированных субъектов востребованы в анализе фиктивного капитала на макро- и мезо- уровнях организации экономических отношений.

Г. Теории институциональных ловушек, ориентированной на выявление и раскрытие особых негативных институциональных эффектов, образующихся в ходе проведения глубоких социально-экономических преобразований 49. Данные эффекты могут быть связаны с такой встроенной характеристикой фиктивного капитала, как способность отчуждаться в своем движении от действительного капитала и создавать зоны турбулентности, в которых исчезают значительные объемы общественных ресурсов развития.

Разработка методологического подхода к исследованию участия фиктивного капитала в развитии экономики позволяет оценить потребности в данной категории в ее исследовании российской экономики.

_

 $^{^{49}}$ Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. - 2004. - № 3.

1.3 Обоснование необходимости анализа фиктивного капитала в исследовании российской экономики

Категория фиктивного капитала отнюдь не легла на определенную ей полку в экономическом наследии К. Маркса. Выводы и предположения, сформулированные К. Марксом в отношении роли фиктивного капитала в обобществлении капиталистического способа производства и приведенные нами в разделе 1.1, нашли подтверждение в процессе перехода данного способа производства на его империалистическую стадию развития, а также в ходе современных преобразований экономики России. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного вывода.

Движение, обозначенное исходной раздвоенностью капитала на капитал – собственность и капитал – функцию, и продолжившееся взаимодействием между фиктивным и действительным капиталами, привело к становлению и утверждению системы финансового капитала. В повороте от старого к новому капитализму, к господству финансового капитала фиктивный капитал сыграл огромную роль, обеспечив потребности быстрой концентрации акционерного капитала и создания монопольных структур⁵⁰.

Во второй половине XX века динамичное развитие фиктивного капитала обусловило переход к формированию, ускоренному росту и доминированию финансовой надстройки над базисом прежней реальной экономики, что квалифицируется рядом авторов как утверждение особой форы экономики, не вполне четко прописанной в движении системы капиталистических отношений⁵¹.

Наконец, рыночные преобразования в России в начале 90-х гг. не случайно пошли по пути ускоренного (и потому проблематичного) переноса институтов финансового рынка, формы корпорации и других образований, возникших в иной институциональной среде. Фактически, в болезненном и противоречивом сценарии преобразования национальной экономики был

⁵⁰ Ленин В.И. Грядущая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. - Т.34 .- С.343.

⁵¹ Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. - М.: Экономист, 2003.

сделан акцент на возможности, заложенные в природе фиктивного капитала⁵². Другой, — выходящий за рамки данного исследования, — вопрос о том, насколько данный акцент оправдался практически.

Долговая ветвь фиктивного капитала продемонстрировала свой потенциал формирования кризисных ситуаций в последние годы, когда в развитии ряда зон мировой экономики (ЕС, КНР, Россия) обозначилось растущее влияние бюджетных проблем на состояние национальных экономик, союзов стран, всего глобального хозяйства. Сказываются результаты перехода порога меры в накоплении долгового бремени, обусловленного, во многом, на основе расходования средств будущих периодов для оплаты текущих бюджетных расходов⁵³.

Отмеченный момент нов для развития экономики. Известно, что ранее в качестве важнейших кризисных факторов движения экономических систем справедливо рассматривались сделки с частными ценными бумагами, поскольку они обусловливали формирование «мыльных пузырей», в которых исчезали ресурсы развития множества экономических субъектов, то после глобальной рецессии на первый план вышли совершенно иные факторы. Современная нестабильность на рынках в значительной мере обусловлена проблемами в государственных финансах, то есть, в государственном компоненте долговой ветви фиктивного капитала: устойчивым и расширенно воспроизводимым дефицитом бюджетов макро- уровня; выходящим за пределы «порога меры» накоплением государственного долга; недостаточностью имеющихся у государств финансовых резервов 54.

Серьезным предостережением для современной России, с 2014 г. вернувшейся на путь накопления государственного долга и дефицитного бюджетного финансирования может служить разрастание государственного

-

 $^{^{52}}$ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. - М.: Дело, 2005.

⁵³Нижегородцев Р. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. 2012. №3; Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. М.: Весь мир, 2013.

⁵⁴ Басманов Е. Мировые политики и регуляторы не сумели успокоить инвесторов. Режим доступа: http://www.rbcdaily.ru/2011/08/09/world/562949981216539 (время обращения 12.01.2017).

долга ряда стран Южной Европы, которое обеспечило запуск механизма локального финансового кризиса, а также оказало существенное влияние на длительное (2011-2017 гг.) сжатие и депрессивное состояние рынков всего ЕС.

Одним из центральных вопросов данного исследования является вопрос о том, насколько востребована категория фиктивного капитала в исследовании российской экономики. Для начала выделим публикации последних лет, авторы которых применяли данную категорию в процессе исследования различных экономики⁵⁵. Немногочисленность проблем отечественной указанных публикаций говорит сама за себя; однако насколько оправдано то, что фиктивный капитал практически не используется в исследовании? Применим для реальной оценки потребностей в категории фиктивного капитала в исследовании отечественной экономики выборку узловых проблем⁵⁶ развития отечественной автором процессе экономики, выявленных современной научной литературы, и соотнесем с данной выборкой категорию фиктивного капитала.

А. Взаимодействие реального и финансового секторов в развитии российской экономики. Данная узловая проблема формируется на более высоком – мега- уровне, но, благодаря глобальной интеграции, проецируется на макро- уровень и остальные уровни организации экономических отношений. Определим основные факторы взаимодействия реального и финансового секторов в развитии экономики, обусловливающие рассматриваемую проблему:

_

⁵⁵Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: в 2 т. - М.: ЛЕНАНД, 2015; Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». - 2014. - №4; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015.

⁵⁶ Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008; Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. - 2009. - № 3; Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009; Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России//Экономическая наука современной России. 2009. №1 (44); Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Теггаесопотісиз. - 2010. - Т. 8. - № 1; Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М.: Инфрамирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). – М.: КноРус, 2017 и др.

- явное господство финансового сектора над реальным, опирающееся на механизм финансового контроля над развитием воспроизводства (контроля над движением капитала);
- резкая дифференциация мировой экономики, создание и углубление разрывов между группой экономик, относящихся к «ядру» глобального развития и относящихся к его периферийной зоне; при этом для стран «ядра» глобального развития характерно явное доминирование финансового сектора;
 - превращение современных кризисов в финансовые;
- ускоренная, практически безграничная генерация производных ценных бумаг (деривативов)⁵⁷.

Действие факторов указанных приводит соответствующим последствиям: последовательно увеличивается доминирование финансовых активов над $BB\Pi$; участники данного сектора закрепляют за доминирующие позиции в обществе; развитие генерации финансовых активов явно опережает развитие реального сектора (рис. 1.3.1)⁵⁸.

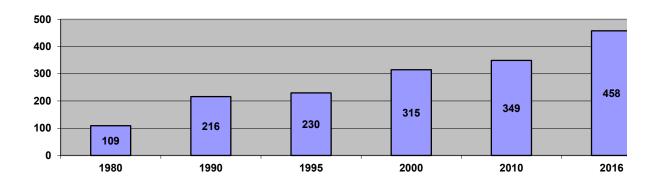

Рисунок 1.3.1 – Рост соотношения мировых финансовых активов и мирового BBΠ, $\%^{59}$.

 $^{^{57}}$ Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. М.: Экономист, 2003; Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. 2009. №1 (44); Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015.

⁵⁸ Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2017.

⁵⁹ Рисунок построен автором по данным источника: http://www.darvoza.uz/index.php.

Очевидно, что во всех указанных случаях мы имеем дело с различными проявлениями фиктивного капитала, который, будучи отраженной формой действительного, обладает огромным потенциалом рефлексии и создания все новых и новых отраженных форм. На первом шаге возникает непосредственное отражение действительного капитала, вполне обладающее необходимым материальным обеспечением, на втором шаге, – отображение первого отражения, которое уже далеко отстоит от действительного капитала, далее создаются еще более производные – третичные, четвертичные и т.п. – воспроизводственные формы, обеспечение которых весьма условно. Процесс генерации отраженных форм продолжается до тех пор, пока он не натолкнется на дефицит рыночного спроса.

Но дефицит рыночного спроса преодолевается с помощью наполнения финансового рынка дополнительными деньгами. Отметим, что в экономике России, за последние годы ухудшившей свои позиции в мире и сдвигающейся в сторону глубокой периферии мирового хозяйства, указанные проявления фиктивного капитала весьма специфичны. Покажем это на примере взаимодействия финансового и реального секторов в условиях депрессивности. Если применительно к динамично развивающейся системе экономических отношений финансовый рынок вносит позитивный вклад в общие результаты эволюционного процесса, оправдывая свое доминирование и обеспечивая улучшение конкурентных позиций В хозяйственном пространстве, применительно к системе экономических отношений депрессивного типа указанный рынок становится средством дальнейшего ухудшения конкурентных позиций и уродливой трансформации присутствующего в такой системе финансового капитала.

В научной литературе получила признание следующая позиция: в вялотекущем и неустойчивом развитии системы экономических отношений депрессивного типа редкие финансовые «пузыри», возникающие благодаря

импульсивному росту оценок фиктивного капитала, подрывают доверие участников финансового рынка и фактически перекрывают возможности преобразования сбережений в инвестиции⁶⁰. Дадим оценку данной ситуации. При наличии высоких барьеров на пути преобразования ограниченных сбережений участников системы депрессивного типа в инвестиции возрастает зависимость ее воспроизводственного процесса от поступления внешних ресурсов:

- во-первых, кредитных заимствований, что в рассматриваемых условиях чревато высокими рисками отказа в предоставлении и обременено высокими процентами, если ресурсы все же будут предоставлены;
- во-вторых, ресурсов федеральной бюджетной поддержки, наращивание которой чревато для системы депрессивного типа снижением своего субъектного потенциала (феномен растущей зависимости системы от предоставления средств поддержки)⁶¹.
- Б. Обеспечение потребностей инвестиционного процесса в условиях действия внутренних структурных ограничений и ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков. Данная узловая проблема в последние годы сформировалась на макроуровне экономики России, опираясь на фундамент застарелой проблемы откладываемых структурных преобразований; ее острота, во многом, обусловлена особой геополитической позицией, занятой страной и мерами по защите своих интересов, принятыми в период с 2014 по 2017 гг.

⁶⁰Хашева З.М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты. - Краснодар: ЮИМ, 2009; Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. №4; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terraeconomicus. 2014. №1 и др.

⁶¹Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. Краснодар: ЮИМ, 2009; Бзасежева Л.З. Функциональные деформации и инструменты развития в региональных экономических системах депрессивного типа // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 9 и др.

В условиях наличия устойчивых внешних ограничений в развитии национальной ЭКОНОМИКИ возникают обостряются новые прежние проблемные узлы – например, узел «дефицит инвестиционных ресурсов – снижение темпов роста – сжатие бюджетных возможностей», преодоление которогопредполагает поиск и реализацию собственных, скрытых ресурсов инвестирования национального воспроизводства. В первую очередь, речь идет об активизации имеющегося в распоряжении страны процесса генерации собственного фиктивного капитала, способного привлечь денежные сбережения граждан, свободные средства организаций, средства, ранее выведенные за границу. Накопленный другими странами опыт развития в условиях внешних ограничений ориентирует исследователей и практиков на поиск и раскрытие ловушек, возникающих применительно к экономике, ориентированной на рентные доходы от добычи и продажи сырья и энергетических носителей⁶². По существу, в такой экономике созданы условия для формирования негативного синергетического эффекта комбинирования и переплетения внешних ограничений доступа к ресурсам финансового и технологического характера, а также встроенных внутренних ограничений структурного характера.

По мнению С. Глазьева и Г. Фетисова, для преодоления введенных внешних ограничений и встроенных структурных ограничений экономического роста применительно к России востребована существенная активизация инвестиционного процесса в зонах локализации инновационной деятельности. Годовой прирост инвестиций в основной капитал производств, опирающихся на технологические и организационные инновации, необходимо поддерживать на уровне 15%, что характерно для наиболее динамично развивающихся инновационных экономик. В фокусе анализа указанных

⁶² Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. - М.: Наука, 2008; Мошенский С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы. - М.: «Экономика», 2010; Губанов С.С. Державный прорыв. Нео- индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012; Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. - 2012. - №3 и др.

авторов не случайно оказались инновационный процесс и инвестиционноенаполнение российской экономики, формирующие качество и потенциал ее роста⁶³. Принципиально поддерживая приведенную позицию, отметим, что в ней не нашли отражение болезненные для страны проблемы институциональных преобразований, без решения которых современная траектория развития не может быть изменена.

Углубляя анализ сценария преобразований, предложенного С. Глазьевым и Г. Фетисовым, сформулируем вывод о том, что адекватным способомего реализации призвана стать активизация процесса генерации отечественными субъектами фиктивного экономическими капитала вцелях покрытия потребностей инвестиционного процесса. При действии внешних ограничений доступа к ресурсам финансовых рынков генерация фиктивного капитала способна стать достаточным компенсатором и обеспечить активизацию экономического развития. Принципиально важно сфокусировать участников отечественного финансового рынка на тех хозяйственных локализованы точки инновационного роста, плацдармы качественно новой отечественной экономики, поскольку выпуски ценных бумаг, осуществленные прежней рентной экономики субъектами не привлекут инвесторов, ориентированных на новые зоны роста.

Одним перспективных первых шагов напути предложенной активизации генерации фиктивного капитала может стать обычное расширение выпуска инфраструктурных облигаций, средства которых будут предназначены ДЛЯ целевого инвестирования развития инфраструктуры В зонах инновационного роста. Данная мера позволит привлечь инвестиционные ресурсыразличного рода (домохозяйства, малый бизнес и др.) в долгосрочные инфраструктурные проекты при условии эффективного контроля над целевым использованием средств.

_

 $^{^{63}}$ Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. - 2014. - Т. 16. - № 4 (120). - С. 8-17.

- В. Возвышение потенциала роста корпоративного капитала, занимающего ключевые позиции в отечественной экономике. Данная узловая проблема относится, преимущественно, к микроуровню, но затрагивает и макро-, и мезомногие корпоративные структуры носят в России уровни, поскольку национальный характер. Потенциал роста корпоративного отечественной экономике ограничен тем, что многие корпорации лишь зарегистрированы в соответствующей форме, но не реализуют тот потенциал инвестиционного роста, который данная форма. Ряд авторов приходят к выводу о том, что менее 3% зарегистрированных публичных акционерных обществ хотя бы раз прибегли к дополнительной эмиссии своих акций, менее 10% - к выпуску корпоративных облигаций, что обусловлено следующими барьерами:
- подрывом доверия населения к инструментам финансового рынка после ряда крупных мошенничеств и обвала пирамиды ГКО в 1998 г.;
- отсутствием адекватных механизмов защиты корпоративной собственности, что увеличивает риски эмитентов и инвесторов;
 - недостаточным развитием инфраструктуры финансового рынка⁶⁴.

Активизация эмиссионного механизма корпораций в условиях действия указанных барьеров предполагает разработку специальных механизмов, учитывающих институционально-хозяйственные условия отечественной экономики. Сформулируем в данном отношении две концептуальные идеи (рис. 1.3.2):

- эмиссия акций или облигаций крупных корпораций, относящихся к топливно-энергетическому комплексу, обеспечивающая генерацию элементов фиктивного капитала в целях создания инфраструктуры кластерных локализаций или особых экономических зон, ориентированных на развитие инновационных видов бизнеса. Реализация данной идеи позволит решить комплекс задач: обеспечить диверсификацию корпораций ТЭК в условиях

_

⁶⁴ Королева Н.А. Взаимодействие мега- корпорации и региональной экономической системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации. - Майкоп: АГУ, 2013.

длительного снижения цен на нефть; сформировать основу для перспективного взаимодействия между крупными корпорациями и субъектами малого и среднего бизнеса; обеспечить потребности развития территориальных зон роста, опирающихся на новые технологии и способных сформировать необходимое приращение конкурентоспособности своих участников;

- предоставление крупной корпорацией ТЭК субъектам малого и среднего бизнеса, реализующим инновационные проекты, инвестиционных кредитов в виде поставок энергетических ресурсов или переоформление (по специальному соглашению) накопленной такими субъектами задолженности по прежним поставкам во взносы в капитал, что равносильно скрытой эмиссии фиктивного капитала и позволит частично решить задачу снижения накопленной по поставкам задолженности.

Г. Саморазвитие национальной экономики и входящих в нее региональных, то есть, саморазвитие пространственных интегрированных субъектов в хозяйственном пространстве России. Данная узловая проблема связывает между собой макро- и мезо- уровни отечественной экономики и относится к числу проблем, нуждающихся в действительно инновационных решениях о генерации фиктивного капитала. Приведем необходимые пояснения по поводу ее значимости и способов решения.

С начала рыночных преобразований отечественная экономика ориентирована на приток инвестиций из внешней среды, что сформировало своеобразную зависимость ее участников от инвестиционной экспансии. В итоге накопление структурных проблем и введение ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков поставило отечественную экономику в крайне сложное положение.

Выше была раскрыта возможность активизации генерации фиктивного капитала отечественными экономическими субъектами, относящимися к крупному и среднему бизнесу. Однако такая возможность не исчерпывает всего

потенциала саморазвития отечественной экономики на основе генерации собственного фиктивного капитала.

Использование генерации фиктивного капитала крупных корпораций ТЭК в целях развития их инвестиционного потенциала

Анализ формирующихся кластеров, выявление среди них перспективных для инвестирования корпорации

1 этап

Оценка ресурсов кластера
Оценка бизнесов, входящих в кластер
Анализ инфраструктуры кластера
Выбор перспективных для инвестирования локализаций
Расчет размеров генерации фиктивного капитала
Прогнозные расчеты

Разработка решения о генерации фиктивного капитала в целях инвестирования развития инфраструктуры кластера

2 этап

Формирование плана инвестирования на основе комбинирования двух механизмов:

а) приобретение инфраструктурных ценных бумаг кластера: б) зачет стоимости поставок энергетических ресурсов в качестве взноса в капитал кластера или его отдельных участников

Гарантирование возврата и доходности средств, вложенных в развитие инфраструктуры и бизнеса участников кластера

3 этап

- а) извлечение доходов от выпущенных ценных бумаг б) извлечение доходов от инвестиций на основе зачета
- б) извлечение доходов от инвестиций на основе зачета ресурсных поставок

Рисунок 1.3.2 – Активизация генерации фиктивного капитала крупными корпорациями ТЭК во взаимодействии с кластерными образованиями ⁶⁵

⁶⁵ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Поскольку системы национальной экономики и входящие в нее региональные системы правомерно квалифицировать как интегрированных субъектов экономических отношений, обладающих органической комплекс отношений собственности и целостностью, опирающихся на соответствующие механизмы власти и управления, а также имеющих значительный потенциал саморегулирования и саморазвития, то имеет право на жизнь гипотеза о генерации такими интегрированными субъектами отношений фиктивного капитала в целях обеспечения потребностей собственного эволюционного процесса⁶⁶. Развертыванию и верификации данной гипотезы будет посвящены специальные разделы данного исследования; здесь же ограничимся констатацией еще одного факта востребованности фиктивного капитала в исследовании развития отечественной экономики и в решении прикладных задач такого развития.

Д. Обеспечение потребностей развития интеллектуального капитала как ключевого фактора инновационного преобразования российской экономики. Данная узловая проблема носит развернутый характер, связывая макро-, мезо- и микроуровни отечественной экономики и имея определяющее значение для ее конкурентоспособности в мире. Определим, насколько востребован фиктивный капитал в ее теоретической разработке и практическом решении.

Современная российская экономика испытывает острую потребность в формировании качественно новых средств и институтов развития, которые способны обеспечить приближение ее к «ядру» мирового эволюционного процесса, создать необходимые конкурентные преимущества на направлениях, определяющих в настоящее время успех в конкурентном взаимодействии в глобальном хозяйственном пространстве, изменить инерционную стратегическую траекторию, дальнейшее движение по которой чревато сдвигом

 $^{^{66}}$ Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». - 2014. - № 4.

на дальнюю периферию мирового развития. Соответственно, для решения указанного комплекса задач первостепенное значение приобретают те сферы, где создается интеллектуальный капитал как ключевой фактор модернизации, системного преобразования и успешного развития отечественной экономики.

Интеллектуальный капитал генерируется, в основном, на различных сферы образования, институционально-хозяйственные условия уровнях (доминирование некоммерческих которой организаций, жесткий государственный образовательного процесса, контроль отсутствие эффективных связей между государственными и частными образовательными дефицит организациями, специальных технологий организационных механизмов креативного развития личности) затрудняют данный процесс. В то же время, из отечественной экономики наметился весьма опасный отток интеллектуального капитала, обусловленный, как снижением доходов, так и низким спросом на него (Россия тратит меньше средств на НИОКР:по сравнению с США - в 17 раз;по сравнению с Европейским Союзом - в 12 раз, по сравнению с Японией и КНР – в 6,4 раза, по сравнению с Индией – в 1,5 Отметим. что опасность оттока из отечественной финансового капитала несколько переоценивается, а опасность интеллектуального капитала, скорее, недооценивается, хотя именно его потеря представляет наибольшую угрозу для перспектив развития.

Определим, каким образом фиктивный капитал может способствовать активной генерации интеллектуального потенциала отечественной экономики. С учетом уже раскрытых возможностей фиктивного капитала укажем ряд направленийего участия в развитии интеллектуального потенциала:

 выпуск защищенных и обеспеченных государственными гарантиями долговых бумаг и акций инфраструктурных объектов, адресованных тем, кто близок к границе бедности или находится за ней, что позволит восстановить

⁶⁷ Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой / Доступ: // http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654 (время обращения 17.12.2017 г.)

доверие нижних страт к инвестиционному процессу и инициировать их участие в создании сбережений, жизненно необходимом для первого этапа формирования интеллектуального капитала, происходящего в рамках домохозяйств;

- капитализация официально зарегистрированных и общественно признанных (для чего необходим специальный механизм) неисполненных социальных обязательств государства перед гражданами; преобразование таких обязательств в специально эмитированные облигации, подписка на которые со специальным дисконтом может быть предложена гражданам. Это позволит обеспечить обладание домохозяйствами фиктивным капиталом и предоставить им небольшие доходы, которые могут быть направлены на развитие детей;
- выпуск специального государственного займа, средства от размещения которого должны быть адресованы развитию интеллектуального капитала в сфере образования (создание специальной инфраструктуры, институтов развития интеллектуального капитала, формирование портфеля технологий и др.).

Уточним, что новизна приведенного выше вывода состоит не том, что в российской экономике по отдельности присутствуют указанные выше узловые проблемы (они так или иначе описаны в научной литературе), а в том, что для решения взаимосвязанной совокупности (устойчивой комбинации) этих проблем востребованы познавательные и прикладные возможности теории фиктивного капитала.

Результаты анализа потребностей в фиктивном капитале в исследовании и практическом решении проблем развития российской экономики представлены в табл. 1.3.1.

Таблица 1.3.1 — Оценка потребностей в фиктивном капитале в исследовании и практическом решении проблем развития российской экономики 68

Узловые проблемы развития российской экономики	Уровни организации экономических отношений	Процессы, в которых востребован фиктивный капитал в исследовании и практическом решении данных проблем		
Взаимодействие реального и финансового секторов в развитии российской экономики	Макро- уровень	Оценка взаимодействия цепочки отраженных форм.Определение пределов их генерации.Создание механизмов сбалансированного взаимодействия реального и финансового секторов		
Поиск внутренних ресурсов для обеспечения потребностей инвестиционного процесса в условиях негативной синергии внутренних структурных ограничений и ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков	Макро- уровень	Оценка негативного синергетического эффекта переплетения внутренних структурных ограничений и ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков. Активизация процесса генерации отечественными экономическими субъектами фиктивного капитала в целях покрытия потребностей инвестиционного процесса		
Возвышение потенциала роста корпоративного капитала	Микро- уровень	Оценка ограничений роста корпоративного капитала. Активизация эмиссионного механизма корпораций.		
Формирование концептуального представления о саморазвитии пространственных интегрированных субъектов	Макро- и мезо- уровни	Представление национальной и региональной экономик интегрированных субъектов экономических отношений, обладающих потенциалом генерации своего фиктивного капитала		
Обеспечение потребностей развития интеллектуального капитала как ключевого фактора инновационного преобразования российской экономики	Макро-, мезо- и микро- уровни	Выпуск долговых бумаг и акций инфраструктурных объектов. Капитализация обязательств социальной ответственности. Выпуск специального государственного займа, средства от размещения которого должны быть адресованы развитию интеллектуального капитала в сфере образования		

Таким образом, вданной главе были получены следующие элементы научного вклада автора в разработку заявленной проблемы:

-

⁶⁸ Таблица составлена автором по материалам исследования.

- сформировано авторское концептуальное представление о фиктивном капитале как отраженной форме действительного капитала, представляющей его и самостоятельно функционирующей на финансовом рынке, а также выступающей в качестве результата дальнейшего развития формы капитала, приносящего проценты;
- предложен методологический подход к исследованию участия фиктивного капитала в развитии экономики: а) в поле теоретического экономического исследования определена целевая зона - взаимодействие отраженных форм и реальных отношений общественно-хозяйственной жизни; б) в качестве основного для исследования участия фиктивного капитала в развитии экономики избран диалектический подход: в) определены три уровня противоречий развертывания фиктивного капитала В системе капиталистического способа производства: противоречие между капиталомсобственностью и капиталом-функцией; противоречие между фиктивным и действительным капиталами; противоречие между финансовым рынком и рынками реального сектора;г) применительно к условиям глубоких и динамичных преобразований В современной экономике осуществлена модернизация диалектического подхода с привлечением ряда познавательных возможностей современных направлений науки: модульной редакции теории системного рефлексивности; подхода; теории корпорации; интегрированных субъектов и др.
- доказана необходимость применения категории фиктивного капитала в исследовании эволюционного процесса в современной экономике, выявлены основные узловые проблемы, в исследовании и практическом решении которых востребован фиктивный капитал: взаимодействие реального и финансового секторов (макроуровень); поиск внутренних ресурсов для обеспечения потребностей инвестиционного процесса в условиях негативной синергии внутренних структурных ограничений и ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков (макро- уровень); возвышение потенциала роста

корпоративного капитала (микро- уровень); формирование концептуального представления о саморазвитии пространственных интегрированных субъектов (макро- и мезо- уровни); обеспечение потребностей развития интеллектуального капитала как ключевого фактора инновационного преобразования экономической системы нашей страны (макро-, мезо- и микро-уровни).

2. АНАЛИЗ СИСТЕМНО-УРОВНЕВОЙ СТРУКТУРЫ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1 Исследование фиктивного капитала корпораций

Приступая к анализу форм фиктивного капитала, укажем, что процесс отражения приводит к появлению превращенных форм отношений, что необходимо принимать во внимание в анализе фиктивного капитала. Для превращенных форм характерен отрыв от собственного содержания, но при этом они остаются результатами процесса отражения.

На данном уровне исследования мы должны соотнести две категории, которые зачастую смешиваются в научном исследовании и практике. Речь идет о категориях фиктивного и финансового капиталов. Как известно, категория финансового капитала вошла в оборот экономического исследования в начале ХХ века, благодаря работам Р. Гильфердинга и В. Ленина. Как известно, финансовый есть характеристика особой капитал стадии, результат эпохального переворота капиталистическом способе производства, возникший результате сращивания (интеграции) промышленных монополий. Вместе с тем, автор исходит банковских ИЗ сложившегося разграничения между политэкономическим и финансовым анализом экономических процессов: фокусирование внимания на категории финансового капитала неизбежно приводит разработчика проблемы на поле финансового исследования. Отсюда – периферийная позиция данной категории в предпринятом нами политэкономическом исследовании фиктивного капитала российской экономики.

Выявляя основные формы фиктивного капитала, существующие в системе экономики, используем градуальный подход к исследованию

экономических отношений, в соответствии с которым выделим микро-, макро- и мезо- уровни и выделим их в качестве искомых основных форм (рис. 2.1.1):

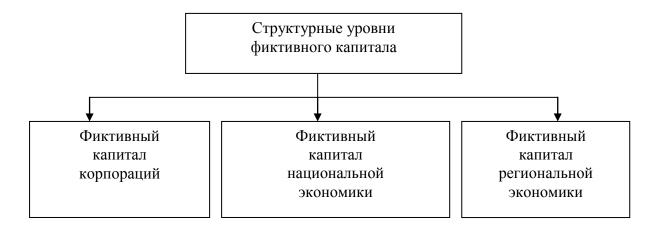

Рисунок 2.1.1 – Структурные уровни фиктивного капитала⁶⁹

- на микроуровне фиктивный капитал корпораций, поскольку организационная форма корпорации содержит наибольшие возможности в отношении генерации и движения элементов фиктивного капитала (эмиссии ценных бумаг, регистрации их на организованных рыночных площадках, котировки и др.); остальные формы на данном уровне по отношению к фиктивному капиталу корпораций носят производный характер (имиджевый капитал индивидов, рейтинговый капитал субъектов, участвующих в профессиональной ассоциации, брендовый капитал участников рынка и др.);
- на макроуровнев качестве искомой основной формы фиктивный капитал национальной экономики, который по видимости (в первом приближении) представлен совокупностью фиктивных капиталов корпоративных субъектов, входящих в состав национальной экономики; в разделе 2.2 указанная видимость будет исследована с целью раскрытия содержания фиктивного капитала национальной экономики;
- на мезоуровне в качестве искомой основной формы фиктивный капитал региональной экономики, который также представлен совокупностью

⁶⁹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

фиктивных капиталов корпоративных субъектов, вовлеченных в территориальное воспроизводство, что будет исследовано в разделе 2.3.

С учетом тенденции к глобальной интеграции экономических отношений, отметим наличие на каждом из уровней организации данных отношений особых интегрированных субъектов, вовлеченных в генерацию фиктивного капитала; соответственно, применим к исследованию выделенных нами основных форм фиктивного капитала основные принципы и положения теории интегрированных субъектов.

Разрабатывая концептуальные основы указанной теории, О. Торчинова приходит к выводу о том, что наличие в складывающейся глобальной системе экономических отношений двух ветвей — корпоративно-отраслевой и территориальной — обусловливает формирование следующих базовых типов интегрированных субъектов экономических отношений:

- ТИП корпоративно-интегрированного субъекта экономических отношений, представленный отдельными организациями, а также результатами (вертикальными организационного синтеза холдингами, финансовообъединениями, промышленными ассоциациями участников рынка, конгломератами, хозяйственными союзами и др.);
- тип пространственно-интегрированного субъекта экономических отношений, представленный пространственными системами различного рода (отдельными национальными экономиками и их союзами, входящими в состав национальных экономик региональными экономиками и их объединениями и межрегиональными интеграционными образованиями, территориальными кластерами, муниципальными хозяйствами и их объединениями и др.)⁷⁰.

Сфокусируем внимание на микроуровне и форме фиктивного капитала корпораций, выступающей результатом деятельности интегрированного субъекта – системно-субъектной целостности, представляющей интересы всего

86

⁷⁰Торчинова О.В. Социальная ответственность интегрированных субъектов модернизации экономики России. – Владикавказ: ГУП Издательство «Олимп», 2013. – С.38-43.

акционерного общества и относящейся к типукорпоративно-интегрированного субъекта экономических отношений.

Результаты системного анализа действительного капитала и фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов даны в табл. 2.1.1.

Таблица 2.1.1 – Системная оценка действительного и фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов ⁷¹

Оцениваемые объекты	Целевые функции	Собственники	Органы управления	Способ генерации
капитал	приоыли для корпоративного	корпоративны й интегрированн ый субъект	дирекция, совет директоров, общее собрание	Инвестирование на основе использования прибыли, выручки от продажи эмиссии, кредитов
Фиктивный			-	Эмиссия ценных
	держателей	организации,	общее собрание акционеров	бумаг, отражающая ся эффективность действительного капитала

Можно заключить, что целевые функции, органы управления и способы генерации действительного и фиктивного капиталов корпоративных интегрированных субъектов отражают их взаимозависимость. Фиктивный капитал, формально находящийся в собственности группы лиц и организаций, сторонних по отношению к корпоративному интегрированному субъекту, функционально тесно связан с последним. Раскроем данную связь:

- генерация фиктивного капитала опирается на данные о текущей доходности и прогнозные оценки перспективной доходности действительного капитала, находящегося в собственности и контролируемого корпоративным интегрированным субъектом, соответствующее решение готовит совет директоров на основе предложений исполнительной дирекции;

⁷¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

- генерация действительного капитала корпоративного интегрированного субъекта существенно зависит от результатов генерации фиктивного капитала (выручки от продажи эмитированных ценных бумаг);
- проектируемое приращение действительного капитала корпоративного интегрированного субъекта задает номинальную величину генерации фиктивного капитала, которая в дальнейшем корректируется рынком;
- генерация прибыли для корпоративного интегрированного субъекта создает основу для удовлетворения интересов собственников фиктивного капитала, в свою очередь, генерация доходов последних прокладывает дорогу для дальнейшего приращения действительного капитала корпоративного интегрированного субъекта за счет остающейся после выплаты дивидендов нерасщепленной прибыли.

Отчуждение фиктивного капитала от корпоративного интегрированного субъекта есть только видимость; существенность тесной функциональной связи с указанным субъектом обосновывает правомерность использования в исследовании понятийного конструкта «фиктивный капитал корпоративных интегрированных субъектов».

Для количественной оценки фиктивного капиталакорпоративных интегрированных субъектов отечественной экономики использована выборка крупных субъектов, соответствующая структуре экономики. Результаты формирования выборки и необходимые обоснования представлены в табл. 2.1.2.

Результаты генерации фиктивного капитала существенно зависят от отраслевой структуры выручки корпоративных интегрированных субъектов. Стратегическая ориентация отечественной экономики на добычу и продажу прежде природных ресурсов И, всего, углеводородов, обусловливает принадлежность наиболее доходных корпоративных интегрированных субъектов к топливно-энергетическому комплексу; в научной литературе приведены данные о том, что в данном комплексе генерируется до 64%

прибыли российской экономики, что задает отраслевую направленность базы генерации фиктивного капитала 72 .

Таблица 2.1.2 — Формирование выборкикорпоративных интегрированных субъектов отечественной экономики⁷³ (за период 2013-2017гг.)

Наименование корпорации	Вид деятельности	Пояснение обоснования выборки			
Газпром	Добыча, транспорт и продажа газа и нефти	Первое место по продажам в нефтегазовом комплексе			
РЖД	Железнодорожные перевозки	Первое место по продажам транспортных услуг в целом по транспорту, так и в отрасли железнодорожного транспорта			
Лукойл	Добыча, переработка и продажа нефти и нефтепродуктов	Крупнейшая российская частная нефтегазовая корпорация			
Норильский никель	Добыча и переработка руд цветных металлов	Первое место по продажам в отрасли цветной металлургии			
MTC	Услуги связи и телекоммуникации	Первое место по продажам в комплексе связи и телекоммуникаций			
Ростех	Производство продукции машиностроения	Первое место в машиностроительном комплек по объему продаж			
Российские сети	Услуги обеспечения электроэнергией	Первое место по продажам услуг обеспечения электроэнергией			
Сибур	Производство химической продукции	Первое место по продажам в химической промышленности			
Евраз	Производство чугуна, стали, проката черных металлов	Первое место по продажам в отрасли черной металлургии			
Аэрофлот	Услуги авиаперевозок	Первое место по продажам в авиационном комплексе			
Алроса	Добыча и обработка драгоценных металлов и алмазов	Первое место по продажам драгоценных металлов и алмазов			
СУЭК	Добыча и переработка угля	Первое место по объему продаж в угольной промышленности			
НКК	Разработка информационных технологий	Первое место по объему продаж в комплексе информационных технологий			
Черкизово	Производство продовольствия	Крупнейшая отечественная корпорация в отрасли			

-

73 Таблица составлена автором по данным источника: Рейтинг 500 // http://www.rbc.ru/rbc500/

⁷² Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. - М.: Весь мир, 2013.

По существу, такая детерминация означает, что без внесения изменений в политику развития отечественной экономики генерация фиктивного капитала и в дальнейшем будет находиться под контролем корпоративных интегрированных субъектах нефтегазового комплекса и осуществляться в рамках действующей траектории развития, что не обеспечивает решение задач структурных преобразований.

учетом положений, правомерно сформулировать приведенных предложение о реализации в рамках политики структурных преобразований специального проекта инвестиционного взаимодействия корпоративных субъектов нефтегазового интегрированных комплекса, контролирующих основную массу прибыли, генерируемой в отечественной экономике, и перспективных инновационных кластеров, реализующих планы создания в данной экономике качественно новых зон роста. Представляется, что в реализации указанного проекта востребовано участие государства как стороны, предоставляющей имущественные гарантии возврата инвестиционных средств, направленных из субъектов нефтегазового комплекса в инновационные кластеры. В пользу внесенного предложения – достаточно продолжительная фаза снижения мировых цен на углеводороды, а также динамичные технологические преобразования в глобальной экономике, снижающие перспективный спрос на данные источники энергии. Однако на пути его реализации имеется барьер инерции корпоративного развития, действие которого усиливается за счет инерции государственной экономической политики.

В последние несколько лет в процессе генерации фиктивного капитала отечественными корпоративными интегрированными субъектами появился дополнительный фактор, вызвавший негативные перемены:

- существенно понизилась капитализация корпоративных интегрированных субъектов российской экономики;

- в отношении многих из них были введены адресные ограничения доступа к основным ресурсам развития, позиционированным на финансовом и технологическом рынках;
 - были утеряны ранее существовавшие конкурентные преимущества;
- снизилась величина извлекаемой прибыли как база генерации фиктивного капитала⁷⁴. Характерно, что реакция государства и корпоративных интегрированных субъектовна действие указанного фактора практически совпали: в обоих случаях акцент был сделан на реализацию масштабных проектов на тех направлениях, которые подверглись наибольшему давлению (строительство новых газо- и нефтепроводов, разработка арктического шельфа, создание собственных предприятий, обеспечивающих потребности добычи нефти и газа в оборудовании и технологиях). Наиболее вероятными результатами таких действий могут стать:
- замораживание ограниченных бюджетных и корпоративных ресурсов в дорогостоящих проектах, не имеющих ясной рыночной перспективы;
- дальнейшая концентрация генерации фиктивного капитала в сфере, прибыльность которой снижается;
- общая потеря капитализации отечественного финансового рынка. Оценим сложившуюся ситуацию снижения базы генерации фиктивного капитала и усиления инвестиционного дефицита применительно к корпоративным интегрированным субъектам, включенным в состав выборки (табл. 2.1.3).

_

 $^{^{74}}$ Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015.

Таблица 2.1.3 — Оценка доли инвестиций в размере денежной выручки для выборки корпоративных интегрированных субъектов, $\%^{75}$

Участники выборки	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Газпром	20,5	20,3	40,1	25,0	23,0	21,4
РЖД	24,6	34,0	31,0	37,6	25,7	22,1
Лукойл	28,3	27,2	29,3	32,7	30,3	27,7
Норильский никель	н/д	9,6	16,7	14,6	15,7	12,1
MTC	н/д	16,3	18,4	22,7	22,5	19,2
Ростех	н/д	н/д	16,2	18,3	15,7	13,6
Россети	0,0	15,2	17,6	21,1	26,9	21,1
Сибур	н/д	5,3	6,2	8,0	7,0	5,1
Евраз	3,2	3,7	4,1	4,6	4,0	2,6
Аэрофлот	1,2	2,6	0,7	2,1	0,1	0,1
Алроса	17,2	23,0	17,7	19,9	16,1	13,1
СУЭК	н/д	8,3	10,2	10,0	6,1	5,4
НКК	10,1	11,3	18,1	32,6	6,1	5,2
Черкизово	10,7	12,9	9,5	7,6	7,7	6,2

Резюмируя данные табл. 2.1.3, сделаем выводы в отношении возможностей инвестиционного процесса и генерации фиктивного капитала:

- всем участникам выборки корпоративных интегрированных субъектов свойственны нестабильность доли инвестиций в совокупной денежной выручке, и вероятная недостаточность инвестиционного процесса для удовлетворения потребностей воспроизводства, в особенности, для корпоративных субъектов технологического профили (НКК, Ростех, Аэрофлот и др.), в отдельные годы доля инвестиций приближалась к нулевой отметке;

- нестабильность и общая недостаточность инвестиционной базы обусловливают проблемы воспроизводства корпоративного капитала, в частности, чрезмерное накопление физического износа основного капитала, а

⁷⁵ Таблица составлена автором по материалам источников: годовые отчеты корпораций, вошедших в состав выборки.

также накопление задолженности по инвестиционным обязательствам, в том числе, в отношении генерации фиктивного капитала;

- возможности генерации фиктивного капитала дополнительно концентрируются в нефтегазовой сфере, снижаясь в сфере технологий, что пагубно воздействует на перспективы структурных преобразований.

Конкретизируя полученные выше результаты анализа, сформулируем вывод о том, что в условиях подкрепления императивов структурных преобразований ограничениями доступа ресурсам финансового К технологического характера дополнительно востребован скрытый TOT потенциал эмиссии, которым наделены корпоративные интегрированные субъекты; вместе с тем, данный потенциал реализуется лишь отчасти, что обусловлено следующими объективными обстоятельствами⁷⁶:

- слабым развитием отношений финансового рынка, инвестиционного процесса, отсутствием многих элементов инфраструктуры, необходимой для генерации и обращения фиктивного капитала;
- низкой общественной оценкой фиктивного капитала, обусловленной недостаточной защитой собственности, негативным опытом функционирования ряда финансовых пирамид, отсутствием у большинства людей элементарных представлений о финансовом рынке, что невозможно преодолеть за короткий промежуток времени;
- господством в национальной экономике нескольких гигантских корпоративных интегрированных субъектов сырьевого и энергетического профилей, проецирующих рентные отношения, а также соответствующие формы поведения и доходные ожидания на те сферы экономики, где рента не формируется, что создает дополнительный институциональный барьер на пути

93

⁷⁶Сото, д. Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение в остальном мире. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004; Мошенский С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы. - М.: Экономика, 2010; Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. -2012. - №3; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Теггаесопотисиз. - 2014. - №1; Бузгалин А. В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 т. 3-е изд. - М.: ЛЕНАНД, 2015 и др.

генерации фиктивного капитала (торжествует простая модель поведения: доходы обеспечиваются не генерацией капитала, а занятием выгодных позиций, приносящих участие в рентных доходах);

- избыточный уровень государственного контроля над корпоративным капиталом, а значит, и над его эмиссионным механизмом.

Введем в анализ фактор бюрократизации отечественной экономики, который оказывает растущее воздействие на многие процессы. Бюрократизация как господство формы управления, оторванной от содержания экономических отношений, вовлеченных в данный процесс, происходит в отечественной экономике на основе синтеза возможностей господствующей вертикали экономической власти государства и возможностей крупных корпоративных интегрированных субъектов. Сращивание силы государства с силами корпоративного трансформированную капитала создает уродливо «бюрократическую планирующую систему», результатами которой становятся:

- растрачивание сил государственной власти на осуществление формальных преобразований, отчужденных от реальных потребностей экономики;
- бюрократизация корпоративных интегрированных субъектов, отчуждающая их от развития, генерации фиктивного капитала и задач обеспечения конкурентоспособности.

В современной литературе достаточно разработаны многие аспекты взаимосвязи между генерацией фиктивного капитала и состоянием воспроизводственного процесса, действительного капитала, доходностью корпоративных интегрированных субъектов⁷⁷, однако в ней слабо представлены исследования специфического рентного механизма преобразования генерации фиктивного капитала в условиях «бюрократической планирующей системы».

_

⁷⁷Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. - М.: Магистр, 2015; Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016 и др.

Результаты формирования представления о таком механизме представлены на рис. 2.1.2.

Поясняя содержание рис. 2.1.2, укажем на основную причину длительного восстановления рынков, затяжной стагнации в отечественной экономике, торможения генерации фиктивного капитала и многих аналогичных феноменов – сохранение и умножение тех рентных позиций, которые привели к кризисной ситуации. Если крупнейшие корпоративные интегрированные субъекты и сросшийся с ними аппарат государственного управления находятся в плену рентных ожиданий, то кризисная ситуация рассматривается ими, как досадное недоразумение, которое надо переждать.

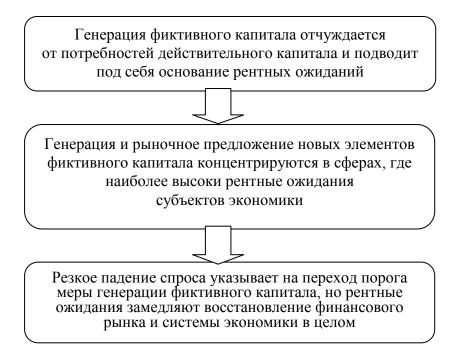

Рисунок 2.1.2 – Рентный механизм преобразования генерации фиктивного капитала в условиях «бюрократической планирующей системы» 78

За последние годы данная политика изменилась только в одном – она была дополнена элементами картельного манипулирования рынком, то есть,

_

 $^{^{78}}$ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

стремлением обеспечить искусственное повышение цен на нефть на основе ограничения ее предложения на мировом рынке.

Поскольку генерация фиктивного капитала опирается на имеющийся организационный потенциал эмиссионного механизмакорпоративных интегрированных субъектов, исследуем два способа развития данного механизма:

- во-первых, экстенсивный способ, который предполагает эксплуатацию уже существующегоорганизационного потенциала эмиссионного механизма, не затрагивая его глубоких оснований: технологий эмиссии, регистрации и обращения элементов фиктивного капитала, квалификации специалистов, вовлеченных в соответствующие процессы, способов управления эмиссией, институтов, закрепляющих нормы, контракты и формы поведения участников генерации фиктивного капитала. Вносятся лишь поверхностные, паллиативные изменения, оставляющие уровень развития эмиссионного механизма без изменения. Экстенсивный способ развития приводит к росту предложения ценных бумаг на финансовом рынке, однако он не обеспечивает своим участникам приращение конкурентных преимуществ; эмиссия, которая опирается на уходящие технологии, устаревающие компетенции и старые институты, не может сформировать предложение фиктивного капитала, обладающее высокой привлекательностью в глазах потенциальных инвесторов. Однако не стоит недооценивать данный способ развития, поскольку он лежит в основе более сложного, интенсивного способа эволюции эмиссионного механизма корпоративных интегрированных субъектов, аналогично тому, как простое воспроизводство капитала лежит в основе его расширенного воспроизводства;
- во-вторых, интенсивный способ, который предполагает уже не эксплуатацию существующегоорганизационного потенциала эмиссионного механизма, а коренное преобразование последнего: смену применяемых технологийэмиссии, регистрации и обращения элементов фиктивного капитала,

обновление состава компетенций человеческого фактора, вовлеченного в данный процесс, способов управления эмиссией, институтов, закрепляющих нормы, контракты и формы поведения участников генерации фиктивного капитала. Благодаря интенсивному способу развития, эмиссионный механизм преобразуется и переходит на качественно новый уровень. Соответственно, происходят достаточно существенные изменения предложении эмитируемых бумаг, рынок получает качественно новый транш элементов фиктивного капитала, обладающих значительными преимуществами предшествующими траншами, себе ПО сравнению содержащих технологические, организационные, институциональные новшества, ЧТО привлекательно для потенциальных инвесторов.

Двум способам развития эмиссионного механизма корпоративных интегрированных субъектов призваны соответствовать два способа эволюции механизма финансового рынка, иначе то, что заложили в выпуски ценных бумаг эмитенты, не дойдет до конкретных приобретателей бумаг.

Экстенсивный способ ЭВОЛЮЦИИ механизма финансового рынка предполагает эксплуатацию уже имеющегося арсенала инструментов, инфраструктуры, технологий и маркетинговых схем продвижения выпущенных ценных бумаг, апробированные компетенции специалистов рынка, механизмы регулирования операций и институты финансового рынка, то есть, движение ценных бумаг происходит на прежней ступени развития, в качественном отношении финансовый рынок не изменяется. В итоге имеют место:

- освоение рынком новых для него сегментов хозяйственного пространства;
- приход на финансовый рынок дополнительной группы игроков, а также уход с него части прежних, меняющих профиль своей деятельности;
- возникновение и развитие новых, недостаточно зрелых и неустойчивых финансовых рынков в странах, где отсутствует соответствующая культура, нет квалифицированных специалистов и др.

Экстенсивный способ эволюции механизма финансового рынка, разумеется, приводит к ускорению оборота ценных бумаг, росту оборота рынка и его совокупной капитализации, рационализации проводимых операций, уменьшению издержек участников, привлечение дополнительных участников, но все указанные перемены не приводят к смене ступени эволюционного процесса рынка, качество его отношений остается без изменения.

Интенсивный способ эволюции механизма финансового рынка предполагает совершенно иной характер изменений – имеют место качественные преобразования, что связано с тем, что изменения обусловили переход через некоторый порог меры данного механизма и была достигнута качественно новая степени развития механизма рынка. В связи с указанным обстоятельством раскроем ряд важных направлений качественного изменения фиктивного механизма финансового рынка, затрагивающих генерацию капитала корпоративными интегрированными субъектами.

Первое направление качественного изменения механизма финансового рынка заключается в его преобразовании применительно к тем условиям, в финансовый рынок ранее не существовал. Применительно к интересующим нас корпоративным интегрированным субъектам это означает особого финансового ДЛЯ создание сектора рынка проведения внутрикорпоративных операций. При этом механизм финансового рынка не переносится в иную среду, поскольку такой перенос приведет только к отторжению внедряемых во внутреннюю среду корпорации чужеродных элементов. Происходит преобразование технологий, компетенций специалистов, институтов рынка к новым для них условиям, возникает специальная инфраструктура для движения зачетных обязательств, особых ценных бумаг, не выходящих за пределы корпорации.

По существу, создается квази- финансовый рынок, востребованный условиями развития разветвленных вертикально-интегрированных корпораций и сетевых структур, где потребности снижения издержек диктуют введение

коммерческого норм расчета, использование внутренних расчетных инструментов, обращение обязательств и т.п. Квази- финансовые рынки внутри корпоративных интегрированных субъектов опираются на естественно складывающиеся во внутренней среде данных субъектов отношения обмена, формирования обязательств и взаимного зачета между подразделениями, вызывают к жизни создание особых расчетно-клиринговых центров, нуждаются во введении и периодическом пересмотре системы условных внутренних цен в расчетах между подразделениями, предполагают проведение бюджетирования. Благодаря им, обеспечивается значительное снижение издержек, создаются условия для эффективного движения материальных ресурсов, труда, денежных средств, специальных финансовых инструментов между структурными единицами одного и того же корпоративного интегрированного субъекта. На данных рынках возникают суррогатные формы денег, векселей, коносаментов, облигаций и др. Выделим принципиальное отличие квази- финансового рынка, внутрикорпоративного интегрированного складывающегося финансового рынка: обычного, нормального здесь действуют регулирующие нормы, принимаемые и утверждаемые каждым корпоративным субъектом см учетом особых условий, имеющихся в его внутренней среде⁷⁹.

Второе направление качественного изменения механизма финансового рынка заключается в создании квази- финансовых рынков, обеспечивающих внутренние потребности кластерных структур, созданных вокруг крупных корпоративных интегрированных субъектов. В таких структурах ядро совместной деятельности формируют корпоративные заказы, НО неустойчивость связей, обусловленная высокими рисками операций с участием субъектов малого и среднего бизнеса, предполагает создание особых автономных фондов, обеспечивающих устойчивое финансирование кластера в целом, введение специальных страховых процедур, генерацию внутренних

⁷⁹Merton R., Bodie Z. Design of Financial Systems: Toward a Synthesis of Function and Structure // Journal of Investment Management. - 2005. - Vol.3. - No.1.

расчетных средств (квази- денег), выпуск суррогатных ценных бумаг, осуществляемый специально созданным эмиссионным центром. Отметим, что возникающий в кластерной структуре с участием крупной корпорации квазифинансовый рынок устроен достаточно сложно и нуждается в специальных нормах регулирования, разрабатываемых и принимаемых органом кластерного управления.

Применим приведенные положения для анализа выборки корпоративных интегрированных субъектов. Сфокусируем внимание на ее промышленном компоненте. На рис. 2.1.3⁸⁰ приведены данные о структуре выручки промышленных корпораций отечественной экономики.

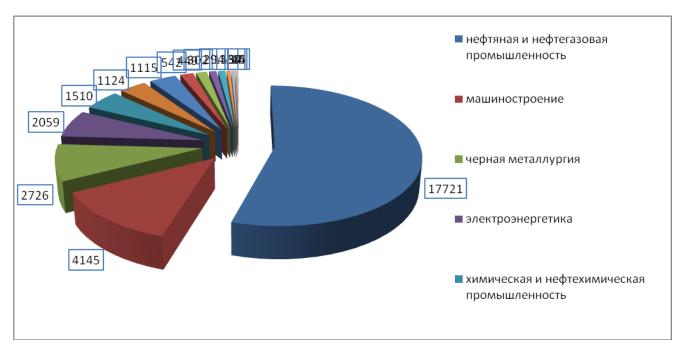

Рисунок 2.1.3 – Структура выручки промышленных корпораций отечественной экономики, млрд. руб., 2016 г.

Оценивая данные, приведенные на рис. 2.1.3, сформулируем вывод о том, что почти 70% выручки промышленных корпораций сосредоточены в нефтегазовом комплексе, черной и цветной металлургии, что обусловливает перекосы в распределении потенциала инвестиционного процесса и, в

_

 $^{^{80}}$ Рисунок составлен автором по данным источника: Рейтинг 500 // http://www.rbc.ru/rbc500/

частности, потенциала генерации фиктивного капитала. Машиностроительный комплекс, новые продукты которого остро необходимы для модернизации отечественной экономики, концентрирует у себя менее 14% выручки промышленных корпораций, что характеризует ограниченность возможностей генерации фиктивного капитала данного комплекса.

Соотнесем нераспределенную прибыль с величиной собственного капитала составленной нами выборки данных субъектов (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4 — Отношение нераспределенной прибыли/убытка (+/-) к величине собственного капитала выборки корпоративных интегрированных субъектов, $\%^{81}$

Участники выборки	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Газпром	8,7	8,1	9,2	9,9	9,5	7,4
РЖД	1,3	0,1	1,4	1,7	1,1	0,7
Лукойл	13,1	9,8	10,3	10,7	9,6	8,2
Норильский никель	н/д	8,6	9,7	12,6	11,1	9,2
MTC	н/д	16,1	18,3	19,1	17,0	15,2
Ростех	н/д	1,5	2,1	2,4	2,0	1,3
Россети	н/д	3,2	4,3	4,6	3,9	3,2
Сибур	4,9	-1,6	4,7	8,6	8,0	6,7
Евраз	6,9	5,5	7,0	7,3	6,5	5,6
Аэрофлот	5,1	-1,5	4,2	5,9	-3,8	2,4
Алроса	8,4	7,1	8,4	8,9	8,2	6,0
СУЭК	10,0	7,1	10,9	13,6	9,0	7,1
НКК	н/д	н/д	11,5	13,2	10,7	8,9
Черкизово	5,8	5,3	6,2	8,3	7,8	7,1

Резюмируя данные табл. 2.1.4, сформулируем заключение в отношении непосредственного источника генерации фиктивного капитала выборки корпоративных интегрированных субъектов – по мерам финансового рынка

⁸¹ Таблица составлена автором по данным годовых отчетов участников выборки.

стран G7⁸², отношение нераспределенной прибыли к собственному капиталу достаточно для полноценного участия интегрированных субъектов в генерации фиктивного капитала, однако раскрытый в данном разделе механизм преобразования его генерации в условиях «бюрократической планирующей системы» обеспечивает редукцию имеющихся возможностей в процессе их использования.

Подведем итоги данного раздела работы. В нем выявлен и раскрыт рентный механизм преобразования генерации фиктивного капиталакорпоративных интегрированных субъектов отечественной экономики, действие которого приводит к следующим взаимосвязанным эффектам:

- подмене конкурентных доходных ожиданий указанных субъектов (ожиданий прибыли) на рентные ожидания;
- отчуждению фиктивного капитала от потребностей развития инновационной экономики, отделению его движения от потребностей структурных преобразований отечественного хозяйства;
 - обременению фиктивного капитала избыточными рисками.

Обобщающим (сводным) результатом указанных эффектов становится редукция имеющего потенциала генерации фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов.

2.2 Анализ фиктивного капитала национальной экономики

Исследованные в предшествующем разделе способы развития эмиссионного механизма приводят нас к обобщениям о возможности появления возможности генерации фиктивного капитала у пространственных интегрированных субъектов. Приведем необходимые пояснения.

-

 $^{^{82}}$ Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015.

Эмиссионный механизм, которым обладают корпоративные интегрированные субъекты, востребован другими участниками экономических отношений, что находит подтверждение в хозяйственной практике благодаря наличию значительного потенциала адаптации, которым наделен указанный механизм, находящий применение:

- в развитии пространственных систем, где он используется территориальными и местными властями, преобразуясь при этом в механизм публичной эмиссии ценных бумаг;
- в деятельности публичных финансовых институтов, не имеющих никакого отношения к корпоративным интегрированным субъектам (пенсионных фондов, благотворительных фондов и др.).

За счет адаптации эмиссионного механизма происходит расширение круга потенциальных участников инвестиционного процесса как адресатов эмиссии. В него дополнительно включаются люди, обладающие низкими доходами, пенсионеры, некоммерческие организации, местные сообщества и др.

Существенная возможность активизации генерации фиктивного капитала на макроуровне в данном плане очевидна: речь идет о развитии взаимодействия потенциальных субъектов данного процесса с поддержкой государства, причем поддержкой адресной и точно соответствующей запросам частных структур, в одном случае, - предоставлением налоговых преференций, в другом, оказанием организационной помощи, в третьем, - коррекцией институциональной среды. В ходе такой активизации государство приобщается к процессу генерации фиктивного капитала, определяет «опорные точки» регулирования развития отношений финансового рынка, представленные сгустками продуктов синтезаспонтанного развития финансовых отношений и творческого, созидательного процесса, В который вовлекается интеллектуальный капитал.

Но сами по себе активная поддержка государством частных эмитентов и адресация эмиссии ценных бумаг более широкому кругу потенциальных инвесторов, представляющему территориальные и местные сообщества, еще ничего не говорят о том, что само государство, выступающее от лица пространственного интегрированного субъекта национальной экономики, или иные представители данного типа субъектов, могут включиться в процесс генерации фиктивного капитала, стать его созидателями. Приобщение к процессу еще не придает субъекту качества данного процесса.

В поисках адекватного подхода к решению поставленной задачи соотнесем корпоративных и пространственных интегрированных субъектов под углом зрения исследуемой нами проблемы (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Системная оценка корпоративных и пространственных интегрированных субъектов под углом зрения генерации фиктивного капитала⁸³

Типы	Отношения	Органы власти и	Необходимость в	Возможности
интегрированных	собственности,	управления,	генерации	создания
субъектов	воплощенные в	создаваемые	фиктивного	механизмов
	данных типах	данными типами	капитала	генерации
	субъектов	субъектов		фиктивного
				капитала
Корпоративный	Собственность на	Совет	Явная,	Механизм
интегрированный	действительный	директоров,	обусловленная	генерации
субъект	капитал	исполнительная	потребностями	фиктивного
	акционерного	дирекция	развития	капитала создан
	общества		действительного	и эффективно
			капитала	функционирует
Пространственный	Собственность на	Территориальные	Скрытая,	Явная
интегрированный	инфраструктурный	органы власти и	обусловленная	возможность не
субъект	имущественный	управления	наличием	просматривается
	комплекс,	(региональные,	инфраструктурного	
	обеспечивающий	местные и др.)	комплекса,	
	целостность		нуждающегося в	
	жизнедеятельности		развитии	
	пространственного			
	сообщества			

-

⁸³ Таблица составлена автором по материалам исследования.

Резюмируя результаты системной оценки корпоративных И пространственных интегрированных субъектов позиции c генерации фиктивного капитала, представленные в табл. 2.2.1, сделаем вывод о наличии скрытой потребности В указанной генерации применительно пространственным интегрированным субъектам, обусловленной присутствием значительного инфраструктурного имущественного комплекса, жизнедеятельности обеспечивающего целостность соответствующего пространственного сообщества. В то же время, явная возможность создания соответствующего генерации фиктивного механизма капитала не углубленный просматривается, предполагает данной что анализ ситуации. Проведем такой анализ применительно к макроуровню и попытаемся верифицировать предположение 0 возможности генерации фиктивного капитала пространственными интегрированными субъектами национальных экономик, фокусируя внимание на отечественной экономике. Отметим, что здесь дополнительно востребованы познавательные возможности теории интегрированных субъектов.

Прежде всего, определим логическую последовательность шагов такого углубленного анализа: «оценка имеющихся возможностей развития инфраструктурного имущественного комплекса отечественной экономики – раскрытие необходимости в генерации фиктивного капитала пространственным интегрированным субъектом данной экономики — выявление и оценка предпосылок формирования соответствующего механизма генерации».

Инфраструктурный имущественный комплекс национальной экономики обеспечивает целостность жизнедеятельности всего пространственного сообщества людей, естественно сложившегося и существующего в границах страны. Его состав многообразен и включает в себя следующие основные компоненты:

- общенациональные (федеральные) автомобильные дороги;
- железнодорожная инфраструктура;

- морские порты и терминалы;
- аэропорты;
- транспортные узлы и качественно новые инфраструктурные образования, возникающие на их основе (хабы);
- общенациональные средства, обеспечивающие системы коммуникаций (хранилища данных, доменная структура национального сектора сети Интернет, системы защиты данных и др.);
- общенациональная инфраструктура финансового рынка, формируемая и обеспечиваемая Банком России;
- инфраструктура защищенного функционирования побережья морей, рек, озер и других водоемов, обеспечивающая их существование в интересах нации;
- инфраструктура шельфа, только начинающая возникать в соответствии с потребностями страны в разработке морского шельфа и защите своего ресурсного пространства в пределах официально признанных экономических границ;
- инфраструктура общенациональной культуры народа (культурные сооружения, памятники культуры и истории, хранилища культурного наследия и др.);
- инфраструктура общенациональной системы образования (библиотеки, хранилища методик, технологий образования, средства дистанционного обучения и др.);
- инфраструктура общенационального здравоохранения, включающая в себя центры рекреации и восстановления здоровья, лаборатории, дорогостоящие медицинские аппараты и др.);
 - инфраструктура общенационального спорта и физической культуры;
- инфраструктура общенациональной науки (научные сооружения, центры взаимодействия научных сил, хранилища знаний, научных технологий и др.).

Приведенный перечень открыт, в нем ежегодно возникают новые компоненты и изменяются соотношения между уже существующими, что отражает изменчивость общих основ целостности жизнедеятельности российского населения.

Каковы возможности развития инфраструктурного имущественного комплекса отечественной экономики? Отметим, что поставленный вопрос, – один из наиболее острых при ежегодном принятии федерального бюджета России, поскольку в поисках ответа на него сталкиваются интересы общественных сил, отстаивающих две принципиально различные позиции. Для обеспечения принципа анализа проблемы в чистом виде поляризуем данные позиции и представим их в качестве противоположностей.

Первая позишия заключается В отнесении практически всей общенациональной инфраструктуры к чистому общественному благу, что предполагает соответствующее курирование со стороны государства, отнесение потребностей по содержанию и развитию данного комплекса к социальным потребностям и направление средств государства (федеральный бюджет) на обеспечение указанных потребностей. Отметим, что постоянный рост числа инфраструктурных объектов и изменение соотношения между отдельными компонентами инфраструктурного комплекса (дорожными, финансовыми, культурными, образовательными, спортивными и др.) вызывает дискуссии между участниками бюджетного процесса, представляющими интересы соответствующих сфер.

Вторая позиция заключается в отнесении общенациональной инфраструктуры к разряду частных благ, что предполагает максимальное переложение обязанностей по обеспечению потребностей ее воспроизводства с плеч государства (федерального бюджета) на плечи конкретных пользователей данной инфраструктуры, нуждающихся в ее услугах и, соответственно, оплачивающих данные услуги из собственных доходов. В соответствии с этой позицией строительство и содержание дорог оплачивают те, кто по дорогам

ездит, создание и эксплуатацию библиотек и музеев — те, кто реально нуждается в их услугах и вынужден покупать соответствующие права на доступ к книжным хранилищам и музейным экспонатам и т.п.

Разумеется, полярность приведенных позиций есть результат абстрагирования от реалий общественно-хозяйственной жизни, сближающих отмеченные противоположности и обусловливают потребность в их синтезе, что на деле означает отнесение общенациональной инфраструктуры к разряду смешанных благ, воспроизводство которых предполагает комбинирование различных по своей природе средств (рис. 2.2.1):

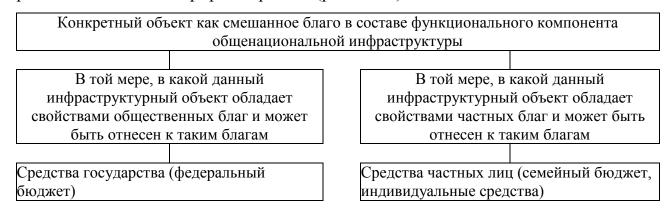

Рисунок 2.2.1 – Комбинирование средств при обеспечении потребностей объектов общенациональной инфраструктуры как смешанных благ⁸⁴

- средств государства в той мере, в какой национальному сообществу в целом необходимы указанные инфраструктурные объекты и предоставляемые на их основе услуги; отметим, что в данном случае речь идет о равном участии всех членов сообщества в доступе к услугам инфраструктурных объектов; соответственно, такие услуги предоставляются потенциальным приобретателям за счет средств бюджета;
- средств частных лиц или групп частных лиц в той мере, в какой указанные объекты и предоставляемые на их основе услуги специфицированы («заточены») с учетом специфических потребностей указанных лиц или их

⁸⁴ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

групп; соответственно, такие услуги предоставляются потенциальным приобретателям на платной основе.

Смешанное благо есть нечто текучее и, соответственно, порождающее неустойчивость оценок и позиций. Соответственно, ему нет места в процессе классификации благ В целях распределения общественных избегающем нуждающемся оценках И неопределенности. точных Представляется, что необходимые точные оценки могут быть получены на основе разграничения совокупности смешанных благ. Приведем необходимые пояснения.

Поскольку в характеристике инфраструктурных объектов как смешанных благ было использовано понятие меры, оценим имеющиеся возможности развития инфраструктурного имущественного комплекса отечественной экономики с применением категории «порог меры» и проведем необходимое разграничение совокупности смешанных благ. Указанный порог переходится в качественное одно случае, когда изменяется состояние инфраструктурных объектов, и они утверждаются в измененном статусе в строгом соответствии с приведенной классификацией:

- блага, официально признанного преимущественно общественным и получающего доступ к соответствующим (бюджетным) ресурсам;
- блага, официально признанного преимущественно частным и получающего доступ к соответствующим (семейным и индивидуальным) ресурсам.

Необходимо подчеркнуть, что речь может идти лишь о признании преимущественно общественного или преимущественно частного характера благ. К сожалению, функция соответствующего арбитража, как и ряд других функций (признания обязательств социальной ответственности, например), не представлена в российском обществе. По своей природе она адресована судебной ветви государственной власти, принимающей обоснованные решения по спорным (в данном случае – о статусе благ) вопросам. Если, как

свидетельствует практика различных стран, в судебной системе появились и получили развитие арбитражная ветвь, ветвь защиты прав человека, экологическая и иные ветви, то в ней могут быть сформированы следующие ветви, востребованные современным состоянием общества:

- ветвь признания и вменения конкретным субъектам накопленных по результатам их деятельности и оставшихся без должной реализации социальных обязательств⁸⁵;
- ветвь статусной квалификации различных благ, обладающих признаками, как общественных, так и частных благ и относимых к текучей категории смешанных благ и др.

Добавим к приведенным выше положениям, что статусная квалификация блага как общественного или частного не только позволяет преодолеть размытость понятия «смешанное благо» и отнести конкретный объект к тому или иному способу финансового обеспечения потребностей его создания и полезного использования, но подвести под официальный статус данного объекта необходимое основание – соответствующие отношения собственности, что дает возможность упорядочить дальнейшее движение объекта в воспроизводственном процессе, а также соотнести такое движение с интересами различных субъектов, выступающих как персонажи конкретных экономических отношений. Раскроем данное положение.

Как известно, каждый участник экономических отношений воплощает в себе и фиксирует в характеристиках собственной личности соответствующую форму собственности, что позволяет ему обрести четко определенную социально-экономическую позицию, войти в определенной ролевой функции в общественный воспроизводственный процесс и получить возможность претендовать на какую-то долю совокупного продукта этого процесса. Ряд авторов пытаются углубить приведенное представление о роли собственности в

⁸⁵Торчинова О.В. Социальная ответственность интегрированных субъектов модернизации экономики России. – Владикавказ: ГУП Издательство «Олимп», 2013. – С.103-106.

объектов субъектов определении позиции различных И В системе экономических отношений. При этом собственность квалифицируется в качестве своеобразного генома, обеспечивающего преемственность качественную определенность изменчивого во многих своих характеристиках воспроизводства⁸⁶. общественного Признавая приведенной научной позиции, адаптируем ее применительно к исследуемому нами аспекту научной проблемы:

- собственность на конкретный инфраструктурный объект дает возможность сохранить его определенность в движении процесса воспроизводства, поддержать системное качество связей, налаженных между фазами и циклами указанного процесса;
- благодаря отнесению к соответствующей форме собственности, устанавливаются механизмы обеспечения потребностей в воспроизводстве указанного объекта, четко проступают обязательства социальной ответственности отношении такого воспроизводства (ответственности В государства или ответственности частных субъектов экономических отношений);
- в соответствии со статусной квалификацией и отнесением к определенной форме собственности, все изменения, которые претерпевает данный объект, укладываются в рамки признанного статуса и не меняют позиции объекта в процессе воспроизводства;
- если у достаточного количества членов общества (здесь востребован критерий представительности) появляются сомнения в отношении принадлежности изменившегося инфраструктурного объекта к прежнему статусу, то вопрос передается на новое рассмотрение судебной инстанции до вынесения ее решения, что обеспечивает устойчивость воспроизводства инфраструктурного объекта и очерчивает границы данного процесса;

 $^{^{86}}$ Дейнега В.Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений. - Ростов — на — Дону: СКНЦ ВШ, 2004.

- благодаря определению статуса и формы собственности, участники процесса воспроизводства национальной инфраструктуры обретают практическую возможность управлять развитием указанного процесса, опираясь на точно известные механизмы инвестирования, согласования интересов обеспечения ответственности, выстраивая TO есть, институциональный порядок.

Применим приведенные выше выводы в отношении интересующего нас аспекта исследуемой проблемы. Что означает статусная квалификация конкретных инфраструктурных объектов применительно к возможностям генерации фиктивного капитала пространственным интегрированным субъектом национальной экономики России?

Указанная квалификация позволяет выделить две группы объектов:

- во-первых, группу социальных по своей природе инфраструктурных объектов, которые относятся к общественным благам и нуждаются в курировании со стороны государства, бюджетном финансировании, формировании соответствующих механизмов ресурсного обеспечения и создании социальных обязательств государства в отношении создания и эффективного функционирования таких объектов;
- во-вторых, группу экономических по своей природе инфраструктурных объектов, которые относятся к частным благам и нуждаются в совершенно ином способе организации своего воспроизводства: привлечении ресурсов заинтересованных частных лиц и организаций; косвенном регулировании со стороны государства; создании частных механизмов ресурсного обеспечения воспроизводства; формировании обязательств потребностей социальных организаций, взявших на себя ответственность за воспроизводство таких объектов. Само по себе отнесение того или иного инфраструктурного объекта к данной группе не означает, что опора на частные ресурсы полностью отрицает принадлежность объекта общенациональной инфраструктуре К необходимость курировать его со стороны государства; в данном смысле

принадлежность объекта к смешанным благам остается, но в преобразованном, «снятом» виде.

Определенная аберрация, размытость обоснованном В нами разграничении совокупности общенациональных инфраструктурных объектов, основываясь на критерии порога меры, на группу социальных инфраструктурных объектов и группу экономических инфраструктурных объектов возникает по двум основным причинам:

- во-первых, вследствие пионерного характера рассматриваемой задачи, отсутствия опыта ее практического решения (в данном отношении характерен пример инфраструктурного объекта, относящегося к историческому наследию, но по критерию порога меры отнесенному к группе экономических объектов, нуждающихся в частном инвестировании);

- во-вторых, вследствие специфического воздействия на совокупность объектов общенациональной инфраструктуры процесса глобальной интеграции, порождающего, как отмечают А. Бузгалин и А. Колганов, перенакоплениевиртуального капитала, его отрыв от базиса общественного производства и расширенное представительство избыточных для общества, услуг⁸⁷. превратных Применительно навязываемых ему процессу воспроизводства объектов общенациональной инфраструктуры перенакопления обрастанию виртуального приводит К указанных объектов капитала совокупностью превратных услуг, искажающих их функциональное назначение оценки потребностей формирующих завышенные pecypcax ДЛЯ воспроизводства этих объектов.

Подлинная генерация фиктивного капитала пространственно интегрированного субъекта национальной экономики России возможна в рамках постановки задачи поиска ресурсов для воспроизводства группы экономических по своей природе инфраструктурных объектов, которые по критерию порога меры относятся к частным благам и нуждаются в

 $^{^{87}}$ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 т. – Т.1. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - С.207-210.

значительном притоке аналогичных ресурсов (например, для создания качествен новых объектов спортивной инфраструктуры, создаваемых в рамках национальных и глобальных проектов (например, комплексов спортивных сооружений для проведения Олимпийских игр или комплекса стадионов для проведения чемпионата мира по футболу).

Мы не случайно привели соответствующие примеры. В случае реализации Олимпийского проекта проведения зимней олимпиады в г. Сочи и в случае строительства совокупности стадионов для проведения чемпионата мира 2018 г. основные затраты были либо отнесены на счет федерального бюджета, либо переложены на плечи частных структур, не имевших интереса к реализации указанных проектов. В итоге имели место:

- перегрузка бюджета сторонними для него расходами, что сказалось на последующем вхождении национальной экономики в кризисную ситуацию;
- многоэтапное переложение затрат на возведение олимпийских объектов с одного субъекта на другого, в результате чего в ситуации банкротства оказался системообразующий для национальной экономики России Внешэкономбанк, кредиты которого не были погашены. В итоге совокупные издержки участников строительства объектов оказались рекордно высокими по сравнению с опытом подготовки к предшествующим играм, а государству пришлось изыскивать огромные средства (около 1 триллиона руб.) для спасения Внешэкономбанка от банкротства 88.

Предположим, что некой организации, занимающейся строительством и дальнейшей эксплуатацией дорогостоящего объекта спортивной инфраструктуры, государством, представляющим интересы пространственного интегрированного субъекта экономических отношений, делегированы права генерации фиктивного капитала в целях обеспечения инвестиционных

⁸⁸Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terraeconomicus. - 2015. - №2; Перспективы олимпийских строек. Режим доступа: URL: http://www.krsdstat.ru/digital/region1 (дата обращения - 16.12.2017 г.)

потребностей создания указанного объекта. При этом государство делит принадлежащий ему пучок прав в отношении создаваемого объекта на две части:

- оставляет себе права по четкому определению функционального назначения объекта и контроля над его использованием;
- передает указанной организации (на конкурсных началах) права инвестирования соответствующего проекта, создания инфраструктурного объекта, доходного использования последнего.

Опираясь на полученные от государства права, организация осуществляет следующие шаги:

- преобразование в акционерное общество, если ранее организация имела иную организационно-правовую форму;
- оценка стоимости создания указанного инфраструктурного объекта и расчет потребности в генерации фиктивного капитала;
- подготовка и принятие принципиального решения о проведении эмиссии (совет директоров, собрание акционеров);
 - подготовка проспекта эмиссии;
 - регистрация указанного проспекта;
- заключение соглашения с организацией-участницей финансового рынка на осуществление подписки на выпускаемые бумаги;
 - осуществление самой эмиссии;
- реализация выпущенных ценных бумаг и направление вырученных от нее средств на создание инфраструктурного объекта;
- завершение создания инфраструктурного объекта и регистрация его стоимости как стоимости действительного капитала акционерного общества.

Мы концептуально описали механизм, посредством которого может быть осуществлена реализация скрытых возможностей пространственного интегрированного субъекта по генерации фиктивного капитала. Подчеркнем, что предложенный механизм не описан в научной литературе.

Выделим ряд проблем, решение которых необходимо для того, чтобы описанный механизм стал доступен практически:

- законодательное признание судебного механизма статусной квалификации инфраструктурных объектов с выделением и государственной регистрацией группы социальных и экономических объектов;
- законодательное признание делегирования государством полномочий по инвестиционному обеспечению потребностей создания и функционирования экономических инфраструктурных объектов на основе генерации фиктивного сохранением государственного капитала, контроля над целевым использованием данного объекта, поскольку статусная квалификация инфраструктурных объектов как частных благ не отменяет задачу обеспечения их целевого использования;
- разработка механизма контроля над целевым использованием инфраструктурного объекта.

Обосновывая практическую необходимость формирования механизма генерации фиктивного капитала, обеспечивающего создание дорогостоящих инфраструктурных объектов, квалифицированных в статусе официально признанных частных благ и отнесенных к группе экономических объектов, приведем аргументы в пользу такого формирования:

- во-первых, с федерального бюджета и частных инвесторов, привлеченных с использованием «административного ресурса», снимается бремя отвлечения значительных средств для создания инфраструктурного объекта; вместе с тем, снижается риск формирования вокруг проекта зоны «теневых отношений»;
- во-вторых, оптимизируются издержки создания указанного объекта за счет отказа от кредитов в пользу генерации фиктивного капитала и применения механизма эффективного акционерного контроля;
- в-третьих, финансовый рынок наполняется результатами генерации фиктивного капитала, что расширяет инвестиционное предложение;

- в-четвертых, снижается количество годами не решаемых, фактически «бесхозных» инфраструктурных проблем, для решения которых не находятся средства федерального бюджета и частных инвесторов;
- в-пятых, имеет место дальнейшее развитие отношений государственночастного партнерства, причем на новой основе разделения пучка прав в отношении вновь создаваемого объекта общенациональной инфраструктуры: собой государственный партнер оставляет за права определения функционального объекта И контроля назначения данного над его частный использованием; партнер получает права проектирования, инвестирования создания указанного объекта на основе генерации фиктивного капитала и коммерческого использования услуг объекта в рамках его функционального назначения.

Поскольку в настоящее время у пространственного интегрированного субъекта, персонифицирующего национальную экономику нет практической возможности генерировать фиктивный капитал для решения указанных инфраструктурных проблем, то данные проблемы либо накапливаются, что обусловливает разрастание кризисной ситуации в экономике, либо происходит некорректная переквалификация экономических по своей природе проблем в социальные проблемы, что искусственно увеличивает нагрузку федерального бюджета. Оценивая второй вариант, отметим, ЧТО переквалификация экономических проблем в социальные равносильна переложению затрат на осуществление инфраструктурного проекта на плечи других субъектов, не имеющих отношению процессу; объект, нуждающийся частном инвестировании, создается за общественные средства. Очевидно, что указанное переложение чревато неизбежными негативными трансформациями. Раскроем их.

Дисфункции национальной экономики, возникающие при переложении затрат на осуществление экономического инфраструктурного проекта на федеральный бюджет, определены в табл. 2.2.2.

Резюмируя данные табл. 2.2.2, раскроем дисфункции, возникающие в процессе переложения затрат наосуществление экономического инфраструктурного проекта на федеральный бюджет:

Таблица 2.2.2 – Анализ дисфункций, возникающих в национальной экономике при переложении затрат на осуществление экономического инфраструктурного проекта на федеральный бюджет⁸⁹

Векторы формирования	Объективные факторы,	Дисфункции, возникающие			
дисфункций	обусловливающие дисфункции	при переложении затрат на			
дпефункции	национальной экономики	федеральный бюджет			
	Перегрузка федерального	Игнорирование			
Общественная оценка вновь	бюджета расходами,	потребностей в			
возникающих потребностей в	обусловливающая	формировании новых			
формировании объектов	хронический дефицит	объектов			
инфраструктуры	публичных средств	общенациональной			
Использование имеющихся	Продолжающиеся процессы	Отношение к публичным			
ресурсов развития	трансформации прав	ресурсам развития как к			
экономических отношений не	собственности и ускоренного	источнику накопления			
по назначению	накопления капитала	частного капитала			
	Принадлежность вновь	Неопределенность			
	создаваемых объектов	функционального			
Размывание функциональной	инфраструктуры к частным	назначения средств			
определенности ресурсов	благам	федерального бюджета,			
развития		стимулирующая их			
		неэффективное			
		использование			

- игнорирование возникающих потребностей в формировании новых объектов общенациональной инфраструктуры, обусловленное значительной перегрузкой федерального бюджета расходами и порождающее дальнейшее отчуждение властных структур от общества;
- отношение к публичным ресурсам развития как к источнику накопления частного капитала, порождающее феномен «приватизации» бюджетных средств и заниженную общественную оценку возможностей федерального бюджета;

⁸⁹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

- неопределенность функционального назначения средств федерального бюджета, обусловленная принадлежностью создаваемых за счет бюджета инфраструктурных объектов к частным благам и стимулирующая неэффективное использование выделяемых из бюджета средств.

обосновали необходимость системной генерации фиктивного интегрированных субъектов капитала пространственных национальной обеспечивающей потребности:создания экономики, объектов общенациональной инфраструктуры; снижения затрат общественных ресурсов на реализацию соответствующих проектов;коррекции общественной оценки инфраструктурных проектов; осуществления назревших преобразований в государственной экономической политике.

Вместе с тем, указанная генерация обеспечивает адресное использование имеющихся ресурсов развития, наполнение отечественного финансового рынка и преодоление существующих внешних ограничений доступа к ресурсам глобального финансового рынка, открывает новые возможности развития отношений государственно-частного партнерства на основе разделения пучка прав в отношении создаваемых объектов общенациональной инфраструктуры, что имеет особое значение для современной российской экономики.

2.3 Исследование фиктивного капитала региональной экономики

Расширим пространство анализа возможностей генерации фиктивного капитала, включив в него мезоуровень экономических отношений и, соответственно, пространственных интегрированных субъектов, персонифицирующих отношения региональной системы экономики.

Известно, что существующие на мезоуровне системы экономических отношений - региональная экономика, местное хозяйство, –отличаются от обычных рыночных структур в том отношении, что не имеют учредителей, не обладают уставным капиталом и, соответственно, не преследуют

функциональную цель извлечения прибыли. Вместе с тем, пространственные интегрированные субъекты данного уровня остро нуждаются в дополнительных источниках средств для обеспечения потребностей своего развития, в том числе, потребностей в создании объектов территориальной инфраструктуры.

Отметим, что дефицит собственных ресурсов и растущая зависимость территорий от предоставления федеральных средств бюджетной поддержки обусловливает периодическое формирование совокупности программ и проектов, общую тему которых правомерно определить, как создание городовпредпринимателей или территорий-предпринимателей. Очевидно, что авторы подобных фактического программ И проектов исходят ИЗ отождествленияпространственных экономических систем мезоуровня с организацией 90. Принимая обычной коммерческой во внимание концептуальную ошибочность указанного сведения пространственного образования к рыночной структуре, сфокусируем внимание на его скрытом познавательном потенциале – любая некорректная научная позиция, исходящая из проблем практики и относительно широко представленная в научной литературе, обладает скрытым познавательным потенциалом, необходимо выявить и реализовать в корректном решении соответствующих проблем практики.

Основапознавательного потенциалаквалификации пространственных интегрированных субъектов экономических отношений качествесвоеобразных системных предпринимателей, является предметом отдельного изучения. В процессе изучения указанного вопрос реализуем возможности, заложенные в получившем достаточно широкое признание концептуальном представлении региональной экономической системы как некоторого подобия системы отношений корпорации, то есть, как квазикорпорации. Формируя такое представление, МЫ как бы приравниваем

⁹⁰Самойленко В.А., Воронин С.Н. Города-предприниматели в экономике России. – Краснодар: ООО «Издательский дом «Юг», 2000; Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калюжновой. - М.: ТЕИС, 2003 и др.

пространственную экономическую систему к хорошо известной и, вместе с тем, высокоразвитой форме рыночных структур — форме корпорации. Использование частицы квази- в указанном представлении свидетельствует об условности такого приравнивания.

Смысл использования указанного концептуального представлениязаключается в том, что оно позволяет раскрыть возможности фиктивного капиталапространственным генерации интегрированным субъектом, персонифицирующим региональную экономику. Как и в случае с генерацией фиктивного капитала на макроуровне, нас интересует здесь не умножение фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов, действующих в пространстве региональной экономики. Тот факт, что указанные субъекты эмитируют и организуют рыночный оборот принадлежащихим акций, облигаций и иных ценных бумаг, ничего не добавляет к фиктивному капиталу пространственного интегрированного субъекта, персонифицирующего региональную экономику. Сумма фиктивных капиталов, созданная корпоративными интегрированными субъектами, зарегистрированными на данной территории, сама по себе не может сформировать фиктивный капитал качественно иного. пространственного интегрированного субъекта, олицетворяющего целостность региональной экономической системы, поскольку в данном случае не переходится порог меры. Для возникновения интересующего феномена востребованы действия нас самого пространственного интегрированного субъекта, персонифицирующего региональную экономику.

Перед тем, как определять указанные действия, важно оценить наличие необходимостификтивного капиталапространственному интегрированному субъекту региональной экономики. Данный капитал востребован с учетом следующих объективных обстоятельств:

- недостаточной наполненности, ресурсной бедности территориальных финансовых рынков, зависящих от притока и оттока фиктивного капитала из внешней среды;

- наличия во многих регионах денежных сбережений населения, которые не востребованы на месте и через филиалы крупных банков уходят для обеспечения потребностей воспроизводственных процессов иного рода;
- острого дефицита собственных средств развития, характерного для большинства отечественных регионов;
- наличия значительного по своим масштабам территориального имущественного комплекса, обеспечивающего совместные потребности и целостность функционирования территориального сообщества. Как и на макроуровне, в данном комплексе преобладают элементы общей территориальной инфраструктуры, состав которой схож с инфраструктурой более высокого уровня.

Определим фиктивного источник капиталаприменительно К пространственному интегрированному субъекту региональной экономики. Таким источником выступает действительный капитал; но, если применительно к корпоративному интегрированному субъекту действительный капитал задан изначально и генерация фиктивного капитала обеспечена наличием у данного субъекта специального механизма отражения – эмиссии, обеспечивающей превращение действительного капиталаакционерного общества в транши фиктивного капитала, адресованные финансовому рынку, то применительно к пространственному интегрированному субъекту региональной ЭКОНОМИКИ действительного наличие Приведем капитала далеко не очевидно. соответствующие пояснения.

В самом деле, элементы территориальной инфраструктуры и другие компоненты имущественного комплекса, обеспечивающие целостность жизнедеятельности территориального сообщества, не составляют действительный капитал, поскольку не участвуют в формировании прибыли для указанного сообщества или отдельных его участников.

Предположим, что мы нашли способ превращения указанных элементов территориального имущественного комплекса в действительный капитал, то есть, придали технологическому оборудованию, человеческому фактору,

элементам инфраструктуры, обеспечивающим целостность жизнедеятельности территориального сообщества, способность прибыль и, соответственно, генерировать «формальные титулы», представляющие собой фиктивный капитал.

B таком случае встает вопрос достаточности имеющегося действительного капиталадля обеспечения потребностей растущих территориального сообщества. Явная потребность в расширении указанного капитала вызовет к жизни новые транши генерированного пространственным интегрированным субъектом фиктивного капитала региональной экономики. Состояние дорог, образовательной инфраструктуры, спортивных сооружений в России свидетельствует в пользу необходимости фиктивного капитала и обретения средств для наращивания действительного капитала.

Оставаясь в рамках предположения о том, что мы обладаем способом превращения указанных элементов территориального имущественного действительный капитал,сформулируем вывод о том, что комплекса в недостаточность размеров указанного капитала на мезоуровне обусловливает нестабильность территориального развития, ставя воспроизводственный процесс регионов в зависимость от присутствия внешнихинвесторов, что служит одним из важнейших факторов затяжной стагнации и депрессивного состояния региональной экономики.

На мезоуровне стратегическая ориентация экономики России на освоение и продажу природных ресурсов проявляется столь же отчетливо, как и на макроуровне. Но если территориальные сообщества нацелены на получение рентных доходов от добычи ресурсов, находящихся в их природных кладовых, то дефицит действительного капитала, обеспечивающего целостность их жизнедеятельностив данной ситуации превращает хозяйственнуютерриторию в пространствогосподства сторонних инвесторов, снижая субъектный потенциал соответствующих пространственных интегрированных субъектов.

Вернемся к способу превращения элементов имущественного комплекса, обеспечивающих целостность жизнедеятельности территориального сообщества, в действительный капитал. Сначала необходимо квалифицировать статус указанных элементов. Если речь идет об объекте, нуждающемся в частном инвестировании, то далее, как и на макроуровне, востребовано расщепление пучка прав собственности на указанные элементы имущественного комплекса (как правило, это инфраструктурные объекты).

Органы власти и управления территорией при таком расщеплении оставляют собой право определения функционального соответствующего объекта, а также право контроля способа его применения на деле. Организация, выигравшая соответствующий конкурс, получает право инвестирования создания такого объекта, или его развития, если он уже имеется, владения объектом как капиталом, поскольку предшествующее проведение расщепления собственности обозначило данный объект как элемент действительного капитала, коммерческого также использования извлечением прибыли (рис. 2.3.1).

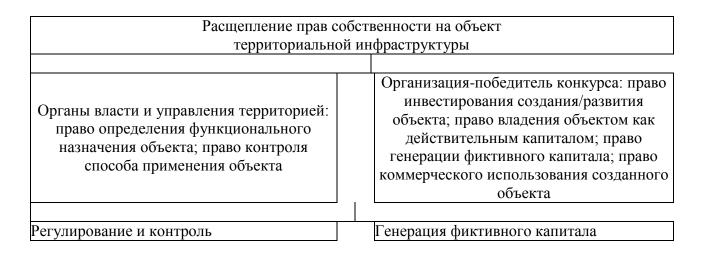

Рисунок 2.3.1 – Характер и результаты расщепление прав собственности на объекты территориальной инфраструктуры⁹¹

⁹¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Как и на макроуровне, мы приходим здесь к одному из сценариев развития отношений государственно-частного партнерства, опирающемуся на форму стратегического контракта между территориальными органами власти и управления, а также организацией, представляющей частный бизнес.

В таком контракте должны быть прописаны:

- результаты расщепления пучка прав собственности и вытекающие из них возможности;
- гарантии сохранения функционального назначения инфраструктурного объекта;
- срок действия контракта (в оптимальном варианте срок окупаемости инвестиций в объект).

Естественными предпосылками формирования фиктивного капитала пространственного интегрированного субъекта региональной экономики были территориальные облигации, которые эмитировались в 90-х гг. XX в. в целях обеспечения потребностей региональных проектов и пополнения доходной части региональных бюджетов. Отметим, что в последние годы указанные облигации практически выпали из состава инструментов обеспечения потребностей территориального развития, что, во многом, объясняется потерей населением доверия к ценным бумагам после кризиса 1998 г. Так, в ЮФО за последние два десятилетия ни один из регионов не выпустил в обращение свои облигации, при том, что выигрыш территорий от при замене кредитов фиктивного коммерческих банков элементами капитала не сомнению. При оценке данной ситуации необходимо принимать во внимание фактор консервативности экономического поведения субъектов сбережения 92.

Территориальные облигации прокладывают дорогу к более сложным элементам фиктивного капитала региональной экономики, в том числе, к титульным ценным бумагам в случае реализации рассмотренного нами

 $^{^{92}}$ Дзарасов Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации // Альтернативы. - 2010. - №4. – C.33-46.

сценария расщепления прав собственности на инфраструктурные объекты и превращения таких объектов в действительный капитал организаций, получивших соответствующие права.

Оценивая условия генерации фиктивного капитала на мезоуровне, сфокусируем внимание на пространственных интегрированных субъектах депрессивного типа, потребность которых в генерации фиктивного капитала выражена наиболее выпукло и остро. В данном отношении характерен пример СКФО, в котором 6 из 7 регионов-субъектов относятся к депрессивному типу. Результаты анализа, еще только формирующегося локального финансового рынка данного макрорегиона, приведены в табл. 2.3.1.

Таблица 2.3.1 – Оценка основных характеристик формирующегося локального финансового рынка СКФО, % ВМРП ⁹³

Основные характеристики формирующегося локального финансового рынка СКФО	2002	2009	2017	2017 по отношению к соответствующему среднему показателю по России, %
Совокупная стоимость выданных банковских кредитов	12,6	15,0	36,2	64,1
Совокупная стоимость акций, выпущенных резидентами СКФО	0,11	0,17	0,26	23,1
Совокупная стоимость облигаций, выпущенных резидентами СКФО	0,31	1,21	0,92	29,4
Совокупная стоимость страховых премий	0,11	0,16	0,13	24,3
Совокупный оборот сделок купли-продажи иностранной валюты	0,91	1,25	1,34	24,2

Резюмируя данные, представленные в табл. 2.3.1, сделаем выводы: концентрация в составе СКФО региональных экономик депрессивного типа обусловливает значительное (до 4-5 раз) отставание формирующегося локального финансового рынка данного округа от средних российских показателей; наибольшее воздействие принадлежность территории к депрессивному типу оказывает на характеристики генерации фиктивного капитала, причем эмиссия долговых ценных бумаг намного (3-6 раз) опережает

⁹³ Таблица составлена автором по данным источников: Регионы России. М.: Росстат, 2017; Информационное агентство «CBonds»: http://www.interfax.ru/r/B/ug. (время обращения 21.04.2018). ВМРП - валовой мета- региональный продукт.

эмиссию титульных ценных бумаг, что свидетельствует о неготовности указанных территорий к реализации анализируемого нами сценария генерации фиктивного капитала пространственного интегрированного субъекта на основе расщепления прав собственности на существующие или создаваемые инфраструктурные объекты.

В таблице 2.3.2 приведены результаты анализа важнейших характеристик генерации фиктивного капитала и развития финансового рынка СКФО.

Таблица 2.3.2 — Оценка важнейших характеристик генерации фиктивного капитала и развития финансового рынка СК Φ О⁹⁴

Важнейшие характеристики генерации фиктивного капитала и развития финансового рынка СКФО	2002	2009	2017	2017 г. в отношении к соответствующему среднему показателю по России, %
Отношение стоимости совокупных активов банков к стоимости ВМРП округа, %	15,0	18,2	39,2	52,2
Доля «скрытой» комиссии в стоимости услуг банков, % (интервальная экспертная оценка)	20-25	25-30	5-10	Нет данных по России
Отношение стоимости совокупной эмиссии акций к ВМРП, %	0,11	0,17	0,26	23,1
Отношение стоимости совокупной эмиссии облигаций к ВМРП, %	0,31	1,21	0,92	29,4
Отношение стоимости совокупной эмиссии деривативов к ВМРП, %	0	0	0,1	6,8
Отношение совокупного притока/оттока иностранного капитала к ВМРП, %	+0,23	+0,29	-0,17	19,3
Количество регионов в составе СКФО, проводящих систематический мониторинг совокупной территориальной задолженности и оценивающих риски данной задолженности	нет	нет	1	Нет данных по России

Резюмируя данные табл. 2.3.2, сделаем ряд выводов: состояние процесса генерации фиктивного капитала в СКФО в основном соответствует состоянию локального финансового рынка данного макрорегиона; если в 2002 и 2009 г. для макрорегиона был характерен незначительный приток иностранного капитала, то в 2017 г. – небольшой отток данного капитала; уровень развития локального финансового рынка следует квалифицировать как очень низкий, поскольку эмиссия титульных ценных бумаг в несколько раз отстает от

региональный продукт.

 $^{^{94}}$ Таблица составлена автором по данным источников: Регионы России. - М.: Росстат, 2017; результаты собственных социологических интернет-опросов профессиональных участников финансового рынка СКФО (количество респондентов – 49 чел.). ВМРП — валовой макро-

эмиссии долговых ценных бумаг, а эмиссия производных ценных бумаг близка к нулю.

Ситуация на финансовом рынке тесно связана структурной co деформацией территориального воспроизводства. В данном отношении показателен опыт РСО – Алания, где за последние 25 лет произошла подлинная деиндустриализация. Приведем следующие аргументы. В начале 90-х гг. XX века территориальная промышленность обеспечивала вклад в ВРП на уровне 50-55%, причем ключевые позиции в ней занимал электронный комплекс, опиравшийся, в основном, на оборонный заказ. В настоящее время вклад территориальной промышленности в ВРП снизился до 13%. При этом вырос вклад торговли и сферы услуг (традиционные виды сервиса) (рис. 2.3.2).

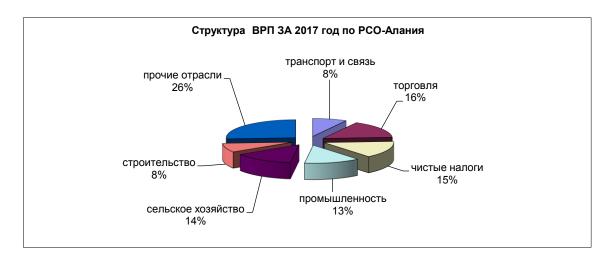

Рисунок 2.3.2 — Структура ВРП РСО - Алания 95 , 2017 г.

Оценивая структурные изменения, происходящие в условиях депрессивности, сформулируем выводы:

- низкий показатель вклада территориальной промышленности в ВРП свидетельствует о тесной взаимосвязи следующих процессов: во-первых, структурной деформации региональной экономики, обеспечивающей резкое падение вклада высокотехнологичного сектора промышленности,

⁹⁵ Рисунок составлен автором по данным источника: Северная Осетия – Алания в цифрах. Краткий статистический справочник. - Владикавказ, 2018.

применяющего соответствующие технологии и высокоразвитые компетенции человеческого фактора, создающего существенное приращение добавленной стоимости; во-вторых, нарастающей депрессивности пространственноинтегрированного субъекта, персонифицирующего региональную экономику, что выражается в снижении инвестиционной привлекательности, ускорении оттока генерируемых В регионе ценных нематериальных активов интеллектуального капитала, что выталкивает региональную экономику на дальнюю периферию и лишает ее позитивной стратегической перспективы;

- в результате структурной деформации вырос вклад в ВРП так называемых «прочих отраслей» (26%), собирательного понятия, позволяющего статистически замаскировать ряд регрессивных изменений, произошедших в развитии пространственно-интегрированного субъекта региональной экономики, в том числе, вытеснение прежних промышленных продуктов и услуг относящимися к более низкому уровню развития производства изделиями сферы «этноэкономики», где применяется ручной труд, работники не обладают специальными компетенциями, в качестве сырья и материалов привлекаются локальные ресурсы, что позволяет сэкономить затраты на доставку более качественных материалов. «Этноэкономика» обладает высоким потенциалом выживания в крайне неблагоприятных условиях, может существенно экономить на энергетических ресурсах, обходится минимумом инвестиций, опираясь при этом на доходы бедных домохозяйств. Вместе с тем, необходимо понимать, что разрастание вклада «этноэкономики» в ВРП означает потерю качественного региональной экономики, регрессивное уровня всей движение ee К традиционному хозяйству, в том числе, разрушение сектора, относящегося к четвертому технологическому укладу, что лишает пространственноинтегрированного субъекта региональной экономики возможностей формирования качественно новых зон роста, опирающихся на четвертый уклад.

Высокий уровень зависимости экономик депрессивного типа от средств федеральной бюджетной поддержки, как справедливо отмечают некоторые

авторы, отчуждает не только от задач формирования фиктивного капитала на мезоуровне, но и от любых задач развития, поддерживая нецелевое использование средств поддержки в рамках рентной модели поведения⁹⁶.

Результаты анализа характера использования в депрессивных условиях развития средств, полученных в виде федеральной бюджетной поддержки, представлены в табл. 2.3.3.

Таблица 2.3.3 — Оценка характера использования средств федеральной бюджетной поддержки в регионах ${\rm CK}\Phi{\rm O}^{97}$

№ п/п	Используемые показатели	2000	2005	2011	2017
1	Доля средств федеральной бюджетной поддержки в структуре доходов территориальных бюджетов, в среднем по СКФО, %	60,3	63,8	67,9	69,2
2	Доля инвестиционных расходов в структуре расходов территориальных бюджетов, в среднем по	24.2	22.4	15.6	12.1
	СКФО,% Индекс роста ВРП, в среднем по СКФО, %	24,2 108,2	22,4 107,2	15,6 103,3	12,1 96,1
3	Impere poeta Bi ii, B epegiiem no cit 40, 70	100,2	107,2	103,3	,,,,
4	Уровень инвестиционной ориентации средств федеральной бюджетной поддержки (строка 2: строка 1)	0,401	0,351	0,230	0,175

Резюмируя данные табл. 2.3.3, сформулируем вывод о том, что рост доли средств федеральной бюджетной поддержки структуре доходов территориальных бюджетов в условиях депрессивности приводит к снижению уровня инвестиционной ориентации указанных средств – пространственные интегрированные субъекты региональной ЭКОНОМИКИ последовательно наращивают уровень ориентации полученных средств поддержки на задачи выживания, ликвидацию наиболее опасных угроз. Чем выше доля средств поддержки в доходах территориального бюджета, тем меньше таковой является бюджетом развития.

⁹⁷ Таблица составлена автором по данным источников: Регионы России. М.: Росстат, 2017; Доклад Всемирного банка // http/www.worldbank.org.ru. (время обращения 11.04.2018)

130

⁹⁶Бзасежева, Л.З. Функциональные деформации и инструменты развития в региональных экономических системах депрессивного типа // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 9.

Для территорий депрессивного типа характерны такие барьеры генерации фиктивного капитала, как низкая предпринимательская активность и сильная зависимость экономики от предоставления средств федеральной бюджетной поддержки, комбинация которых обусловливает низкую инвестиционную привлекательность соответствующих воспроизводственных процессов. Применительно к РСО — Алания, собственные ресурсы региональной экономики только на 10-15% обеспечивают потребности инвестиционного процесса, что отчуждает потенциальных инвесторов от участия в заявленных территорией проектах и превращает средства бюджетной поддержки в единственный и универсальный ресурс пространственного интегрированного субъекта.

Предположим, что региональная экономика депрессивного типа спонтанной оказалась давлением ИЛИ организованной внешней ПОД инвестиционной экспансии. В этом случае она столкнется со специфическими ограничениями, не позволяющими использовать потенциал развития, которыми обладают поступающие извне инвестиционные ресурсы⁹⁸. Конкретизируем их применительно к генерации фиктивного капитала региональной экономики.

Внешняя инвестиционная экспансия В региональную ЭКОНОМИКУ депрессивного типа исходит из ожиданий инвесторов о том, что приток инвестиций вызовет позитивную реакцию – соразмерное инвестициям увеличение объема производства и рыночной оферты конкурентоспособных продуктов, включая генерированные данной экономикой элементы фиктивного капитала. Указанный стартовый импульс развития производства и рынка призван на первом этапе возникнуть и закрепиться на локальном финансовом рынке, чтобы в дальнейшем охватить рынки реального сектора региональной экономики. Отметим, что локальный финансовый рынок в депрессивных условиях уродливо трансформирует большую часть потока инвестиций в приращение практически неисполнимых обязательств и квази- акций, не

 $^{^{98}}$ Нижегородцев Р. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. - 2012. - №3. С.141-151.

опирающееся на реально существующий или перспективный действительный капитал.

Предположим, что какая-то часть потока инвестиций в депрессивных условиях вызовет к жизни импульс развития, адресованный рынкам реального сектора. Но такой импульс столкнется со встроенными ограничениями региональной экономики депрессивного типа, связанными с укоренившейся отсталой структурой производства, опорой на устаревшие технологии и отжившие компетенции человеческого фактора. В итоге поток инвестиций, пришедший из высокоразвитой внешней среды, стимулирует оживление процессов перераспределения, потребительского кредитования, спекулятивных операций, что вызовет к жизни новый виток инфляции. Р. Нижегородцев приходит к выводу о том, что для успешной реализации сценария притока инвестиционных ресурсов региональная экономика депрессивного типа должна быть готова к глубоким технологическим сдвигам — данное условие практически невыполнимо без опоры на соответствующие институционально-хозяйственные преобразования 99.

Глубокие технологические сдвиги в экономике депрессивного типа, в частности, означают, что решается задача создания инфраструктуры, способной обеспечить развитие зон качественно нового роста. Для решения данной задачи, как было установлено выше, востребована генерация фиктивного капитала региональной экономики. Однако в условиях депрессивности высоки риски того, что разделение пучка прав собственности на создаваемые инфраструктурные объекты, конкурсный отбор организаций, получающих по договору с территориальными органами управления часть указанных прав, эмиссия ценных бумаг, формирующая фиктивный капитал для реализации соответствующего инфраструктурного проекта и другие фазы создания новой инфраструктуры на основе генерации фиктивного капитала пройдут в искаженной форме, с выведением средств в «теневую экономику».

 $^{^{99}}$ Нижегородцев Р. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. - 2012. - №3. -С.142.

Обеспечивая генерацию фиктивного капитала региональной экономики, необходимо исходить из принципа соразмерности его роста с ростом действительного. Глобальнаярецессия 2008-2009 гг. показала, какойогромной разрушительной силойобладает отрыв развития финансового рынка от развития рынков реального сектора экономики. Генерируя фиктивный, за которым не стоит реально существующий или вновь создаваемый действительный капитал субъектов, корпоративных пространственных интегрированных продуцируем риски вхождения экономики в кризисную ситуацию. С учетом выше положений, сформулируем задачу приведенных стратегического планирования развития на мезоуровне, -формирование комплекса специальных инструментов обеспечения соразмерности роста действительного и фиктивного капиталов региональной экономики, управления ИΧ эффективным взаимодействием.

Мы исследовали формы фиктивного капитала. Подчеркнем принципиальную значимость и новизну основных выводов, сделанных нами в отношении таких форм. Генерация и движение форм фиктивного капитала способны оживить угасающий в условиях свертывания трансграничных процессов, обострения международной конкуренции и действия санкций инвестиционный процесс, обеспечить саморазвитие отечественной экономики, при условии, что этот процесс получит институциональную поддержку - на смену политике ожидания зарубежных инвестиций придет селективного планирования самоинвестирования национальной экономики, с выдвижением ключевых целей и поддержкой движения отечественного фиктивного капитала.

Подведем итоги исследования, проведенного в данной главе работы. В ней было получены следующие элементы научного вклада автора в разработку заявленной проблемы:

- выявлен и раскрыт рентный механизм преобразования генерации фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов

отечественной экономики, действие которого приводит к подмене обычных доходных ожиданий указанных субъектов на рентные, отчуждает фиктивный капитал от потребностей развития инновационной экономики, обременяет его избыточными рисками, обусловливает редукцию имеющего потенциала генерации фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов;

- доказана необходимость системной генерации фиктивного капитала пространственных интегрированных субъектов национальной и региональной экономик, обеспечивающей потребности формирования качественно новой общенациональной и территориальной инфраструктуры в целях ускорения субъектов, указанных осуществления назревших развития социальноэкономических преобразований, разработан механизм указанной генерации: выявлена его основа – квалификация преобразуемых или вновь создаваемых инфраструктурных объектов как частных благ; раскрыто ядро данного механизма - расщепление пучка прав собственности на указанные объекты между территориальными органами власти и управления и организацией, способной осуществить генерацию фиктивного капитала; предложена адекватная данному механизму институционально-хозяйственная стратегического контракта между участниками расщепления пучка прав собственности на инфраструктурные объекты; определена стратегическая цель указанной генерации фиктивного капитала – инвестиционное обеспечение развития общенациональной И территориальной инфраструктуры как необходимого условия целостности жизнедеятельности сообществ на макро- и мезо- уровнях организации социально-экономических отношений.

3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕНЕРАЦИИ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1 Генерация фиктивного капитала в реальных секторах национальной экономики

Благодаря представительности, качественному многообразию И взаимодействию различных изменений, происходящих за последние десятилетия в развитии общественно-хозяйственной жизни, соотношение формальными реальными преобразованиями между И экономических отношений привлекло к себе внимание многих исследователей и стало одной из наиболее актуальных проблем развития не только российской, но и всей мировой экономики, что нашло соответствующее отражение в научной литературе 100 .

В типологическом отношении данная проблема близка к проблеме взаимодействия между фиктивным и действительным капиталами, поскольку в обоих случаях мы сталкиваемся с диалектикой отраженной формы и отражающегося в ней содержания (рис. 3.1.1).

¹⁰⁰ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (AsianDrama). - М.: Прогресс, 1972; Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. - М.: Вагриус, 1996; Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетейя, 2002; Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003; Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. - М.: Экономика, 2004; Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России. - М.: Экономика, 2007; Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Тетгаесопотісиз. - 2010. - Т. 8. - № 1; Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. - 2012. - №3; Гринберг Р.С. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов // Мир перемен. - 2012. - №1; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Тетгаесопотісиз. - 2014. - №1; Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономический кризис 2010-х гг. в России: причины, последствия, пути выхода // Тетгаесопотісиз. - 2014. - №4; Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3; Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016 и др. работы.

Рисунок 3.1.1 — Раскрытие моментов типологического сходства отношений между формальными и реальными преобразованиями в экономике, а также между фиктивным и действительным капиталами¹⁰¹

Обобщая данные, приходим к выводу, что типологическое сходство отношений между формальными и реальными преобразованиями в экономике, а также между фиктивным и действительным капиталами, оцениваемое с учетом природы фиктивного капитала, предоставляет возможность раскрыть преобразовательный потенциал, которым обладает указанный капитал в диалектическом взаимодействии формальных и реальных преобразований,

 $^{^{101}}$ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

происходящих в современной российской экономике, неоднозначность результатов которых справедливо отмечается большинством исследователей.

Методологическим стандартомисследования диалектического взаимодействия формальных и реальных преобразований является предметно воплощенный «Капитале» К. Маркса и обладающий значительным эвристическим потенциалом применительно К современным трансформационным процессам 102.

В процессе становления капиталистического способа производства, опирающемся на технологический базис, заимствованный от предшествующей формы, формально подчиняет себе труд, исторической капитал лишь приобретая право командовать им в ходе создания стоимости. В свою очередь, наемный работник, связанный лишь сделкой купли-продажи своей рабочей силы, сохраняет возможность выйти из подчинения капиталу по завершении того периода времени, на который была заключена указанная сделка.

Но не следует недооценивать формальное подчинение труда капиталу, поскольку оно облекает отношение между трудом и капиталом в новую форму: заключение сделки купли-продажи рабочей силы уже превращает прежде свободного обладателя способности к труду в субъектноевоплощение применяемого кем-то иным фактора производства; новая форма шаг за шагом преобразует доставшееся ей содержание, приучая наемного работника к команде капитала, дисциплине труда, координации действий в коллективе и др. Мы сталкиваемся здесь с тем, что рабочая сила, как особая форма проявления личности, в результате сделки купли-продажи отделяется от субъекта, который ей обладал, превращаясь в действующий фактор производства стоимости¹⁰³.

Реальное подчинение труда капиталу заключается в превращении рабочей регулярно воспроизводимый фактор носителя силы В капиталистического производства, встроенный в него и преобразованный в

¹⁰² Маркс К. Капитал. – Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.23. – С.192-196, 224-227, 265-

¹⁰³ Маркс К. Капитал. – Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.23. – С.225-226.

соответствии с потребностями движения капитала. В «Капитале» прослежена эволюция субъектных воплощений рабочей силы, начиная с фигуры частичного работника, выполняющего какую-то частичную трудовую функцию в системе разделения мануфактурного труда, на котором уже стоит «печать» принадлежности капиталу, и, завершая сложной, синтетической фигурой производителя машин, формирование и развитие которой поставлено в соответствие с развитием применяемой капиталом системы машин 104.

Прослеживая смену стадий данного процесса, мы раскрываем смысл реального подчинения труда капиталу:

- формальное, поставившее работника в зависимость от команды капитала в пределах одного цикла производства, обусловленного сделкой купли-продажи рабочей силы, приводит к содержательной трансформации самой фигуры наемного работника, шаг за шагом превращающегося в субъектный фактор, встроенный в капиталистическое производство;
- формальное преобразование, имевшее место в отношении субъекта, привело к реальным переменам в содержании процесса его труда, обусловило наполнение его качественно новыми компетенциями, связало его с развивающейся системой машин, подчинив движение закону перемены труда;
- реальное подчинение труда капиталу обеспечивается подведением качественно нового технологического базиса под отношение капитала и труда, то есть, глубоким преобразованием содержания капиталистического способа производства; то, что началось с обретения новой формы отношения, доходит до содержания и перестраивает всю систему способа производства;
- в движении фигуры производителя машин формируются материальные предпосылки перехода к новому способу производства (предпосылки перехода, который начнется с утверждения новой формы связи между объектным и субъектным факторами процесса производства).

 $^{^{104}}$ Маркс К. Капитал. – Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.23. – С.499-500.

Приведенные выше положения позволяют сформировать концептуальное представление о диалектическом взаимодействии формальных и реальных преобразований. Раскроем его содержание, используя исторический опыт формальных и реальных преобразований в России.

Столетие тому назад в России была предпринята попытка освобождения создания гнета нового способа капитала И производства, труда опирающегося на ассоциированный труд и общественную собственность на средства производства. К сожалению, в настоящее время специалисты в области экономической теории почти не уделяют внимания анализу опыта процесса строительства указанного строя, длительного ограничиваясь указанием на то, что великий исторический эксперимент завершился возвращением к капиталистическому способу производства 105.

Коренная проблема строительства нового способа производства в России заключалась в низком уровне развития в ней капиталистических отношений, в опоре народного хозяйства страны не столько на базис крупного машинного производства, сколько на более примитивный базис, соответствовавший традиционному обществу. Соответственно, задача формального освобождения труда от капитала усложнялась, если не отодвигалась на неопределенное время, ей задачами форсированной предшествующими индустриализации расширения пространства применения коллективного труда. Отсюда – ставка на жесткие, мобилизационные механизмы проведения индустриализации и простейших коллективизации, использование возможностей форм планомерного хозяйствования для смены устаревшего технологического базиса.

Соответственно, формальные преобразования (введение примитивной формы планомерной организации производства, коллективистская реорганизация труда и общинной жизни крестьян, диктатура партии и др.)

_

¹⁰⁵Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – М.: ЛЕНАНД, 2015; Ермоленко А.А. Дорога через административную систему. – Воронеж: ВГУ, 1992; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). – М.: КноРус, 2016 и др.

могли привести лишь к ограниченным содержательным преобразованиям в отношении создания основ отношений и технологического базиса нового строя. Была построена отнюдь не система «свободного ассоциированного труда», позволяющая создать условия для свободного и всестороннего развития личности человека, а система «единой фабрики» под руководством «единой конторы» (именно эти понятия использовал в своих последних работах В. Ленин, характеризуя преобразования в России после осуществления революции)¹⁰⁶.

Но система «единой фабрики» не могла подвести под себя качественно новых технологический базис, она опиралась на тот качественный уровень развития производительных сил, который соответствовал зрелому капиталистическому способу производства. Многие формально декларированные после революции формы организации экономических отношений не были подкреплены реальными преобразованиями базиса общественного производства, что не осталось незамеченным критиками социалистического строительства в самой России и за ее пределами.

Эксплуатация труда класса наемных работников классом капиталистов, зафиксированная в завершающей главе «Капитала», поднялась на новый качественный уровень, став эксплуатацией труда объединенных в масштабах «единой фабрики» людей системой самой «единой фабрики», неким интегрированным Капиталом, персонифицированным в лице «единой конторы».

Мобилизационныемеханизмы «единой фабрики» привели к противоречивым результатам процесса создания нового способа производства:

- было достаточно быстро преодоленозначительное отставание в уровне развития технологий и организации производства от ведущих стран мира;
- «единая фабрика» под руководством «единой конторы»,подведшая по свое развитие технологический базис зрелого капиталистического способа

 $^{^{106}}$ Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. — Т.45. — М.: Политиздат, 1968.

производства, обладала соответствующим встроеннымограничением, поэтому постиндустриальные преобразования, начавшиеся в последние десятилетия XX века, оказались выше ее возможностей;

- «единая контора», персонифицировавшая интегрированный капитал и возглавлявшая единую фабрику, первоначально была вооружена социалистической идеей, что обеспечило решение мобилизационных задач и преодоление накопленного отставания от ведущих стран мира, но развитие производительных сил не выходило за рамки третьего и четвертого технологических укладов;
- обозначившееся дальнейшем, однако, отставание В преобразованиях постиндустриальных привело К обесценению социалистической идеи и дезинтеграции «единой конторы», под вывеской которой в последние десятилетия строительства нового строя сложилась совокупность разрозненных участников накопления частного капитала, что обеспечило на рубеже 80-х – 90-х гг. XX века видимую легкость возвращения траекторию движения к капиталистическомуспособу производства. Характерно, что центральным пунктом указанного возвращения стала программа приватизации, составленная и реализованная, прежде всего, в интересах выходцев из состава «единой конторы» 107;
- провал перехода к новомуспособу производства, в конечном счете,был обусловлен том, что форма планомерности развития экономики скрывала под собой неадекватный ей в содержательном отношении индустриальный базис, соответствовавший зрелому капитализму.

Обозначившаяся в конце 60-х гг. XX века стратегическая ориентация российской экономики на добычу и продажу практически не обработанных природных ресурсов и, прежде всего, углеводородов, только усилила отставание ее от наиболее развитых стран мира, в которых начинался процесс формирования ядра нового технологического уклада, ключом к которому стали

 $^{^{107}}$ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. - М.: Дело, 2005.

скоростные коммуникации, высокие технологии и другие результаты постиндустриальных преобразований. В формирующейся глобальной экономике происходило изменение качества роста, возникали плацдармы «новой Экономики», которые оказались не ПОД силу системе «единойфабрики» 108 .

Вместе с тем, отказ от создания нового строя, деструкция «единой фабрики» и «единой конторы» не обеспечили реального решения накопившихся проблем развития, а лишь придали им большую остроту¹⁰⁹:

- устранение формы планомерности развития экономики обеспечило длительную трансформационную рецессию, деиндустриализацию, разрушение сложившихся кооперационных связей и реальное снижение уровня производительности труда;
- отставание от ведущих стран мира в становлении и развитии плацдармов «новой экономики» существенно возросло, вместе с этим, существенно снизился уровень обобществления производства;
- замещая прежнюю искусственную уравнительность в распределении благ, в экономике сформировались и стали стремительно нарастать разрывы в доходах между узкой группой лиц, взявших по свой контроль огромные капиталы, и основной массой населения, существующей в борьбе за выживание;
- многие сформировавшиеся в ходе приватизации собственники не смогли доказать на деле свою эффективность, но феномен «власти-собственности», опорный для системы российской экономики, обусловил перемещение активов не по принципу «от неэффективных собственников к эффективным», а по принципу «от удалившихся от вертикали власти к приблизившимся к ней», что обусловило низкую конкурентоспособность

 $^{^{108}}$ Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. - 2009. - № 3.

¹⁰⁹Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенностей. Размышления о мире XXI в. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007; Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016.

экономики в целом и неэффективность построения отношений собственности. Расчет на то, что формальное преобразование отношений собственности приведет к тому, что новые частные собственники приватизированных предприятий смогут обеспечить большую эффективность, рост производительности труда и доходов граждан, не оправдался.

В современной научной литературе нашла отражение глубокая разработка проблемы природы и возможностей той системы экономики, которая пришла на смену длительному строительству нового способа производства¹¹⁰. Участники дискуссии фокусируют внимание на том, что в ходе преобразований были потеряны многие социальные завоевания, которые опирались на форму «единой фабрики», а также приходят к выводу о том, что на смену декларировавшемуся «реальному социализму» пришел «не реальный капитализм», опирающийся на механизм извлечения инсайдерских доходов¹¹¹.

Указанный механизм тяготеет к условиям специфически периферийного капитализма и исходит из формальностиотношений собственности, то есть, порожден преобразованиями, оторванными от реальных потребностей развития производительных сил. Преобразование отношений собственности, начало которому положила приватизация, не остановилась на утверждении новых и более эффективных частных собственников прежнего государственного имущественного комплекса, a процессом периодического стала перераспределения прав собственности в соответствии с потребностями субъектов власти. В итоге собственник частного капитала в отечественной экономике участвует не в присвоении предпринимательского дохода, а особой инсайдерской ренты, порожденной его текущим контролем над финансовыми

¹¹⁰ Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002; Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // Вопросы экономики. - 2004. - № 10; Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Terraeconomicus. - 2010. - Т.8. - № 1; Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. - 2011. - № 1; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Теггаесопотисиs. - 2014. - №1; Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3 и др.

¹¹¹Дзарасов Р. С Механизм накопления капитала и инвестиционные стратегии российских корпораций. - Москва: МГУ, 2010.

потоками предприятия. Извлечение дохода согласно предпринимательской функции замещено извлечением дохода благодаря выгодной позиции - инсайдерскую ренту можно получать, не будучи формальным собственником.

Ядром механизма извлечения инсайдерской ренты служит контроль над свободным денежным потоком, пропускаемым через счет, контролируемый инсайдером (FreeCashFlow). При этом из величины свободного денежного потока вычитаются выплаченные проценты по банковским кредитам и приходится официально дивиденды, которые платить миноритарным акционерам, отчужденным от позиции инсайда (не причастным к контролю). При этом субъект инсайда, как правило, игнорирует такие не нужные ему выплаты из свободного денежного потока, как заработная плата, оплата поставок сырья, материалов, комплектующих, энергетических ресурсов и др. Отсюда – затяжные и масштабные задолженности по заработной плате на многих российских предприятиях, задержки с оплатой услуг поставщиков и феномен извлечения дохода из хронически убыточных организаций. Рост претензий по неуплаченной заработной плане, налоговым платежам опасен для субъектов инсайда, поэтому они предпочитают использовать маскирующие их интерес подставные торговые компании, официально зарегистрированные в оффшорах.

Результаты системной оценки механизма извлечения инсайдерской ренты под углом зрения взаимодействия формальных и реальных преобразований в российской экономикепредставлены в табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1 – Системная оценка механизма извлечения инсайдерской ренты под углом зрения взаимодействия формальных и реальных преобразований в российской экономике¹¹²

Компоненты механизма	ļ · · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	указанного механизма на	
извлечения инсайдерской ренты	преобразования в российской экономике Формальные преобразования Реальные преобразования		
Опора на выгодную позицию			
в экономике	отношений на всю систему	деградация экономики,	
	экономики	ослабление в ней функции	
		предпринимательства	
Обесценение формальных	Пролонгированные	Подрыв отношений	
прав собственности	преобразования	собственности как опоры	
	собственности вне связи с	воспроизводства	
	потребностями		
	воспроизводства		
Использование «теневого»	Расширение сферы «теневых»	Ухудшение	
контроля над финансовыми	отношений	инвестиционных условий в	
потоками		экономике	
Отчуждение инсайдерской	Формирование страты	Ослабление конкуренции в	
ренты от формирования	«финансовых цеховиков»	экономике	
конкурентных преимуществ			
Формальный характер связи	Новый расцвет «экономики	Разрушение	
получателя инсайдерской	физических лиц» - феномена,	организационной структуры	
ренты с организацией, в	описанного Г. Клейнером в	экономики, рост числа	
которой формируются	90-х гг. XX века неэффективных		
исходные финансовые потоки		организаций	

Соотнесем механизм извлечения инсайдерской ренты с исследуемой нами генерацией фиктивного капитала. Отделение указанной ренты от формальных прав собственности на акции предприятия и от функции предпринимательства означает, что дополнительные эмиссии акций и облигаций не интересуют инсайдеров, извлекающих доход из позиции контроля над финансовыми потоками. В итоге генерация обычного фиктивного капитала не востребована, зато взамен нее востребована качественно иная генерация – квази- фиктивного капитала, выступающего в качестве стоимостной оценки финансовым рынком выгодной статусной позиции, дающей возможность извлекать инсайдерскую директоров, ренту. Позиция (место совете любое другое место,

-

¹¹² Таблица составлена автором по материалам исследования.

обеспечивающее необходимый контроль над финансовыми потоками) в данном случае выступает субститутом действительного капитала. Соответственно, продажа такой статусной позиции (реализация квази- фиктивного статусного капитала) позволяет монетизировать капитализацию регулярно получаемой ренты.

Возможность извлечения инсайдерской ренты даже из систематически убыточных и неконкурентоспособных организаций формирует существенную угрозу для экономики современной России. Для данной ренты не имеет технологический уровень производства, реальное значения состояние действительного капитала, поэтому ее субъекты тяготеют к примитивной ресурсной экономике, позволяющей не отвлекать часть свободного денежного потока на технологические нововведения, обучение персонала, совершенствование организационных создание институтов механизмов, развития и т.п.

Насколько представителен и развит в отечественной экономике механизм извлечения инсайдерской ренты, показывает следующий факт, относящийся к определению приоритетов развития. Начиная с формулировки Д. Медведевым пяти стратегических направлений модернизации российской экономики и завершая антикризисными планами Правительства РФ, принятых в 2014-2015 гг., среди ключевых, стратегически приоритетных направлений развития отечественной экономики регулярно упоминается завоевание и укрепление позиции «Россия — энергетическая сверхдержава» 113. Очевидно, что данная позиция обеспечивает интересы субъектов инсайда, оставляя национальную экономику на пути дальнейшего движения к дальней периферии мирового развития.

Инсайдерский капитализм и сырьевая модель экономики, в которой он заинтересован, последовательно отдаляют отечественную экономику от

 $^{^{113}}$ Кузьмин В. Пять приоритетов Президента // Российская газета. - 2009. - №4935. - (19.06).

создания плацдармов «новой экономики», то есть, от постиндустриальных преобразований. Негативное формальное преобразование (рентный механизм извлечения выгоды из позиции инсайда) вызывает к жизни содержательную деструкцию национального воспроизводства, теряющего свой технологический сектор, способный создавать новые технологии и оборудование. Чем больше экономика тяготеет к сырьевой модели развития, тем меньше у нее преобразований, возможности ДЛЯ проведения постиндустриальных органически нуждающихся в наличии развитой индустриальной базы. Квазификтивный статусных позиций, обеспечивающих капитал извлечение инсайдерами ренты, противостоит на финансовом рынке нормальному фиктивному капиталу, ориентированному на развитие новых зон роста, индустриализации, проведение неоопирающейся на современные промышленные технологии.

Отметим, что модель инсайда, позволяющая извлекать соответствующую ренту, начала утверждаться в отечественной экономике с середины 90-х гг. XX века. Она показала себя устойчивой к множеству формальных преобразований, среди которых была административная и муниципальная реформы, несколько попыток реформировать налоговую систему, ряд национальных проектов, несколько новых стратегий, касающихся экономики в целом или ее отдельных сфер. Главным фактором указанной устойчивости модели инсайда является сугубо формальный характер практически всех попыток внести изменения в отечественную экономику.

преобразования сводятся к обычному формотворчеству, естьдекларации или формальному внедрению каких-то новаций (правовых норм, стандартов, целевых установок, правил, схем, требований и т.п.) без необходимой системной поддержки и обеспечения их воздействия на реальные процессы общественно-хозяйственной жизни, то указанные новации не входят воспроизводства органику процесса И не затрагивают развитие В сугубо производительных сил. качестве примеров формальных

преобразований, затронувших глубинные процессы общественноне хозяйственной жизни и не внесших изменения в движение производительных сил отечественной ЭКОНОМИКИ ОНЖОМ назвать Стратегию экономического развития России на период до 2020 года, в которой не были учтены возможности возникновения кризисных ситуаций, смены приоритетов развития мировой экономики, резкого снижения мировых цен на энергоносители и др.

Признаками сугубо формальных преобразований, отчужденных движения общественных производительных сил, являются их незавершенность и абстрактный характер: остановка изменений на середине пути, отсутствие необходимых приводных механизмов, незаинтересованность в изменениях субъектов, которые должны быть в них вовлечены, противостояние базовым институтам общественно-хозяйственной Как жизни. правило, такие преобразования затрагивают лишь поверхностные слои экономических Ho если новые формы, предложенные для реорганизации общественно-хозяйственной жизни, носят конкретный характер, обеспечены всем необходимым для своей реализации, то они вызывают к жизни реальные преобразования, пронизывающие все слои экономических отношений способа производства и обеспечивающие новое качество движения производительных сил.

Фиктивный капитал является одним из мощнейших проводников продуктивных преобразований, начинающихся с утверждения новых форм и завершающихся глубинными изменениями в системе отношений, затрагивающими движение общественных производительных сил. Указанное обстоятельство обусловливает привлечение ресурсов теории социально-экономических трансформаций для оценки результатов и тенденций данных преобразований.

Характеризуя продуктивные социально-экономические трансформации, А. Бузгалин и А. Колганов выделяют несколько критически важных блоков экономических отношений, подвергающихсякачественному изменению, что подтверждается, в частности, опытом социалистических преобразований в первой трети XX века и противостоящим ему опытом рыночных преобразований в последнее десятилетие XX века ¹¹⁴:

- отношения координации (сворачивание рыночных связей, введение основ планового ведения хозяйства либерализация и разворачивание рыночных связей между субъектами отношений);
- отношения присвоения и отчуждениясредств производства (собственности) (национализация средств производства их приватизация);
- отношения распределения и перераспределения дохода (переход к так называемым «трудовым доходам», отказ от формирования доходов от собственности на капитал, введение развернутой системы социальных трансфертов возвращение к капиталистической системеформирования и распределения доходов);
- отношения воспроизводства (организация социалистического накопления, переход к «экономике дефицита» возвращение к накоплению капитала).

Принимая во внимание двойственность преобразовательного потенциала фиктивного капитала, формирование в процессе его реализации позитивных и негативных для развития экономики эффектов, а также исходя из указанных выше критически важных блоков социально-экономических отношений, которым адресованы реальные изменения, поставим задачу определения фокусов анализа трансформационного потенциала фиктивного капитала в российской экономике. При решении данной задачи используем следующую блоки логическую ЛИНИЮ «критически важные отношений, адресованы улучшения в российской экономике – ключевые факторы блоков отношений, на которые необходимо ориентировать трансформационный потенциал фиктивного капитала – фокусы анализа преобразовательного

 $^{^{114}}$ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: в 2 т. – Т.1. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С.45.

потенциала фиктивного капитала в российской экономике». При определении ключевых факторов блоков отношений, на которые необходимо ориентировать трансформационный потенциал фиктивного капитала, используем результаты современных исследований¹¹⁵. Результаты решения данной задачи представлены в табл. 3.1.2.

Таблица 3.1.2 — Направления анализа преобразовательного потенциала фиктивного капитала в российской экономике¹¹⁶

Блоки отношений, которым адресованы преобразования в	Ключевые факторы блоков отношений, на которые необходимо ориентировать	Направления анализа преобразовательного потенциала
российской экономике	преобразовательный потенциал фиктивного капитала	фиктивного капитала в российской экономике
Отношения координации, развитие рыночных связей субъектов		
Отношения присвоения и отчуждения средств производства (собственности)	Защищенность отношений собственности, продуктивность вложений капитала, состояние капитала	Институциональные преобразования, технологические преобразования
Отношения распределения и перераспределения дохода	Воздействие механизма извлечения ренты на развитие производства, опасные разрывы в доходах	Институциональные преобразования
Отношения воспроизводства, накопление капитала	Низкая норма накопления, низкие темпы роста, отток капитала	Институциональные преобразования, технологические преобразования

Резюмируя результаты табл. 3.1.2, сформулируем вывод о том, что направлениями анализа преобразовательного потенциала фиктивного капитала в российской экономике являются функциональные возможности данного

¹¹⁵ Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2001; Львов Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. - М.: Экономика, 2001; Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // Вопросы экономики. - 2004. - № 10; Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. - 2009. - № 3; Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009; Мамедов О.Ю. Модернизация — девиантная модель экономического роста? // Теггаесопотісиз. - 2010. - Т.8. - № 1; Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. - 2011. - № 1; Высоков В.В. Доктрина инновационного развития Юга России. URL: http://expert.ru/south/ 2010/20/doktrina_razvitiya/; Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Теггаесопотісиз. - 2014. - №1; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: в 2 т. – Т.1. – М.: ЛЕНАНД, 2015; Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016 и др.

¹¹⁶ Таблица составлена автором по материалам исследования.

капитала в осуществлении технологических и институциональных изменений. Приведенный вывод позволяет определить структуру данной главы.

Негативные аспекты реализации преобразовательного потенциала фиктивного капитала в отечественной экономике будут исследованы в главе 4, исследования окажутся формы данного капитала, трансформированные в условиях действующей стратегической ориентации экономики на извлечение природной ренты, результаты отчуждения развития фиктивного действительного капитала OT развития капитала, институциональные ловушки изменений, возникающие в движении фиктивного капитала и др.

3.2 Возможности фиктивного капитала в осуществлении технологических преобразований в российской экономике

Оценивая развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов, С. Глазьев приходит к выводу о том, что глобальная рецессия 2008-2009 гг. высветила острую необходимость технологического обновления национального воспроизводства, обусловленную процессом смены технологических укладов в современном мире¹¹⁷. Опора на технологии, сформированные в рамках четвертого технологического уклада, в условиях динамичного развития процессов глобальной интеграции экономических отношений и пространственной конкуренции, отодвигает отечественную экономику в зону дальней периферии, отдаляя ее от ядра современного эволюционного процесса, притягивающего к себе основную массу инвестиций.

Определяя готовность отечественной экономики к проведению реальных технологических преобразований, С. Глазьев фокусирует внимание на том, что

¹¹⁷ Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. Доклад // http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm (время обращения 19.03.2018)

в сфере промышленности в структуре затрат на обновление капитала доминируют средства, расходуемые на завершающие стадии обновления, когда уже остается только реализовать потенциал, заложенный ранее, – средства на исследования в области продвижения образцов на рынок и средства на проектирование производственного характера(около 50% всех затрат). При этом доля расходов на НИОКР, определяющих успех всего процесса технологического обновления, составляет около 10%, что совершенно не обеспечивает потребности инновационного преобразования капитала и структурных трансформаций в экономике.Существующая структура затрат на обновление капитала в промышленности редуцирует процесс генерации новых технологий и оборудования, превращая его в подражание имеющимся образцам¹¹⁸.

Приведенный факт не единичен, а укладывается в общую картину системной деградации технологического обновления базы российской экономики. Начало такой деградации было положено в ходе либеральных преобразований 90-х гг. XX века (табл. 3.2.1).

Резюмируя данные табл. 3.2.1, сделаем вывод о том, что наибольший ущерб от либеральных преобразований понесли отрасли промышленности, ориентированные на производство продукции с высокой долей добавленной стоимости, в том числе, машиностроение, выступающее в роли генератора технологического оборудования для экономики в целом.

¹¹⁸ Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. Доклад // http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm (время обращения 19.03.2014)

Таблица 3.2.1 –Индекс производствав основных отраслях сферы промышленности экономики России, 1996 г. по отношению к 1989 г., $\%^{119}$

	Индекс
Отрасли промышленности	производства
Электроэнергетика	80,7
Топливная	64,8
Химическая и нефтехимическая	40,7
Черная металлургия	54,8
Цветная металлургия	50,6
Машиностроение	39,3
Лесная и лесоперерабатывающая	40,7
Легкая	13,4
Пищевая	47,5

Дальнейшая деградация отраслей промышленности, обеспечивающих технологическое обновление отечественной экономики, была обусловлена отсутствием последовательной промышленной политики, ориентированной на задач технологического обновления решение ключевых И повышения конкурентоспособности национальной экономики, накоплением физического износа и ростом уровня морального старения функционирующего капитала и элементов инфраструктуры, отказом OT поддержки отечественных производителей 120.

Современная кризисная ситуация, обозначившаяся еще в 2012 г. и перешедшая в затяжную стагнацию, благодаря чему последнее десятилетие потерянное ДЛЯ российской правомерно определить, как экономики, обусловлена инерционностью экономической политики, снижением темпов, качества роста, конкурентоспособности вследствие отказа от проведения назревших технологических, структурных институциональных И преобразований 121.

¹¹⁹Таблица составлена автором по данным источника: Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. - М.: ИЭ ППП, 1998. - С.803.

¹²⁰ Губанов С.С. Державный прорыв. Нео- индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012.

¹²¹ Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. - М.: Весь мир, 2013; Ханин Г.И., Фомин Д.А.

Вместе с тем, базовые предпосылки затяжной стагнации отечественной экономики былисформированы до начала глобальной рецессии 2008-2009 гг., в условиях затяжного, но экстенсивного по своему характеру подъема, что подтверждают объективные данные последнего перед рецессией года (2007 г.): годовая генерация патентных заявок в России уступала: Германии – в 5 раз; США - в 10 раз; Японии – в 15 раз¹²². Указанные предпосылки сформировали своеобразный отрицательный «капитал технологической отсталости», для нейтрализации преодоления которого востребованы И многолетнее опережающее инвестирование процесса генерации новых технологий.

Попытка оживить отечественное машиностроение и технологическое обновление отечественной экономики с помощью политики частичного замешения импорта мер, принятых В поддержку отечественных производителей после 2014 г., позволила запустить простаивавшие мощности ряда машиностроительных предприятий, но в дальнейшем натолкнулась на ресурсные ограничения, установленные стагнацией и санкциями, введенными в отношении России. В итоге сформировался некоторый замкнутый круг, выход из которого предполагает осуществление прорывных действий, в том числе, использования скрытых возможностей фиктивного капитала для активизации технологических преобразований. Раскроем последние, исходя из следующей проблемы логической ЛИНИИ исследования: «узловые технологических преобразований в экономике – важнейшие потребности развития экономики современной России, связанные с технологическими преобразованиями функциональные возможности фиктивного конкретные капитала инструментальные средства, востребованные для обеспечения указанных императивов и потребностей».

Экономический кризис 2010-х гг. в России: причины, последствия, пути выхода // Terraeconomicus. -2014. - №4; Рязанов В.Т. Политическая экономия и ее аналитические возможности: проверка теоретической модели кризисов // Вопросы политической экономии. - 2015. - №2 и др.

¹²² Сайфиева С.Н. Основные показатели развития экономики знаний в России / Теория и практика институциональных преобразований в России. Выпуск №10 / Под редакцией Б.А. Ернзкяна. - М.: ЦЭМИ РАН, 2008. - С. 110-129.

На первом этапе, опираясь на опубликованные результаты анализа процесса технологических преобразований, происходящих и ожидаемых в современной экономике, установим узловые проблемы таких преобразований применительно к экономике России.

Первая ИЗ проблема защитыучастников технологических них преобразований, относящихся к различным фазам данного процесса и разным частям хозяйственного пространства, от высоких рисков, которыми последний обременен, создавая результаты, обладающие высокой продуктивностью и необходимой конкурентоспособностью 123. Возвышение рисков для отдельных преобразований участников технологических предполагает создание адекватных механизмов защиты и регулирования данных рисков. Одним из направлений создания таких механизмов является интеграционное взаимодействие отдельными участниками технологических между преобразований, позволяющее рассчитывать на извлечение синергетических эффектов, распределение рисков ПО цепочке интеграционного привлечение инвесторов, которые тяготеют взаимодействия, к крупным Интеграция проектам интегрированным структурам. участников преобразований обеспечивает технологических преодоление ранее существовавших границ, формируя среду для извлечения синергетических взаимодействиях эффектов во ПО линии «генератор новой экспериментальная лаборатория - субъект венчурного бизнеса – инновационная кластерная структура – крупная технологическая корпорация».

Процесс интеграцииучастников технологических преобразованийисходит из их собственных потребностей и четко организован и структурирован во времени. Но далеко не всегда такая интеграция возможна; во многих случаях участники технологических преобразований стремятся сохранить свою

¹²³Бернстайн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009; Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум - Государство: экономическая дилемма. – М.: Весь мир, 2013; Губанов С.С. Державный прорыв. Нео- индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Теггаесопотісиз. - 2014. - №1 и др.

обособленную позицию на рынке и ищут иные механизмы защиты от высоких рисков. Одним из перспективных направлений указанного поиска становится формирование цепочки связанных друг с другом ценных бумаг, защищающих рискованный проект от быстрого крушения, которое было бы неминуемым в случае применения обычной схемы банковского кредитования проекта. Соответствующие пояснения и аргументы мы приведем несколько позже, после того, как выявим остальные узловые проблемы технологических преобразований.

Втораяузловая проблематехнологических преобразований –обеспечение потребностей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала в целях обеспечения прорывов в развитии экономики. Интеллектуальный капитал и инновационные нематериальные активы утверждаются в качестве ключевых активов устанавливающейся экономики знаний. Вместе с тем, многими исследователями зафиксирована негативная тенденция к снижению качества образования, отмечен острый дефицит механизмов формирования и развития интеллектуального капитала, адекватных потребностям глубоких технологических сдвигов 124.

интеллектуальный Глубокие технологические сдвиги утверждают капитал в качестве детерминанта эволюционного процесса на всех уровнях организации экономических отношений. Все субъекты данных отношений, которые не состоянии обеспечить широкий доступ занятого проживающего на их территории человеческого фактора к качественному образованию, реализацию имеющихся у данного параметра творческих способностей, выключены из воспроизводства интеллектуального капитала. Соответственно, они ограничены в своем участии в технологических преобразованиях.

¹²⁴ Корчагин Ю. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн / Режим доступа: http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70; Мильнер Б.З. Управление знаниями в современной экономике // http://www.creativeconomy.ru/library/prd155.php; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terraeconomicus. - 2014. - №1; Фриман А. Феномен творчества в эпоху Интернета / Режим доступа:http://www.slideshare.net/emiroshnichenko/ss-17515232 и др.

Результаты конкуренции в условиях глубоких технологических сдвигов определяются качеством применяемого человеческого фактора, поэтому для успеха в технологических преобразованиях необходимо ориентировать инвестиционный процесс на создание творческих компетенций и расширенную репродукцию интеллектуального капитала. Соответственно, в составе преобразуемой экономической политики должна быть представлена новая функция генерации и накопления в системе экономикиинтеллектуального капитала.

Третья узловая проблема технологических преобразований -создание новой общественной инфраструктуры, обеспечивающей качественно потребности становления и ускоренного развития экономики знаний¹²⁵. Глубокие технологические сдвиги приводят соответствующим преобразованиям общественнойинфраструктуры. Устанавливающаяся экономика знаний нуждается в коренном обновлении функционального содержания и структурной организации инфраструктуры, призванной решать следующие задачи:

- обеспечение высокоскоростных коммуникаций между субъектами, находящимися в различных частях глобального хозяйственного пространства;
 - хранение и защита данных, связанных с элементами знаний;
- ускорение обмена данными в процессе создания новых технологий, методик, механизмов и т.п.;
 - ускорение процессов перемещения людей и грузов;
- удаленный доступ к услугам образования, развития личности, охраны здоровья и др.

На втором этапе анализа, опираясь на обобщение опубликованных в отечественной научной литературе результатов исследований, определим

slozhnoe-obschestvo и др.

¹²⁵Молчан А.С. Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем / Режим доступа: http://www.icp-ua.com/ru; Cacceн C. Очень сложное общество / Режим доступа:http://2010.gpf-yaroslavl.ru/ viewpoint/Saskiya-Sassen-Ochen-

важнейшие потребности развития экономики современной России, связанные с технологическими преобразованиями и ориентированные на решение установленных выше узловых проблем данных преобразований.

Узловой проблеме защиты участников технологических преобразований от высоких рисков, которые обременен данный процесс, правомерно поставить в соответствие следующую совокупность потребностей отечественной экономики¹²⁶:

- создание И развитие инновационных кластерных структур, объединяющих созидательный потенциал субъектов малого и среднего бизнеса распределения возникающих рисков, целях также активизации оборудования, решений, формирования новых технологических видов продукции;
- объединение ресурсов крупных корпораций, создание холдинговых структур, обладающих резервами, механизмами распределения рисков между звеньями внутренней структуры, значительными потенциалами в сферах инвестирования и технологического созидания в целях обеспечения прорывных результатов на важнейших направлениях технологических преобразований;
- создание эффективных механизмов на основе государственно-частного партнерства, позволяющих использовать значительные возможности государства для защиты от рисков, а также комбинировать и переплетать научный потенциал государственных учреждений и частных структур в целях решения ключевых задач технологических преобразований и, в частности, задачи создания в российской экономике продуктивных плацдармов роста, опирающихся на возможности шестого технологического уклада и способных генерировать новшества, соответствующие указанному укладу.

¹²⁶ Цветков В.А, Моргунов Е.В. Стратегическое управление бизнес - группой на основе синергетического подхода // Вестник Университета (ГУУ). − 2008. - №3 (24); Хасаншина Н.Б. Экономические цели и мотивы корпоративной интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». − 2010. - №2; Тодосийчук А. Условия перехода к инновационному предпринимательству // Экономист. − 2010. - №2; Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации. - Воронеж: ВГПУ, 2014 и др.

Узловой проблеме обеспечения потребностей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала в целях обеспечения прорывов в развитии правомерно поставить в соответствие следующую совокупность потребностей отечественной экономики¹²⁷:

- создание центров генерации интеллектуального капитала в регионах России, опирающихся на соответствующие опорные научно-образовательные структуры (классические или технологические университеты, институты РАН, отраслевые научные учреждения и др.);
- формирование общенациональной системы раннего выявления, селекции и поддержки развития людей, обладающих предпосылками развития уникальных творческих способностей;
- создание кластеров, ориентированных на генерацию интеллектуального капитала субъектами малого и среднего бизнеса, с ядром в виде крупной корпоративной структуры, располагающей значительным творческим потенциалом и формирующей заказы на работы, в которых востребован интеллектуальный капитал;
- адресная государственная и частная поддержка домохозяйств (предоставление грантов), в которых формируется молодое поколение, обладающее значительными предпосылками творческого развития личности и последующей капитализации уникальных способностей;
- государственная поддержка спроса на интеллектуальный капитал, организованная на основе формирования государственного заказа на подготовку обладателей уникальных творческих способностей с последующим

¹²⁷Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. – СПб.: Питер, 2001; Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. – М.: Академкнига, 2003; Гречко М.В. Университет инновационно-предпринимательского типа как автономная социально-экономическая система // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 37 (130); Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010; Володин, Н.Н. Концепция инновационного развития университета. – Режим доступа: http://rsmu.ru/3820.html.;

включением их в процесс преобразования системы государственного управления и государственной социально-экономической политики.

Узловой проблеме создания качественно новой общественной инфраструктуры, обеспечивающей потребности становления и ускоренного развития экономики знаний, правомерно поставить в соответствие следующую совокупность потребностей отечественной экономики 128:

- коренное обновление и организационное преобразование инфраструктуры, унаследованной от централизованной экономики, приспособление ее к потребностям роста плацдармов новой экономики знаний;
- программирование качественно новой общественной инфраструктуры, обеспечивающей потребности становления и ускоренного развития экономики знаний;
- нахождение источников средств, достаточных для осуществления указанной программы инфраструктурного преобразования;
- адаптация возможностей государственно-частного партнерства для создания качественно новой общественной инфраструктуры;
- формирование территориальных инфраструктурных узлов, обеспечивающих потребности развития инновационных кластеров, центров развития интеллектуального капитала, особых экономических зон технологического профиля и других структур, ориентированных на экономику знаний;
- обеспечение системного развития общенациональной инфраструктуры как условия целостности жизнедеятельности российского сообщества.

На третьем этапе анализа, опираясь на выявленные выше узловые проблемы технологических преобразований и связанные с ними важнейшие

¹²⁸ Томашевская Ю.Н. Международный опыт выявления кластеров: перспективы развития в условиях РФ // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИНП РАН, 2010; Хилько Н.А. Участие вертикально-интегрированных корпораций и сетевых организаций в развитии региональных экономических систем. - Майкоп: АГУ, 2013; Вериш Т.А., Осипова М.С. Новые возможности развития территориальной инфраструктуры // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2013. - №7-8; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terraeconomicus. - 2015. - №2 и др.

потребности развития экономики современной России, а также используя ранее полученные результаты исследования фиктивного капитала, определим его функциональные возможности в ускорении технологических преобразований.

Для защиты участников технологических преобразований от высоких рисков, возникающих в данном процессе, практика предлагает, прежде всего, специальный, качественно новый механизм, упомянутый нами при характеристике соответствующей узловой проблемы.

Раскроем возможности создания подобного механизма защиты высоких рисков, возникающих в процессе технологических преобразований, предоставляемые формированием цепочки связанных друг с другом ценных бумаг. Когда два десятилетия назад начиналась апробация новой научной идеи получения газа и нефти из месторождений сланца, опиравшаяся на прорывную технологию разрыва пласта, негативные прогнозы результатов ее реализации явно преобладали над позитивными прогнозами. Критики нового проекта справедливо указывали на опасность резкого снижения мировых цен на нефть и газ на начальном этапереализации, когда издержки производства на основе принципиально новой технологии будут достаточно высокими. Однако сторонники указанной научной идеи сумели найти весьма оригинальный способ инвестиционного обеспечения потребностей проекта, основанный на генерации фиктивного капитала – привлечение инвестиций и защита от возникающих рисков проекта происходили с помощью выпуска цепочки связанных друг с другом ценных бумаг, в которой каждая последующая производная бумага обеспечивали учет рисков, возникающих на основе выпуска предыдущей ценной бумаги 129.

Главным результатом использования такой цепочки ценных бумаг, эмитировавшихся совокупностью участников проекта, послужил новый

¹²⁹Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. - Harvard Business Publishing, 2011; Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. 2015.03.02.

механизм защиты сложных проектов от высоких рисков, обусловленных опорой на новые технологии (рис. 3.2.1).

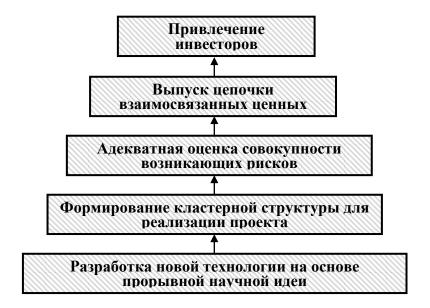

Рисунок 3.2.1 — Алгоритм обеспечения защиты от рисков технологических преобразований на основе выпуска участниками проекта цепочки взаимосвязанных ценных бумаг¹³⁰

Когда в 2014 г. мировой рынок нефти продемонстрировал перелом прежней тенденции и цены стали стремительно снижаться, производители сланцевой нефти и газа, обеспечившие США прорыв в первую тройку мировых лидеров добычи углеводородных энергетических ресурсов, сумели защитить свой бизнес и не ушли с рынка – количество буровых вышек, действовавших на основе новой технологии, снизилось всего лишь на 10—15%, причем небольшое повышение цены на нефть позволило многих участников, временно законсервировавшим свои разработки, вновь вернуться к активной деятельности.

¹³⁰ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Мы раскрыли функциональную возможность фиктивного капитала в ускорении технологических преобразований – привлечение инвесторов проекта и эффективное распределение рисков на основе выпуска участниками созданной для реализации проекта кластерной структуры совокупности взаимосвязанных ценных бумаг, которые учитывают и распределяют риски между указанными участниками, а также обеспечивают необходимую диверсификацию при привлечении инвестиций.

Определим сопутствующие данной функциональной возможности инструментальные средства фиктивного капитала, которые востребованы в целях защиты участников технологических преобразований:

- для создания и развития инновационных кластерных структур, объединяющих созидательный потенциал субъектов малого и среднего бизнеса в целях активизации формирования новых технологических решений, оборудования, видов продукции востребованы такие инструментальные средства, как облигации, выпускаемые головной компанией по решению совета и под солидарные имущественные гарантии участников;
- для объединения ресурсов крупных корпораций, обладающих значительными потенциалами в сферах инвестирования и технологического созидания в целях обеспечения прорывных результатов на важнейших направлениях технологических преобразований востребованы такие инструментальные средства, как создание холдинговой структуры, выпуск ее титульных ценных бумаг, обмениваемых на акции корпораций, вошедших в состав холдинга, а также эмиссия холдинговой структурой инфраструктурных облигаций, средства от реализации которых адресованы формированию специальной холдинговой инфраструктуры технологических преобразований;
- для создания эффективных механизмов на основе государственночастного партнерства, позволяющих эффективности комбинировать и переплетать научный потенциал государственных учреждений и частных структур в целях решения ключевых задач технологических преобразований

востребованы такие инструментальные средства, как преобразование простого государственно-частного партнерства в акционерное общество, выпуск указанным обществом ценных бумаг, средства от реализации которых адресованы государственно-частным проектам технологических преобразований.

Для решения узловой проблемы обеспечения потребностей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала в целях обеспечения прорывов в развитии экономики и связанной с ним совокупности потребностей развития экономики современной России востребованы, прежде всего, такие инструментальные средства фиктивного капитала:

- создание контролируемой государством акционерной структуры, ориентированной на обеспечение потребностей инвестирования расширенного воспроизводства интеллектуального капитала, осуществление ей выпусков титульных и долговых ценных бумаг, средства от реализации которых адресованы указанному процессу. Соответствующий механизм акционерной структуры может быть построен на основе адаптации контролируемых государством акционерных обществ, осуществляющих выпуск и обращение ипотечных ценных бумаг, поскольку длительность цикла инвестирования интеллектуального капитала и высота возникающих здесь рисков сопоставимы с длительностью цикла инвестирования и высотой рисков ипотечных операций;
- создание контролируемой государством акционерной структуры, потребностей ориентированной на обеспечение страхования рисков, возникающих при инвестировании расширенного воспроизводства интеллектуального капитала, осуществление ей выпусков ТИТУЛЬНЫХ долговых ценных бумаг, средства от сбыта которых адресованы страхованию рисков. Данное инструментальное средство дополняет предшествующее;
- создание группой обладателей интеллектуального капитала, имеющего высокую рыночную оценку, акционерного общества, выпуск им ценных бумаг,

средства от продажи которых адресованы реализации совместных проектов указанных субъектов.

Обобщим приведенные выше положения. Речь идет о функциональной возможности фиктивного капитала обеспечить инвестиционные потребности расширенного воспроизводства интеллектуального капитала, а также потребности страхования рисков, возникающих в данном процессе, на основе формирования соответствующих акционерных структур и выпуска ими ценных бумаг.

Для узловой проблемы новой решения создания качественно общественной инфраструктуры, обеспечивающей потребности становления и ускоренного развития экономики знаний, и связанной с ним совокупности потребностей развития ЭКОНОМИКИ современной России востребованы инструментальные средства фиктивного капитала, которые можно определить, используя уже полученные нами результаты исследования.

Речь идет о выделении такой группы указанных инфраструктурных проектов, в результате реализации которых будут созданы преимущественно частные блага, для формирования и развития которых необходимо:

- осуществить расщепление пучка прав собственности на создаваемый объект и передать специально отобранной акционерной структуре права коммерческого использования объекта владения, В рамках его функционального назначения, инвестиционного обеспечения создания данного объекта на основе эмиссии ценных бумаг. Отметим, что расщепление пучка обеспечить прав собственности позволяет общенациональный статус создаваемых объектов;
- провести указанную эмиссию ценных бумаг; направить средства от реализации таких бумаг на обеспечение потребностей создания и развития объектов инфраструктуры экономики знаний.

Отталкиваясь от приведенных выше положений, сформулируем вывод о том, что фиктивный капитал обладает в процессе технологических

преобразований функциональной возможностью обеспечения потребностей создания качественно новой инфраструктуры экономики знаний на основе расщепления пучка прав собственности на создаваемые инфраструктурные объекты и передачи отобранной акционерной структуре прав на инвестирование проекта с помощью выпусков ценных бумаг, а также прав владения созданным объектом и его коммерческим использованием в пределах функционального назначения.

Исследовав возможности фиктивного капитала в осуществлении технологических преобразований в российской экономике, сфокусируем внимание на функциональных потенциалах данного капитала в осуществлении институциональных преобразований.

Резюмируя результаты анализа табл. 3.2.2, сформулируем определение функциональных возможностей фиктивного капитала в ускорении технологических преобразований:

- привлечение инвесторов проекта и эффективное распределение рисков на основе выпуска участниками созданной для реализации проекта кластерной структуры совокупности взаимосвязанных ценных бумаг, которые учитывают и распределяют риски между указанными участниками, а также обеспечивают необходимую диверсификацию при привлечении инвестиций;
- обеспечение инвестиционных потребностей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и потребностей страхования сопутствующих рисков на основе формирования соответствующих акционерных структур и выпуска ими ценных бумаг;

Обобщенные результаты данного раздела представлены в табл. 3.2.2.

Таблица 3.2.2 – Определение функциональных возможностей фиктивного капитала в ускорении технологических преобразований ¹³¹

Узловые проблемы	Потребности российской экономики	Функциональные	
технологических		возможности	
преобразований		фиктивного капитала	
Защита участников	Создание инновационных кластерных	Эффективное	
технологических	структур в целях распределения	распределение рисков на	
преобразований от	возникающих рисков; создание	основе выпуска	
высоких рисков,	холдинговых структур, обладающих	участниками проекта	
возникающих в	резервами, механизмами распределения	совокупности	
данном процессе	рисков между звеньями; создание	взаимосвязанных	
	эффективных механизмов на основе	ценных бумаг, которые	
	государственно-частного партнерства,	учитывают и	
	позволяющих использовать значительные	распределяют риски	
	возможности государства для защиты от		
	рисков		
Обеспечение	Создание центров генерации	Обеспечение	
потребностей	интеллектуального капитала; формирование	инвестиционных	
расширенного	общенациональной системы поддержки	потребностей	
воспроизводства	людей, обладающих предпосылками	расширенного	
интеллектуального	уникальных творческих	воспроизводства	
капитала в целях	способностей;создание кластеров для	интеллектуального	
обеспечения	генерации интеллектуального капитала	капитала и потребностей	
прорывов в	субъектами малого и среднего бизнеса;	страхования	
развитии	государственная поддержка спроса на	сопутствующих рисков	
экономики	интеллектуальный капитал	на основе формирования	
		акционерных структур и	
		выпуска ими ценных	
		бумаг	
Создание	Преобразование инфраструктуры	Создание качественно	
качественно новой	централизованной экономики;	новой инфраструктуры	
общественной	программирование качественно новой	экономики знаний на	
инфраструктуры,	инфраструктуры, обеспечивающей	основе расщепления	
обеспечивающей	потребности экономики знаний;	пучка прав	
потребности	инвестирование инфраструктурных	собственности на	
становления и	преобразований; создание	создаваемые	
ускоренного	инфраструктурных узлов для развития	инфраструктурные	
развития	инновационных кластеров; обеспечение	объекты и передачи	
экономики знаний	системного развития общенациональной	отобранной	
	инфраструктуры	акционерной структуре	
		прав на инвестирование	
		проекта с помощью	
		выпусков ценных бумаг	

- создание качественно новой инфраструктуры экономики знаний на основе расщепления пучка прав собственности на создаваемые

 $^{^{131}}$ Таблица составлена автором на основе материалов исследования.

инфраструктурные объекты и передачи отобранной акционерной структуре прав на инвестирование проекта с помощью выпусков ценных бумаг.

3.3 Роль фиктивного капитала при институциональных трансформациях российской экономики

Результаты, достигнутые российской экономикой и их критические оценки экспертами (потерянное десятилетие, затяжная стагнация, перемещение в зону дальней периферии эволюционного процесса и др.) дополнительно актуализируют значение системных институциональных преобразований, с чем соглашаются многие исследователи¹³². Вместе с тем, характер и направленность указанных преобразований остаются весьма дискуссионными. Выбор дальнейшего пути институционального развития стал одной из важнейших социально-экономических проблем страны¹³³.

большему сомнению Подвергаются все стандартные индексные измерители, используемые зарубежными специалистами развития России. отношении институционального Приведем данные экспертных оценок ряда весьма распространенных западных (США, ЕС) показателей, широко используемых в целях измерения достижений стран в развитии своих институтов (табл. 3.3.1).

 $^{^{132}}$ Кирдина С.Г. Институциональные изменения и принцип Кюри // Экономическая наука современной России. - 2011. - № 1; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). – М.: КноРус, 2016 и др.

¹³³Цирель С.В. Экономика ближайшего будущего // Terraeconomicus. – 2017. – Т.15. - №1. – С.46-49.

Таблица 3.3.1 – Экспертные оценкиряда институциональных показателей, $2015 \; \Gamma.^{134}$

Институциональные показатели	Индексные оценки экспертов, % Индекс доверия у Индекс экспертов погрешности			
1. Показатель качества	46,3	-38,7		
государственного управления (WGI)				
– Мировой банк				
2. Оценка бизнес-регулирования	44,5	-9,2		
(DB) – Всемирный банк				
3. Индекстрансформации (TI) –	44,5	-31,9		
Bertelsmann Foundation				
4. Индексвосприятиякоррупции (CPI)	42,7	-38,7		
 Transparency International 				
5. Индексэкономическойсвободы	42,7	-45,4		
(IEF) – «Wall Street Journal», Heritage				
Foundation				
6. Страны переходного периода (NT)	38,2	-34,1		
- FreedomHouse				
7. Индексдемократии (DI) - The	32,7	-47,8		
Economist Intelligence Unit				

Данные табл. 3.3.1 свидетельствуют о том, что все приведенные институциональные показатели не пользуются доверием опрошенных экспертов, поскольку соответствующий индекс не достигает даже 50%, что свидетельствует о преобладающем недоверии. Наибольшее доверие вызывает показатель качества государственного управления, наименьшее, — индекс демократии. Характерно, что все семь оцениваемых показателей не отличаются точностью, как правило, занижая позиции, о чем свидетельствуют значения индекса неточности, сконцентрированные в отрицательной зоне.

Определяя направленность институциональных преобразований, необходимо иметь в виду противоположную устремленность предшествующих реорганизаций на двух этапах развития современной России¹³⁵:

¹³⁴ Таблица составлена автором по данным: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // Terraeconomicus. -2015. -T.13. - №4.

¹³⁵ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). – М.: КноРус, 2016.

- стремление руководствоваться западными образцами институциональной организации социально-экономических отношений, активное заимствование институтов из чужеродной среды, доминирование институционального подражания западным стандартам (1991 1998 г.);
- поворот в направлении укрепления и развития вертикали государственной власти, поиск собственного пути развития институтов, обращение к историческим основам отечественной институциональной организации и критическая оценка многих трансформаций, совершаемых на Западе (после 1999 г.).

Перелом тенденции, как правило, формирует ряд противоречий в институциональной организации экономики, о чем косвенно свидетельствуют острота научной дискуссии по вопросу о направлении дальнейшего развития, наличие институциональных ловушек, разрывов и др. Тем не менее, задача корректного выбора вектора системных институциональных преобразований поставлена, а ее решение предполагает учет своеобразия современного этапа эволюционного процесса¹³⁶.

Продолжая приведенное высказывание, сформулируем вывод о том, что в процессе проектирования дальнейших институциональных преобразований необходимо не столько оглядываться назад в поисках исторических основ и образцов, сколько исходить из требований, выдвигаемых перспективными задачами, то есть, проявлять институциональную гибкость в построении современного «моста» между прошлым и будущим. К тому же представление об адаптивности изменяется, переходя из сферы технологических преобразований в сферу институциональных:

- одно дело освоить новые технологии, для чего тем, кому они адресованы, достаточно обучиться им за короткий период времени;

170

 $^{^{136}}$ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. - М.: Дело, 2005. - С.34-35.

- другое дело — освоить новые институты, для чего большим массам привыкших к иной институциональной организации людей иногда не хватает многих лет и даже десятилетий (характерный пример в данном отношении - проблема освоения института выборности руководителей, исторически нового для современной России).

Проектируя институциональные преобразования, следует исходить из следующих объективных обстоятельств:

- доминирующих тенденций развития глобальной экономики, в которую последовательно интегрируется российская экономика;
- сложившихся специфических характеристик институциональной организации отечественной экономики, выступающих в качестве естественных барьеров указанной интеграции.

Определяя специфические характеристики институциональной организации отечественной экономики, выделим среди них форму искусственного создания занятости, которая обусловлена наличием следующих институциональных контуров (рис. 3.3.1).

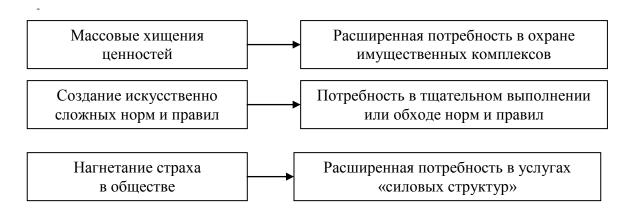

Рисунок 3.3.1 – Институциональные контуры, обусловливающие форму искусственной (избыточной) занятости в российской экономике ¹³⁷

¹³⁷ Рисунок составлен автором по данным: Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2016; Цирель С.В. Экономика ближайшего будущего // Terraeconomicus. -2017. -T.15. - №1. -C.49-51.

Комментируя данные, приведенные на рис. 3.3.1, поясним, что функция охраны стала одной из наиболее востребованных в российской экономике, значительный сектор отечественного бизнеса представлен фирмами, пристроившимися к разным ведомствам (налоговому, судебному, пенсионному и др.) и создающими избыточные — для другой экономики - материальные объекты, документы, расчеты, которые требуются в соответствии с нормами и правилами, введенными указанными ведомствами.

Вместе с тем, форма искусственной (избыточной) занятости востребована в условиях стратегической ориентации российской экономики на извлечение сырьевой ренты. Ее целевая функция заключается в перемещении части сырьевых доходов от весьма ограниченного круга людей, контролирующих операции по добыче и экспорту сырья, к более широкому кругу людей, отчужденных от указанного контроля. Помимо этого, данная форма обеспечивает мультипликацию доходов сырьевой экономики посредством инициации дополнительных элементов спроса, а также посредством развития особого сектора товаров и услуг, которыми не торгуют.

В ситуации, когда сырьевая экономика процветала (при высоких ценах на нефть, газ, цемент, металлы и т.п.), форма искусственной занятости вписывалась в перераспределение сырьевых доходов и не воспринималась, как нечто мешающее экономике. После резкого снижения цен на нефть данная форма превращается в дорогостоящее бремя национальной экономики, но, с учетом кризисного состояния общества, становится условием поддержания того, в чем больше всего нуждается кризисное общество — социальной стабильности, поэтому ее устранение, оправданное экономически, в социально-политическом отношении представляется проблематичным.

Действующая стратегическая траектория развития российской экономики формирует специфические ограничения и в отношении расширенного воспроизводства интеллектуального капитала, что ограничивает ее конкурентоспособность и препятствует успешной интеграции в состав мировой

экономики. Приведем необходимые аргументы, отталкиваясь от представления Л. Эдвинссона о взрывном потенциале роста этого высокоразвитого фактора производства на уровне корпорации, в которой условия конкурентного сосуществования вполне обеспечены. Обычное давление конкуренции обеспечивает отказ от прежних низких оценок интеллектуального капитала в пользу более высоких оценок, соответственно, корпорация наполняется данным капиталом, а ее продукты насыщаются элементами качественно новых, высокопродуктивных решений в областях технологий, дизайна, рыночного продвижения и др. 138.

В российской экономике действуют иные механизмы – сырьевые действующие корпорации, условиях существенного ограничения конкуренции, не нуждаются в повышении естественных для них низких оценок интеллектуального He заинтересовано В капитала. использовании интеллектуального капитала и государство, выражающее, прежде всего, интересы крупного корпоративного сектора сырьевой ориентации. Соответственно, спрос на данный капитал не возрастает, интеллектуальный потенциал, который все же генерируется в неблагоприятных условиях, уходит в другие экономики.

Институциональные преобразования в условиях глубоких технологических сдвигов выдвигают противоречивые требования к институтам, обеспечивающим упорядоченность отношений новой экономики: одновременное обладание двумя противоположными характеристиками:с одной стороны, жесткостью, с другой стороны, гибкостью¹³⁹.

На первый взгляд, такое сочетание практически невозможно обеспечить. С одной стороны, обеспечение порядка в системе экономических отношений нуждается в жестких и устойчивых к постоянной смене обстоятельствинститутах, поскольку субъекты отношений должны их четко

 $^{^{138}}$ Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. - М.: ИНФРА-М, 2005. - С.16.

¹³⁹Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. - С.155.

воспринимать, корректно понимать и в дальнейшем выстраивать линию поведения в соответствии с полученными устойчивыми представлениями о стабильных институтах. Если данное требование не соблюдается, то обусловленная изменениями в институтах постоянная смена норм, контрактов и правил поведения создаст хаос и породит силы, разрушительные для всей структуры экономики и общества.

Характерно, что жесткость американских институтов Д. Норт определяет в качестве одного из важнейших конкурентных преимуществ США,поскольку указанное качество очень эффективно редуцирует зону принимаемых решений экономического и политического характера, заставляя изначально отбрасывать наиболее опасные для общества варианты, не вписывающиеся в институты. Благодаря наличию необходимой жесткости, институтыв тактическом отношении стабилизируют и упорядочивают экономику и общество в целом, субъектами возводя барьеры на пути принятия «резких» решений управления, опасных для рынка, воспроизводства и общественного согласия.

Но это лишь одна сторона процесса. Если встать на другую сторону, то требования к институтам трансформируются. С позиций быстро изменяющего обстоятельства эволюционного процесса, чрезмерная жесткость и неизменность существующих институтов опасны в смысле усиления рисков застоя (стагнации) системы экономических отношений, отчуждая ее от восприятия и реализации в своей внутренней среде необходимых новаций. Негибкие институты обрекают систему на стратегическую неконкурентоспособность, выталкивают ее на периферию социально-экономического развития.

Получается диалектическое противоречие преобразования институтов в условиях глубоких технологических сдвигов:

- в стратегическом плане институты должны быть восприимчивы к указанным сдвигам, обладать достаточной эластичностью, позволяющей им эффективно приспосабливаться к приходящим на смену новшествам в области технологий,а также к вызовам и только зарождающимся внутри экономики

импульсам будущих инноваций. Благодаря стратегической гибкости своих институтов США длительное время лидируют в процессе быстро идущих в современном мире технологических и социально-экономических перемен, не только сохраняя, но и наращивая свою конкурентоспособность. Данное свойство институтов позволяет им своевременно и без излишних затрат переводить свою системуэкономики на иную траекторию движения, адекватно отвечать на поступающие вызовы и выигрывать в стратегическойконкуренции;

- в тактическом плане продуктивные институты проявляют себя иначе, демонстрируя неуступчивость радикальным сдвигам и волюнтаристским решениям, отбрасывая крайние варианты развития событий и поддерживая преемственность экономической политики.

Используя встроенный потенциал гибкости институтов при проведении системных институциональных преобразований, необходимо располагать соответствующими - латентными институциональными резервами, которые обеспечат компенсацию неизбежных потерь от преобразований и дадут возможность пройти через трансформационную рецессию без запредельных для экономики провалов (резкого скачка безработицы, кратного снижения курса валюты и др.).Отметим, что в качестве институционального резерва правомерно рассматривать неиспользуемые в процессе управления экономикой возможности коррекции норм, изменения контрактов, использования иных форм поведения и др.

Для современной России таким резервом может служить явно завышенная ключевая ставка Банка России, подвергающаяся критике многих экспертов, справедливо отмечающих, что рентабельность в большинстве сфер экономики при данной ставкене обеспечивает извлечения достаточного предпринимательского дохода¹⁴⁰. При этом практика завышенной ключевой ставки характерна не только для последних кризисных лет (2014 – 2017гг.), но и

¹⁴⁰Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. – М.: Наука, 2015; Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terraeconomicus. – 2016. – Том 14. - №2 и др.

для всего периода укрепления и развития вертикали государственной власти (с 2000 г.). Результаты анализадинамики ключевых ставок свидетельствуют о большей жесткости монетарной политики России по сравнению со странами G7, что правомерно рассматривать, как определенный институциональный резерв применительно к системным институциональным преобразованиям. Так, еще до вхождения в современную кризисную ситуацию (2013 г.) Банк России применял ключевую ставку, которая была выше ставки: США - в 34 раза; Германии – в 14 раз; Великобритании - в 16раз. Применение политики завышения ключевой ставки свидетельствует о том, что интересы развития предпринимательства приносятся в жертву укреплению финансового столпа государственной власти 141.

Предположение о том, что завышенная ключевая ставка закономерна для всех стран, образовавшихся в пространстве бывшего СССР, не выдерживает критики – страны Прибалтики смогли за короткое время перейти к политике низких ключевых ставок, применяемой в ЕС, Грузия и Киргизия за 2-3 года снизили свои ставки более чем в 3 раза¹⁴². Отметим, что их побудили к этому системные институциональные преобразования. Вступая в такие преобразования, Россия может реализовать имеющийся у нее стратегический резерв, обеспечив посредством снижения ключевой ставки некоторую компенсацию дополнительных издержек бизнеса, являющихся неизбежным бременем глубоких институциональных изменений.

Оценивая возможности фиктивного капитала в системных институциональных преобразованиях российской экономики, используем эвристические возможности концепции институциональных ловушек, разработка которой была инициирована В. Полтеровичем¹⁴³, обратившим внимание на типичный для процесса системных преобразований феномен

 $^{^{141}}$ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Распределительные модели рыночной экономики // Terraeconomicus. -2016. -T.14. -№2. -C.48--69.

¹⁴²Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. - 2015. - № 9. - С.124–135.

 $^{^{143}}$ Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. -1999. - Т. 35. - № 2.

относительно устойчивых,но стратегически непродуктивных институциональных форм, результатами функционирования которых становятся: разрастание издержек; существенные потери ресурсов субъектов экономических отношений, вовлеченных в данные ловушки. Исследуем возможность формирования таких ловушек в процессе институциональных преобразований с участием фиктивного капитала.

Сформулируем стартовую гипотезу предпринятого нами исследования: избыточных возможность возникновения издержек, ДЛЯ участниковэкономических отношений, обусловлена осуществлениемошибочной политики преобразований, несоответствующей реалиям хозяйственной жизни и потому нерациональной по отношению к указанным субъектам. В институциональных условиях современной российской практически монопольным ЭКОНОМИКИ субъектом политики преобразований выступает государство, поэтому интересующие нас избыточные носят бюрократическийхарактер издержки ошибочной преобразований, проводимой государством. политики Мы конкретизировали сформулированную гипотезу, развернем ее и раскроем формирования институциональных возможности ловушек процессе реализации государственной политики институциональных преобразований, сфокусировав внимание на участии в данном процессе фиктивного капитала. Используем для верификации нашей гипотезы данные о реформаторской составляющей государственной экономической политики России.

В научной литературе получило признание представление о том, что целью процесса институциональных преобразований выступает рост продуктивности воспроизводства, что достигается с помощью следующих средств:

- допустимого снижения размеров отдельных элементов издержек воспроизводства;

- оптимизации структуры указанных расходов на основе формирования удачной комбинации трансформационных и трансакционных издержек ¹⁴⁴.

Выделим ряд вероятных векторов осуществления институциональных преобразований в российской экономике (интеграция; дифференциация; запрет: легитимация; перенос институтов; выращивание институтов) и оценим возможности формирования на данных векторах интересующей нас институциональной ловушки с участием фиктивного капитала (рис. 3.3.2).

А. Вектор переноса (импорта) чужеродных институциональных форм в собственную среду с целью преобразования представляющихся устаревшими форм поведения, традиций по образцам, правовых норм, контрактов, Такойвектор получившим мировое признание. институциональных преобразований, как правило, обусловлен доминированием низких оценок собственных институциональных форм после смены политического режима, краха прежнего курса развития экономики, системного кризиса. В начальном пункте рыночных преобразований в современной России перенос западных институциональных форм, неоднократно доказавших свою продуктивность в потребностей обеспечении развития системы экономики. оказался преобразований; доминирующим вектором институциональных соответственно, прежняя траектория институционального развития централизованной экономики оценивалась как тупиковая и бесперспективная экономики¹⁴⁵ отечественной Фактически, переносимые ДЛЯ институциональные формы рассматривались, как некий фиктивный капитал, генерированный в ходе развития «успешных стран» и необходимый для составления продуктивных капитальных комбинаций в российской экономике.

 $^{^{144}}$ Мосейко В.О. Управление институциональными изменениями // Человек институциональный / Под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: ВолГУ, 2005. - С.331.

¹⁴⁵ Олейник А.Н. Институциональная экономика. - М.: ИНФРА-М, 2000. - С.202.

Рисунок 3.3.2 – Векторы осуществления институциональных преобразований в российской экономике¹⁴⁶

Но указанный фиктивный капитал переносимых институциональных форм, отражающий продуктивность иных экономических систем, должен подтвердить свою высокую оценку в ходе развития собственной системы институциональных экономики. Если следовать теории правомерно предположить, что перенос чужеродных институциональных форм и внедрение их в институциональную среду собственной экономики может привести к позитивным результатам и подтвердить оценку указанных форм в случаеинституциональной однородности реципиента, то донора И принадлежности их одной институциональной матрице (Х или У); если же форма переносится в качественно иную институциональную среду, невозможно избежать роста издержек, перерождения указанной формы или ее разрушения.

Отметим, что результаты преобразования, полученные в 90-х гг. XX века, подтверждают выводы теории институциональных матриц о переносе соответствующих форм. Например, форма корпорации, апробированная в экономике западных стран, и обеспечившая в их среде достижение высоких результатов в привлечении инвестиций, развитии финансового рынка, обеспечении высокой конкурентоспособности, в условиях России проявила

¹⁴⁶ Рисунок составлен автором на основе преобразования научной идеи, содержащейся в источнике: Полтерович В.М. Элементы теории реформ. - М.: Экономика, 2007.

¹⁴⁷Кирдина С.Г. X и У – экономики: институциональный анализ. - М.: Наука, 2004.

себя совершенно иначе, что дало основание для известной оценки отечественной экономики как «экономики физических лиц» 148.

Приведенный пример можно продолжить, сформировав целый ряд форм, не подтвердивших свою оценку в институциональной среде российской экономики (финансово-промышленные группы, индикативное планирование на макро- и мезо- уровнях и др.). Стратегическая оценка фиктивного капитала отмеченных форм, перенесенных извне и не прижившихся в среде российской экономики, оказалась в итоге настолько низкой, что обусловила смену вектора институциональных преобразований – ставка на перенос чужеродных форм обособление, дифференциацию области ставкой на сменилась институционального упорядочивания собственной экономики. Обращение к чужому опыту сменилось поисками своего пути реформирования и развития экономических отношений.

Вектор дифференциации, поиска собственного ПУТИ преобразований, который утвердился российской институциональных экономике после кризиса 1998 г. и предметно воплотился в стратегии и развития вертикали государственной власти. Государство, укрепления экономику и социальную сферу в процессе покидавшее проведения либеральных рыночных реформ, спустя десятилетие стало возвращаться в эти сферы и брать их развитие под свой контроль. В основу фиктивного капитала данного вектора преобразований легла идея самобытности организации экономики и общества; российской именно эта идеяпронизывает все институциональные преобразования последних полутора десятилетий:создание федеральных округов;формирование совокупности государственных корпораций (название здесь не должно вводить в заблуждение, речь идет о совсем иной форме); реализация национальных проектовразвития социальной сферы; стратегическое планирование (пока, в основном, декларативное).

 $^{^{148}}$ Клейнер Г.Б. Экономика современной России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики. – 1996. – №10.

Первоначальные позитивные ожидания OT курса смены институциональных преобразований (ожидаемая оценка фиктивного капитала вектора дифференциации) оправдались лишь на начальном этапе. Опыт последнего «потерянного десятилетия» вынуждает реально оценить этот капитал, соотнеся результаты развития российской экономики с результатами развития наиболее успешных стран мира. Ухудшение позиций отечественной экономики, затяжная стагнация, масштабный отток капитала, дефицит ресурсов развития, неэффективность деятельности государственных корпораций в своей совокупности позволяют дать фиктивному капиталу вектора дифференциации низкую оценку¹⁴⁹. Доминирование тенденции к интеграции экономических отношений в современных условиях не позволяет рассчитывать на успех идеи обособления от мира, выстраивания своего «огорода» в стороне от общего поля глобального эволюционного процесса.

В. Вектор выращивания новых институтов развития в собственной среде с учетом результатов анализа накопленного опыта преобразований в других странах выступает своеобразным опосредствующим синтетическим результатом взаимодействия двух предшествующих и противоположным образом ориентированных векторов. В своей практике институциональных преобразований его придерживаются динамично развивающиеся страны – КНР, Малайзия, Индия и др. 150

 \mathbf{C} учетом опыта предшествующих этапов институциональных преобразований, правомерно предположить, что он наиболее приемлем для России. Фиктивный капитал данного вектора (капитализацию идей, выращивания выстраивающих процесс новых институтов развития) применительно к российской экономике еще предстоит сформировать,

¹⁴⁹Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016 и др.

¹⁵⁰Тамбовцев В.Л. Экономическая теория институциональных изменений. – М.: ТЕИС, 2005; Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономический кризис 2010-х гг. в России: причины, последствия, пути выхода // Terraeconomicus. - 2014. - №4.

интегрируя результаты собственных и чужих институциональных преобразований. Обобщая приведенные выше положения, сформулируем условие продуктивности указанного фиктивного капитала — органическое сочетание тактической жесткости и стратегической гибкости генерируемых им новых институциональных форм.

Г. Вектор запрета (разрушения) тех институциональных форм, которые оцениваются как мешающие развитию экономики, а точнее, препятствующие экономической реализации определенной политики. Как правило, формируется под сильным воздействием экономического волюнтаризма; соответственно, в основе его фиктивного капитала лежат радикальные, но практически неосуществимые идеи (например, законодательно запретить вывоз капитала, поскольку данный процесс обескровливает российскую экономику). Такой фиктивный обесценивается капитал соприкосновении при хозяйственной практикой; устойчивую позитивную оценку он получает лишь от узкой группы, чьи интересы он представляет.

Д. Вектор интеграции(последовательного сближения, комбинирования и переплетения) естественно тяготеющих друг другу институциональных форм (норм права, способов поведения, типов контрактов, традиций и др.). Как правило, данный вектор реализуется в среде, где наличествует высокоразвитое доверие, то есть, в рамках достаточно компактных групп, опирающихся на устойчивые родственные, соседские, клановые связи. Фиктивный капитал его складывается на основе идеи доверия субъектов хозяйственной жизни, что позволяет упростить и сблизить институциональные формы, применяемые соответствующими субъектами, а также оптимизировать совокупные издержки воспроизводства. Такой капитал быстро обесценивается, если вектор институциональных форм реализуется В крупных формах хозяйственной общности, где доверие ослаблено или отсутствует вообще.

Отметим, что данный вектор сыграл значительную роль в процессе организации простейших локальных рынков в средние века, а также является

определяющим вектором выстраивания организации в сфере малого и среднего бизнеса, где прочные, опирающиеся на семейное доверие, ячейки домохозяйств играют роль модулей при создании фирм, сетевых структур, проведении расчетов и т.п. Опора на прочные семейные и клановые связи при проведении институциональных преобразований целесообразна в экономических системах с низким уровнем развития соответствующей среды – в частности, в системах, где получили развитие отношения этно- экономики 151. В этом случае семейные или клановые ячейки становятся базовыми звеньями необходимого для экономики и общества процесса вертикальной интеграции, обеспечивающего целостность социально-экономической системы и ее управляемость.

Вместе с тем, вектор интеграции естественно тяготеющих друг другу институциональных форм проявляет себя в современных корпорациях, опирающихся на комплекс высоких технологий и высокоразвитые компетенции, в которых складывается гармоничная конфигурация ядра капиталов. Особенности организации воспроизводства и институциональной организации в таких корпорациях можно определить следующим образом:

– интеллектуальный капитал становится ключевым в конфигурации ядра капиталов, поскольку он формирует – на основе генерации новых бизнес идей – эффективные капитальные комбинации, в которые включаются денежный, технологический, организационный и другие капиталы; благодаря указанному обстоятельству, такие корпорации получили название «софт- систем», обладающих силой «мягкой» экономической власти, опирающейся на знание;

 под отношения ядра капиталов подводится база доверия, создаваемая интеллектуальным капиталом, что позволяет существенно упростить, рационализировать институциональные формы, применяемые такой корпорацией;

 $^{^{151}}$ Колесников Ю.С. Этно- экономика в судьбах модернизации Юга России // Экономический вестник РГУ. - 2003. - Том 1. - № 2.

- во внутренней среде корпорации обеспечивается динамическое согласование экономических интересов субъектов корпоративных отношений,
 для чего используется база доверия, создаваемая интеллектуальным капиталом;
- основным способом доходного участия интеллектуального капитала в финансовых результатах корпорации становится извлечение интеллектуальной ренты по контракту о формировании капитальной комбинации.

Фиктивный капитал вектора интеграции естественно тяготеющих друг другу институциональных форм, возникающий в «софт – системе», высоко оценивается только в адекватной ему среде и обесценивается за ее пределами, о чем свидетельствуют неудачные попытки распространения институциональных форм, элементов капитала культуры и организационных механизмов, генерированных в «софт – системе» в другие корпоративные и сетевые структуры¹⁵².

Е. Вектор легитимации сложившихся в различные периоды времени, официально непризнанных, но доказавших на деле свою продуктивность неформальных институциональных форм (способов поведения, правил и типов соглашений), означающий преобразование их с помощью коррекции и закрепления в правовом поле, придания им нового статуса легальных, «прописанных» в нормах действующего права и согласующихся с другими институциональными формами. Легитимация опирается на принцип прагматизма: не стоит тратить время и средства на борьбу с нормами, которые не вписываются в институциональную систему, лучше принять меры к их официальному признанию и введению в оборот регулирования отношений экономики и общества.

Фиктивный капитал данного вектора складывается на основе идеи поглощения, включения в состав действующей системы тех форм, которые прежде существовали вне данной системы с последующим взаимным

184

¹⁵²Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. - М.: Инфра-М, 2010.

приспособлением. Чем компактнее поглощающая система, чем однороднее ее структура, тем проще происходит такое включение. Фиктивный капитал легитимации обесценивается при попытке использовать данный вектор институциональных преобразований в масштабных и сложных по своей структуре системах, где попытка включить и приспособить к своим условиям ранее не признаваемую институциональную форму приводит к выходу различных компонентов систем из режима координации.

Обобщая приведенные выше положения и частные выводы, определим специфическую институциональную ловушку, возникающую на основе генерации фиктивного капитала в ходе системных институциональных преобразований в современной российской экономике.

По своему характеру это институциональная ловушка разрыва между формальными и реальными институциональными преобразованиями. Она образуется случае, когда стартовая привлекательность формальных институциональных преобразований обусловливает извлечение субъектами, принявшими в них участие, тактической выгоды на основе временного снижения их издержек. Примером такой ловушки может быть предложение развитие особой экономической инвестировать средства 30НЫ предоставлением налоговых преференций в виде отсрочки налоговых платежей или снижения налоговых ставок.

В дальнейшем оказывается, что формальное преобразование не доводится преобразованием ДΟ конца. не становится реальным всей системы экономических отношений, обеспечивающим продуктивное воздействие на движение производительных сил, что обусловлено выдвижением нереальных проектов преобразований, не опирающихся на согласование экономических интересов потенциальных участников Выдвижение данного процесса. указанных проектов составляет содержательное ядро указанной институциональной ловушки (рис. 3.3.3).

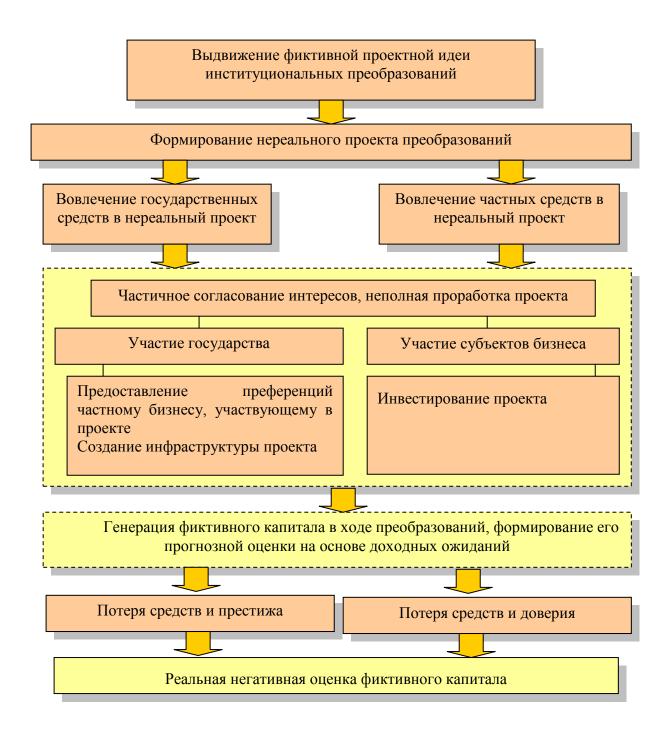

Рисунок 3.3.3 – Механизм институциональной ловушки, возникающей на основе генерации фиктивного капитала в ходе системных институциональных преобразований 153

Продолжая анализ приведенного примера, укажем, что выдвижение нереального проекта системных преобразований случае приглашения участвовать в развитии особой экономической зоны означает либо отсутствие у

¹⁵³ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

государства необходимых средств для создания целостной экономической инфраструктуры зоны, либо отсутствие соглашений с крупными инвесторами, чьи вложения сформируют системообразующий каркас капиталов данной зоны. В обоих случаях субъекты малого и среднего бизнеса, принявшие участие в инвестировании проекта, понесут итоговые потери средств, которые намного превысят стартовый тактический выигрыш за счет предоставления преференций.

При реализации нереальных проектов институциональных преобразований формируется особый фиктивный капитал, представляющий собой результат капитализации квази- проектных идей, не обладающих перспективами практической реализации.

Применение указанного фиктивного капитала наносит ущерб участникам проекта институциональных преобразований, поэтому прогнозная оценка рынком этого капитала, составленная на основе стартовых доходных ожиданий участников проекта, сменяется реальной негативной оценкой, сформированной на основе анализа реальных результатов реализации проекта преобразований.

В процессе исследования предложены элементы научного вклада автора в разработку заявленной проблемы:

доказана необходимость фокусирования генерации фиктивного капитала на обеспечении потребностей перехода к шестому технологическому укладу в российской экономике, определены основные функциональные возможности данного капитала в ускорении технологических преобразований: привлечение инвесторов проекта и эффективное распределение рисков на основе выпуска участниками созданной для реализации проекта кластерной структуры совокупности взаимосвязанных ценных бумаг, которые учитывают и распределяют риски между указанными участниками, а также обеспечивают необходимую диверсификацию при привлечении инвестиций; обеспечение потребностей инвестиционных расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и потребностей страхования сопутствующих рисков на основе формирования соответствующих акционерных структур и выпуска ими ценных бумаг; создание качественно новой инфраструктуры экономики знаний на основе расщепления пучка прав собственности на создаваемые инфраструктурные объекты и передачи отобранной акционерной структуре прав на инвестирование проекта с помощью выпусков ценных бумаг;

- выявлена институциональная ловушка, возникающая на основе генерации фиктивного капитала в ходе системных преобразований в современной российской экономике – ловушка разрыва между формальными и реальными трансформациями; раскрыто ее ядро – выдвижение проектов системных преобразований, не опирающихся на согласование экономических интересов потенциальных участников, определено функциональное участие фиктивного капитала в формировании данной ловушки – капитализация проектных квази- идей, не обладающих перспективами практической реализации, разграничены прогнозная оценка указанного капитала на основе доходных ожиданий и его реальная негативная оценка рынком.

4. ГЕНЕРАЦИЯ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЯ «ВЛАСТЬ-СОБСТВЕННОСТЬ»

4.1 Системный анализ характеристик генерации фиктивного капитала на основе отношения власти-собственности

В предшествующем разделе мы раскрыли феномен институциональной ловушки, возникающий рамках негативного сценария реализации возможностей, которыми обладает фиктивный капитал. Тем самым было исследованию негативных эффектов, возникающих с положено начало участием данного капитала; в данной главе такая линия исследования будет продолжена посредством раскрытия содержания процесса генерации фиктивного капитала российской экономики на основе отношений «властьсобственность».

В научной литературе широко представлена позиция¹⁵⁴, сторонники которой полагают, что бюрократизация уродливо трансформирует всю систему российской экономики, что относится и к фиктивному капиталу. Этот процесс правомерно связывают с восстановлением и интенсивным развитием вертикали государственной власти после 2000 г. О. Мамедов использует особый понятийный конструкт «ребюрократизация» для обозначения того качественно нового витка бюрократизации, который происходит в российской экономике, относимой международными экспертами к рыночному типу, что позволяет ему прийти к следующему выводу: обозначившаяся в процессе рыночных

Вопросы экономики. - 2004. - № 10; Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. - М.: Дело, 2005; Мамедов О.Ю. Ребюрократизация — главный враг юного российского рынка // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2005. -Том 3. - № 1; Ермоленко А.А. Интегральный субъект в лице современной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Том 6. - № 4; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Теггаесопотісиз. - 2014. - №1; Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016 и др.

преобразований дебюрократизация экономики, предполагавшая сворачивание избыточных регулирующих функций,переход к упрощенной модели регистрации новых хозяйственных организаций и пр., неожиданно перешла в свою противоположность — качественно новый виток процесса бюрократизации 155.

Следует согласиться с приведенной оценкой угрозы, которую несет в себе новый бюрократизации, прекрасно вписавшийся формально продолжающиеся рыночные преобразования. Вместе следует c тем, сфокусировать внимание на корнях процесса бюрократизации, в исследовании которых необходимо принимать во внимание специфику исторического глубинную России, учитывать прежней, развития связь «плановой» бюрократизации и качественно новой, формально рыночной ребюрократизации детерминирует c феноменом «власти-собственности», который институциональную организацию отечественной экономики.

Указанный феномен В последние ГОДЫ находится центре исследовательского поля экономической теории, что нашло отражение в ряде публикаций 156. Впервые он был описан К. Марксом в процессе исследования экономических форм, предшествовавших капиталистическому производству¹⁵⁷. Прежде чем исследовать данный феномен, соотнесем власть и собственность как две фундаментальные категории экономической науки; с позиций институциональной теории ИХ правомерно определить, как два

¹⁵⁵ Мамедов О.Ю. Ребюрократизация – главный враг юного российского рынка // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2005. - Том 3. - № 1. - С.5-6.

¹⁵⁶ Нуреев Р.М. Политическая экономия. Докапиталистические способы производства: Основные закономерности развития.- М.: Изд-во МГУ, 1991; Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т.1. - М.: Высшая школа, 1993; Городецкий А. Об основах институциональной трансформации (теоретический аспект) // Вопросы экономики. - 2000. - № 10; Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI в.) - Соч. В 2т. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002; Бережной И.В., Вольчик В.В. Роль социального капитала и групп интересов при формировании института власти-собственности в рамках российского хозяйственного порядка // Теггаесопотисиз. - 2006. — Т.4. - №2; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). — М.: КноРус, 2016 и др.

¹⁵⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т.46. - Ч. І. - С. 46-48.

противоположных и взаимно дополняющих способа упорядочивания экономических отношений:

- власть выступает как прямой(директивный) способ упорядочивания, при котором отношения выстраиваются непосредственно между субъектами, где нет вещного посредника связи подчиненного и подчиняющегося;
- собственность выступает как не прямой, устанавливающийся между субъектами, а опосредствованный вещами способ упорядочивания, где нет непосредственного подчинения одного субъекта другому¹⁵⁸.

Два способа упорядочивания экономических отношений дополняют друг друга в системе экономики. При этом в их взаимодействии возможны различные сценарии. Один из таких сценариев неоднократно реализовался на протяжении XX века, в том числе, в России. Если власть полностью доминирует над собственностью, превращая ее в средство достижения властных целей, то мы имеем дело с тоталитарной организацией экономики, где существует монополия директивного способа упорядочивания отношений, а собственность выполняет служебную функцию. Образец анализа монополии директивного способа упорядочивания отношений представил в свое время Ф. Хайек, исследовавший развитие планового хозяйства 159. В рамках тоталитарной организации экономики изменяется даже функциональное назначение потребности, которая уже не обусловливает свободный выбор линии поведения участника отношений, а становится предписанием ему, что и как делать по команде.

Подавленная властью собственность при тоталитарной организации экономики не только отходит на второй, служебный план, но и деформируется, обретая искаженный характер средства обеспечения власти. Полное доминирование в ЭКОНОМИКИ изменяет системе И власть: выйдя конкурентного поля и став монопольной, она вынуждена брать на себя всю

191

¹⁵⁸ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996.

¹⁵⁹ Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. - 1990. - №11. - С.170.

ответственность за производство, распределение, обмен, потребление. Тем самым изменяется качество власти как способа упорядочивания отношений – она уже не предполагает свободы выбора, существующей в конкурентном поле. Отсюда вывод, к которому подводит Ф. Хайек: частная собственность, противостоящая власти и определенным образом сбалансированная с ней, выступает в качестве гарантией свободного развития экономики.

Феномен власти-собственности в его первом определении есть слитность, примитивное не различение, а соединение двух способов упорядочивания экономических отношений, причем в одном персонаже – фигуре властителя, полностью контролирующего все процессы общественного воспроизводства. Правомерен вопрос о том, как возникает такой персонаж. Логика исследования исторических форм отношений, выраставших из первобытной общины и предшествовавших капиталу, в свое время привела К.Маркса к формированию представления об азиатском способе производства, где реализуется следующий принцип: собственность властителя, олицетворяющего в своей фигуре всю общность подчиненных ему людей, есть функция власти над указанной общностью, что дает властителю возможность полностью распоряжаться всем имущественным комплексом, ресурсной базой и жизнью отдельных людей. В системе азиатского способа производства власть обусловливает существование собственности, вбирает в себя весь пучок ее функций и прав. Таково содержание феномена власти-собственности.

Опираясь на власть-собственность, правитель берет под свой властный контроль производство, распределение, обмен и потребление материальных благ в рамках подчиненной ему общности людей, что обеспечивает ему возможность присвоения части созданного указанной общностью продукта - изъятия в свою пользу ренты-налога – особой, двойственной формы проявления прибавочного продукта:

- рентный характер данной формы обусловлен тем, что властитель как верховный собственник всех ресурсов общности людей присваивает

соответствующую его контролю над ресурсами часть продукта, изготовленного из указанных ресурсов;

- налоговый характер анализируемой формы обусловлен тем, что изъятие части созданного продукта происходит В рамках отношений перераспределения, причем властитель руководствуется при ЭТОМ необходимостью материального обеспечения совокупности общих потребностей, которые курируются им и не могут быть удовлетворены усилиями отдельных участников общности 160.

Ряд исследователей приходят к достаточно обоснованному выводу о том, что феномен власти-собственности характерен для истории России, вплоть до современного этапа, когда он претерпевает значительные трансформации и начинает разрушаться¹⁶¹. Развивая указанную позицию, приведем в ее пользу дополнительные аргументы (рис. 4.1.1).

Рисунок 4.1.1 – Аргументы в пользу концептуального представления власти-собственности как фундаментального отношения системы экономики современной России 162

¹⁶⁰ Нуреев Р.М. Политическая экономия. Докапиталистические способы производства: Основные закономерности развития.- М.: Изд-во МГУ, 1991; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). – М.: КноРус, 2016.

¹⁶¹Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // Вопросы экономики. - 2004. - № 10; Бережной И.В., Вольчик В.В. Роль социального капитала и групп интересов при формировании института власти-собственности в рамках российского хозяйственного порядка // Terraeconomicus. - 2006. – Т.4. - №2; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). – М.: КноРус, 2016 и др.

¹⁶²Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Во-первых, наличие власти-собственности как базового отношения, встроенного в систему экономики, объясняет хроническую «слабость» собственности и персонифицирующих ее фигур в важнейшие, переломные моменты истории России, когда не собственность, а власть становилась фактором консолидации общественных сил и средств в целях преодоления кризисных ситуаций (отсюда берет начало крайне низкая оценка радикальными революционерами возможностей российского капитала вывести страну из кризиса, порожденного участием в первой мировой войне)¹⁶³.

Во-вторых, феномен власти-собственности объясняет представительность в российской истории различных мобилизационных механизмов, особую значимость процессов перераспределения для российского общества, систематическое перекладывание ответственности за происходящее на государство.

В-третьих, благодаря власти-собственности, в отечественной экономике востребованы не либеральные реформаторы, а «сильные лидеры», делающие ставку на национальное единство и контроль над движением частных ресурсов.

Исследуем бюрократическую трансформацию фиктивного капитала российской экономики с помощью концептуального представления властисобственности. Для этого сфокусируем внимание на анализе одной из ключевых зон генерации фиктивного капитала — отражении стоимости действительного капитала в номинале фиктивного капитала, представленном на финансовом рынке и преобразованном «призмой» данного рынка в котировки, ожидания, результаты технического анализа, прогнозы и т.п.

Поскольку действительный капитал есть порождение властисобственности, то генерация фиктивного в указанных условиях приобретает специфический характер и порождает следующие результаты:

- действительный капитал отражается в фиктивном как знак власти над движением производных форм стоимости, проявляющийся на финансовом

 $^{^{163}}$ Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. — Т.34.

рынке и обеспечивающий своим держателям поток доходов через скрытый, анонимный контроль над реально существующими имущественными комплексами;

- наличие в экономике, опирающейся на отношение властисобственности, центральной фигуры «властителя» обусловливает генерацию особой разновидности фиктивного капитала как составляющей статуса власти, представленного как капитализация функциональных возможностей принятия властных решений, в значительной мере опирающаяся на потоки информации, создающие общественное впечатление о силе и могуществе представителей власти (отметим, что определенная часть указанной информации может быть насыщена фиктивными данными, «фейком»);
- генерация фиктивного капитала статуса бюрократии на основе капитализации функциональных возможностей чиновников, что обусловлено формированием и разрастанием бюрократического аппарата, обеспечивающего потребности постоянно усложняющегося централизованного управления, а также потребности перераспределения (вторичного переложения) социальной ответственности на государственный аппарат.

Результаты системного анализа характеристик генерации фиктивного капитала на основе отношения власти-собственности представлены в табл. 4.1.1.

Резюмируя содержание табл. 4.1.1, сформулируем вывод о том, что все три выявленные характеристики генерации фиктивного капитала на основе отношения власти-собственности выступают превратными формами стоящих за ними общественных потребностей, реализации адресованы общества, обусловленной ключевым субъектам структуры указанным фундаментальным отношением, а также задают основные способы реализации возможностей бюрократически трансформированного фиктивного капитала в системе экономики, опирающейся на отношение власти-собственности:

Таблица 4.1.1 – Системный анализ характеристик генерации фиктивного капитала на основе отношения власти-собственности 164

Определенные	Сфера проявления	Адресаты	Общественные
автором	характеристик	характеристик	потребности, стоящие
характеристики	генерации	генерации	за характеристиками
генерации	фиктивного	фиктивного капитала	генерации
фиктивного капитала	капитала		фиктивного капитала
Генерация знаков	Финансовый рынок	Финансовая	Потребности
власти над движением		олигархия	извлечения доходов
производных форм			из генерации
капитальной			фиктивного капитала
стоимости			
Создание и	Сфера	Фигура «властителя»	Потребности
наращивание	общественных		упрочения и развития
фиктивного капитала	коммуникаций		вертикали власти
статуса власти			
Генерация	Сфера	Участники	Потребности развития
фиктивного капитала	государственного	бюрократического	управления,
статуса бюрократии	управления	аппарата управления	потребности
			распределения
			социальной
			ответственности

- скрытый от общества, анонимный контроль над движением производных форм капитальной стоимости;
 - эксплуатация фиктивного капитала статуса власти;
 - эксплуатация фиктивного капитала статуса бюрократии.

Оценим стратегические последствия генерации фиктивного капитала на основе отношения власти-собственности. Прежде всего, дадим оценку субъектной представительности данного отношения. В результате длительного процесса укрепления и развития вертикали государственной власти асимметрия в распределении национального богатства в России не только не снизилась, а существенно возросла - по данным GlobalWealthReport 2016 в России 110 человек контролируют около 35% национального богатства, что, во многом, обеспечивается возможностями определенного выше одного из основных способов реализации возможностей фиктивного капитала в системе экономики,

-

¹⁶⁴ Таблица составлена автором на основе материалов исследования.

опирающейся на отношение власти-собственности- скрытого от общества, анонимного контроля над движением производных форм капитальной стоимости 165 .

Главная угроза, скрытая под оболочкой движения знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости, заключается в подмене реального национального богатства его превратными формами. С пониманием отечественной научной опасности, литературе постепенно оценка результатов совокупности социальноутверждается адекватная экономических преобразований, имевших место, начиная с 1991 г., в которой разграничиваются фикции и действительные результаты, проводится четкая грань между ожиданиями И реалиями, критически осмысливаются несбывшиеся надежды и планы. Правомерен вывод о том, что в научноэкономическом сообществе имеет место переоценка накопленного за два десятилетия трансформаций фиктивного капитала невыполненных обещаний, планов, стратегий и т.п. 166 Существенным компонентом такой переоценки становится вывод о том, что дальнейшая эксплуатация анонимного контроля производных форм капитальной движением стоимости разрастанием разрывов в доходах до критических величин, инициирующих переход к турбулентному течению общественных процессов.

Существенную угрозу для эволюционного потенциала и перспективной конкурентоспособности системы отечественной экономики представляет и

_

 $^{^{165}}$ Global Wealth Report 2013 // CREDIT SUISSE AG. - P.53.

¹⁶⁶ Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. - М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012; Сорокин Д. Е.Стратегические ориентиры экономического развития России. - М.: Алетейя, 2010; Татаркин А.И., Фетисов Г.Г., Цветков В.А. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. - 2011. - № 3; Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. - М.: Наука, 2010; Рязанов В. Т. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. - 2011. - № 8; Ханин Г. И. От экономики разрушения к экономике созидания: как провести этот переход с умом // Политэкономия провала. Природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А. И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013; Дзарасов С. С. Нужна другая модель реформ // Альтернативы. — 2014. - № 1; Пороховский А.А. Ключевые принципы рыночного развития: двадцать лет в России // Экономика для человека. Социально-ориентированное развитие на основе приоритета реального сектора. Материалы Московского экономического форума. - М.: Культурная революция, 2014 и др.

процесс наращивания и эксплуатации фиктивного капитала статуса власти, поскольку государственный аппарат власти приобретает свой фиктивный капитал статуса власти за счет снижения самооценки преобразовательного потенциала общности людей, которую он возглавляет. Здесь действует принцип весов: чрезмерное утяжеление одной их чаши приводит к легковесности второй чаши и потере того баланса, для обеспечения которого весы и были созданы.

Вместе с тем, как представляется, правомерно сфокусировать внимание на третьем способе реализации возможностей фиктивного капитала в системе экономики, опирающейся на отношение власти-собственности- эксплуатации фиктивного капитала статуса бюрократии. Выделим здесь особый компонент – сращивание указанного процесса с генерацией фиктивного капитала как знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости, в результате чего в российской экономике разрастается специфический слой, который, отталкиваясь OT сформированного Дж. Гэлбрейтом представления «планирующей системе», можно квалифицировать, как «имитирующую развитие систему», поглощающую значительные ресурсы, но не вносящую никакого позитивного вклада в развитие российской экономики.

Выделим ряд форм, которые возникают в ходе указанного сращивания двух указанных способов, возникших на основе власти-собственности:

- введение от имени государства крупных государственных чиновников в состав советов директоров крупных корпораций, играющих системообразующую роль в национальной экономике, что обеспечивает извлечение выгоды от эксплуатации статуса бюрократии и включает фигурантов государственной бюрократии в состав участников генерации фиктивного капитала как знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости;
- подготовка во время несения государственной службы плацдармов в структурах управления крупных частных корпораций;

формирование масштабных государственными чиновниками инвестиционных проектов, ориентированных на участие государства, с учетом собственных имущественных интересов (рис. 4.1.2). Характерно, воздействие форм, регрессивное возникающих В ходе сращивания эксплуатации фиктивного капитала статуса бюрократии с процессом генерации фиктивного капитала как знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости, становится очевидным, если перейти от использования в анализе макроэкономических индикаторов к использованию индикаторов развития, предлагаемых экспертами ООН.

Использование индикаторов развития демонстрирует существенное ухудшение результатов развития российской экономики за последнюю четверть века по сравнению с периодом централизованной экономики. Покажем это с помощью двух индикаторов развития.

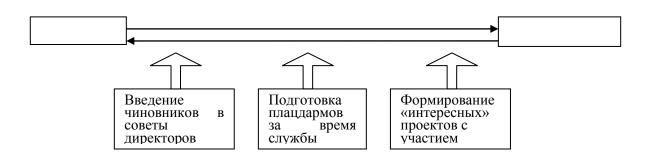

Рисунок 4.1.2 — Формы, возникающие на основе отношения властисобственности в ходе сращивания эксплуатации фиктивного капитала статуса бюрократии с процессом генерации фиктивного капитала как знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости¹⁶⁷

_

¹⁶⁷ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Например, индикатор «зелёного ВВП», или «полный индекс богатства» (IWI), рассчитанный экспертами ООН¹⁶⁸, в отечественной экономике уменьшался и во время затяжного восстановительного подъема первых лет нового века,что отражает ежегодное снижение имеющихся природных ресурсовна душу населения в среднем на 0,3% в год.Такова цена реализации стратегии извлечения природной ренты¹⁶⁹.

Если использовать индикатор индекса человеческого развития, то за последние 10 лет Россия движется в диапазоне 55-го - 65-го мест, уступая целому ряду стран, чьи позиции несравненно хуже российских по индикаторам размера валютных резервов и совокупной стоимости фиктивного капитала корпораций 170 . Отметим, что позиции России в человеческом развитии за последние двадцать пят лет значительно хуже позиций бывшего СССР, который входил в первую десятку. Качественные показатели развития человеческого фактора, составлявшие предмет гордости советской экономики, ухудшаются в экономике России. Особо отметим, что это характеризует роста потенциал перспективного В условиях постиндустриальных преобразований.

эксплуатация фиктивного Наращивание И такого капитала трансформирует техноструктуру отечественных корпораций, которая призвана быть генератором идей, проектов решений технологического, И организационного институционального обновления. При И ЭТОМ В отечественных корпорациях разрастаются доходные разрывы между управляющим менеджментом и персоналом; экспертные оценки показывают,

¹⁶⁸InclusiveWealthIndex (IWI) уточняет оценку реального богатства, включая в расчеты показатели человеческого капитала и природных запасов. Источник: Measuring progress toward sustainability // Cambridge University Press, 2012. - C.XXIII-XXIV.

¹⁶⁹ Measuring progress toward sustainability // Cambridge University Press, 2012. C.36

¹⁷⁰ Доклад о человеческом развитии. - М., 2011.

что во многих случаях они достигают 50-100 крат, что поляризует техноструктуру и сводит к нулю ее совокупный созидательный потенциал¹⁷¹.

Диаметрально противоположные тенденции доминируют в экономиках динамично развивающихся стран, активизирующих постиндустриальные преобразования. В данном отношении показателен следующий факт. Формируя корпоративную культуру новой экономики, Уильям Гейтс исходил из задачи включения интеллектуального капитала своих высокоразвитых сотрудников в достижение приоритетных целей развития своей инновационной (если судить по технологиям и организации производства) корпорации. При этом он понимал, что необходимо удержать сотрудников от ухода в иные корпорации, принимавшие участие в разработке софт — обеспечения. Отсюда — выбор средств включения интеллектуального капитала в достижение приоритетных целей корпорации — эмиссия фиктивного капитала и предоставление возможности сотрудникам участвовать в подписке через предоставление им фондовых опционов. Фиктивный капитал в данном случае стал средством интеграции высокоразвитых сотрудников в состав корпорации.

Власть в корпорации У. Гейтса не доминирует над собственностью, не сливается с ней в рамках феномена власти-собственности. Под систему осуществления экономической власти в данном случае подведены партнерские отношения с наиболее высокоразвитыми сотрудниками. Г. Минз, анализируя данный факт, приходит к выводу, что У. Гейтс был первым предпринимателем, пошедшим на масштабное партнерское разделение собственности на фиктивный капитал. Еще до конца XX века корпорация «Майкрософт» сформировала в своей внутренней среде корпус миллионеров, включавший более 20 тысяч человек, что положило начало развитию партнерских отношений в сфере движения фиктивного капитала 172.

_

¹⁷²Минз Г. Деньги и власть.- М.: «ИК «Аналитика», 2002. - С.212.

¹⁷¹ Смолин О.Н. Образование и просвещение в современной России: кризис человеческого потенциала развития? Режим доступа: www.smolin.ru. (время обращения 11.10.2016);

Выделим еще один негативный эффект наращивания и эксплуатация фиктивного капитала статуса бюрократии - разрастание транзакционных издержек.

Возможность разрастания транзакционных издержек основе на конкретных действий сообщества государственных служащих заложена уже в самой позиции государства в самом ядре институционально-хозяйственной системы. Государство, в отличие от других участников указанной системы, не только действует (или, по крайней мере, должно действовать) в строгом соответствии с некоторыми нормами и правилами, но и непосредственно включено в процесс принятия, изменения и отмены указанных норм и правил, детерминирующих поле возможностей для формирования различного рода институциональных соглашений. В лице государства В пространстве упорядочивания присутствует уникальный участник институционального общественной «игры», обладающий исключительной возможностью давать официальные оценки указанным нормам и правилам, вносить в них изменения и учитывать свои интересы. Пока эти интересы не выходят за пределы общественных, ошибки (провалы) государства В институциональном упорядочивании экономики носят случайный характер. Но, как только от имени государства начинает действовать группа служащих, преследующих свои интересы, указанные ошибки становятся систематическими и осознанными. Участие государства в институциональном упорядочивании ЭКОНОМИКИ превращается в маску доходного участия группы служащих, сумевшей получить и закрепить за собой контроль над функциями государственной власти и управления.

Выделим интересные для организованных бюрократических групп направления институционального упорядочивания, на которых могут быть обеспечены приращения фиктивного капитала статуса бюрократии и извлечение соответствующей ренты (рис. 4.1.3).

Рисунок 4.1.3 - Интересные для бюрократических групп направления институционального упорядочивания, на которых могут быть обеспечены приращения фиктивного капитала статуса бюрократии и извлечение ренты¹⁷³

А. Упорядочивание связей в сфере спецификации и защиты прав собственности, обеспечивающее нормальные отношения рыночных контрагентов. Если защита и спецификация прав собственности предполагает наличие некоторого гаранта соблюдения необходимых норм, то возникает возможность подмены субъекта-гаранта группой облаченных полномочиями лиц, то есть, скрытой приватизации сугубо государственной функции. После такой подмены остается использовать закрытую информацию о правах собственности в интересах участников группы служащих, то есть, продавать такую информацию заинтересованным участникам рынка ИЛИ самим осуществлять перераспределение прав собственности по наиболее выгодным видам бизнеса. Так инициируется процесс практически бесконечного бюрократического передела сферы отношений собственности и создается «теневой» рынок оборота прав собственности, цены на котором учитывают бюрократические транзакционные издержки перераспределения указанных прав.

-

¹⁷³ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

В. Упорядочивание в сфере продвижения на рынки государственного обеспечивающее его справедливое распределение и ЭКОНОМИЮ бюджетных средств. Ни один компонент системы правовых норм не подвергался столь частым и глубоким преобразованиям за последние пятнадцать лет, как федеральный закон о государственных закупках. Вместе с тем, качественный эксперты оценивают уровень институционального упорядочивания государственных закупок как крайне низкий, открывающий многочисленные возможности для злоупотреблений ¹⁷⁴. Остается предположить, что необходимые возможности для указанных злоупотреблений закладываются еще на уровне подготовки и обсуждения проектов соответствующих законов.

В. Упорядочивание в сфере соблюдения субъектами хозяйственной деятельности норм налогового, таможенного, природоохранного, уголовного и иного права, что предоставляет возможность группам чиновников, относящихся к ветви «силовых» структур, осуществлять соответствующее давление на указанных субъектов в целях получения «административной ренты» или перераспределения прав собственности на высокодоходные виды бизнеса.

Г. Упорядочивание внешнеэкономических связей, где значительные возможности в отношении использования функций государственного регулирования в собственных интересах групп чиновников возникают в сферах таможенной службы, службы финансового мониторинга и др.

Статистический учет не отражает данные капитализации бюрократического статуса и размерах извлекаемой с его помощью ренты на масштабов указанных выше направлениях, поэтому оценки ДЛЯ соответствующих процессов мы использовали данные интернет субъектов малого и среднего бизнеса.

_

 $^{^{174}}$ Брижак О.В. Экономика деформации: специфика российского бизнеса // Философия хозяйства. – 2014. - №1. – С.

Таблица 4.1.2 – Экспертные оценки величины бюрократических транзакционных издержек, установленные на основе интернет опроса субъектов малого и среднего бизнеса¹⁷⁵

Направления формирования	Доля респондентов,	Доля выручки от
бюрократических транзакционных	которые	реализации продуктов
издержек	систематически	и услуг респондентов,
	сталкиваются с	отвлекаемая на
	издержками на	покрытие данных
	указанных	издержек,
	направлениях, %	интервальная оценка,
		%
Регистрация и поддержка статуса субъекта	32	0-5
малого и среднего бизнеса		
Осуществление внешнеэкономической	21	5-10
деятельности		
Участие в распределении государственных	41	10-15
и муниципальных заказов		
Правоохранительная деятельность	67	10-15

Резюмируя данные, приведенные в табл. 4.1.2, сформулируем вывод о том, что чаще всего встречаются в практике ведения бизнеса и значительнее всего воздействуют на опрошенных субъектов малого и среднего предпринимательства бюрократические транзакционные издержки, связанные с участием в распределении государственных и муниципальных заказов, а также с взаимодействием с правоохранительнымиорганами.

Знаки власти над движением потока производных форм стоимости имеют ценность лишь постольку, поскольку, в конечном счете, воздействуют на движение действительного капитала, определяя распределение его результатов. В них четко выражен феномен фетишизма, свойственный всему товарному миру. Соответственно, их представительство в системе экономики ощущается лишь в той мере, в какой они позволяют своим держателям извлекать финансовую ренту, изменяют движение действительного капитала и доходы людей, связанных с этим движением.

205

 $^{^{175}}$ Таблица составлена автором по данным интернет- опроса, проведенного в сети «Linked- in» (2017 г.), количество респондентов – 67 чел.

Фиктивный капитал статуса власти еще более скрыт от чувственного восприятия, находя формы выражения в виде рейтингов, предвыборных ожиданий, реакции общества на движение данных о словах и делах того, кто облачен властью. Представительство указанного капитала в системе экономики ощущается посредством результатов реализации инициированных властью проектов, изменений в нормах институциональной среды и др.

Фиктивный капитал статуса бюрократии находит формы выражения в виде рейтингов чиновников, стоимостных оценок элементов инфраструктуры, обеспечивающих их деятельность (размеры кабинетов, используемые машины, места проживания) и др. Представительство указанного капитала в системе экономики ощущается посредством результатов реализации инициированных чиновниками проектов, внесенных ими изменений в действующие нормативные документы, а также в виде роста цен, в значительной мере опирающегося на бюрократические транзакционные издержки.

Совокупная оценка результатов такой трансформации фиктивного капитала для российской экономики обусловлена его встроенной характеристикой — способностью его отчуждаться в своем движении от движения действительного капитала и создавать зоны турбулентности, в которых исчезают значительные объемы общественных ресурсов развития. В эту оценку, например, входят:

- издержки реализации гигантских инвестиционных проектов ради наращивания фиктивного капитала статуса власти (к таким проектам ряд экспертов обоснованно относят проведение зимних Олимпийских игр в субтропическом Сочи)¹⁷⁶;
- затраты на финансирование проектов, нацеленных на возрастание имиджа центральной и территориальной бюрократии;

¹⁷⁶ Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016.

- повышение цен многих товаров за счет включения в них скрытых бюрократических транзакционных издержек и др.

Подведем итоги данного раздела. Нами установлена специфика генерации фиктивного капитала российской экономики на основе отношений власти-собственности, раскрыты результаты указанной трансформации: генерация знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости, проявляющихся на финансовом рынке и обеспечивающих своим держателям поток доходов через скрытый, анонимный контроль над реально имущественными комплексами; фиктивного существующими генерация статуса формируемого капитала власти, на основе капитализации функциональных возможностей власти, ресурсами для которой служат потоки информации, создающие общественное впечатление о системе экономики, опирающейся на отношение власти-собственности; генерация фиктивного капитала статуса бюрократии, обеспечивающего потребности групп, осуществивших скрытую приватизацию ряда функций государственного управления.

4.2 Квази- конкуренция региональных экономических систем

На мезоуровне российской экономики сложился удивительный феномен,

— представительные и устойчиво функционирующие в хозяйственном
пространстве экономические системы депрессивного типа. Раскроем данный
феномен под углом зрения заявленной научной проблемы.

Современная сложная ситуация в отечественной экономике фокусирует интересы исследователей в области экономической теории на проблеме устойчивого существования пространственных интегрированных субъектов, представительность которых за последние два десятилетия стала настолько существенной, что они сообща формируют значительное бремя развития всей системы экономики России. Свойственные таким интегрированным субъектам

недостаточность собственных обеспечения хроническая средств ДЛЯ потребностей функционирования неуклонный И развития, рост территориальной задолженности, обилие несостоятельных хозяйствующих субъектов, концентрация сильно изношенных элементов основного капитала, разрывы в инфраструктуре, отсутствие зон роста обязывают федеральные власти систематически выделять для поддержки таких субъектов немалые средства из государственного бюджета и иных источников, не формируя никаких позитивных ожиданий в отношении получения адекватной отдачи от выделяемых средств. Анализу указанных пространственных интегрированных субъектов посвящены работы многих авторов; выделим среди них работы, ориентированные на разработку соответствующего, весьма интересного феномена в русле подготовки системных преобразований в отечественной экономике¹⁷⁷.

Представительность пространственных интегрированных субъектов, сообща составляющих тяжелое бремя развития отечественной экономики, потребность В системном решении стоящей за ИХ устойчивым функционированием проблемы, дефицит новых подходов к постановке и системному решению указанной проблемы выступают свидетельствами необходимости действительно глубокой, концептуальной В разработке соответствующей проблемы. В первую очередь, об этом свидетельствует использование различных и не отличающихся четкостью категориальных структур для обозначения и обеспечения потребностей системного анализа указанного феномена. Приведем ЛИШЬ несколько примеров таких категориальных структур: «регионы, нуждающиеся систематической В поддержке», «территории, регулярно претендующие на получение средств из

¹⁷⁷ Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. - 2012. - №3.

федерального бюджета», «депрессивные локусы российской экономики», «депрессивные территории», «проблемные регионы» и др. 178

Умножение различных категориальных структур, используемых для обозначения одного и того же феномена является верным признаком преобладания научных публикаций, ориентированных, скорее, на прикладные аспекты соответствующей научной проблемы, нежели на ее глубинные, сущностные аспекты, что дополнительно актуализирует ее углубленную применением новых возможностей, разработку предоставляемых междисциплинарным взаимодействием, появлением современных редакций методологических подходов. Представляется, что, благодаря углубленному феномена, исследованию указанного правомерно рассчитывать на существенное приращение знаний о генерации фиктивного капитала в российской экономике 179.

Основополагающий принцип интересующего нас углубленного исследования — признание любой системыэкономических отношений, связанной целостностью входящих в нее элементов. В той же мере, в какой из состава указанной целостности нельзя — без разрушения ее как таковой — изъять какой-либо встроенный в нее элемент, в нее невозможно в произвольном порядке внести — без учета ее потребностей — какие-либо чужеродные элементы, взятые извне.

Система как целостность экономических отношений не появляется «ниоткуда», а естественным образом формируется, создается из тех предпосылок, которые были для нее подготовлены предшествующим развитием. При этом имеющиеся предпосылки видоизменяются и образуют необходимые для системы экономических отношений органы (функциональные

. .

¹⁷⁸Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006; Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. - М.: Наука, 2008;Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. - Москва: МГУ, 2010 и др.

¹⁷⁹ Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». - 2014. - №4.

и структурные блоки отношений). Изучая развитие системы капитализма, К. Маркс сформулировал вывод, обладающий расширенными возможностями применения в области системного анализа: эволюциясистемы отношений в направлении формирования органической, жизнеспособной целостности состоит в подчинении потребностям ее движения входящих в нее отношений или, если указанные отношения не даны как элементы системы, генерировать их сообразно указанным потребностям, что обеспечивает становление совокупности отношений органической целостностью 180.

Каждый отдельный элемент системы (экономическое отношение) связан с другими элементами, вписан в органику системы и потому наделен определенным качеством связи с другими аналогичными элементами. Поясним, что понимается под системным качеством связи:

- во-первых, встраивание каждого отдельного отношения в состав жизнеспособного, органическогоединства, в целостность, которая способна сама себя устойчиво воссоздавать;
- во-вторых, само по себе вхождение в такую целостность означает подчинение элемента ее общим потребностям, законам ее движения;
- в-третьих, из указанной целостности невозможно выйти, не изменившись существенно, то есть, не лишившись своей прежней системной определенности.

Например, выйдя из состава партнерского предприятия со своим капиталом, бывший партнер теряет многие из своих прежних качественных характеристик:

- общий бренд единой организации становится для него чужим;
- прежние партнеры переходят в иное качество по отношению к нему как участнику рынка, становясь либо поставщиками, либо покупателями, либо конкурентами, либо теряют с ним какие-либо связи.

-

 $^{^{180}}$ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 — е изд. - Т.46. - Ч.1. - С.229.

Соответственно, потеряв одного из партнеров, предприятие претерпевает качественные и количественные изменения как система отношений:

- снижает свой экономический потенциал;
- становится более компактным и изменяет свои организационные механизмы;
- теряет какие-то прежние функции и начинает формировать новые функции.

Обобщая приведенные положения, сформулируем вывод о том, что элемент, вышедший за рамки системы, теряет свою прежнюю определенность и обусловленные ей возможности, переходит в автономный режим существования, изменяя свои формы поведения во внешней среде, нащупывая новые для себя связи, обретая новые функции.

Если имел место процесс поглощения или свободного вхождения в уже существующую систему какого-то востребованного ей элемента, то само по себе формальное участие в ее составе еще не означает, что данный элемент уже обладает органично встроен В последнюю, теми функциональными возможностями, какие имеются у остальных элементов, структурно вписан в строение и включен в ее механизмы. Для указанных изменений в положении элемента необходимо время, нужен длительный опыт взаимодействия с уже вписанными в систему элементами. Войдя в состав новой для него хозяйственной организации, даже высокопрофессиональный участник рынка далеко не сразу осваивается в ней и находит свое место в структурной организации связей, свои функции, для которых он обладает соответствующим потенциалом, а также устанавливает прочные связи с новыми партнерами. Условие длительногоучастия в делах организации, реальная принадлежность к ее бизнесу, способность к саморазвитию в качественно новых условиях обеспечивают обретение новым участником системного качества своих связей в новой для него организационной среде.

Добавим к этому, что все системы экономических отношений, в том числе, и пространственные системы, которые нас сейчас интересуют, обладают особой миссией, которую они реализуют в своей практической деятельности, что подкреплено соответствующими функциями, которые они сформировали в своей внутренней среде. Фиксируя такие функции, необходимо учитывать, что они стабильны в той мере, в какой устойчивы параметры внешней среды и неизменны потребности действующих систем. Речь идет о достаточно коротком – по меркам эволюции – отрезке времени, в течение которого внешняя среда неизменна. Если внешняя среда претерпевает существенные изменения, то системы вынуждены приспосабливаться к ним и, соответственно, изменять состав своих функций, что означает обновление и частичное изменение миссии.

Функции систем определенным образом закреплены, что означает обладание систем необходимой структурной организацией. Отмечая многообразие форм структурной организации элементов различных систем, сфокусируем внимание на принципиально важном единстве указанных форм. Современные системные исследования позволяют выделить ряд универсальных характеристик структурной организации любой системы:

- наличие некоторого ядра, берущего на себя роль зоны наиболее активных процессов, сосредоточения наиболее ценных ресурсов, а также центраобщесистемной ответственности, где сосредоточен потенциал регулирования важнейших для системы процессов, постановки и решения жизненно важных для нее задач;
- наличие противостоящей ядре зоны системной периферии, где сосредоточены менее ценные ресурсы и нет возможности обеспечить потребности регулирования жизненно важных процессов.

Выполняя возложенную на него часть общей системной миссии, обеспечивая свою центральную позицию в структуре связей системы, ядро осуществляет отбор ресурсов, которыми обладает система, и обеспечивает себя наиболее ценными из них. Ценность ресурсов определяется при этом их

возможностями формирования преимуществ системы, которые позволят ей занять выгодную позицию во внешней рыночной среде. Соответственно, на долю системной периферии выпадают менее ценные ресурсы, которые востребованы для жизнедеятельности системы, но не играют решающей роли в обеспечении указанных выше преимуществ 181. Обобщая приведенные положения, сделаем вывод о способе отбора элементов системы в состав ее ядра - во внутренней среде системы существует своеобразная конкуренция за выполнение важнейших функций, право несения системной ответственности, право вести селекцию ресурсов и находить решения сложных системных задач.

учетом приведенных выше выводов адаптируем возможности системного подхода к анализу интересующего нас феномена. При этом выделим ряд обстоятельств, существенных для такой адаптации. Во-первых, образования, особенности системные функционирования которых обусловливают существование данного феномена, могут с полным основанием быть отнесены к разряду пространственных интегрированных субъектов. Маловероятно, что их миссия заключается в том, чтобы сформировать отмеченное выше бремя отечественной экономики, правомерно предположить, что какие-то особенности их движения трансформируют такую миссию, что и создает возможность для существования указанных систем, опираясь на средства внешней поддержки.

Во-вторых, множество данных, восприятие которых обеспечивает появление стартового представления о данном феномене (систематическая недостаточность своих ресурсов обеспечения потребностей ДЛЯ функционирования И развития, рост территориальной задолженности, неустойчивость процессов, инициированных в пространстве таких системных образований, негативная оценка их инвесторами, наличие множества факторов, вызывающих конфликты и др.) обладает определенным единством – все они

¹⁸¹ Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества - М.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного института, 1997; Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. - 2011. - № 1.

характеризуют различные аспекты особого способа организации эволюционного процесса применительно к указанным пространственным интегрированным субъектам.

В-третьих, такие пространственные интегрированные субъекты существуют не сами по себе, будто бы участвуя в броуновском движении. Напротив, каждый из них выступает в качестве элемента более масштабной и сложной пространственной системы российской экономики, поскольку он вовлечен в ее воспроизводственный процесс, требует у нее дополнительные ресурсы для обеспечения потребностей своего функционирования и развития, нуждается в организационной поддержке и т.п.

Обобщая результаты анализа приведенных выше обстоятельств, определим специфические характеристики и поставим вопросы в отношении интересующих нас пространственных интегрированных субъектов:

- относясь к пространственным органическим системам, они обладают встроенным ограничением, препятствующим их нормальному функционированию и развитию, другими словами, их потенциал саморазвития уродливо трансформирован или подорван, отсюда вытекает необходимость систематически обращаться за предоставлением средств внешней поддержки; вместе с тем, в таких интегрированных субъектах ослаблены механизмы адаптации к существенным переменам во внешней среде, а также механизмы генерации системных импульсов инициативы, востребованные ДЛЯ продуктивного саморазвития, что ставит по сомнение их способность существовать в рамках действительно стратегической перспективы (например, выходить за рамки этапа рыночных преобразований или этапа укрепления и развития вертикали власти в развитии отечественной экономики 182);

- существуя в пространстве российской экономики, указанные интегрированные субъекты наделены особыми потребностями и интересами,

¹⁸²Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Terraeconomicus. - Том 8. - 2010. - №1.

которые выделяют их в данном пространстве; речь идет о модели поведения, описываемой простой формулой: проси поддержки, уповай предоставление, что обусловливает постановку вопроса о том, какие факторы обусловливают отклонение потребностей, интересов и модели поведения таких субъектов соответствующих характеристик OT всех остальных субъектов. пространственных интегрированных При необходимо ЭТОМ внимание представительность исследуемых принимать во субъектов в российской препятствует квалификации особых экономике, что ИΧ потребностей, интересов и модели поведения как случайных, оттеняющих общую линию закономерности;

- исходя из общепризнанного факта, что основу системной организации любых интегрированных субъектов обеспечивают интегрированные отношения собственности, которые обеспечивают их саморазвитие и в качественном отношении стоят выше обычных отношений частной собственности, поставим вопрос о том, какие силы противостоят указанным отношениям собственности в случае, когда интегрированные субъекты не могут сами обеспечить потребности своего развития, то есть, теряют то, что предоставляет собственность –потенциал саморазвития;
- принимая во внимание то, что интересующие нас интегрированные субъекты включают в себя и обеспечивают активное взаимодействие в своей внутренней среде множества обособленных, частных по отношению к ним субъектов отношений (предпринимателей, коммерческих организаций, ассоциаций и др.), поставим вопрос о том, каким образом зависимость интегрированного субъекта от предоставления средств внешней поддержки проецируется на субъектов его внутренней среды, превращая их в ослабленных, неконкурентоспособных, обремененных чрезмерными рисками участников экономики территорий, не случайно называемых депрессивными;
- исходя из того, что пространственные интегрированные субъекты обладают потенциалом участия в процессах территориальной интеграции

(например, в целях формирования крупных, дееспособных макро- регионов) или в процессах территориальной дифференциации (например, в целях выделения из своего состава особых зон, обладающих значительным потенциалом саморазвития и потому нуждающихся в специальных режимах), зададимся вопросом о том, почему в исследуемых интегрированных субъектах такой потенциал эволюции форм отношений подорван и они редко проявляют интерес к интеграции и дифференциации или вовлекаются в указанные процессы.

Поставленные вопросы обладают определенным эвристическим потенциалом, поскольку подводят нас к корректной формулировке реально стоящей задачи анализа пространственных интегрированных субъектов со встроенным механизмом снижения возможностей развития, для решения которой необходима классификация систем по признаку способа их эволюционного движения. Результаты проведения такой классификации представлены в табл. 4.2.1.

Приведем пояснения к табл. 4.2.1. Классифицируя многообразие пространственных интегрированных субъектов по определенному качественному признаку, мы выделяем в нем конкретные типы, – в данном случае типы, отличающиеся по способу эволюционного движения. При этом границы между отдельными типами являются своеобразными порогами меры.

Если пространственный интегрированный субъект меняет свою принадлежность, скажем, переходит из инерционного типа в эмерджентный тип, то он претерпевает глубокие качественные изменения: обретает иной способ движения, иные механизмы воспроизводства ресурсов, защиты собственности, институциональных преобразований и т.п.

Таблица 4.2.1 — Классификация типов пространственных интегрированных субъектов наоснове разграничительного признакаспособа эволюционного движения, и системная оценка выделенных групп субъектов 183

Разграниченные типы ПИМ	Способ эволюционного движения	Оценка субъектного потенциала	Оценка комплекса отношений собственности	Оценка способа эволюции институтов
Пространственные интегрированные субъекты эмерджентного типа	Развитие субъектов носит устойчивый восходящий характер, достаточны потенциалы приспособления к изменениям внешней среды и самообновления субъектов	Субъектный потенциал интегрирован и достаточен для развития, в нем значителен вклад интеллектуального капитала и потенциала предприимчивости	обладает механизмом защиты и дает	Системное развитие всего институционального контура субъектов, обеспечение его адекватности потребностям воспроизводства
Пространственные интегрированные субъекты инерционного типа	Развитие субъектов замедлено, восходящая траектория неустойчива, не вполне достаточны потенциалы приспособления к изменениям внешней среды и самообновления субъектов	устойчивого развития, в нем слабо представлены вклад интеллектуального	Комплекс отношений собственности слабо интегрирован, недостаточно защищен и инертен по отношению к росту частных субъектов	Развитие институтов бессистемно, институциональный контур не вполне обеспечивает потребности развития субъектов
Пространственные интегрированные субъекты депрессивного типа	Существование субъектов опирается на регулярный приток средств внешней поддержки; развитие, приспособление к изменениям внешней среды сильно затруднены, импульсы обновления гаснут	Субъектный потенциал дезинтегрирован, не обеспечивает развития, из пространства уходят интеллектуальный	Комплекс отношений собственности дезинтегрирован, почти не защищен, активно действует скрытое перераспределение прав собственности	Развитие институтов не происходит вообще или имитируется; преобладает формальный перенос чужих институтов без адаптации к среде

Соответственно, изменившийся в качественном отношении субъект изменяет свои потребности, интересы, структуру и размер субъектного потенциала. Выделив депрессивный тип пространственных интегрированных субъектов и соотнеся его с эмерджентным и инерционным типами, мы обрели

-

¹⁸³ Таблица составлена автором по материалам исследования.

точный категориальный конструкт и четкое понимание интересующего нас феномена. Оценим депрессивный тип пространственных интегрированных субъектов под углом зрения генерации и обращения фиктивного капитала.

Систематическая зависимость указанного типа пространственных интегрированных субъектов от предоставления средств внешней поддержки в условиях российской экономики, опирающейся на отношение собственности, обусловливает уродливую трансформацию фиктивного капитала, который ставится на службу данным субъектам. Раскроем такую трансформацию, используя результаты системной оценки хозяйственных связей субъектов институтов пространственных интегрированных депрессивного типа (табл. 4.2.2).

Резюмируя данные табл. 4.2.2, сформулируем следующие выводы:

- одним из существенных результатов социально-экономических трансформаций в российской экономике стала институционально-хозяйственная неоднородность пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа, в которых взаимодействуют противоположным образом ориентированные институты и элементы связей;
- роль своеобразных «скреп», обеспечивающих функционирование неоднородных системных образований, выполняют базовые институты;
- в пространственных интегрированных субъектах депрессивного типа возникают и получают развития различного рода деформированные отношения квазиконкуренция, квазиинвестиционный процесс и др.

Таблица 4.2.2 — Системная оценка хозяйственных связей и институтов пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа 184

Функционирующие базовые институты	Перенесенные и выращенные институты		
Институт власти-собственности, регулирующий процессы в интегрированных субъектах депрессивного типа	Деформированные институты корпорации, малого и среднего бизнеса и др., возникшие в ходе трансформаций		
Нацеленность на поиск ренты, характерная для данного типа интегрированных субъектов и всех входящих в его структуру частных субъектов	Деформированное государственно-частное партнерство, в котором государственный партнер диктует условия частным партнерам		
Потребительство по отношению к имеющимся природным, человеческим и технологическим ресурсам	Квазиконкуренция во взаимодействии пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа		
Зависимость пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа от притока ресурсов извне	Ограниченная ответственность пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа по результатам деятельности		
Уцелевшие элементы связей прежней системы плановой экономики	Вновь сложившиеся связи как результаты преобразований		
Ведущая роль государственного сектора в развитии пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа	Механизмы функционирования локальных рынков пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа		
Механизмы поддержки пространственных интегрированных субъектов центральной властью	Механизмы, обеспечивающие углубление разрывов в уровнях развития и поляризацию пространственных интегрированных субъектов		
Элементы планирования и программирования развития пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа	Имитация механизмов развития пространственными интегрированными субъектами депрессивного типа (бюджета развития и др.)		
Бюджетная централизация, высокий уровень изъятия генерируемых доходов в пользу федерального центра	Квазиинвестиционный процесс в пространственных интегрированных субъектах депрессивного типа		
Защитные механизмы, применяемые пространственными интегрированными	Механизмы формирования и накопления задолженности пространственными		

¹⁸⁴ Таблица построена автором на основании материалов исследования.

Опираясь приведенные выше выводы, на раскроем содержание квазиконкуренции, возникающей во взаимодействии пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа. Частица квази- указывает на ложный характер данного процесса, лишь внешне схожего с настоящей конкуренцией. Квазиконкуренция разворачивается не за лучшую позицию на рынке и не за привлечение инвестиций, а за расширенный доступ к средствам внешней поддержки. В качестве средства такого доступа востребован институциональный - закрепленный, официально признанный – статус субъекта депрессивного типа. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Принадлежность к депрессивному типу означает, что соответствующие пространственные интегрированные субъекты обладают специфическим механизмом эволюционного движения, который привлекает к себе внимание исследователей. В ряде современных публикаций содержится обоснованный вывод о том, что ключевым элементом (ядром) такого механизма выступает корреспондирующийся квазиконкуренцией процесс c капитализации институционального статуса субъектов, относящихся к депрессивному типу¹⁸⁵. Развивая данный вывод, укажем, что капитализация институционального статуса может привести лишь к формированию фиктивного капитала – отраженной формы действительного состояния дел в территориальном хозяйстве, пораженном депрессией. Раскроем связь такого фиктивного капитала с процессом квазиконкуренции.

Прежде всего, отметим, что квазиконкуренция как превратная форма действительной конкуренции адекватна возникающей в связи с ней форме капитализации депрессивного статуса, поскольку в данном случае мы имеем дело с чистой фикцией - форму капитала и денежную оценку финансового

¹⁸⁵Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов − на − Дону: СКНЦ ВШ, 2006; Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. − 2015. - №3; Бзасежева Л.З. Функциональные деформации и инструменты развития в региональных экономических системах депрессивного типа // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 9 и др.

рынка получает отношение, производное от действительного состояния дел и далеко не всегда адекватно отражающее такое состояние.

Квазиконкуренция за расширенный доступ к средствам внешней поддержки означает, что соответствующие субъекты (в 2015 г. доля средств, полученных из федерального бюджета, превышала собственные ресурсы бюджетов в 26 регионах-субъектах РФ¹⁸⁶) используют рост капитализации своего статуса как аргумент в споре за более значительную долю указанных средств; добавим к этому, что бюджетные ограничения последних лет ужесточили соответствующую конкуренцию, как и рост числа субъектов депрессивного типа. Некоторые характеристики пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа, входящих в состав СКФО, исследованы в табл. 4.2.3.

Таблица 4.2.3 – Характеристики пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа, входящих в состав СКФО¹⁸⁷

Характеристики пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа	2010	2012	2014	2016
Количество субъектов, систематически покрывающих за счет средств бюджетной поддержки не менее 1/3 расходов бюджета, ед.	6 из 7	6 из 7	6 из 7	6 из 7
Доля бюджетной поддержки в обеспечении доходов бюджетов субъектов СКФО, в среднем, %	42,6	41,7	43,9	46,2
Прирост доходов постоянного населения субъектов СКФО, в среднем, %	3,7	3,5	1,3	- 4,2
Прирост инвестиций в основной капитал субъектов СКФО, в среднем, %	2,1	1,9	1,1	- 2,2

Резюмируя данные табл. 4.2.3, сделаем выводы о преобладании пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа в составе СКФО, а также о том, что прирост доли бюджетной поддержки в обеспечении доходов указанных субъектов сопровождается снижением прироста инвестиций в функционирующий в них основной капитал, а также снижением прироста

221

 $^{^{186}}$ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. — М.: Росстат, 2017.

¹⁸⁷ Таблица составлена автором по данным источника:

доходов постоянного населения. Это означает, что рост капитализации депрессивного институционального статуса указанных субъектов отражает ухудшение действительного состояния их воспроизводственных процессов. Расширение поддержки не только не приводит к решению проблем депрессивности, но и усугубляет данные проблемы. Данный вывод свидетельствует о непродуктивности экономической политики центра в отношении депрессивных территорий.

Углубим анализ процесса капитализации депрессивного институционального статуса пространственных интегрированных субъектов и раскроем механизм такой капитализации, генерирующий фиктивный капитал депрессивности, а также определим способ доходной реализации данного капитала.

Прежде всего, используем вывод ряда современных исследователей о том, что институциональные формы обладают способностью к капитализации, что позволяет сформировать фиктивный институциональный капитал, принадлежащий группе бенефициариев и участвующий в генерации доходов для них. Такой фиктивный капитал представлен знаками, непосредственно не обладающими стоимостью (удостоверениями о признании статуса, решениями о необходимости выделения средств поддержки и др.), но предоставляющими возможность извлекать определенный доход¹⁸⁸.

Фиктивный капитал, образовавшийся В капитализации ходе депрессивного институционального статуса, относится разряду превращенных форм капитала, далеко отстоящих OT действительно функционирующего и приносящего прибыль капитала. Более того, перед нами своеобразный «капитальный вычет» из совокупного функционирующего капитала российской экономики, поскольку стоимость фиктивного капитала депрессивности лишь возрастает ухудшением состояния

¹⁸⁸Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). – М.: КноРус, 2016.

воспроизводственного процесса соответствующего пространственного субъекта, то есть, с потерей им позиций в отечественной экономике. Правомерен вывод о том, что закономерность капитализации депрессивного институционального статуса выражается следующей формулой: чем хуже действительное положение дел, тем выше капитализация соответствующего статуса и больше возможности для извлечения дохода от фиктивного капитала.

Особо отметим, что важным условием капитализации депрессивного институционального статуса в российской экономике является стратегическая ориентация последней на извлечение природной ренты. Мы уже указывали ранее, что такая ориентация развития проецируется — с определенными изменениями — на всех субъектов отношений, действующих в системе экономики. Определим основные результаты такого проецирования, существенные для анализа фиктивного капитала депрессивности (рис. 4.2.1):

- инициация и системная поддержка пассивных форм хозяйственного поведения, подавление ожиданий доходов от конкурентного взаимодействия ожиданиями заранее обеспеченных доходов, то есть, ожиданиями ренты от контроля над «доходными позициями»;
- соответственно, забота субъектов экономических отношений о создании дополнительных конкурентных преимуществ в целях наращивания прибыли в условиях рентной ориентации сменяется заботой о завоевании и защите «доходных позиций»;
- в случае с пространственными субъектами депрессивного типа «доходной позицией» становится официально признанный депрессивный статус, причем приращение фиктивного капитала, дающее право на запрос дополнительных объемов средств бюджетной поддержки, достигается документальной фиксацией ухудшения дел и появления новых проблем в территориальном воспроизводстве;
- сформировав необходимое приращение фиктивного капитала депрессивности, власти пространственного интегрированного субъекта (а среди

них находятся бенефициарии такого приращения) получают расширенный доступ к средствам поддержки, что создает основу для последующей трансформации указанных средств во вне- легальные доходы (бюрократическую ренту депрессивности);

если для формирования необходимого приращения капитала депрессивности востребованы документы о состоянии пространственном интегрированном субъекте, TO бенефициарии фиктивного капитала объективно заинтересованы в том, чтобы документально «изобразить» нужное состояние дел, используя при проверке подаваемых сведения возможности, предоставляемые апробированным коррупционным взаимодействием с чиновниками, представляющими федеральные органы управления. В ЭТОМ случае бюрократическая рента депрессивности порождается абсолютно фиктивным капиталом, не имеющим ничего общего с действительным положением дел в воспроизводственном процессе субъектов депрессивного типа.

Обобщим Фиктивный приведенные выше положения. капитал собой особую депрессивности представляет разновидность фиктивного капитала, которая существует отдельно от отражаемого ей действительного воспроизводственном положения дел процессе пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа, представлена на финансовом рынке, поскольку обеспечивает доступ к средствам внешней бюджетной поддержки, реализуется в виде бюрократической ренты депрессивности, извлекаемой организованными группами внутри сферы власти и управления субъектов, указанных пространственных выступающими В качестве бенефициариев генерации данной формы фиктивного капитала.

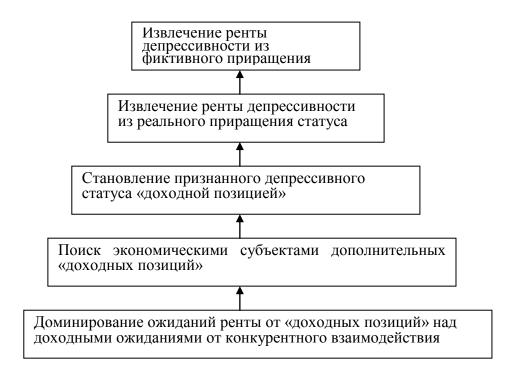

Рисунок 4.2.1 — Влияние рентной ориентации на генерацию фиктивного капитала в условиях депрессивности 189

Высокая степень отчуждения данной формы фиктивного капитала от действительного состояния воспроизводственного процесса пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа создает значительные возможности для превращения ее в чистую фикцию и инструмент извлечения бюрократической ренты с помощью манипуляций с документами.

Оценим воздействие данной формы фиктивного капитала на российскую экономику. С ее помощью происходит скрытая трансформация части средств внешней поддержки, выделяемых пространственным интегрированным субъектам депрессивного типа, во вне- легальные доходы бенефициариев, контролирующих генерацию фиктивного капитала депрессивности.

Опасность генерация фиктивного капитала депрессивности возрастает в условиях роста представительства пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа представляет в хозяйственном пространстве

¹⁸⁹Рисунок составлен автором по материалам исследования.

России. В данном отношении представляет интерес подход, предложенный В. Ахполовой для оценки соразмерности финансовой поддержки: отнесение размеров поддержки к доходным возможностям пространственного субъекта 190. При этом предложены следующие пороговые значения, отделяющие различные качественные состояния пространственного интегрированного депрессивного типа: при размере финансовой поддержке от 50% до 75% собственных доходных возможностей она просто минимизирует все импульсы воспроизводственной активности, возникающие данного субъекта; V соответственно, наращивание размеров поддержки И извлечение бюрократической ренты депрессивности становятся главными и управления субъектом. При возрастании указанного органов власти 75% индикатора за пределы поддержка буквально обездвиживает пространственного интегрированного субъекта, лишая его собственного субъектного потенциала.

Введем понятие совокупного ареала пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа в национальной экономикедля формирования представления о доле отвлекаемых на их поддержку ресурсов развития. Чем больше указанный ареал, тем сильнее бремя депрессивности сказывается на эволюции экономики.

Оценивая указанное бремя, необходимо учитывать возникающий в ареале депрессивности эффект финансовой несоразмерности затрат — средства, оперативно направляемые на поддержку пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа, окажутся значительно меньше инвестиционных ресурсов, востребованных в стратегической перспективе для решения задачи преодоления депрессивности. Указанный эффект можно представить с помощью неравенства:

 $C_{пр} > C_{пд}$ (4.2.1)

¹⁹⁰Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъектов Российской Федерации в пространстве макрорегиона. - Ростов — на — Дону: СКНЦ ВШ, 2007. — С.51-53.

гдеС_{пр}- размер средств, востребованных в стратегической перспективе для радикального преодоления проблемы депрессивности;

Спд- размер средств, ежегодно направляемых на поддержку существующих пространственных субъектов депрессивного типа.

С учетом указанного выше эффекта сформулируем вывод о том, что рост ареала депрессивности опасен для российской экономики не столько ежегодной потерей все большей части ресурсов развития, сколько необходимостью рано или поздно направить огромные инвестиции в процесс преобразования пространственных интегрированных субъектов подобного типа.

4.3 Инструменты генерации фиктивного капитала на основе отношения «власть-собственность»

Процесс ребюрократизации российской экономики, результаты которого очевидны по итогам «потерянного десятилетия», формирует сложный инструментарий, обеспечивающий рост капитализации статуса чиновников, увеличение их доходного участия в совокупном валовом продукте. Некоторые из таких инструментов уже получили оценку в исследованиях специалистов в области экономической теории:

- специальное, исходящее из интересов бюрократии, проведенное с привлечение услуг экспертов в области права, усложнение принимаемых норм права, а также закладка в них особых «лазеек», которые изначально очевидны только для инициаторов. Хорошо известно, что многие российские кодексы и федеральные законы претерпевают ежегодные изменения, при этом далеко не все изменения направлены на приспособление норм права к новым потребностям развития общества и экономики. Многие вносимые изменения искусственно усложняют и создают противоречия между отдельными нормами,

что обеспечивает интересы тех, кто их проектировал и оплачивал¹⁹¹. В данном случае фиктивный капитал генерируется на институциональном поле и поэтому получает соответствующую форму избыточных или внутренне противоречивых норм, с помощью которых извлекается бюрократическая рента;

- планомерное создание дополнительных административных барьеров на пути развития структур бизнеса. При этом успешно эксплуатируется представление о том, что последние востребованы для тех субъектов предпринимательства, которые предпочитают выходить за пределы легального поля. Избыточные препоны со стороны администрации возникают с использованием средств нагнетания общественных опасений в отношении возможности указанных выходов, а также обоснования необходимости принятия превентивных мер;
- формирование механизмов контроля над вне- легальной сферой экономики в целях извлечения бюрократической выгоды, для чего реализуется следующая последовательность шагов:
- создание условий (чрезмерное давление налогового бремени, усложнение процедур регистрации бизнеса и др.), которые выталкивают участников рынка во вне- легальную сферу экономики;
- установление персональной опеки над субъектами указанной сферы с определением доходного участия за предоставленные «услуги» ¹⁹².

В двух последних случаях генерация фиктивного капитала также происходит на институциональном поле, но результатом данного процесса становится фиктивный капитал, представленный нормами и актами избыточного административного регулирования, нормами и процедурами

модоримации экономики госсии. - W.: Всев мир, 2013.

192 Измерение теневой экономической деятельности / Под ред. И.И. Елисеевой и А.П. Щириной. — СПб: изд-во СПбГУЭФ, 2003.

228

¹⁹¹ Мамедов О.Ю. Ребюрократизация — главный враг юного российского рынка // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2005. - Том 3. - № 1; Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. - М.: Весь мир, 2013.

чрезмерного контроля, также направленными на извлечение бюрократической ренты.

Оценивая указанные инструменты И рассматривая перспективы преодоления бюрократизации отечественной экономики, ряд исследователей предлагают различные механизмы для решения указанной задачи, правомерно квалифицируя такие механизмы, как институциональные по своей природе, фиктивного поскольку процессы генерации капитала извлечения бюрократической ренты локализованы на институциональном поле. Но обосновывая необходимость таких механизмов, следует учитывать парадоксальность даннойпроблемы-за несколько десятилетий бюрократизация глубоко общества, проникла В системы экономики, государства, функционально срослась с ними и укоренилась, то есть, претерпела институционализацию. Указанное обстоятельство означает, что обычный демонтаж бюрократических механизмов чреват остановкой функционирования всех указанных систем¹⁹³. Поэтому преодоление бюрократизации – одна из составляющих сложных, многоэтапных и системных институциональных преобразований, востребованных в России и других странах, которые, благодаря бюрократизации своих экономики, отодвигаются на периферию мирового развития.

Исходя из приведенного выше положения, оценим ряд качественно новых инструментов, связанных с трансформацией фиктивного капитала российской экономики. Импульсы развития современной ЭКОНОМИКИ улавливаются бенефициариями бюрократизации и используются для создания более обеспечивающих приспособление изощренных инструментов, старых бюрократической механизмов извлечения ренты К новым условиям хозяйствования, В TOM числе, к динамичному развитию виртуальных отношений

¹⁹³ Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Тетгаесопотісиs. - 2014. - №1.

Стремительно виртуальная экономика, благодаря разрастающаяся инновациями, насыщенности изменяет привычную структуру воспроизводственного органически включая В научноцикла, него опытно-проектные работы, исследовательские, конструкторские И предшествующие фазе производства качественно новых продуктов и услуг. Для нее характерно более равномерное распределение информации, обеспечение участникам свободного потенциальным доступа пространство взаимодействия, небольшой размер собственного стартового капитала для инициации деятельности, прозрачность операций и опережающие темпы роста, применение реального режимаучета времени при транзакциях, практическое отсутствие границ, которые необходимо переходить при осуществлении транзакций. Она генерирует множество позитивных эффектов, имеющих первостепенное значение для развития современной экономики: снижение транзакционных издержек, ускорение основных процессов, преодоление искусственных барьеров входа на рынок, создание качественно новых рынков и Для нее характерны такие необычные для «предметной» экономики свойства, как рефлексивность 194, симуляция реальности и замещение реальных инструментов псевдо- инструментами¹⁹⁵. В последнем пункте бенефициарии процесса бюрократизации обретают интересующие их возможности для формирования соответствующих их интересам инструментов бюрократической трансформации фиктивного капитала. Раскроем некоторые ИЗ таких инструментов, нашедшие широкое применение в российской экономике.

А. Инструмент искусственного наращивания рейтингов руководителей в целях консервации существующих механизмов хозяйственной власти и управления.

Рейтинги в условиях нарастания объемов информации и увеличения числа качественно различающихся хозяйственных процессов и явлений стали

¹⁹⁴ Сорос Дж. Алхимия финансов. М.: Финансы, 1998. - С.45-49.

¹⁹⁵Паринов С., Яковлева Т. Экономика 21-го века на базе Интернет-технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm (дата обращения 27.09.2016).

весьма популярным инструментом оценки деятельности субъектов, состояния сложных пространственных образований, результатов, достигнутых в схожих условиях и т.п. Имея дело со сложными, многоэлементными объектами или субъектами, реализующими совокупность разных функций, достаточно сопоставить между собой их родственные компоненты, определить позиции данных компонентов в сопоставительном анализе и суммировать полученные частные оценки, чтобы выявить итоговое рейтинговое место, которое занимает данный объект или субъект в иерархии.

Рейтинг, ПО существу, представляет собой отраженную оценку действительного состояния дел анализируемого субъекта или действительное положение оцениваемого объекта, что позволяет квалифицировать расчет рейтингов как разновидность генерации фиктивного капитала. Подтверждением данного вывода служит опыт использования рейтингов и биржевых индексов В обороте современных финансовых бирж. свидетельствующий об извлечении участниками таких операций существенных денежных доходов 196. Широкое применение рейтинги нашли и в анализе развития пространственных интегрированных субъектов, где они применяются для оценки уровней развития указанных субъектов, качества управленческой деятельности губернаторов и т.п.

фиктивного Аналогично отрыва движения возможности капитала корпорации движения ee действительного капитала, существует OT возможности отрыва движения фиктивного капитала рейтинговой оценки от движения действительного хозяйственного процесса, стоящего за такой оценкой. При реализации данной возможности осуществляется бюрократическая TO есть, направляемая, формирующая выгоду трансформация фиктивного капитала, превращающая его в полную фикцию. Необходимыми условиями указанной трансформации выступают:

¹⁹⁶Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015.

- наличие четко сфокусированных интересов персонажей сферы управления в обеспечении отрыва движения фиктивного капитала рейтинговых оценок от движения стоящих за ним действительных хозяйственных процессов;
- недостаточность или формальность инструментов общественного контроля над хозяйственными процессами и технологиями составления рейтинга, что вполне достижимо в системе экономики, опирающейся на отношение власти-собственности и испытывающей управленческие перегрузки, благодаря гипертрофированному развитию вертикали власти и ослаблению взаимодействий по хозяйственной горизонтали 197.

Рейтинговые оценки управленческой деятельности на мезо- уровне за последнее десятилетие получили весьма широкое распространение ¹⁹⁸. Однако характерно, что они используются не для коррекции экономической политики, а в целях оценки деятельности глав территорий, что позволяет зафиксировать соответствующий фокус бюрократических интересов (табл. 4.3.1).

Здесь возможны два сценария реализации бюрократических интересов:

- при первом, наиболее простом сценарии, территориальные власти с помощью таких оценок пытаются сохранить свои позиции вне зависимости от действительного состояния дел в соответствующих пространственных интегрированных субъектах;
- при втором, более сложном сценарии, изменения рейтингов применяются во взаимодействии чиновников федерального и регионального уровней в целях перераспределения бюрократических позиций и оживления рынка «доходных мест» в территориальных органах власти.

обращения 16.04.2017)

198 Фонд «Петербургская политика» - Режим доступа: // http:www.fpp.spb.ru (дата обращения 26.03.2017)

¹⁹⁷Молчан А.С. Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем. - Режим доступа: // http://www.icp-ua.com/ru (дата обращения 18.04.2017)

Таблица 4.3.1 — Рейтинг политической выживаемости губернаторов Фонда «Петербургская политика» $(\phi parment)^{199}$

Регион	Глава	Текущая и прежняя оценки (из 5 балл.)	Сильные стороны	Слабые стороны	Год начала работы	Срок окончания полномочий
Республика Алтай	Александр Бердников	4 (3+)	Является одним из рекордсменов по политическому выживанию. Хотя не является полноценным лидером общественного мнения, хорошие экономические показатели (в том числе развитие туризма), а также развитие особого сектора вип-туризма облегчает коммуникацию с высшими руководителями страны и предъявление результатов своей работы.	Отношение внутри элит к фигуре главы остается весьма сдержанным. Хотя А.Бердников выиграл прямые выборы, это стоило серьезных усилий и не дало ему большого политического преимущества.	2005	9.19
Башкортостан	Рустэм Хамитов	3 (4)	В целом сохранил социально- политическую и экономическую стабильность в традиционно значимом регионе, не допустив серьезных эксцессов — в том числе в межнациональных отношениях.	Перемены в «Башнефти» создают бюджетные риски и делают республику одной из приоритетных территорий «Роснефти». В этой связи могут быть актуализированы тезисы об управленческой слабости главы, снижении лоббистского веса, недостаточном авторитете среди местных элит, утрате энергетики.	2010	9.19

 $^{^{199}}$ Таблица составлена автором по данным источника: Рейтинг политической выживаемости губернаторов – 17 // Фонд «Петербургская политика» - Режим доступа: // http:www.fpp.spb.ru (дата обращения 26.03.2017)

Б. Инструмент имитации преобразований, подмены реальных изменений сугубо формальными, не затрагивающими движение производительных сил.

Опора на отношение власти-собственности обусловливает активизацию использования фиктивного капитала в условиях кризисных ситуаций, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- в системе экономики, опирающейся на сбалансированное взаимодействие частной собственности и государственной власти, о сокращении расходов заботятся обычные участники рынка;
- в системе экономики, пронизанной мощной вертикалью власти, участники рынка весьма ограничены в своих возможностях принимать и реализовать решения о сокращении расходов, зато имитацию указанного сокращения осуществляют чиновники, соответственно, вся антикризисная политика редуцируется до сокращения бюджетных расходов, причем в значительной части имитируемого, фиктивного, осуществляемого с учетом интересов бюрократии.

Анализируя действия органов государственного управления в 2014-2016гг., О. Мамедов приходит к обоснованному выводу о том, что только острая кризисная ситуацияспособна вынудить бюрократию, исключительно в целях собственного благополучия, отказаться от генерации фиктивного капитала статуса бюрократии и обратиться к точным отражениям действительности в документах, рейтингах, индексах, нормах, которые были совершенно не востребованы в более благополучное время²⁰⁰.

Приведем аргументы в подкрепление приведенных выше положений. В 2015 г. Министерство финансов РФ было вынуждено обратиться к указанным точным образам действительности, признав, что общая численность работников бюджетной сферы в экономике России значительно выше, чем в других странах-участницах ОЭСР.К 2014 г. доля казенных учреждений в ряде

 $^{^{200}}$ Мамедов О.Ю. «Троянский конь» директивности // Terraeconomicus. - 2016. — Т.14. - №2. — С. 9-15.

территорийдостигла уровня 95%, что отражает результаты огосударствления экономики на протяжении полутора десятилетий.

Характерно, что уже упомянутое Министерство финансов РФранее - в 2010 г. - выступило инициатором разработки и принятия федерального закона №83, ориентированного на адаптацию 330 тыс. бюджетных учреждений страны к рыночным условиям. Приведем основные идеи указанного закона:

- в первую группу учреждений были отнесены те, кто имеет возможности зарабатывать деньги и обеспечивать (полностью или в основном) свое нормальное функционирование (речь шла о расширенном предоставлении коммерческих услуг). Соответственно, деятельность на основе сметы расходов замещалась в таких учреждениях оказанием услуг на основе полученного государственного задания, получения субсидий из государственного бюджета. Доходы от предоставления коммерческих услуг должны были оставаться под полным контролем учреждения. В дальнейшем планировалось перевести учреждения данной группы на предоставление государственных услуг на конкурентной основе с возможным участием в конкуренции частных структур и перспективой приватизации данной группы государственных учреждений;
- во вторую группу были отнесены те, кто не может, по разным причинам, выйти на рынок и предложить свои коммерческие услуги, с перспективой трансформации их в казенные учреждения и закрепления за ними механизмов сметы и государственных заданий.

Формальное разделение государственных учреждений на две указанные группы было осуществлено к концу 2012 г., но результатов данного разделения не ощутили ни государственная статистика, ни система экономики, ни процесс формирования доходов и расходов бюджета. Преобразование фактически остановилось на середине пути:

- группы были только намечены, но территории не получили простые и ясные критерии отнесения учреждений к указанным общностям;

- при составлении перечней предоставляемых услуг не использовались индикаторы качества сервиса;
- нормативы затраты на предоставление услуг рассчитали без учета изменений в условиях хозяйствования;
- Министерство финансов, столкнувшись с половинчатыми результатами, не стало настаивать на углублении преобразования 201 .

Фиктивный капитал имитации преобразований, генерированный в 2010 г., в кризисных условиях получил скорректированную оценку рынка, что и побудило инициаторов осуществить вторую попытку имитации преобразований, с небольшим реальным продвижением вперед по сравнению с первоначально полученными результатами, но фикция — имитация реальных преобразований — при этом осталась прежней.

В. Инструменты имитации качественной оценки результатов научных исследований и оценки научной активности.

Генерация фиктивного капитала статуса бюрократии проецируется на все сферы общественно-хозяйственной жизни, не оставляя в стороне и сферу науки и образования. Среди инструментов генерации фиктивного капитала на основе отношений «власть-собственность», применяемых в данной сфере, выделим качественной инструменты имитации оценки результатов научных исследований. Адекватную оценку таким результатам призвано дать само научное сообщество, однако в системе экономики, опирающейся на отношение власти-собственности, такую оценку дают чиновники, применяя при этом анализ обычной оригинальности текста научной работы (программа «Антиплагиат); реальная оценка полученных результатов подменяется в этом формальной оценкой доли авторского текста в представленном материале. Соответственно, возникает формальное и не имеющее никакого

 $^{^{201}}$ Воронов А., Черных А., Вислогузов В., Бутрин Д., Хамраев В. Укрупнять и увольнять // Коммерсанть. — 2015. - 23 апреля Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/2714631 (дата обращения 19.10.2016).

отношения к науке соревнование за наибольший процент доли авторского текста, что подрывает творческий процесс научного поиска.

Аналогичный инструмент появился и в процессе оценки научной активности. Министерство образования и науки РФ предложило для ее измерения количественный критерий цитирования публикаций в научных изданиях, включенных в ряд зарубежных баз данных (SciVerseScopus, ISIWebofscience и др.). Однако данный критерий опирается на базы данных, разработанные закрытыми научными сообществами, что ставит исследователей перед необходимостью оплачивать свои публикации и не позволяет оценить качество публикуемых в статьях научных результатов, то есть, собственно научный контент.

Отметим, что низкая мотивация к научному поиску лежит в основании того вектора «импортозамещения», который реализуется в экономике России с конца 2014 г. При низкой наукоемкости продукции и, соответственно, недостаточном потенциале конкурентоспособности отечественной промышленности государство вынуждено замещать импортную продукцию, опираясь на ввозные ограничения, запрет и иные способы подавления ввоза товаров. Реагируя на слабость сил конкуренции на внутреннем рынке, отечественные производители не мотивированы вводить технологические и организационные инновации, ориентируясь на субсидии и иную поддержку со стороны государства²⁰².

Г. Инструменты маркетинга статуса чиновников.

Капитализация статуса бюрократии и существование своеобразного рынка соответствующей разновидности фиктивного капитала порождают спрос на специфические инструменты рыночного продвижения данной разновидности капитала.

 $^{^{202}}$ Миронова О.А. Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. - № 7–3 (38). - С. 84–87.

Территориями России накоплен разносторонний опыт использования возможностей технологий организационных механизмов рыночного продвижения брендам, применительно К региональным ключевым хозяйственным комплексам, элементам территориальной инфраструктуры, историческим, природным и социально-культурным объектам потенциального туристического интереса, крупным инвестиционным проектам и др. Наряду с этим опытом, формируется специфический опыт рыночного продвижения статусного капитала ключевых персонажей территориального управления. Так, в 7 регионах СКФО действуют 37 губернаторских программ, ежегодно вручаются 43 именных приза глав регионов, назначаются более 200 стипендий от имени глав регионов и т.п. В итоге инструменты маркетинга преобразуются в интересах территориальной бюрократии и обеспечивают капитализацию ее статуса.

Подведем итоги исследования, проведенного в данной главе работы. В ней были получены следующие элементы научного вклада автора в разработку заявленной проблемы:

- установлена генерация знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости, проявляющихся на финансовом рынке обеспечивающих своим держателям поток доходов через скрытый, анонимный реально существующими имущественными комплексами; контроль генерация фиктивного капитала статуса власти, формируемого на основе капитализации функциональных возможностей власти, ресурсами для которой служат потоки информации, создающие общественное впечатление о силе и могуществе центральной фигуры системы экономики, опирающейся на отношение власти-собственности; генерация фиктивного капитала статуса бюрократии, обеспечивающего потребности групп, осуществивших скрытую приватизацию ряда функций государственного управления;
- раскрыто содержание фиктивного капитала, генерируемого в пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа: особая его

которая существует отражаемого ей разновидность, отдельно otor Tдействительного положения дел воспроизводственном процессе пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа, представлена в виде документальных подтверждений указанного статуса на финансовом рынке, что обеспечивает указанным субъектам доступ к средствам внешней бюджетной поддержки, реализуется в виде бюрократической ренты депрессивности, извлекаемой организованными группами внутри сферы власти и управления указанных пространственных субъектов, выступающими в качестве бенефициариев генерации данной разновидности последнего.

5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ФОРМЫ МЕХАНИЗМА ГЕНЕРАЦИИ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1 Концептуальное представление об институциональноинструментальных формах механизма генерации фиктивного капитала российской экономики

Функциональные возможности фиктивного капитала развитии экономики, раскрытые в предшествующих разделах исследования, приводят к выводу о том, что данный капитал активно востребован российской экономикой. Вместе с тем, как показали результаты исследования, генерация фиктивного капитала очень чутко реагирует на неблагоприятные условия, а процесс бюрократизации, развивающийся на основе отношения властисобственности, доминирующего обусловливает В системе экономики, появление ряда трансформированных разновидностей данного капитала.

О неблагоприятных условиях генерации фиктивного капитала в современной российской экономике свидетельствует значительный отток капитала. Данный процесс нельзя объяснить последствиями глобальной рецессии, поскольку уже после ее окончания нетто- отток капитала из российской экономики достиг 60 млрд. долл. (2011 г.) при том, что правительство страны ожидало нечто противоположное - нетто- приток капитала, рассчитывая на восстановительный рост после выхода из рецессии.

Значительный нетто- отток капитала имел место на протяжении всего «потерянного десятилетия», достигнув своего максимума в 2014 г. - около 120 млрд. долл. С оттоком капитала из отечественной экономики уходили ресурсы, необходимые для генерации фиктивного капитала и реализации его возможностей в развитии инвестиционного процесса. Особо отметим, что в структуре уходящего из страны капитала в кризисной ситуации преобладала

доля крупного корпоративного бизнеса — ведущего участника исследуемой нами генерации фиктивного капитала²⁰³. После введения внешних ограничений доступа на финансовые рынки ситуация к лучшему не изменилась.

Действуя в рамках преобразования экономической политики в направлении создания условий для качественного изменения условий генерации фиктивного капитала, необходимо иметь ясное представление о формах механизма генерации данного капитала, которые востребованы становлением новой экономики, которой присуще формирование собственных конкурентных преимуществ заранее, начиная с процессов прогнозирования и стратегического планирования, и генерация фиктивного капитала в данном отношении не составляет исключение²⁰⁴. Соответственно, налицо потребность в разработке концептуального представления об этом

Выбор научных ресурсов для разработки искомого концептуального представления обусловлен природой новой экономики. Исходя из того, что данная экономика формируется в соединении, переплетении и интеграционном взаимодействии двух процессов — движения капитала, где обеспечивается возрастание стоимости, и движения знания, где происходит приращение ранее имевшегося знания, можно сделать вывод о том, что интересующие нас формы обладают двойственным потенциалом:

обеспечивающим во-первых, познавательным потенциалом, потребности процесса формирования нового знания о хозяйственных процессах, в которые вовлечен фиктивный капитал, а также включения его элементов в уже существующую систему научного знания. Поскольку формирование нового знания происходит посредством углубленного изучения сложившихся И вновь возникающих экономических отношений объективной общественно-хозяйственной жизни, то, принимая во внимание

²⁰³ Регионы России. М.: Росстат, 2016; Доклад об экономике России. 2016. Всемирный банк. / URL: http://siteresources.worldbank.org/intrussianfederation/Resources/rer21rus.pdf

²⁰⁴Константиниди Х.А., Сорокожердьев В.В., Хашева З.М. Актуальные проблемы реализации стратегии модернизации России: экономико-правовые подходы // Экономическая наука современной России. - 2015. - №1(68).

глубокие технологические сдвиги и корреспондирующие с ними организационные и институциональные преобразования, элементы нового знания должны дополнить или отчасти преобразовать уже существующую систему знания о движении экономических отношений;

- во-вторых, потенциалом дальнейшего рационального преобразования развивающейся экономики, формирования в ней новых функций, структурных элементов, институтов, организационных механизмов с учетом уже известных нам возможностей фиктивного капитала.

Отметим, что обладание двойственным потенциалом сближает интересующие нас формы механизма развития фиктивного капитала с когнитивными инструментами, которые, с одной стороны, обеспечивают потребности реального изменения существующих хозяйственных процессов, а, с другой стороны, участвуют в извлечении элементов нового знания.

С учетом установленной схожести данных форм механизма развития фиктивного капитала с когнитивными инструментами для разработки таких востребованы ресурсы современной теории сложности, которая фокусирует внимание на возникновении, институционализации и закреплении в общественной практике определенных «плотных» узлов отношений между субъектами, обусловливает формирование явлений: что новых функциональных комплексов, структурных образований, институциональных форм и др.²⁰⁵. Вступая в эволюционный процесс, указанные узлы отношений создают условия для развертывания противоречия, носящего субъектнообъектный характер:

- одна сторона данного противоречия заключается в том, что участники экономических отношений, столкнувшись с возникшими «плотными» узлами, вобравшими в себя новый опыт связей, начинают менять способы своего хозяйственного поведения, формируют новые реакции на концентрированные

 $^{^{205}}$ Артур У. Брайан. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // Terraeconomicus. - 2015. - №2. — С.15-18.

зоны новой для них реальности, включаясь в дальнейшее развитие указанных узлов отношений в ходе проявления своего творческого потенциала;

- противоположная сторона такого противоречия заключается в том, что «плотные» узлы отношений, в которых овеществлен новый опыт, вступив во взаимодействие с меняющимися субъектами, сами вступают в дальнейшие изменения, ощутив на себе преобразующее воздействие творческого потенциала людей, их новых форм мышления и поведения, что обусловливает их адаптацию к изменившимся субъектам экономических отношений. Предметно представленные в таких узлах сгущения новой реальности изменяются, ощущая давление новых для них продуктов деятельности людей, то есть, давление развивающегося субъектного потенциала²⁰⁶.

Если позиционировать приведенное выше противоречие в поле исследования интересующей нас научной проблемы, то правомерен вывод о том, что разрешение указанного противоречия представляет собой определение качественно нового, отвечающего условиям глубоких технологических сдвигов способа связи между участвующими в эволюционном процессе субъектами генерации фиктивного капитала и предметно представленными в «плотных» узлах экономических отношений ростками устанавливающейся экономики знаний.

Каковы «плотные» узлы экономических отношений применительно к интересующей нас задаче поиска перспективных форм развития фиктивного капитала? Определим их, применяя метод формирования «решетки интеллектуальных моделей», получивший признание и многократно успешно апробированный в современных исследованиях²⁰⁷.

²⁰⁶ Артур У. Брайан. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // Terraeconomicus. - 2015. - №2. - С.18-19.

²⁰⁷Хэгстром Р. Инвестирование. Последнее свободное искусство. - М.: Олимп-Бизнес, 2005; Мильнер Б.З. Управление знаниями в современной экономике // Проблемы теории и практики управления. − 2006. - № 9; Ермоленко В.В. Методология интеллектуального обеспечения принятия управленческих решений в вертикально интегрированной корпорации: монография. - М.: Изд — во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011 и др.

Предлагая метод построения «решетки интеллектуальных моделей», Р. Хэгстром исходил из учета особых потребностей, образующихся в инвестиционном обеспечении воспроизводства в условиях резкого роста ценности интеллектуального капитала. Данный метод, если сформулировать его кратко, заключается в глубоком преобразовании инвестиционного процесса с учетом доминирующей роли интеллектуального капитала. Приведем пошаговое развернутое изложение метода построения «решетки интеллектуальных моделей» схематически представленное на рис. 5.1.1.

Рисунок 5.1.1 — Последовательность шагов в формировании «решетки интеллектуальных моделей» 209

На первом шаге развертывания люди, профессионально занимающиеся инвестированием, расширяют поле своей деятельности, выходя за пределы хорошо знакомых для них секторов общего экономического анализа, теории

²⁰⁸Хэгстром Р. Инвестирование. Последнее свободное искусство. - М.: Олимп-Бизнес, 2005. - С.35-39, 43-52 и др.

²⁰⁹ Рисунок составлен автором на основе материалов исследования.

финансов, моделирования, менеджмента и маркетинга, начиная продвижение в сторону освоения принципиально новых для них научных направлений когнитивной экономики, теории познания, прикладной психологии, теории трансформаций, что связано с освоением гораздо более широкой базы общенаучных компетенций в области философии, физики, психологии, биологии, а также специальных компетенций, состав которых обусловлен характером перспективных задач. На данном шаге процесса происходит расширение поля инвестиционной деятельности и накопление новых компетенций.

На втором шаге развертывания решаются более сложные задачи, – здесь востребованывозможности выбора ключевых направления развития, осуществления на них интеграционных процессов, создающих целостности и позволяющих извлекать соответствующие синергетические эффекты, обусловленные интеграционным взаимодействием. Опора расширенную базу общенаучных компетенций дает возможность специалистам инвестиционного процесса формировать принципиально новые и обладающие повышенной эффективностью комбинации с участием интеллектуального, технологического и финансового капиталов на точно определенных ключевых направлениях развития, создавать в системе экономики плацдармы качественно нового роста, которые обладают двойственным потенциалом: во-первых, потенциалом роста конкурентоспособности И инвестиционной привлекательности; во-вторых, потенциалом перспективного приращения знаний о новых явлениях и процессах, имеющих место на ключевых направлениях развития системы экономики.

На третьем шаге развертыванияиз полученных ранее результатов складывается искомая «решетка моделей» - многофункциональная и предназначенная для решения различных задач интеллектуальная платформа процесса выбора ключевых направлений развития системы экономики, постановки соответствующей совокупности перспективных целей, принятия,

обусловленных указанными целями, инвестиционных решений. На такой платформе могут быть сформированы разные модели развития системы экономики. Ее возможности выходят за пределы обычных задач подготовки качественных инвестиционных решений и позволяют решать задачи отбора перспективных зон роста, прогнозирования, стратегического планирования и др.

Оценивая такую интеллектуальную платформуприменительно к поиску перспективных форм развития фиктивного капитала в российской экономике, сформулируем вывод о том, что она предлагает ключ к определению указанных форм – установление ключевых направлений развития системы экономики, на которых формируются реальные цели, проектируются обусловленные современными проблемами и востребованные будущим состоянием экономики перспективные формы развития. В данном отношении характерен тот разворот, который имеет место в развитии современной российской науки – от увлечения адресованными «отдаленному будущему» рассуждениями о значимости проведения постиндустриальных преобразований и их вероятном позитивно влиянии на отечественную экономику к поиску конкретных путей развития реально существующей российской экономики, обладающей, как встроенными возможностями, так и встроенными ограничениями; налицо торжество принципа преемственности перспективных и реально существующих форм отношений.

Конкретизируем приведенный вывод с учетом ранее полученного представления о «плотных» узлах отношений, в которых овеществлен новый опыт и применим полученный результат в исследовании перспективных форм развития фиктивного капитала.Представляется, что указанные «плотные» узлы отношений, притягивающие к себе деятельные возможности субъектов системы экономики, задают необходимые для нашего поиска ключевые направления развития системы экономики, а с ними – и векторы создания интересующих нас перспективных форм развития фиктивного капитала (рис. 5.2.2).

Рисунок 5.2.2 — Этапы поиска форм механизма развития фиктивного капитала российской экономики²¹⁰

На основе реализации Обобщим приведенные выше положения. познавательного потенциала теории сложности, метода формирования «решетки интеллектуальных моделей», разработано концептуальное генерации фиктивного представление 0 формах механизма капитала российской экономики:

- обоснована необходимость опоры на принцип преемственности в разработке указанных форм механизма развития;
- определены основные этапы поиска указанных форм: выявление «плотных» узлов отношений, сформировавшихся в системе экономики в ответ на действующие вызовы эволюционного процесса; установление ключевых направлений поиска форм; постановка перспективных целей развития, для достижения которых востребованы формы фиктивного капитала; определение совокупности форм механизма генерации фиктивного капитала российской экономики.

Реализуя научную задачу поиска перспективных форм развития фиктивного капитала российской экономики с учетом представленных выше основных этапов ее решения, используем концептуальное представление о «плотных» узлах системы экономики, опубликованное в работах весьма продуктивно действующего объединения отечественных исследователей и

 $^{^{210}}$ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

практиков, ориентированного на цели реальной модернизации и инновационного развития – «Столыпинского клуба» (табл. 5.1.1).

Таблица 5.1.1 – Поиск форм механизма генерации фиктивного капитала российской экономики на основе анализа концептуальных представлений участников «Столыпинского клуба» о плотных узлах данной экономики²¹¹

«Плотные» узлы	Ключевые	Перспективные	Предполагаемые	
системы российской	направления поиска	цели, заданные	формы механизма	
экономики,	1	ключевыми	генерации	
находящиеся в фокусе		направлениями	фиктивного	
внимания участников		поиска	капитала,	
«Столыпинского клуба»		понски	,	
			соответствующие	
37 1	***	***	указанным целям	
Узел, сформированный	Направления	Ускоренное	Целевые займы	
интенсивным	инвестиционного	формирование и	развития	
возвышением роли	обеспечения	накопление	интеллектуального	
человеческого фактора в	потребностей	интеллектуального	капитала, гранты	
системе экономики	ускорения развития	капитала, общее	на развитие людей,	
	человеческого	повышение качества	обладающих	
	фактора	человеческого	существенным	
		фактора	интеллектуальным	
37 1	TT		потенциалом	
Узел, сформированный	Направления	Формирование	Фиктивный	
глубокими	инвестиционного	национального	капитал крупных	
технологическими	обеспечения	портфеля высоких	центров	
сдвигами и изменением	потребностей	технологий,	разработки	
технологического базиса	осуществления	мотивация	высоких	
глобальной экономики	технологических	экономических	технологий; формы	
	СДВИГОВ В	субъектов к	фокусирования	
	российской	технологическим	финансового	
	экономике	преобразованиям	рынка на	
			результатах	
			технологических	
Vaca ahanyunanayyyy	Поиск	Модорунарина	СДВИГОВ	
Узел, сформированный интенсивными		Модернизация	Модели	
	синергетических эффектов от	государственно- частного	государственно- частного	
организационными преобразованиями	взаимодействия			
преобразованиями	новых	партнерства для целей генерации	партнерства для развития	
	организационных	новых форм	фиктивного	
	механизмов и	фиктивного капитала	капитала на макро-	
	фиктивного капитала	фиктивного капитала	и мезо- уровнях	
	фиктивного капитала		и мезо- уровнях	

⁻

²¹¹ Таблица составлена автором по данным исследования. Использованы публикации участников «Столыпинского клуба», представленные в электронном ресурсе: http://www.stolypinsky.club.ru (время обращения – 19.03.2017)

Резюмируя данные, приведенные в табл. 5.1.1, сформулируем вывод о том, что в процессе исследования были установлены следующие предполагаемые институционально-инструментальные формы механизма генерации фиктивного капитала российской экономики, востребованные воздействием глобальных постиндустриальных преобразований:

- целевые займы развития интеллектуального капитала, предоставляемые обладателям существенных предпосылок для формирования и совершенствования данного капитала;
- адресные гранты на развитие людей, обладающих существенным интеллектуальным потенциалом;
- фиктивный капитал крупных центров разработки высоких технологий (университетов, промышленных парков и др.);
- формы фокусирования отношений финансового рынка на результатах технологических сдвигов, обеспечивающие их скорость и продуктивность;
- модели государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала на макро- и мезо- уровнях (в том числе, эмиссии территориальных ценных бумаг, ценных бумаг крупных городов и др.).

Детальной разработке некоторых из установленных выше форм механизма генерации фиктивного капитала российской экономики будут адресованы последующие разделы данной главы. При выборе конкретных форм фиктивного капитала для детальной разработки автор опирался на критерий простоты и доступности таких форм для субъектов российской экономики.

5.2Целевые займы развития интеллектуального капитала

Интеллектуальный капитал утвердился в качестве ключевого фактора прогресса экономики, что нашло отражение в научной литературе²¹². Вместе с тем, его значимость возвышается в современных условиях, когда в глобальной экономике формируются «чрезмерная озабоченность финансами и терпимое отношение к долгам», за которыми скрываются острая потребность в ускорении изменений, кризис прежних моделейэкономического системных наслоение кризисных ситуаций в различных странах, свидетельствующее о общественно-хозяйственного трудностях перехода новую ступень развития²¹³. рамках указанного перехода интеллектуальный капитал дополнительно востребован в целях решения целого ряда сложных задач развития, требующих неортодоксальных подходов.

Интеллектуальный капитал, поскольку он необходим для осуществления системных преобразований, вышел за рамки воспроизводства творческого потенциала личности в масштабах отдельных семей; общественная потребность в данном капитале предполагает адекватный ей механизм воспроизводства с использованием различных источников средств. Невозможно рассчитывать на широкий приток данного капитала В национальную ЭКОНОМИКУ ограничиваться ссылками на то, что его формирование есть частное дело людей, наделенных соответствующими предпосылками развития личности. В частности, задача перевода российской экономики на инновационный путь развития предполагает создание специальных общественных механизмов обеспечения потребностей и регулирования развития главного фактора такого перевода - интеллектуального капитала.

²¹²Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000; Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002; Гейтс У. Бизнес со скоростью мысли. - М.: ИНФРА-М, 2002; Нельсон Р.Р., УинтерС.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. - М.: Дело, 2002; Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум - Государство: экономическая дилемма. - М.: Весь мир, 2013; Клейнер Г. Системная экономика. - М.: ЦЭМИ, 2013; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Теггаесопотісиз. - 2014. - №1 и др.

²¹³ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: ИД «Территория будущего», 2006. - С.398.

С учетом приведенного положения характерно все более широкое обращение исследователей к задачамсоздания продуктивных механизмов создания и накопления российского человеческого капитала²¹⁴.Отечественная испытывает необходимость в качественно новых ресурсах, экономика организационных механизмах и институтах, способных перевести ее на иную траекторию развития; решение всех указанных задач предполагает широкое привлечение интеллектуального капитала, что, в свою очередь, привлекает повышенное внимание к развитию тех сфер и отраслей хозяйства, где продолжает формироваться интеллектуальный капитал, опираясь на предпосылки, которые обеспечили для этого природа и материальные условия домохозяйства.

В данном отношении существенна взаимосвязь между воспроизводством интеллектуального капитала и уже исследованным нами отношением властисобственности, играющим фундаментальную роль в системе российской экономики. Такая взаимосвязь достаточно противоречива:

одной стороны, условия «служебного» положения частной собственности по отношению к мощи вертикали государственной власти крайне неблагоприятны для интеллектуального капитала, поскольку он всецело принадлежит отдельному человеку, неотчуждаем от его личности и нуждается в силе собственности для закрепления своего высокого общественного статуса и защиты от посягательств на уникальные способности, капитализированные в его составе;

- с другой стороны, мощное государство не только способно оказывать давление на воспроизводство интеллектуального капитала, но и способно поддержать указанный процесс В материальном, организационном

²¹⁴Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. - Ярославль: Верхняя Волга, 2009; Мильнер Б.З. Управление знаниями в современной экономике // http://www.creativeconomy.ru/library/prd155.php; Рязанов B.T. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016 и

институциональном планах, поскольку оно обладает уникальными возможностями концентрации огромных ресурсов развития на приоритетных направлениях; необходимо лишь четко определить приоритет интеллектуального капитала для развития российской экономики²¹⁵.

Приведенное противоречие имеет два сценария своего разрешения: в одном случае сила государственной власти реализует свой потенциал в формировании и развитии интеллектуального капитала, для чего реализуются специальные стратегические национальные проекты, программы И обеспечивается достижение подлинно масштабных результатов; во втором случае верх берет подавление частной инициативы и сила государственной власти вносит существенный вклад в подрыв воспроизводства российского интеллектуального капитала, предпочитая концентрировать имеюшиеся ресурсы на традиционных для сырьевой экономики «затратных» проектах создания новых газо- и нефтепроводов, разработке арктического шельфа и демонстрации военной мощи.

Принимая во внимание значимость выбора первого сценария, позитивного для интеллектуального капитала, отметим два закрепляющих его направления преобразований в сферах, где формируется интеллектуальный капитал:

- системная защита комплекса отношений интеллектуальной собственности как основа для закрепления субъектов, обладающих интеллектуальным капиталом, в национальном воспроизводстве и снижения его оттока;
- изменение вектора преобразований в системе образования, разработка новой программы развития данной сферы, соответствующей современным

 $^{^{215}}$ Губанов С.С. Державный прорыв. Нео- индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012.

вызовам и обеспечивающей потребности формирования интеллектуального капитала 216 .

Уточним возможности интеллектуального капитала позиций экономической теории. Исходный пункт здесь – глубокая и органическая связь данного фактора инновационного производства со сферой, где он, во-первых, в значительной мере формируется, а во-вторых, в такой же значительной мере реализуется, находя постоянный и высокий спрос. Речь идет о науке и Совершенно очевидно, что наукавыступает в качествебазиса образовании. инновационногопроизводства, генерирующего регулярный прирост нового знания для создания столь же новых технологий и продуктов. Образование генерирует компетенции, в том числе, уникальные компетенции, обладание которыми лежит в основании интеллектуального капитала. Однако необходимо учитывать, что интеллектуальный капитал способен генерировать настолько далеко отстоящие от существующего производства идеи и иные научные продукты, что производство не способно обеспечить формирование на них даже минимального спроса. В данном случае интеллектуальный капитал остается не востребованным.

обусловливает Второе обстоятельство, которое возможности интеллектуального капитала, заключается в том, что на современномэтапе происходит глубокая развития системы ЭКОНОМИКИ интеллектуализациятехнологий, человеческого фактора, организационных процессов. механизмов, институтов И, разумеется, информационных Экономики, отчужденные такой интеллектуализации, теряют OT конкурентоспособность и отодвигаются на периферию мирового развития. Б. Мильнер приходит к выводу о том, что вклад интеллектуального компонента, предметно представленного новыми технологиями, механизмами организации

 $^{^{216}}$ Вертакова Ю.В., Ермоленко А.А. Понятие антисистемы в исследовании результатов социальноэкономических преобразований // // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». - 2017. − Т. 7. - № 3.

бизнеса, новыми институтами, достигает в высокоразвитых странах мира 90% $BB\Pi^{217}$.

Интеллектуальный капитал раздвигает границы возможностей человека в производстве, снимая многие ограничения и специальные требования отношении размера Появляются капитала. интеллектуальной деятельности, отличающиеся высокой продуктивностью, для ведения которых человеку уже не нужно обладать дорогостоящим и громоздким оборудованием, большими помещениями, работать в коллективе. Так, в экономике США порядка 45 млн. человек опирались в своей на собственный производственной деятельности только интеллект, подкрепленный в плане оборудования лишь персональным компьютером²¹⁸. Благодаря указанной возможности, интеллектуальный капитал шаг за шагом вторгается структуру современного производства, тесня позиции технологического капитала.

Расширенное применение интеллектуального капиталаприводит к формированию весьма ценного эффекта в развитии современной экономики — существенному сокращению времени, требующегося для реализации сделанных открытий. Приведем следующие данные — за последние полвека период реализации научных открытий (от идеи до действующего оборудования, нового продукта или нового механизма организации производства) сократился более чем в 3 раза²¹⁹.

Вместе с тем, практически во всех сферах, где имеет место формирование интеллектуального капитала, а также на всех уровнях данного процесса отсутствуют устойчивые и эффективные механизмы его воспроизводства. В частности, в домохозяйстве, где возникают предпосылки формирования

_

²¹⁷ Мильнер Б.З. Управление знаниями в современной экономике // http://www.creativeconomy.ru/library/prd155.php (время обращения 05.02.2015)

²¹⁸Мясникова Л. Смена парадигмы. Новый глобальный проект // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - №6.

²¹⁹ См.: Информационная экономика и концепции современного менеджмента: Материалы Первых Друкеровских чтений / Под ред. Р.М. Нижегородцева. - М.: Доброе слово, 2006.

интеллектуального капитала и вкладываются первые средства в данный процесс, отсутствуют средства установления указанных предпосылок и, зачастую, материальные ресурсы, востребованные для запуска процесса развития уникальных способностей детей. С учетом кризисной ситуации в российской экономике, к разряду домохозяйств, не обладающих достаточными доходами для развития предпосылок интеллектуального капитала, следует отнести не менее $20\%^{220}$.

В секторе общего образования учащиеся, благодаря доминированию системы ЕГЭ, превращающей обучение в «натаскивание» в сдаче тестов, попадают в условия, практически исключающие возможность реализации имеющихся у них предпосылок формирования интеллектуального капитала. При этом недостаточные расходы на образование, осуществляемые после запуска рыночных реформ, снизили возможности обучения талантливых детей в специальных образовательных школах с иной организацией обучения.

В секторе профессионального образования сосредоточены завершающие и наиболее ценные процессы формирования интеллектуального капитала, поскольку именно здесь человек обретает профиль и общую базу своей последующей профессиональной деятельности. М. Гречко следующим образом определяет факторы формирования интеллектуального капитала, действующие в данном секторе²²¹:

- доступ к развивающему и адаптивному, применительно к устанавливающейся экономике знаний, образованию, адресная поддержка людей, наделенных предпосылками для формирования высокоразвитого творческого потенциала и его капитализации в виде интеллектуального капитала;

220 Смолин О.Н. Образование и просвещение в современной России: кризис человеческого

смолин О.Н. Образование и просвещение в современной России: кризис человеческого потенциала развития? Режим доступа: // www.smolin.ru (дата обращения – 21.07.2017).

221 Гречко М.В. «Провалы образования» как барьер развития отечественной системы образования в

условиях инновационного рывка // Национальные интересы приоритеты и безопасность // научнопрактический и теоретический журнал. - 2014. - № 17 (254).

- органичное соединение (интеграционное взаимодействие) обучения и участия в научных исследованиях, основные возможности для которого сосредоточены в высшем образовании;
- насыщение основных образовательных процессов элементами нового знания, обучение с учетом передовых позиций современной науки;
- создание специальной инфраструктуры, способной стать платформой развития и реализации творческого потенциала личности;
- поддержка процесса формирования интеллектуального капитала обучением основам здорового образа жизни и воспроизводства необходимого потенциала здоровья;
- применение эффективных механизмов инвестиционного обеспечения потребностей формирования интеллектуального капитала.

Фокусирование части возможностей сферы образования и науки на формировании интеллектуального капитала обусловливает возникновение в ней разрывов и асимметрий, поскольку речь идет о выделении особого направления подготовки высокоразвитых носителей редких способностей, для чего востребованы особые материальные условия, персонал соответствующего уровня подготовки и специальная инфраструктура; отметим, что все указанные требования к подготовке интеллектуального капитала недостаточно изучены и описаны в научной литературе. По всей видимости, особые условия интеллектуального формирования капитала И давление глобальной конкуренции предполагают создание особой ветви сферы образования и науки, ориентированной на обеспечение потребностей данного процесса услугами образования и научным сервисом²²².

Оценим интеллектуальный капитал с позиций его обладателя, а также с позиций общества, которое применяет данный капитал. Обладание

_

²²² Кочетов Э. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия - интеллектуальные геоэкономические заделы. Доклад рабочей геоэкономической группы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (19 июня 2009 г.) Режим доступа: // http://viperson.ru/wind.php?ID=570163 (время обращения – 16.11.2014)

предоставляет собственнику уникальными творческими возможностями данного капитала право отказаться от традиционной купли-продажи рабочей силы предложить собственникам технологического, финансового, организационного и иных видов капитала варианты партнерских отношений, построенные на том, что собственник интеллектуального капитала готовит и обосновывает идею формирования какой-то особой, высокопродуктивной капитальной комбинации, включающей и его интеллектуальный капитал. Такая быть технологической, организационной, маркетинговой, идея может институциональной или другой, но в любом случае, для собственника интеллектуального капитала партнерское участие в высокопродуктивной капитальной комбинации приносит гораздо более высокую отдачу, нежели обычная сделка купли-продажи рабочей силы.

С позиций общества, интеллектуальный капитал выступает в качестве фактора продуктивного решения проблем, которые ранее откладывались или решались менее эффективно. Назовем среди таких проблем российской экономики переход к шестому технологическому укладу, административную реформу, институциональные преобразования, ориентированные на смену власти-собственности как всей институциональной отношения основы организации системы экономики и др. Вместе с тем, воспроизводство интеллектуального капитала предполагает создание и развитие специальных механизмов, особой инфраструктуры, регулярное выделение части общественных ресурсов на цели инвестиционного обеспечения формирования уникальных компетенций. Интеллектуальный капитал обусловливает изменение всей системы экономики.

Обобщая приведенные выше положения, раскроем инструментальные возможности фиктивного капитала, востребованные на различных уровнях формирования интеллектуального капитала в российской экономике (табл. 5.2.1).

Таблица 5.2.1 –Возможности фиктивного капитала, востребованные на уровнях формирования интеллектуального капитала российской экономики²²³

Уровни формирования	Адресация фиктивного	Инструменты фиктивного			
интеллектуального капитала	капитала на данных уровнях	капитала			
Стартовый уровень	Целевая поддержка	Государственные и частные			
(домохозяйство)	домохозяйств, расширение их	гранты талантливым детям,			
	возможностей за счет	целевые займы развития			
	привлеченных ресурсов	интеллектуального			
		капитала			
Уровень формирования	Целевая поддержка	Государственные и частные			
базиса личности (общее	специализированных	гранты талантливым детям,			
образование, домохозяйство)	образовательных организаций,	целевые займы развития			
	расширение возможностей	интеллектуального			
	формирования капитала за	капитала			
	счет привлеченных ресурсов				
Уровень профессионального	Расширение возможностей	Целевые займы развития			
образования	формирования капитала за	интеллектуального			
(соответствующая сфера)	счет привлеченных ресурсов	капитала			
Уровень научной	Целевая поддержка	Стипендиальные ценные			
квалификации (аспирантура,	обучающихся, расширение	бумаги, целевые займы			
докторантура и др.)	возможностей формирования	развития			
	капитала за счет	интеллектуального			
	привлеченных ресурсов	капитала			
Уровень саморазвития	Расширение возможностей	Целевые займы развития			
творческого потенциала	формирования капитала за	интеллектуального			
личности (самостоятельная	счет привлеченных ресурсов,	капитала, титульные			
деятельность)	институционализация	ценные бумаги,			
	фиктивного	представляющие			
	интеллектуального капитала	интеллектуальный капитал			
		на финансовом рынке			

Резюмируя данные табл. 5.2.1, сформулируем выводы:

- на различных уровнях формирования интеллектуального капитала востребованы три вида перспективных инструментов фиктивного капитала: государственные и частные гранты талантливым детям; целевые займы развития интеллектуального капитала; титульные ценные бумаги, представляющие интеллектуальный капитал на финансовом рынке;
- наиболее сложен и удален от реалий современной российской экономики инструмент титульных ценных бумаг, представляющих интеллектуальный капитал на финансовом рынке. Использование данного

 $^{^{223}}$ Таблица составлена автором по материалам исследования.

инструмента предполагает полную институционализацию институционального капитала, в том числе, его регистрацию в качестве действительного капитала, признание эмиссии титульных ценных бумаг, осуществляемой индивидами или их объединениями, создание особого сектора финансового рынка для оборота таких бумаг и др.;

- инструмент целевых займов развития интеллектуального капитала единственный, охватывающий все уровни его формирования, а потому наиболее универсальный;
- указанный долговой инструмент по своим возможностям и относительной простоте ближе всего к реалиям современной российской экономики;
- соответственно, данный инструмент по праву выступает приоритетным и перспективным для развития фиктивного капитала, адресованным формированию интеллектуального капитала.

Определим основные требования к выпуску и обращению облигаций целевых займов развития интеллектуального капитала:

- создание специальной организации в форме акционерного общества (например, «Корпорации развития интеллектуального капитала российской экономики»), обладающей правом эмиссии облигаций, средства от которых адресуются исключительно развитию интеллектуального капитала;
- определение предпосылок формирования интеллектуального капитала, наличие которых обусловливает использование облигаций целевых займов развития данного капитала;
- выбор круга экспертов для оценки претендентов на включение в программу поддержки формирования интеллектуального капитала;
- определение прав и ответственности субъектов, выступающих на различных этапах формирования интеллектуального капитала получателями средств от реализации облигаций займа (домохозяйств; образовательных

организаций; физических лиц, обладающих необходимыми предпосылками для формирования данного капитала);

- определение срока обращения указанных облигаций (представляется, что данный срок должен исчисляться, исходя из длительности процесса формирования интеллектуального капитала и доходности его прикладного применения, вероятно, указанный срок составит не менее 15 лет);
- определение требований к потенциальным инвесторам, приобретающим облигации целевых займов развития интеллектуального капитала (в данном случае целесообразно ограничить их круг организациями и физическими лицами, являющимися резидентами России).

Представляется, что применение инструмента целевых займов развития интеллектуального капитала позволит обеспечить «прорывной» результат в продвижении процесса формирования интеллектуального капитала российской экономики, который в настоящее время фактически не движется. Применим для конкретизации оценки указанного процесса критерии Доклада ООН об уровнях и параметрах становления общества знаний в различных странах мира. В докладе предложены три уровня оценки результатов становления общества знаний:

- первый формальное общество уровень знаний (NominalKnowledgeSociety), ДЛЯ которого характерны декларирование соответствующих намерений, принятие программ, подкрепленных инструментами реализации, отсутствие общественного согласия по данному вопросу и закрепления задач продвижения к обществу знаний в качестве приоритетных задач развития; данный уровень наиболее представителен в глобальной экономике, к нему правомерно отнести многие слаборазвитые страны;
- второй уровень деформированное общество знаний (WarpedKnowledgeSociety), для которого характерны редукция процессов формирования и реализации знаний, ограничение их рамками узко

ориентированных социально-экономических процессов, что снижает преобразовательный потенциал знаний и не обеспечивает потребности глубоких преобразований экономики и общества. На данном уровне отдельные элементы случайно сформировавшегося интеллектуального капитала теряются в массиве квалифицированной рабочей силы, на который опирается развитие системы экономики. Представляется, что данному уровню соответствуют результаты развития интеллектуального капитала, достигнутые в современной российской экономике;

– третий уровень развернутое общество знаний (SmartKnowledgeSociety), для которого характерны преобразующее воздействие знаний на технологический базис, организационные механизмы, институты экономики и общества, вызревание качественно иной структуры общественных инициация продуктивных трансформаций основе применения адаптивныхмеханизмов²²⁴. общественной жизни на Представляется, что данный уровень характерен для стран G7, а также нескольких динамично развивающихся стран (Гонконга, Южной Кореи, отчастиКНР).

5.3 Российский финансовый центр глобальной экономики: фокусирование на специализированной фондовой бирже ценных бумаг высокотехнологичных эмитентов

Задача перевода российской экономики на новый технологический базис (утверждение шестого технологического уклада) предполагает использование соответствующих возможностей движения фиктивного капитала. Характерно,

_

²²⁴Understanding Knowledge Societies: In Twenty Questions and Answers with the Index of Knowledge Societies. – Department of Economic and Social Affairs (DESA). - United Nations, New York, 20.

что в фокусе современных исследований проблемы перевода на новый технологический базис оказались следующие ее аспекты:

- мотивация отечественных производителей к участию в технологическом обновлении и генерации качественно новых продуктов;
- интенсификация развития отношений российского финансового рынка, в том числе, создание в стране одного из финансовых центров глобальной экономики 225 .

Оценивая указанные аспекты, отметим, что они тесно связаны между собой, поскольку рыночная конкуренция обеспечивает интерес производителей к технологическому обновлению, а результаты последнего реализуются через транзакции. Финансовые рынки, доминируя в современной экономике, берут на себя роль основного проводника технологических преобразований, что обусловливает повышенный интерес к формированию в России одного из финансовых центров глобальной экономики.

Идея создания указанного центра в Москве активно обсуждается в отечественной экономической литературе достаточно давно²²⁶; глобальная рецессия придала такому обсуждению новый импульс, но ограничения доступа к ресурсам внешних финансовых рынков, введенные в адрес России в 2014-

_

²²⁵ Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. - М.: Экономист, 2003; Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. - Ярославль: Верхняя Волга, 2009; Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. - 2009. - № 3; Мошенский С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы. М.: «Экономика», 2010; Рощектаев С.А. Локальный финансовый рынок современного российского мегаполиса: функциональное содержание, способ организации, инструменты развития. - Краснодар: ИНЭП, 2011; Рубини Н., Стивен М. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. - М.: Эксмо, 2011; Губанов С.С. Державный прорыв. Нео-индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012; Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками. - М.: Альпина Паблишерс, 2013; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Теггаесопотісиз. - 2014. - №1; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015 и др. работы.

²²⁶Воеводская Н. Проблемы эволюции финансового рынка // Экономист. - 2003. -№ 8; Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. - 2009. - №1 (44); Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2; Кособокова Т., Наумова Т. Москва как международный финансовый центр// Прямые инвестиции. - 2011. - № 3 и др. работы.

2015 гг., существенно снизили интерес к дальнейшему обсуждению. Поскольку конфликты, приведшие к установлению таких ограничений рано или поздно будут разрешены, идея создания в Москве еще одного финансового центра глобальной экономики в стратегическом плане сохраняет актуальность. Оценим ее возможности под углом зрения перспективных форм развития фиктивного капитала, обеспечивающих фокусирование финансового рынка на результатах глубоких технологических сдвигов.

Оценивая отдаленное воздействие глобальной рецессии 2008-2009 гг. на глобальное развитие, П. Гхемават 227 приходит к выводу о том, что необходимо пересмотреть прежние представления об интеграцииэкономических отношений и пределах глобализации. При этом целесообразно принимать во внимание имеющиеся ограничения пространственного характера, разрывы в уровнях развития, совместимость или несовместимость культур, a также дополнительные возможности интеграционного взаимодействия (например, в исследований). С учетом указанных возможностей родилась концепция «Мир 3.0», ориентированная на осторожный прагматизм в развитии глобальной интеграции.

Опыт последних лет подтверждает оценки П. Гхемавата. Благодаря включению стран, обладающих относительно невысоким уровнем развития, явными признаками неоднородности своей системы ЭКОНОМИКИ демонстрирующих неустойчивый рост, в мировые процессы финансовой либерализации, их счета капитала освобождаются от прежнего жесткого контроля, что приводит к росту восприимчивости их экономик к фактору резкого изменения валютных курсов. Соответствующий шок испытали многие развивающиеся экономики. Механизм его запуска ясен: рост восприимчивости экономик к быстрым сдвигам валютных курсов неизбежно приводит к адекватному росту надбавки за риск для потенциальных инвесторов, что снижает интерес к вложению капитала. Тот же фактор приводит к росту

²²⁷ Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. - Harvard Business Publishing, 2011.

стоимости займов, поскольку процентные ставки коммерческих банков реагируют на проблему резкого изменения курса национальной валюты и должны быть увеличены для поддержания валютного курса и снижение уровня доверия на финансовом рынке.

Аналогичные перемены имеют место В процессе формирования накоплений – он обретает весьма неустойчивый характер, поскольку на финансовом рынке начинают доминировать потоки капитала краткосрочного характера, ориентированные на быстрые спекуляции, а не на развитие системы экономики. Стратегические инвесторы переориентируются на другие рынки, приток капитала из внешней среды становится меньше по объему и отчуждается от развития системы экономики. Соответственно, доминирование потоков спекулятивного капитала обусловливает расширению массы перегретых, завышенных по своей спекулятивной оценке, то есть, «дутых» активов, что угрожает переходом финансового рынка от импульсивного роста к обрушению²²⁸.

Описанные выше признаки разбалансированности системы экономики и финансового рынка в полной мере характерны и для России, причем на протяжении последних трех десятилетий. В 90-е гг. ХХ века изменилось ядро отечественной экономической политики государство перешло централизованного управления системой экономики к ee монетарному регулированию, шаг за шагом отказываясь от прямого вмешательства в течение хозяйственных процессов. В результате уже в середине 90-х гг. потребовалась финансовая стабилизация, которая проводилась посредством жесткого контроля над денежной массой в обращении и многошаговой рестрикции, что привели к началу финансового кризиса 1998 г. к уровню монетизации системы 17%. Поскольку обескровленная система ЭКОНОМИКИ менее ЭКОНОМИКИ

2

²²⁸Рубини Н., Стивен М. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. - М.: Эксмо, 2011; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015; Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? - М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2016.

нуждалась в расчетных средствах, инструментах накопления и ресурсах для наполнения государственного бюджета, в обход законодательного запрета на кредитование Банком России государственного бюджета был сформирован рынок ГКО-ОФЗ, который за несколько лет обеспечил запредельный рост государственных внутренних заимствований И поддержание опирающегося на иллюзорные доходные ожидания курса национальной валюты. Отметим, что такая экономическая политика привела к быстрой деструкции отечественной промышленности и уходу с рынка большинства российских производителей технологий и оборудования. Несоразмерные возможностям возврата средств государственные заимствования закономерно привели к обрушению «пирамиды» ГКО-ОФЗ, скачкообразной девальвации национальной валюты. что на короткое время поддержало еше российских функционировавших производителей технологий И оборудования²²⁹.

Но когда в начале 2000-х гг. была вновь инициирована либерализация счёта капитала, начал действовать механизм вытеснения из системы экономики стратегически ориентированного капитала субъектов, являющихся резидентами России, краткосрочными, сугубо спекулятивными инвестиционными средствами, контролируемыми нерезидентами, начался не менее пагубный для системы экономики процесс наращивания корпоративной задолженности, большая часть которой имела внешний характер. Таким путем за время восстановительного роста экономики в 2001 – 2007 гг. был подготовлено вхождение в очередной финансовый кризиса. Отметим, что экономическая политика обеспечивала поддержание завышенного курса национальной валюты, co временем привело к существенному разрыву искусственным и реальным курсами, давлению на высокотехнологичный экспорт и фактическому стимулированию роста импорта. При этом сохранялась

 $^{^{229}}$ Миркин Я.М. Мы обязаны создать экономическую школу, запрограммированную на успех // Депозитариум. - 2011. - N 4 (98).

инфляция, имевшая достаточно высокая немонетарную природу, НО подавлявшаяся прежними монетарными методами, посредством жесткого регулирования количества денег. Обобщая приведенные положения, сформулируем вывод о том, что в условиях недостаточной монетизации системы экономики и сохранявшейся высокой инфляции в российской экономике были созданы необходимые условия для образования финансовой «воронки» спекулятивных денег: открытый счёт капитала, практически свободно конвертируемый рубль, искусственно укреплявшийся национальной валюты, высокая доходность вложения в отечественные финансовые активы внешних для национальной экономики спекулятивных ресурсов²³⁰. Ситуация качественно изменилась только после политического кризиса 2014 г.

С учетом представленных выше положений и частных выводов сформулируем вопрос: какой финансовый центр необходим для развития российской экономики? Опыт предшествующих десятилетий позволяет отказаться от третьей попытки формирования с помощью финансового рынка «воронки» спекулятивных денег внешнего или внутреннего происхождения, безудержного накопления государственного или корпоративного долга, поддержания искусственного завышенного курса национальной валюты, обеспечивающего иллюзию благополучия в отечественной экономике.

С учетом необходимости осуществления неотложных технологических преобразований, решения задачи утверждения экономике шестого технологического уклада в современной России востребован финансовый центр глобальной экономики совершенно иного рода – обеспечивающий задачи развития фиктивного капитала для технологических преобразований. Такая постановка детерминирует фокусирование программы создания финансового специализированной фондовой бирже центра на ценных бумаг

²³⁰ Миркин Я.М. Мы обязаны создать экономическую школу, запрограммированную на успех // Депозитариум. - 2011. - № 4 (98).

высокотехнологичных эмитентов как инфраструктурной площадке поддержки эмиссии и оборота фиктивного капитала, участвующего в технологических преобразованиях.

Функциональные возможности предложенного нами фокусирования представлены на рис. 5.3.1.

Рисунок 5.3.1 — Функциональные возможности фокусирования российского финансового центра глобальной экономики на специализированной фондовой бирже ценных бумаг высокотехнологичных эмитентов²³¹

Технологии и организационные механизмы деятельностиспециализированной фондовой биржи ценных бумаг высокотехнологичных эмитентов известны из опыта США (биржа NASDAC),

 $^{^{231}}$ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

других высокоразвитых экономик; результаты обобщения их опыта опубликованы в научной литературе 232 .

Фокусирование российского финансового центра глобальной экономики фиктивного капитала, связанного на развитии технологическими преобразованиями, не противоречит доминирующей тенденции развития финансового рынка в современных условиях. Оценивая данную тенденцию, В. Паньков 233 приходит к выводу о том, что взаимозависимость системы мирового хозяйства важнейшего процессного компонента данной системы глобального финансового рынка обеспечивается в настоящее время иным путем. Прежняя тенденция к казавшейся безграничной глобальной интеграции тенденцией сменилась К регионализации ЭКОНОМИКИ ради защиты национальных экономических интересов и эффективного противодействия наднациональным механизмам регулирования экономического развития. В подтверждение данного вывода приведем данные о динамике трансграничных потоков (табл. 5.3.1).

Таблица 5.3.1 –Величина объёма и уровня трансграничных инвестиций в динамике²³⁴

Показатели	1986	1991	1996	2001	2006	2011	2016
Совокупная стоимость							
трансграничных потоков							
капитала, трлн. долл.	0,5	0,9	1,5	4,7	7,1	4,4	4,9
Доля совокупной стоимости							
трансграничных потоков							
капитала в мировом продукте, %	4	5	6	13	15	8	7

⁻⁻⁻

²³²Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками. - М.: Альпина Паблишерс, 2013;StiglitzJ.E. Tappingthebrakes: Arelessactivemarketssaferandbetterfortheeconomy?

PaperpreparedforpresentationatAtlantaFederalReserveConference, April 15, 2014 Режимдоступа: (https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc/ Stiglitz.pdf – (Дата обращения 17.02.2017)

²³³ Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. Ярославль: Верхняя Волга, 2009. С. 16.

²³⁴ Составленоавторомподаннымисточника: Mappingglobalfinancialmarkets 2017 // McKinseyGlobalInstitute. August 2017. Режимдоступа: :http://www.mckinsey.com/mgi/publications/ Mapping_global_capital_markets/index.asp (датаобращения 10.03.2018).

Резюмируя данные табл. 5.3.1, отметим, что относительное снижение доли совокупной стоимости трансграничных потоков капитала в мировом продукте отражает общую тенденцию к усилению защиты национальных интересов и снижению участия потоков спекулятивного капитала в формировании финансовых «воронок».

В обновление тенденций развития мирового финансового рынка внесла свой вклад и Россия, введя меры по защите отечественных производителей. Однако влияние данных мер на систему экономики пока ограничено. Представляется, что при проведении политики поддержки технологических преобразований и использования в ней возможностей фиктивного капитала представляет интерес ОПЫТ Китая впроведении политики временного расширенного импорта инноваций. Занимаясь активным импортом инноваций из более успешных в данном отношении экономик, Китай сумел сформировать достаточную базу накопленных инноваций, генерированных в передовых научных центрах.

Обладание такой базой дало возможность стране в последние годы сменить стратегию активного импорта инноваций на стратегию «технологического меркантилизма», которой суть заключается активномимпорте и освоении национальной промышленностью патентов на разработку принципиально новых технологий. В страну устремился фиктивный капитал новых технологических идей, позволяющий, опираясь на имеющуюся базу накопленных инноваций, созданную инфраструктуру инновационного производства и организационную культуру создавать собственные инновации.

С учетом указанной смены тенденций правомерно предположить, что через некоторое время Китай сможет освоить собственный полный цикл «наука-производство», обеспечив себевозможность перейти от импорта новых

технологий и знаний к их чистому экспорту²³⁵. Фокусирование российского финансового центра глобальной экономики наспециализированной фондовой бирже ценных бумаг высокотехнологичных эмитентов прокладывает дорогу в том же направлении.

5.4 Особая модель государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства

Возможности государственно-частного партнерства, сконцентрировавшие на себе внимание многих исследователей и практиков в начале затяжного периода восстановительного роста российской экономики (2001-2008 гг.), в последние годы оцениваются более сдержанно, поскольку были выявлены и практически подтверждены многие скрытые ограничения данной формы организации экономических отношений 236.

Оценим государственно-частного возможности партнерстваприменительно к формам механизма генерации фиктивного капитала. Прежде всего, зафиксируем качественное соответствие данного отношения природе отечественной экономики,в которой размеры хозяйственного многообразие частей пространства, наличие многих технологических укладов, переплетение совокупности различных хозяйственных культур и иные факторы обусловливают необходимость в сильном едином центре упорядочивания, стратегического и оперативного регулирования общественно-хозяйственных связей, обеспечения согласования

²³⁵Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Марченко А.А., Ханина А.В.Гармонизация механизмов стратегического развития национальной инновационной системы // Terraeconomicus. - 2017. – Т.15. -

^{№1. –} C.103-129.

²³⁶ Пушкин А.В., Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. - М.: Библиотека TenzorConsultingGroup, 2010; Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике. Основные теоретические и практические проблемы. - М.: Анкил, 2010; Мамедов О.Ю. Модернизация − девиантная модель экономического роста? // Terraeconomicus. - 2010. - Т. 8. - № 1; Пороховский А.А. Ключевые принципы рыночного развития: двадцать лет в России // Мир перемен. - 2013. - №1 и др.

интересов множества субъектов, относящихся к разным уровням развития. Сильная вертикаль государственной власти востребована с учетом опоры на отношение власти-собственности, ослабления горизонтальных связей удаленных друг от друга территорий.

Сильная вертикаль государственной власти обеспечивает создание внутренней структуры системы экономики, формируя на каждом уровне организации отношений соответствующие звенья власти, что обусловливает возникновение на данных уровнях хозяйственных подсистем, которые встроены в целостную систему национальной экономики: макро- регионов, регионов, субрегионов, местных хозяйств²³⁷.

Стратегическая ориентация российской экономики на извлечение природной ренты опирается на контроль государства над основными природными ресурсами, что, в свою очередь, лежит в основании исторического стремления к расширению подконтрольного пространства в целях получения дополнительных возможностей для использования имеющихся ресурсов. Указанное обстоятельство очерчивает возможности и обязательства центральных органов государственной власти – федерального центра:

- наделенного наибольшими возможностями, опирающегося на крупнейшие финансово-инвестиционные ресурсы и полномочия, способного вмешаться во множество хозяйственных процессов российской экономики;
- обремененного адекватной мерой ответственности перед обществом в целом и отдельными социально-экономическими субъектами за результаты использования своих ресурсов и полномочий.

Оборотной сторона огромных возможностей и аналогичной ответственности государства представлена избыточным давлением государства на общество, чрезмерной нагрузкой на федеральные органы государственной власти, ослаблением территориальных возможностей и снижением инициативы

_

²³⁷Ермоленко А.А. О способе существования экономической системы современной России // Научная мысль Кавказа. - 2008. - №4.

отдельных экономических субъектов, рассчитывающих на предоставление поддержки государства, что подтверждается полученными нами результатами анализа квази- конкуренции региональных экономических систем.

При опоре российской экономики на отношение власти-собственности доминирующая подчиненная, сервисная позиция власти позиция собственности регулярно репродуцируются, закрепляясь в качестве устойчивых институционально-хозяйственной характеристик организации системы экономики. Указанное обстоятельство детерминирует своеобразный характер партнерства государства и бизнеса, в каких бы сферах оно ни складывалось. Любой частный партнер, стремящийся нарушить принцип доминирования государственного партнера и обеспечить новое, равновесное соотношение сил и возможностей, покидает легальное поле взаимодействия и, соответственно, попадает под санкции государства (лишается доступа к ресурсам, наращивает свои обязательства по отношению к государству, теряет заказы и др.).

Доминирование государственного партнера и сервисная позиция частного партнера, если их абсолютизировать, могут спровоцировать – особенно на фоне масштабных «провалов рынка», стремление провести полную национализацию И, тем свести партнерство нулю. Опыт самым, централизованного хозяйства СССР свидетельствует о тупиковом характере такого стремления. На протяжении прошлого столетия ряд стран с рыночной экономикой (Великобритания, Франция и др.) проводили ограниченную национализацию, ориентируясь на цели обеспечения продуктивности и стабилизации развития своей экономики в целом, а затем прибегали к такой же адресной приватизации, что позволяет предположить наличие определенного баланса между этими противоположными преобразованиями в экономике²³⁸.

Представляется, что существование асимметричного государственночастного партнерства с выраженной доминантой государственного партнера в экономике, опирающейся на отношение власти-собственности, предполагает не

_

²³⁸Рисин И.Е. Государственное регулирование экономики. - М.: МГСЧ «Союз», 2007.

избавление от данной формы, а ее развитие в соответствии с требованиями современного этапа развития. В практическом отношении это означает поиск нового способа взаимосвязи партнеров, обеспечивающего эффективное и устойчивое развитие всей системы экономики. Ключ к такому способу, – разграничение частных, смешанных и общественных благ, уже использованное нами в предшествующих разделах работы.

Предположим, что поисках указанного способа взаимосвязи доминирующий государственный партнер способен отказаться от некоторых – формальных – преимуществ своей позиции в пользу более сбалансированных отношений с частным партнером. Это означает, что сильная государственная вертикаль субординации остальных участников общественно-хозяйственной жизни российской экономике будет сбалансирована развитием горизонтальных связей, опирающихся не на приказ, а на согласование интересов в рамках контрактов.

Поскольку государственный партнер с помощью вертикали власти обеспечивает создание и распределение общественных благ, применяя инструменты налогов, бюджета, внебюджетных фондов, а частный партнер обеспечивает потребности воспроизводства частных благ, используя капитал, распределение доходов и механизмы рынка, поиск новой формы государственно-частного партнерства предполагает рациональный компромисс между столь противоположными ориентациями на общественные и частные блага.

Искомыйкомпромисс обеспечивает категория смешанных благ. В любом сообществе имеют место границы между входящими в него группами, каждая из которых предъявляет свои особые требования к создаваемым здесь общественным благам. Благодаря таким групповым требованиям, многие общественные блага делятся на соответствующие комплексы, специфицируются и переходят в разряд смешанных благ.

Указанное обстоятельство в свое время отметил М. Олсон, указавший, что общественные блага не обезличены, а определены и адаптированы по отношению к особым группам, которые варьируются по численности участников: одно благо востребовано представительной группой, другое благо интересно практически всему миру, а третье – группе в составе двух людей²³⁹. Обретение общественным благомконкретной групповой адресации выделяет его среди мира общественных благ, социально специфицируети трансформирует в смешанное благо.

После такой спецификации смешанные блага, адресованные потребностям и интереса отдельных групп, нуждаются разработке специальных механизмов производства, обмена, распределения и потребления, поскольку ДЛЯ них уже не подходят соответствующие механизмы общественных благ. Сбор налогов, наполнение бюджета, распределениеи целевое использование бюджетных средств не обеспечивают потребности воспроизводства благ, нацеленных на конкретные группы Применительно к смешанным благам, указанные механизмы нуждаются в дополнениикачественно иными - рыночными механизмами, созданными для движения частных благ.

В данном случае характерны примеры общеобразовательных сервисных продуктов, которые ивостребованы практически всем подрастающим поколением сообщества людей, и включают в себя группы продуктов, адресованных только определенным сложившимся группам. С учетом данного свойства, в секторе общего образования, где создаются такие сервисные продукты, необходимо сочетание бюджетного обеспечения, в той мере, в какой продукты адресованы всем потребителям, а также вложений частного капитала, в той мере, в какой указанные продукты адресованы конкретным группам потребителей. В свою очередь, такое сочетание различных способов ресурсного

²³⁹ Олсон М. Логика коллективных действий. - М.: Прогресс, 1995. С.12-13.

обеспечения предполагает наличие в основе воспроизводства смешанных благ отношения государственно-частного партнерства.

Адаптируем приведенные выше положения к интересующим нас формам развития фиктивного Как известно, перспективным капитала. смешанные блага сконцентрированы организации на мезоуровне экономических отношений, поскольку здесь четко выражены групповые различия людей, составляющих одно территориальное или одно местное сообщество. Соответственно, на данном уровне имеется широкое поле возможностей приложения ДЛЯ отношения государственно-частного партнерства. Раскроем некоторые из них.

Известно, что для многих территориальных и местных хозяйств характерен острый дефицит собственных ресурсов развития, что препятствует реализации имеющихся инвестиционных проектов, хотя данные проекты обеспечивают потребности воспроизводства общественных и смешанных благ (создание объектов образования, культуры, науки, физической культуры и спорта и др.)²⁴⁰.

В той мере, в какой указанные инвестиционные проекты ориентированы на создание смешанных благ, для их реализации может быть предложена специальная перспективная форма развития фиктивного капитала - особая модель государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства. Раскроем ее и приведем необходимые аргументы, используя в качестве примера проект создания качественно нового культурного центра.

Предлагаемая модель государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства обладает следующими основными характеристиками:

http://www.icp-ua.com/ru (время обращения - 17.06.2017).

-

²⁴⁰ Пчелинцев О.Г. Региональная экономика в системе устойчивого развития. - М.: Наука, 2004; Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008; Молчан А.С. Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем / Режим доступа: //

- а) целевая ориентация, партнерство создается специально для реализации конкретного проекта по обеспечению потребностей населения в смешанных благах (в данном случае культурных услугах);
- б) распределение обязанностей оба партнера на равных началах участвуют в создании предприятия в форме акционерного общества, предназначенного для реализации проекта; государственный (муниципальный) партнер берет на себя обязанности по интеграции создаваемого объекта в среду территориального (местного) хозяйства и формированию необходимой для него инфраструктуры (или преобразованию имеющейся инфраструктуры), наполняя тем самым предназначенную ему часть капитала созданного акционерного предприятия; частный партнер вкладывает собственные средства, покрывая часть стоимости проекта, и наполняет предназначенную ему часть капитала созданного акционерного предприятия;
- в) изыскание средств для полной реализации проекта стоимость проекта сверх стоимости наполненного партнерами капитала акционерного общества покрывается за счет генерации фиктивного капитала (эмиссия облигаций территориального займа со сроком обращения, обеспечивающим окупаемость проекта);
- г) обеспечение рисков проекта для инвесторов, помимо капитала акционерного общества, риски обеспечиваются имущественными гарантиями, предоставленными государственным партнером, что тоже находит отражение в капитале создаваемого акционерного общества).

Существенным элементом предложенной модели является особая форма контракта, заключаемого сторонами партнерства – стратегическое соглашение, в котором интересы сторон согласованы на период реализации проекта (не менее 7-10 лет, с учетом окупаемости), определены основные риски и избраны средства защиты от них сторон, заложены гарантии для инвесторов, обеспечена интеграция создаваемого объекта в социально-экономическую среду территории (местного хозяйства). Выделим основные преимущества

стратегического соглашения применительно к рассматриваемой перспективной форме развития фиктивного капитала:

- во-первых, стратегическое соглашение дает возможность прочно связать интересы сторон, а также учесть интересы инвесторов проекта, давая им возможность реализовать свои долговременные интересы в условиях защиты от риска неудачи проекта (имущественные гарантии государственного партнера обеспечивают возврат средств и получение дохода по облигациям);

Указанная модель схематично представлена на рис. 5.4.1.

Рисунок 5.4.1 — Модель государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства²⁴¹

- во-вторых, данное соглашение интегрирует частного партнера в развитие территориального (местного) хозяйства, связывая его инвестиции с в конкретный объект с государственными вложениями в инфраструктуру, подготовку человеческого фактора, институциональные изменения и др.

-

²⁴¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Предложенная модель государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства может найти достаточно широкое применение, поскольку обладает достаточной универсальностью и обеспечивает сбалансированное инвестиционное обеспечение процесса создания смешанных благ.

Подведем итоги исследования, проведенного в данной главе работы. В ней было получены следующие элементы научного вклада автора в разработку заявленной проблемы:

- на основе реализации познавательного потенциала теории сложности, метода формирования «решетки интеллектуальных моделей», разработано об концептуальное представление институционально-организационных формах механизма генерации фиктивного капитала российской экономики: обоснована необходимость опоры на принцип преемственности в разработке указанных форм; определены основные этапы поиска: выявление «плотных» узлов отношений, сформировавшихся в системе экономики в ответ на эволюционного процесса; установление ключевых действующие вызовы перспективных целей направлений поиска; постановка развития, достижения которых востребованы указанные формы фиктивного капитала; определение совокупности форм механизма генерации фиктивного капитала российской экономики;

- в развитие сформированного автором концептуального представления о формах механизма генерации фиктивного капитала российской экономики предложены такие формы: целевые займы развития интеллектуального капитала, ориентированные на расширение ресурсной базы формирования данного капитала на всех уровнях указанного процесса; фокусирование программы развития российского финансового центра глобальной экономики на создании специализированной фондовой биржи ценных бумаг высокотехнологичных эмитентов; особая модель государственно-частного

партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства.

Заключение

В завершении исследования фиктивного капитала российской экономики и механизма его генерации следует сделать следующие выводы методологического, теоретического и практического характера, определяющие концепцию исследования и научные результаты.

«фиктивный Ключевая категория исследования, капитал», предложенная К. Марксом при изучении капиталистического способа производства, но редко встречающаяся в современной научной литературе. Глубокое преобразование всей системы данного способа производства в условиях доминирования финансового рынка, формирование качественно новых возможностей и ограничений в его движении, обилие фиктивных проявлений, свойственное современной экономике, обусловливают новое обращение к вопросу о месте и роли данной категории в анализе капиталистического способа производства. В новых условиях экономического развития возвращение в активный оборот теоретического исследования категории фиктивного капитала означает возвращение истокам, осуществляемое под углом зрения современных реалий движения капитала.

В работе сформировано авторское концептуальное представление о фиктивном капитале как отраженной форме действительного, представляющей его в пространстве финансового рынка и движущейся по собственным законам, отличным от законов движения последнего. Исходный пункт анализа - разделение акционерного капитала на капитал—собственность и капитал—функцию. В данном пункте капитал-собственность и капитал-функция и противостоят, и дополняют друг друга в реализации различных, но взаимно дополняющих задач. Если капитал-собственность ориентирован на извлечение дохода безотносительно того, где и за счет чего такой доход формируется, то капитал-функция обеспечивает генерацию дохода, то есть, несет в себе деятельное, активное начало акционерного капитала.

Ключевые для определения фиктивного капитала категории «капиталсобственность» «капитал-функция» противостоят друг другу как своеобразные центры кристаллизации подготавливаемой диалектической пары категорий «действительный капитал» и «фиктивный капитал». Основу доходов, извлекаемых участниками финансового рынка, операции которых ориентированы на элементы фиктивного капитала, составляют доходы, в воспроизводстве элементов действительного образующиеся Фиктивный капитал выступает в качестве результата дальнейшего развития формы капитала, приносящего проценты. Отрыв движения фиктивного капитала от движения действительного капитала порождает негативные эффекты (чистые капитальные фикции) в развитии системы экономических отношений. инициирующие возникновение кризисных ситуаций, обусловливает потребность в формировании соответствующих механизмов регулирования движения фиктивного капитала.

оригинальный Автором предложен методологический подход исследованию участия фиктивного капитала в развитии экономики, адекватный общественно-хозяйственной современному уровню развития учитывающий новые возможности теоретико-экономического исследования, в взаимодействия. TOM числе, возможности междисциплинарного Методологический компонент научного вклада, полученного в данной работе, представлен следующим образом:

- в поле теоретического экономического исследования определена целевая зона, в которой локализована заявленная научная проблема зона взаимодействия отраженных (вторичных) форм и реальных (первичных) отношений общественно-хозяйственной жизни;
- в качестве основного методологического подхода для исследования участия фиктивного капитала в развитии экономики избран диалектический подход, реализация базовых возможностей которого позволила определить три уровня противоречий, складывающихся в процессе развертывания фиктивного

капитала в системе капиталистического способа производства: противоречие между капиталом-собственностью и капиталом-функцией; противоречие между фиктивным и действительным капиталами; противоречие между финансовым рынком и рынками реального сектора;

- применительно к условиям глубоких и динамичных преобразований в современной экономике осуществлена модернизация диалектического подхода с привлечением ряда познавательных возможностей современных направлений науки: модульной редакции системного подхода; теории корпорации; теории рефлексивности; теории социально-экономических трансформаций; теории интегрированных субъектов; теории институциональных ловушек.

Автором доказана необходимость применения категории фиктивного капитала в исследовании эволюционного процесса в современной экономике, выявлены основные узловые проблемы российской экономики, в исследовании и практическом решении которых востребован фиктивный капитал, а также определены уровни организации экономических отношений, на которых позиционированы указанные проблемы: взаимодействие реального финансового секторов в развитии российской экономики (макро- уровень); поиск внутренних ресурсов для обеспечения потребностей инвестиционного негативной синергии процесса условиях внутренних структурных ограничений и ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков (макро- уровень); возвышение потенциала роста корпоративного капитала (микроформирование концептуального 0 уровень); представления саморазвитии пространственных интегрированных субъектов (макро- и мезоуровни); обеспечение потребностей развития интеллектуального капитала как ключевого фактора инновационного преобразования российской экономики (макро-, мезо- и микро- уровни). Данный научный результат позволяет конкретизировать познавательные возможности категории фиктивного капитала в пространстве политико-экономического исследования и раскрыть прикладной потенциал фиктивного капитала в развитии российской экономики.

Ha комбинирования основе познавательных возможностей концептуального представления об интегрированных субъектах экономических отношений и концептуального представления о стратегической ориентации развития российской экономики на извлечение природной ренты в работе выявлен и раскрыт рентный механизм преобразования генерации фиктивного капиталакорпоративных интегрированных субъектов отечественной экономики, действие которого приводит к подмене обычных доходных ожиданий указанных субъектов на рентные ожидания, отчуждает фиктивный капитал от потребностей развития инновационной экономики, обременяет его избыточными рисками, обусловливает редукцию имеющего потенциала генерации фиктивного капитала корпоративных интегрированных субъектов. Данный научный результат позволяет сформировать компонент экономической политики, адресованный развитию корпоративного сектора российской экономики.

В работе доказана необходимость системной генерации фиктивного капитала пространственных интегрированных субъектов национальной и экономик, обеспечивающей потребности региональной формирования качественно новой общенациональной и территориальной инфраструктуры в ускорения указанных пространственных субъектов, целях развития преобразований.В осуществления назревших социально-экономических развитие указанного научного результата автором разработан механизм системной фиктивного пространственных генерации капитала интегрированных субъектов национальной и региональной экономик:

- выявлена основа данного механизма квалификация преобразуемых или вновь создаваемых инфраструктурных объектов как частных благ;
- раскрыто ядро данного механизма расщепление пучка прав собственности на указанные объекты между территориальными органами власти и управления и коммерческой организацией, способной осуществить генерацию фиктивного капитала;

- предложена адекватная данному механизму институциональнохозяйственная форма стратегического контракта между участниками расщепления пучка прав собственности на инфраструктурные объекты;
- определена стратегическая цель указанной генерации фиктивного капитала инвестиционное обеспечение развития общенациональной и территориальной инфраструктуры как необходимого условия целостности жизнедеятельности сообществ на макро- и мезо- уровнях организации социально-экономических отношений.

В фиктивного процессе исследования участия капитала В технологических преобразованиях российской ЭКОНОМИКИ доказана необходимость фокусирования генерации фиктивного капитала на обеспечении потребностей перехода к шестому технологическому укладу в российской экономике.В развитие данного научного результата автором определены основные функциональные возможности фиктивного капитала в ускорении технологических преобразований в российской экономике:

- привлечение инвесторов проекта и эффективное распределение рисков на основе выпуска участниками созданной для реализации проекта кластерной структуры совокупности взаимосвязанных ценных бумаг, которые учитывают и распределяют риски между указанными участниками, а также обеспечивают необходимую диверсификацию при привлечении инвестиций;
- обеспечение инвестиционных потребностей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и потребностей страхования сопутствующих рисков на основе формирования соответствующих акционерных структур и выпуска ими ценных бумаг;
- создание качественно новой инфраструктуры экономики знаний на основе расщепления пучка прав собственности на создаваемые инфраструктурные объекты и передачи отобранной акционерной структуре прав на инвестирование проекта с помощью выпусков ценных бумаг.

Совокупность функциональных возможностейфиктивного капитала в ускорении технологических преобразований в российской экономике ориентирует в формировании инфраструктуры и основных механизмов, обеспечивающих развитие зон инновационного развития в российской экономике.

В процессе исследования участия фиктивного капитала В российской институциональных преобразованиях экономики соответствующая ловушка, возникающая на основе генерации фиктивного капитала в ходе системных трансформаций – ловушка разрыва между формальными и реальными институциональными преобразованиями. Автором раскрыто ядро данной ловушки выдвижение проектов системных преобразований, не опирающихся на согласование экономических интересов потенциальных участников, определено функциональное участие фиктивного капитала в формировании данной ловушки – капитализация проектных обладающих перспективами квазиидей, не практической реализации, разграничены прогнозная оценка указанного капитала на основе доходных ожиданий и его реальная негативная оценка рынком. Раскрытие ловушки формальными И реальными институциональными разрыва между преобразованиями дает возможность регулировать совокупные издержки институциональных преобразований и формировать рациональные формы экономического поведения субъектов, сталкивающихся c проектными квазиидеями.

В процессе исследования воздействия отношений «власть-собственность» на движение фиктивного капитала автором установлена раскрыты основные результаты его трансформации в российской экономике на основе этих отношений:

- генерация знаков власти над движением производных форм капитальной стоимости, проявляющихся на финансовом рынке и

обеспечивающих своим держателям поток доходов через скрытый, анонимный контроль над реально существующими имущественными комплексами;

- генерация фиктивного капитала статуса власти, формируемого на основе капитализации функциональных возможностей власти, ресурсами для которой служат потоки информации, создающие общественное впечатление о системе экономики, опирающейся на отношение власти-собственности;
- генерация фиктивного капитала статуса бюрократии, обеспечивающего потребности групп, осуществивших скрытую приватизацию ряда функций государственного управления.

Знание основных результатов бюрократической трансформации фиктивного капитала российской экономики открывает возможность формирования соответствующих механизмов преодоления бюрократизации и снижения, возникающих бюрократических транзакционных издержек.

В работе раскрыто содержание фиктивного капитала, генерируемого в пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа: особая разновидность фиктивного капитала, которая существует отдельно отражаемого ей действительного положения дел в воспроизводственном процессе пространственных интегрированных субъектов депрессивного типа, представлена в виде документальных подтверждений указанного статуса на финансовом рынке, что обеспечивает указанным субъектам доступ к средствам внешней бюджетной поддержки, реализуется в виде бюрократической ренты депрессивности, извлекаемой организованными группами внутри сферы власти и управления указанных пространственных субъектов, выступающими в бенефициариев генерации разновидности качестве данной фиктивного капитала.

В процессе исследования институционально-инструментальных форм механизма генерации фиктивного капитала, востребованных в процессе стратегического разворота российской экономики в направлении создания основ экономики знаний автором, опираясь на познавательные

потенциалытеории сложности и метода формирования «решетки интеллектуальных моделей», разработано концептуальное представление о таких формах, в том числе:

- обоснована необходимость опоры на принцип преемственности в разработке указанных перспективных форм развития;
- определены основные этапы поиска указанных форм: выявление «плотных» узлов отношений, сформировавшихся в системе экономики в ответ на действующие вызовы эволюционного процесса; установление ключевых направлений поиска форм; постановка перспективных целей развития, для достижения которых востребованы указанные формы фиктивного капитала; определение совокупности форм механизма генерации фиктивного капитала российской экономики.

В развитие авторского концептуального представления о формах механизма генерации фиктивного капитала российской экономики в работе предложены следующие формы:

- целевые займы развития интеллектуального капитала, ориентированные на расширение ресурсной базы формирования данного капитала на всех уровнях указанного процесса;
- фокусирование программы развития российского финансового центра глобальной экономики на создании специализированной фондовой биржи ценных бумаг высокотехнологичных эмитентов;
- особая модель государственно-частного партнерства для развития фиктивного капитала региональной экономики и местного хозяйства.

В подкрепление указанных форм, определены конкретные требования к ним и условия их регулирования в рамках экономической политики;

Резюмируя элементы научного вклада автора, правомерно сформулировать вывод о том, что в данной работе решена имеющая важное политическое и социально-экономическое значение научная проблема генерации и движения фиктивного капитала современной российской

экономики, раскрыты основные позитивные и негативные эффекты, продуцируемые фиктивным капиталом на различных уровнях развития отношений, определены перспективные формы экономических данного капитала, значимые для обеспечения конкурентоспособности российской экономики, предложены рекомендации по совершенствованию регулирования движения фиктивного капитала в генерации рамках модернизации государственной социально-экономической политики. В процессе решения указанной задачи, относящейся к полю исследования экономической теории, автором обоснована методология исследования фиктивного капитала, адекватная современному состоянию экономической теории, сформирована концепция участия фиктивного капитала в развитии системы российской экономики, раскрыта бюрократическая трансформация указанного капитала, разработан инструментарий активизации его участия в решении ключевых задач развития российской экономики

Определим основные научные перспективы полученных в проведенном исследовании научных результатов:

- исследование может быть продолжено в направлении развития методологии системного анализа феномена фиктивного капитала, что открывает дополнительные методологические возможности в отношении исследования качественно новых явлений аналогичного характера, возникающих на различных уровнях организации экономических отношений;
- исследование может быть продолжено в направлении выявления и углубленного уровневого анализа фиктивного капитала, возникающих в эволюционном процессе системы экономики под воздействием переплетения множества социально-экономических преобразований, с раскрытием способов и механизмов взаимодействия между указанными формами в пространстве финансового рынка, что открывает дорогу к созданию механизмов регулирования развития фиктивного капитала, обеспечивающих необходимую

координацию процессов движения действительного и фиктивного капиталов, а также потребности антикризисного регулирования современной экономики;

- исследование может быть продолжено в направлении разработки новых функциональных возможностей фиктивного капитала, адресованных развития системе национальной экономики, начало чему было положено выявлением и раскрытием соответствующих функциональных возможностей применительно к технологическим и институциональным преобразованиям в указанной системе экономики. Продолжение исследования в данном направлении приведет к постановке и решению научной задачи системной оценки функционального потенциала фиктивного капитала на современном этапе развития отечественной экономики, что позволит конкретизировать функционал соответствующего компонента экономической политики;
- исследование может быть также продолжено направлении разработкиспособов трансформации фиктивного капитала российской экономики и формирования соответствующего комплекса инструментов оценки последствий указанной трансформации, возникающих на различных уровнях организации экономических отношений; данное направление становится одним из приоритетных направлений теоретико-экономического поиска в условиях бюрократических разрастания транзакционных издержек И снижения конкурентоспособности российской экономики;
- исследование может быть продолжено в направлении разработки целостного институционального контура, обеспечивающего всю совокупность потребностей формирования и развитияфиктивного капитала, что обеспечит потребности упорядочивания связей и стабилизации движения указанного капитала в системе экономики; потребность в целостном институциональном контуре, обеспечивающем системное развитие фиктивного капитала, возрастает в условиях доминирования финансовых рынков в системе современной экономики и ее превращения в «финансовую экономику»;

- исследование может быть продолжено в направлении разработки институциональных и инструментальных форм механизма генерации фиктивного капитала в системе российской экономики, что позволит сделать процесс указанного развития более управляемым и снизить издержки, связанные с интеграцией этих форм в движение системы отечественной экономики.

Библиографический список

- 1. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста/ Л.И Абалкин. -М.: ИЭ РАН, 2002. С.112-134.
- 2. Абалкин, Л.И. Размышления о власти, науке и средствах массовой информации / Л.И. Абалкин // Экономическая наука современной России. 2008. № 1. С. 14-15.
- 3. Адаменко, А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста / А.А. Адаменко. Новосибирск: ЦРНС, 2016. С.65-69.
- 4. Актуализированная стратегия развития Государственной корпорации «Ростех» на период до 2025 года. М.: ГК «Ростех», 2015. С.11-16.
- 5. Альпидовская, М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма / М.Л. Альпидовская // Философия хозяйства. 2013. №1 (85). С.34-39.
- 6. Аллен, Р.С. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции / Р.С. Аллен. М.: РОССПЭН, 2013. С.36-42.
- 7. Андрусенко, Т.Б. Работа с интеллектуальным капиталом/ Т.Б. Андрусенко. // Креативная экономика 2007. № 7-8. С.58-72.
- 8. Аникин, А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко/ А.В. Аникин. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2000. 378 с.
- 9. Аношкина, Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы/ Е.Л. Аношкина. М.: Академический проект, 2006. 304 с.
- 10. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век/ Дж. Арриги. М.: Территория будущего, 2006. С.49-73.
- 11. Артур, У. Бр. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления /У.Б. Артур // Terraeconomicus. 2015. №2. С.15-18.

- 12. Ахполова, В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъектов Российской Федерации в пространстве макрорегиона / В.Б. Ахполова. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2007. С.51-53.
- 13. Балацкий, Е.В. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Terraeconomicus. 2015. Т.13. №4. С.33-34.
- 14. Балацкий, Е.В. Распределительные модели рыночной экономики /
 Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Terraeconomicus. 2016. Т.14. №2. С.48-69.
- 15. Басманов, Е. Мировые политики и регуляторы не сумели успокоить инвесторов [Электронный ресурс] / Е. Басманов. Режим доступа: http://www.rbcdaily.ru/2011/08/09/world/562949981216539 (время обращения 12.01.2014).
- 16. Батищев, Г.С. Введение в диалектику творчества/ Г.С. Батищев. М.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного института, 1997. 376 с.
- 17. Белл Д. В. Эпоха разобщенностей. Размышления о мире XXI в. / Д. Белл, В. Иноземцев. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. C.76-83.
- 18. Белокрылова, О.С. Перспективы пост- кризисной модернизации экономики России/ О.С. Белокрылова, А.А. Бочков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Том 6. № 4. С.45-56.
- 19. Белокрылова, О.С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике/ О.С. Белокрылова, В.В. Вольчик, А.А. Мурадов. Ростов на Дону: РГУ, 2000. 198 с.
- 20. Белоусов, А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики / А.Р. Белоусов. М.: Наука, 2005. С.79-83.
- 21. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития/ А.В. Белоусова, С.А. Чернявская //

- Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». 2011.- № 4. С.87-92.
- 22. Бережной, И.В. Роль социального капитала и групп интересов при формировании института власти-собственности в рамках российского хозяйственного порядка / И.В. Бережной, В.В. Вольчик // Terraeconomicus. 2006. Т.4. №2. С.34-41.
- 23. Бердяев, Н.А. Судьба России/ Н.А. Бердяев. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. С.135-172.
- 24. Бернстайн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция /П. Бернстайн / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. С.126-137.
- 25. Бзасежева, Л.З. Функциональные деформации и инструменты развития в региональных экономических системах депрессивного типа / Л.З.
 Бзасежева // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9. С.612-615.
- 26. Блэк, С. Динамика модернизации: сравнительное исследование истории/ С. Блэк. М.: Дело, 2004. С.57-93.
- 27. Брижак, О.В. Экономика деформации: специфика российского бизнеса / О.В. Брижак // Философия хозяйства. 2014. №1. С.67-83.
- 28. Бродель, Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XУ XУШ вв. / Ф. Бродель. М.: Прогресс, 1988. 672 с
- 29. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал / Э. Брукинг. СПб.: Питер, 2001. С.79-91.
- 30. Бузгалин, А.В. Анти Поппер: социальное освобождение и его друзья / А.В. Бузгалин. М.: УРСС, 2003. С.35-37.
- 31. Бузгалин, А.В. Глобальный капитал: в 2 т. / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. М.: ЛЕНАНД, 2015. –Т.2. С.635-724.
- 32. Бузгалин, А.В. Теория социально-экономических трансформаций/ А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. М.: УРСС, 2003. С.45-62.
- 33. Бьюкенен, Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном/ Дж Бьюкенен. Избранные труды.- М.: Таурус Альфа, 1997. С.123-136.

- 34. Валлерстайн, И. Исторический капитализм / И. Валлерстайн // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / Под ред. А.В. Бузгалина. М.: УРСС, 2003. С.29-42.
- 35. Васильев, Л.С. История Востока: в 2 т. Т.1/ Л.С. Васильев. М.: Высшая школа, 1993. С.129-176.
- 36. Веблен, Т. Теория праздного класса/ Т. Веблен. М.: Прогресс, 1984. С.127-137.
- 37. Вертакова, Ю.В. Понятие антисистемы в исследовании результатов социально-экономических преобразований / Ю.В. Вертакова, А.А. Ермоленко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2017. Т. 7. № 3. С.12-20.
- 38. Вериш, Т.А. Новые возможности развития территориальной инфраструктуры / Т.А. Вериш, М.С. Осипова // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. №7-8. С.97-103.
- 39. Володин, Н.Н. Концепция инновационного развития университета / Н.Н. Володин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rsmu.ru/3820.html. (время обращения 07.01.2016).
- 40. Воронов А. Укрупнять и увольнять / А.Воронов, А. Черных, А. Вислогузов и др. // Коммерсанть. 2015. 23 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/2714631 (дата обращения 19.10.2016)
- 41. Высоков, В.В. Доктрина инновационного развития Юга России / В.В. Высоков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/south/ 2010/20/doktrina_razvitiya/. (дата обращения: 14.09.2015)
- 42. Гавриленков, Е.Е. Жизнь после «мыльных пузырей» / Е.Е. Гавриленков, А.А.Струченевский// Эффективное антикризисное управление. 2011. N = 2. C.23-31.

- 43. Гайдар, Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории/ Е.Т. Гайдар. М.: Дело, 2005. С.35-42, 184-192.
- 44. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед / Е.Т. Гайдар. М.: Вагриус, 1996. С.136-142.
- 45. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель // Собрание сочинений: в 9 т. Т.7. М.: Соцэкгиз, 1957. С.218.
- 46. Гегель, Г. Наука логики: в 3т. / Г. Гегель. М.: Мысль,1971. Т. 2. С. 124-127.
- 47. Гейтс, У. Бизнес со скоростью мысли / У. Гейтс. М.: ИНФРА-М, 2002. С.159-174.
- 48. Гелбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества/ Дж. Гелбрейт. М.: Прогресс,1979. С.309-312.
- 49. Глазьев, С.Ю. Новый курс: стратегия прорыва / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 4 (120). С. 8-17.
- 50. Глазьев, С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов/ С. Глазьев // Вопросы экономики. 2009.- № 3. С.25-37.
- 51. Глазьев, С.Ю. О таргетировании инфляции / С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. 2015. № 9. С.124–135.
- 52. Глазьев, С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Доклад [Электронный ресурс]/ С.Ю. Глазьев. Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm (время обращения 19.03.2014).
- 53. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. М.: Экономика, 2010. С.35-51.
- 54. Глазьев, С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С.Ю. Глазьев. М.: Наука, 2015. С.21-29.

- 55. Городецкий, А.С. Об основах институциональной трансформации (теоретический аспект) / А.С. Городецкий // Вопросы экономики. 2000. № 10. С.56-64.
- 56. Государственная программа Российской Федерации «Развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра». Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22.02.2013 г. №226-р.
- 57. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федеральный закон: принят Государственной Думой 22 декабря 1995 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Проф. версия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru
- 58. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): [федеральный закон: принят ГД ФС РФ 01.11.2001 (действующая редакция от 05.05.2014)// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Проф. версия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru
- 59. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики/ А.Г. Гранберг. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
- 60. Гречко, М.В. «Провалы образования» как барьер развития отечественной системы образования в условиях инновационного рывка / М.В. Гречко // Национальные интересы приоритеты и безопасность // научнопрактический и теоретический журнал. 2014. № 17 (254). С.61-65.
- 61. Гречко, М.В. Университет инновационно-предпринимательского типа как автономная социально-экономическая система / М.В. Гречко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 37 (130). С.67-72.
- 62. Гринберг, Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р.С.Гринберг. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. С.46-62.
- 63. Гринберг, Р.С., Индивидуум Государство: экономическая дилемма. / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. М.: Весь мир, 2013. С.24-42.

- 64. Губанов, С.С. Державный прорыв. Нео- индустриализация России и вертикальная интеграция /С.С. Губанов. М.: Книжный мир, 2012. С.59-71.
- 65. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) // Мир перемен. 2012. №1. C.5-12.
- 66. Дейнега, В.Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений/ В.Н. Дейнега. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004. 188 с.
- 67. Дементьев, В. Власть и трансформационная экономика / В. Дементьев // Terraeconomicus: сборник статей российских и зарубежных экономистов начала XXI века. М.: Наука-Спектр, 2008. С.135-142.
- 68. Дерябина, А. Реструктуризация российской экономики через передел собственности и контроля / А. Дерябина // Вопросы экономики. 2001. № 10. С.34-42.
- 69. Дзагоева, М.Р. Институциональные основы формирования налоговой политики субъекта Российской Федерации/ М.Р. Дзагоева. Ростов на Дону: СКНЦШ ВШ, 2004. С.45-73.
- 70. Дзарасов, Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации / Р.С. Дзарасов // Альтернативы. 2010. №4. С.33-46.
- 71. Дзарасов, Р. С Механизм накопления капитала и инвестиционные стратегии российских корпораций /Р.С. Дзарасов. Москва: МГУ, 2010. С.39-52.
- 72. Дзарасов, С. С. Нужна другая модель реформ / Р.С. Дзарасов // Альтернативы. 2014. № 1. С.75-85.
- 73. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. (Под общей редакцией проф. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой). М.: Весь Мир, 2008. С.45-48.
- 74. Доклад Всемирного банка о мировом развитии «Новый взгляд на экономическую географию» / Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2009.pdf (время обращения 15.05.2014).

- 75. Доклад о человеческом развитии. М.: Наука, 2011. С.136-141.
- 76. Доклад Всемирного банка об экономике России. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/intrussianfederation /Resources/rer21rus.pdf (дата обращения 18.04.2017).
- 77. Ермоленко, А.А. Погружение в виртуальность/ А.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа -. 2011. №4. С.52-60.
- 78. Ермоленко, А.А. О способе существования экономической системы современной России/ А.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4. С.47-53.
- 79. Ермоленко, А.А. Интегральный субъект в лице современной России / А.А. Ермоленко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Том 6. № 4. С.96-105.
- 80. Ермоленко, А.А. Фиктивный капитал региональной экономики / А.А. Ермоленко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2014. №4. С.98-104.
- 81. Ермоленко, А.А. Дорога через административную систему/ А.А. Ермоленко. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 212 с.
- 82. Ермоленко, А.А. Интегральный субъект в лице современной России (способ развития и способ управления)/ А.А. Ермоленко// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. -№4.
- 83. Ермоленко, А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии / А.А. Ермоленко // Вопросы политической экономии. 2015. №3. С.63-69.
- 84. Ермоленко, В.В. Методология интеллектуального обеспечения принятия управленческих решений в вертикально интегрированной корпорации / В.В. Ермоленко. М.: Изд во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. С.138-153.
- 85. Жук, А.А. «Налоговая ловушка» развития предпринимательства в России / А.А. Жук // Вопросы экономики. 2012. №2. С.102-108.

- 86. Закон времени [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zakonvremeni.ru/news/13-3-/3138-put-rossii-modernizacziya-zakonchitsya-aglomeracziej.html (дата обращения: 15.06.2013)
- 87. Зингалес, Л. Спасение капитализма от капиталистов. Скрытые силы финансовых рынков создание богатства и расширение возможностей /Л. Зингалес, Р. Раджан. М.: ИКСИ; ТЕИС, 2004. С.67-73.
- 88. Игонина, Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России / Л.Л. Игонина // Экономическая наука современной России. 2009. №1 (44). С.56-63.
- 89. Измерение теневой экономической деятельности / Под ред. И.И. Елисеевой и А.П. Щириной. СПб: изд-во СПбГУЭФ, 2003. С.57-64.
- 90. Информационное агентство «CBonds» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.interfax.ru/r/B/ug. (время обращения 21.01.2017).
- 91. Информационная экономика и концепции современного менеджмента: Материалы Первых Друкеровских чтений / Под ред. Р. Нижегородцева. М.: Доброе слово, 2006. 378 с.
- 92. Иншаков, О.В. Модернизация экономики Юга России / О.В. Иншаков. М.: Наука, 2008. 318 с.
- 93. Иншаков, О.В. Человек институциональная система // HomoInstitutius Человек институциональный / О.В. Иншаков. Волгоград: ВолГУ, 2005.
- 94. Иншаков, О.В. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXIв.в.) Соч.: в 2т./ О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. Волгоград: Издво ВолГУ, 2002. Т.1. С.6-17.
- 95. Иншаков, О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России/ О.В. Иншаков. Волгоград: ВолГУ, 2003. С.34-47.
- 96. Иншаков, О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона / О.В. Иншаков. Волгоград: ВолГУ, 2009. С.97-105.

- 97. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: Наука, 2000. С.123-127.
- 98. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег// Антология экономической классики/ Дж. М. Кейнс. М.: ЭКОНОВ: Ключ, 1993. С.326-356.
- 99. Керашев, А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием/ А.А. Керашев. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С.127-134.
- 100. Кидуэлл, Д. Финансовые институты, рынки и деньги / Д. Кидуэлл, Р. Петерсон Р., Д. Блэкуэлл. СПб.: Издательство «Питер», 2003. С.67-71.
- 101. Киргуев, А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства/ А.Т. Киргуев. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2007. С.132-141.
- 102. Кирдина, С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация / С.Г. Кирдина // Вопросы экономики. 2004. № 10. С.57-63.
- 103. Кирдина, С.Г. X и У экономики: институциональный анализ / С.Г. Кирдина. М.: Наука, 2004. 268 с.
- 104. Кирдина, С.Г. Институциональные изменения и принцип Кюри / С.Г. Кирдина // Экономическая наука современной России. 2011. № 1. С.67-71.
- 105. Киселев, С. Конкурентоспособность России и ее конкурентная стратегия [Электронный ресурс] / С. Киселев. Режим доступа: http://www.kapital-rus.ru (дата обращения: 21.04.2016 г.)
- 106. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства/ Дж. Б. Кларк. М.: Экономика,1992.

- 107. Клейнер, Г.Б. Системная организация экономики и концепция «неразрушающей» модернизации / Г.Б. Клейнер. // Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста (Материалы международной научно-практической конференции). Краснодар: ЮИМ, 2010. С.12-25.
- 108. Клейнер, Г.Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц» / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. 1996.- № 4. С.34-41.
- 109. Клейнер, Г.Б. Системный ресурс экономики / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2011. № 1. С.23-31.
- 110. Клейнер, Г.Б. Системная экономика /Г.Б. Клейнер. М.: ЦЭМИ, 2013. С.23-31.
- 111. Колесников, Ю.С. Этно- экономика в судьбах модернизации Юга России / Ю.С. Колесников // Экономический вестник РГУ. 2003. Том 1. \mathbb{N} 2. C.45-54.
- 112. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калюжновой. М.: ТЕИС, 2003. С.23-31.
- 113. Константиниди, Х.А. Актуальные проблемы реализации стратегии модернизации России: экономико-правовые подходы / Х.А. Константиниди, В.В. Сорокожердьев, З.М. Хашева // Экономическая наука современной России. 2015. №1(68). С.124-135.
- 114. Кособокова, Т. Москва как международный финансовый центр / Т. Кособокова, Т. Наумова // Прямые инвестиции. 2011. № 3. С.67-74.
- 115. Королева, Н.А. Взаимодействие мега- корпорации и региональной экономической системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации / Н.А. Королева. Майкоп: АГУ, 2013. С.134-142.
- 116. Королюк, Е.В. Экономические противоречия формирования рынка земли современной России как институционально-хозяйственной системы/ Е.В. Королюк. Краснодар: ООО «Гранат», 2011. С.34-42.

- 117. Корчагин, Ю. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн / Ю. Корчагин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70 (время обращения 29.03.2016).
- 118. Кочетов, Э. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия интеллектуальные геоэкономические заделы. Доклад рабочей геоэкономической группы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (19 июня 2009 г.) /Э. Кочетов [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://viperson.ru/wind.php?ID=570163 (время обращения 16.11.2014).
- 119. Кричевский, Н. Экономика здравого смысла/ Н. Кричевский, В. Иноземцев. М.: Эксмо, 2009. С.34-72.
- 120. Кругман, П. Возвращение Великой депрессии? / П. Кругман. М.: Эксмо, 2009.
- 121. Кузьмин, В. Пять приоритетов Президента/ В. Кузьмин // Российская газета. 2009. №4935. (19.06).
- 122. Кузьминов, Я.И. Модернизация: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии / Я.И. Кузьминов, А.А. Яковлев. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С.23-41.
- 123. Куликов, В.В. Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения / В.В. Куликов. М.: Экономика, 1986. С.32-33.
- 124. Кун, Т. Структура научных революций/ Т. Кун. М.: Прогресс, 1990. С.67-92.
- 125. Кусраев, А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа/ А.Ч. Кусраев. Краснодар: ЮИМ, 2009. 53 с.
- 126. Лазовский, В.Ф. Персонификация производственных отношений: автореф. дис. ... докт. эк. наук: 08.00.01/ Лазовский В.Ф. Л., 1991. 36 с.

- 127. Лебедева, Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие/ Н.Н. Лебедева. Волгоград: ВолГУ, 2002. С.34-58.
- 128. Ленин, В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться/ В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.34. С. 343.
- 129. Ленин, В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.27. С.122-126.
- 130. Ленин, В.И. Лучше меньше, да лучше / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.45. М.: Политиздат, 1968. С.312-321.
- 131. Лоскутов, В.И. Экономические и правовые отношения собственности/ В.И. Лоскутов. Ростов на Дону: Феникс, 2002. C.56-59.
- 132. Лукач, Д. К онтологии общественного бытия: Пролегомены/ Д. Лукач.- М.: Прогресс, 1991. С.12-19.
- 133. Львов, Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Д.С. Львов. М.: Экономика, 2001. С.126-129.
- 134. Львов, Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов. М.: Экзамен, 2002. C.215-231.
- 135. Маевский, В.И. Эволюционная макроэкономическая теория/ В.И. Маевский // Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2001. С.34-58.
- 136. Макиавелли Н. Государь/ Н. Макиавелли. М.: Эксмо-пресс, 1998. С.122-134.
- 137. Мамедов, О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса 2008 / О.Ю. Мамедов // Terraeconomicus. 2009. Том 7. № 1. С.5-9.
- 138. Мамедов, О.Ю. Модернизация девиантная модель экономического роста?/ О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 8. 2010. №1. С.5-11.

- 139. Мамедов, О.Ю. Ребюрократизация главный враг юного российского рынка / О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. -Том 3. № 1. С.5-11.
- 140. Мамедов, О.Ю. «Троянский конь» директивности / О.Ю. Мамедов // Terraeconomicus. 2016. Т.14. №2. С. 9-15.
- 141. Мамедов, О.Ю. Смешанная экономика. Двухсекторная модель Ростов-на-Дону/ О.Ю. Мамедов. Феникс, 2001. 276 с.
- 142. Матвеева, Л.Г. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Terraeconomicus. 2016. Т. 14. №2. С.45-53.
- 143. Маркс, К. Экономические рукописи 1863-1865 годов / К. Маркс / К. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.47. С.23-45.
- 144. Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. 768 с.
- 145. Маркс, К. Капитал. Т.3 / К. Маркс // Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2 е изд. Т.25. Ч.2. 462 с.
- 146. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов \ К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч. І. С. 46-48.
- 147. Мартынов, С.Н. Новые парадигмы экономической науки [Электронный ресурс]/ С.Н. Мартынов. Режим доступа: http://smartpage.narod.ru.
- 148. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т.1. / А. Маршалл. М.: Прогресс, 1993. С.56-71.
- 149. Маршалл, А. Принципы экономической науки. В 3 т. / А. Маршалл. М.: Прогресс, 1993. 1 т.
- 150. Медоуз, Д. За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее? / Д. Медоуз, Й. Райндес // Новая индустриальная волна на Западе. Антология (Под ред. В. Иноземцева). М.: Academia,1999. С.45-62.

- 151. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. Режим доступа:www.cdis.imf.org
- 152. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Под ред. д.э.н. Г.Б. Клейнера. -М.: Наука, 2001.
- 153. Менар, К. Экономика организаций / К. Менар. М.: ИНФРА-М, 1996. С.56-83.
- 154. Мизес, Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикоммунистическая ментальность/ Л. Мизес. - М.: Дело,1993. – С.45-56.
- 155. Мильнер Б.З. Управление знаниями в современной экономике / Б.З. Мильнер [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.creativeconomy.ru/library/prd155.php (время обращения 29.03.2016).
- 156. Мильнер, Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Б.З. Мильнер. М.: Инфра-М, 2010. С.34-42.
- 157. Минз, Γ . Деньги и власть: история бизнеса/ Γ . Минз. М.: «ИК «Аналитика», 2002. С. 112-136.
- 158. Мировой банк. 2016. Доклад об экономике России / Внешнеэкономический сектор, торговый баланс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http/www.worldbank.org.ru. (время обращения 23.03.2017).
- 159. Миркин, Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды / Я.М. Миркин. М.: Магистр, 2015. С.78-112.
- 160. Миркин, Я.М. Мы обязаны создать экономическую школу, запрограммированную на успех / Я.М. Миркин // Депозитариум. 2011. № 4 (98). С.21-26.
- 161. Миронова, О.А. Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России / О.А. Миронова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7–3 (38). С. 84–87.

- 162. Мокрушин, А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления/ А.А. Мокрушин М.: Вузовская книга, 2011.
- 163. Молчан, А.С. Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем /А.С. Молчан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.icp-ua.com/ru (время обращения 14.07.2016).
- 164. Мосейко, В.О. Управление институциональными изменениями / В.О. Мосейко // Человек институциональный / Под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: ВолГУ, 2005. С.331.
- 165. Мошенский, С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы / С.З. Мошенский. М.: «Экономика», 2010. С.65-79.
- 166. Мюрдаль, Γ . Современные проблемы «третьего мира»/ Γ . Мюрдаль. М.: Прогресс, 1972. С.112-135.
- 167. Мясникова, Л. Смена парадигмы. Новый глобальный проект / Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №6. С.123-127.
- 168. Наймушин, В.Г. Корпоративная собственность в трансформационной экономике/ В.Г. Наймушин. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2003. С.35-42.
- 169. Наумов, С.В. Концептуальные модели оценки и распределения общественных затрат: институциональные аспекты/ С.В. Наумов. Ростов на Дону: РГУ, 2005. С.23-45.
- 170. Наумов, С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России/ С.В. Наумов. М.: Весь мир, 2013. С.56-69.
- 171. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С.Дж. Уинтер. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. С.112-126.

- 172. Нехода, Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России Н.В. Нехода. М.: Экономика, 2007. С.112-126.
- 173. Нижегородцев, Р.М. Экономика инфляционного разрыва/ Р.М. Нижегородцев // Альтернативы. -2012. №3. С.141-151.
- 174. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. С.155-162.
- 175. Нуреев, Р.М. Основные институциональные модели развития капитализма / Р.М. Нуреев // Институциональная экономика. М.: ИНФРА М, 2005. С.23-41.
- 176. Нуреев, Р.М. Периферия мирового хозяйства / Р.М. Нуреев // Terraeconomicus. 2014. №1. С.123-149.
- 177. Нуреев, Р.М. Политическая экономия. Докапиталистические способы производства. Основные закономерности развития/ Р.М. Нуреев. М.: МГУ, 1991. 156 с.
- 178. Нуреев Р.М. Экономическая история России (опыт институционального анализа) / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. М.: КноРус, 2016. C.23-52.
- 179. О государственном кадастре недвижимости: [федерал. закон: принят Гос. Думой 4 июля 2007 года.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Проф. версия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru
- 180. Об ипотеке (залоге недвижимости): [федерал. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1997 года.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Проф. версия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru
- 181. Овчинников, В.Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России/ В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников. Ростов на Дону: ЮФУ, 2008. С.67-83.
- 182. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – 876 с.

- 183. Олейник, А.Н. Институциональная экономика / А.Н. Олейник. М.: ИНФРА-М, 2000. С.202-206.
- 184. Олсон, М. Логика коллективных действий/ М. Олсон. М.: ТЕИС, 1995.-C.12-48.
- 185. Осипов, Ю.М. Время философии хозяйства / Ю.М. Осипов. М.: Экономистъ, 2003. С.138-142.
- 186. Панкратов, А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике. Основные теоретические и практические проблемы / А.А. Панкратов. М.: Анкил, 2010. С.87-97.
- 187. Паньков, В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России/ В.С. Паньков. Ярославль: Верхняя Волга, 2009. С.134-142.
- 188. Паринов С. Экономика 21-го века на базе Интернет-технологий [Электронный ресурс] / С. Паринов, Т. Яковлева. Режим доступа: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm (дата обращения 27.09.2016).
- 189. Перспективы олимпийских строек [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krsdstat.ru/digital/region1 (дата обращения 16.12.2016 г).
- 190. Печчеи, А. Человеческие качества/ А. Печчеи. М.: Прогресс, 1985. С.67-78.
- 191. Поланьи, К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени/ К. Поланьи. СПб.: Алетейя, 2002. C.136-152.
- 192. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович// Экономика и математические методы. 1999.- N2. c.24-35.
- 193. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. М.: Экономика, 2007. 258 с.

- 194. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С.57-63.
- 195. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2т./ К. Поппер. М.: Прогресс, 1992. Т.2. С. 51-53.
- 196. Пороховский, А.А. Вектор экономического развития/ А.А. Пороховский. М.: ТЕИС, 2002. С.37-51.
- 197. Пороховский, А.А. Ключевые принципы рыночного развития: двадцать лет в России / А.А. Пороховский // Мир перемен. 2013. №1. С.68-84.
- 198. Пороховский, А.А. Ключевые принципы рыночного развития / А.А. Пороховский // Экономика для человека. Социально-ориентированное развитие на основе приоритета реального сектора. Материалы Московского экономического форума. М.: Культурная революция, 2014. С.126-133.
- 199. Портер, М. Конкуренция/ М. Портер. М.: Вильямс, 2000. С.123-148.
- 200. Прохорова, В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России/ В.В. Прохорова. Москва: МГУ, 2010. С.45-63.
- 201. Пчелинцев, О.Г. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.Г. Пчелинцев. М.: Наука, 2004. С.62-83.
- 202. Пушкин, А.В. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.В. Пушкин, А.А. Алпатов. М.: Библиотека TenzorConsultingGroup, 2010. 276 с.
- 203. Рейтинг политической выживаемости губернаторов 17 [Электронный ресурс] Фонд «Петербургская политика». Режим доступа: // http://www.fpp.spb.ru (дата обращения 26.03.2017).
- 204. Рейтинг 500 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rbc.ru/rbc500/ (время обращения 18.02.2017).

- 205. Регионы России. М.: Росстат, 2016. С.174-261.
- 206. Реформа РАН // Эксперт Online. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/2013/07/1/reforma-ran/ (дата обращения 27.07.2017)
- 207. Рисин, И.Е. Государственное регулирование экономики / И.Е. Рисин. М.: МГСЧ «Союз», 2007. С.96-112.
- 208. Рисин, И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации / И.Е. Рисин. Воронеж: ВГПУ, 2014. 188 с.
- 209. Рогов, С. Россия должна стать научной сверхдержавой /С. Рогов [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654 (время обращения 17.12.2016).
- 210. Рощектаев, С.А. Локальный финансовый рынок современного российского мегаполиса: функциональное содержание, способ организации, инструменты развития / С.А. Рощектаев. Краснодар: ИНЭП, 2011.- 218 с.
 - 211. РСО Алания в цифрах. Владикавказ, 2017. С.176-182.
- 212. Рубинштейн, М.Ф. Интеллектуальная организация. Привнеси будущее в настоящее и преврати творческие идеи в бизнес решения: Пер. с англ./ М.Ф. Рубинштейн, А.Р. Фирстенберг. М.: ИНФРА-М, 2003. С.26-45.
- 213. Рубини, Н. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям / Н. Рубини, М. Стивен. М.: Эксмо, 2011. C.56-73.
- 214. Ручнов, К.М. Технологические факторы экономического развития России: Кризис наукоградов России/ К.М. Ручнов, Е.Г. Зайцева. М.: УРСС, 2011. С.49-52.
- 215. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России /В.Т. Рязанов. М.: Экономика, 2016. С.34-67.
- 216. Рязанов, В.Т. От рентной экономики к новой индустриализации России / В.Т. Рязанов // Экономист. 2011. № 8. С.34-42.

- 217. Сайфиева, С.Н. Основные показатели развития экономики знаний в России / С.Н. Сайфиева //Теория и практика институциональных преобразований в России. Выпуск № 10 (Под ред. Б.А. Ернзкяна). М.: ЦЭМИ РАН, 2008. - С. 110-129.
- 218. Самойленко, В.А. Города-предприниматели в экономике России / В.А. Самойленко, С.Н. Воронин. Краснодар: ООО «Издательский дом «Юг», 2000. 146 с.
- 219. Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем / Ж. Сапир. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С.122-134.
- 220. Сассен, С. Очень сложное общество / С. Сассен[Электронный ресурс]. Режим доступа:http://2010.gpf-yaroslavl.ru/ viewpoint/Saskiya-Sassen-Ochen-slozhnoe-obschestvo (время обращения 16.07.2016).
- 221. Северная Осетия Алания в цифрах. Краткий статистический справочник. Владикавказ, 2017. С.123-129.
- 222. Селигмен, Б. Основные теории современной экономической мысли/ Б. Селигмен. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968.
- 223. Сергиенко, Я. Рыночные модели развития корпоративного сектора/ Я. Сергиенко// Вопросы экономики. 2002. №1.
- 224. Сидоров, В. В. SiliconValley, или Что такое Силиконовая Долина? [Электронный ресурс]/ В.В. Сидоров// Школа жизни. Режим доступа: http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-10391/(дата обращения: 15.04.2014 г.)
- 225. Сичкарь О. Кремниевую долину прописали в Сколково/ О. Сичкарь, И. Граник //Коммерсантъ. 2010. № 47.
- 226. Слепаков, С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание XXI века / С.С. Слепаков // Альтернативы. 2012. №3. С.34-43.
- 227. Слепаков, С.С. Конкурентоспособность экономики курортнорекреационного региона: детерминанты и перспективы/ С.С. Слепаков. -Пятигорск: Вестник Кавказа, 2007. – С.12-34.

- 228. Смолин О.Н. Образование и просвещение в современной России: кризис человеческого потенциала развития? / О.Н. Смолин [Электронный ресурс] Режим доступа: // www.smolin.ru (дата обращения 21.07.2017)
- 229. Сорокин, Д. Е.Стратегические ориентиры экономического развития России / Д.Е. Сорокин. М.: Алетейя, 2010. С.56-71.
- 230. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности / Дж. Сорос. М.: Инфра М, 1999. С.7.
- 231. Сорос, Дж. Алхимия финансов/ Дж. Сорос. М.: Финансы, 1998. C.45-49.
- 232. Сото, Э, де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение в остальном мире / Э. Сото. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. 276 с.
- 233. Сото, д. Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Сото. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1995. С.45-48.
- 234. Социально-экономическое развитие регионов СКФО. Пятигорск, $2017.-276~\mathrm{c}.$
- 235. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции/ Дж. Стиглиц. М.: Мысль, 2003. С.36-55.
- 236. Стиглиц, Дж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2016.-C.87-95.
- 237. Сугаипова, И.В. Методология и технология аудита корпоративной собственности/ И.В. Сугаипова. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2006. С.45-57.
- 238. Сухарев М.В. Эволюционное управление социальноэкономическими системами / М.В. Сухарев. - Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. – С.125-151.
- 239. Сухарев, О.С. Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике: в 2 кн. /

- О.С. Сухарев; Кн.2: Экономическая политика. Проблемы теоретического описания и практической реализации. М.: Экономика, 2007. С.145-163.
- 240. Тамбовцев, В.Л. Экономическая теория институциональных изменений / В.Л. Тамбовцев. М.: ТЕИС, 2005. С.79-87.
- 241. Татаркин, А.И. О стратегии развития экономики России / А.И. Татаркин, Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С.34-42.
- 242. Тодосийчук, А. Условия перехода к инновационному предпринимательству / А. Тодосийчук // Экономист. 2010. №2. С.123-130.
- 243. Томашевская, Ю.Н. Международный опыт выявления кластеров: перспективы развития в условиях РФ / Ю.Н. Томашевская // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: ИНП РАН, 2010. С.45-53.
- 244. Торчинова, О.В. Социальная ответственность интегрированных субъектов модернизации экономики России / О.В. Торчинова. Владикавказ: ГУП Издательство «Олимп», 2013. С.38-43.
- 245. Токаева, Т.И. Экономические основы и императивы социальной защиты населения/ Т.И. Токаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008. С.46-61.
- 246. Торчинова, О.В. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов / О.В. Торчинова, А.А. Ермоленко. Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2015. С.21-26.
- 247. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти/ Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С.123-129.
- 248. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация/ О. Уильямсон. СПб.: Лениздат, 1996. С.72-79.
- 249. Фиберт, С.В. Взаимодействие региональной экономической системы и регионообразующей корпорации в кризисных условиях / С.В. Фиберт// Бизнес в законе. 2010. \mathbb{N} 1. С.296-299.

- 250. Фонд «Петербургская политика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.fpp.spb.ru (дата обращения 26.03.2017)
- 251. Фонд ИНДЕМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.anti-corr.ru/indem/2012diagnost/8(дата обращения: 09.09.2015 г.)
- 252. Форрестер, Д. Мировая динамика: Пер.с англ. / Д. Форрестер. М.: OOO «Издательство АСТ», 2003. С.23-67.
- 253. Фриман, А. Феномен творчества в эпоху Интернета / А. Фриман [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.slideshare.net/emiroshnichenko/ss-17515232(время обращения 29.03.2016).
- 254. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек/ Ф. Фукуяма. М.: Ермак, 2004. С.12-15.
- 255. Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек // Вопросы философии. 1990. №11. С.170-173.
 - 256. Хакен, Г. Синергетика/ Г. Хакен. М.: Мир, 1985. С.57-62.
- 257. Ханин, Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия / Г.И. Ханин // Terraeconomicus. 2015. N_{2} . C.46-57.
- 258. Ханин, Г. И. От экономики разрушения к экономике созидания: как провести этот переход с умом / Г.И. Ханин // Политэкономия провала. Природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А. И. Колганова. М.: Едиториал УРСС, 2013. С.215-229.
- 259. Хасаншина, Н.Б. Экономические цели и мотивы корпоративной интеграции / Н.Б. Хасаншина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». 2010. №2. С.87-91.
- 260. Хаустов, Ю.И. Развитие методологических основ исследования преобразований системы отношений собственности/ Ю.И. Хаустов, Т.В. Радзиевская, В.Н. Подкопаев. Воронеж: ВИ МВД России, 2003.
- 261. Хаустов, Ю.И. Собственность в транзитивной экономике/ Ю.И. Хаустов, С.П. Клинова, Л.М. Никитина. Воронеж: ВГУ, 2001. 324 с.

- 262. Хашева, З.М. Антикризисный компонент региональной социальноэкономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты / З.М. Хашева. - Краснодар: ЮИМ, 2009. – С.78-84.
- 263. Хилько, Н.А. Участие вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций в развитии региональных экономических систем современной России/ Н.А. Хилько. Майкоп: АГУ, 2013. С.135-149.
- 264. Хутыз, 3.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития/ 3.М. Хутыз. Краснодар: ЮИМ, 2009. С.97-112.
- 265. Хэгстром, Р. Инвестирование. Последнее свободное искусство /Р. Хэгстром. - М.: Олимп-Бизнес, 2005. – С.87-94.
- 266. Цирель, С.В. Экономика ближайшего будущего / С.В. Цирель // Terraeconomicus. 2017. Т.15. №1. С.46-49.
- 267. Цветков, В.А. Стратегическое управление бизнес группой на основе синергетического подхода / В.А. Цветков, Е.В. Моргунов // Вестник Университета (ГУУ). 2008. №3 (24). С.78-83.
- 268. Шарапов, М.В. Функциональное содержание отношений, факторы формирования и стратегии развития финансового рынка макрорегиона/ М.В. Шарапов. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2006. 188 с.
- 269. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория/ А.Е. Шаститко. -3-е изд.- М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. С.12-17.
- 270. Швецов, А.Н. «Информационное общество: теория и практика становления в мире и в России/ А.Н. Швецов. М.: КРАСАНД, 2012. С.34-62.
- 271. Шевлоков, В.З. Институты финансового контроля государства/ В.З. Шевлоков. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. С.19-31.
- 272. Шевченко, И.К. Гармонизация механизмов стратегического развития национальной инновационной системы / И.К. Шевченко, Ю.В.

- Развадовская, А.А. Марченко, А.В. Ханина // Terraeconomicus. 2017. Т.15. №1. С.103-129.
- 273. Шекли, Р. Цивилизация статуса/ Р. Шекли. М.:ЭКСМО, 2004. C.112-119.
- 274. Шеховцов, А.В. Теория товарного фетишизма Карла Маркса/ А.В. Шеховцов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1965. C.23-29.
- 275. Шиллер, Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками / Р. Шиллер. М.: Альпина Паблишерс, 2013. C.112-141.
- 276. Шлекин, С.И. Техника: современные проблемы развития/ С.И. Шлекин. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С.42-61.
- 277. Шумпетер, Й. Теория экономического развития/ Й. Шумпетер. М.: Прогресс, 2008. 316 с.
- 278. Эдвинссон, Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях /Л. Эдвинссон. М.: ИНФРА-М, 2005. С.46-52.
- 279. Эксперты Столыпинского клуба [Электронный ресурс]. Режим доступа:http: www.stolypinsky.club.ru (время обращения 19.03.2017).
- 280. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997. -М.:ИППП,1998. С.803.
- 281. Эрхард, Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард. М.: Экономика, 1991. C.23-37.
- 282. Якобсон, Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов/ Л.И. Якобсон. М.: Наука, 1995. С.34-52.
- 283. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2004. С.78-93.
- 284. Янова, Е.А. Взаимодействие власти и собственности в экономической системе корпорации/ Е.А. Янова. Краснодар: Экоинвест, 2004. 124 с.

- 285. Ясин, Е. Экономический рост как цель и как средство/ Е. Ясин// Вопросы экономики. 2001. № 9.
- 286. Ясперс, К. Смысл и назначение истории/ К. Ясперс. М.: Республика, 1994. С.34-62.
- 287. HomoInstitutius. Человек институциональный: монография; под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: ВолГУ, 2005. С.34-67.
- 288. Ghemawat, P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It / P. Ghemawat. Harvard Business Publishing, 2011. P.97-99.
 - 289. Global Wealth Report 2013 // CREDIT SUISSE AG. P.53.
- 290. Mapping global financial markets 2016 // McKinsey Global Institute. August 2016. [Электронныйресурс]. Режимдоступа: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/
- Mapping_global_capital_markets/index.asp (датаобращения 10.09.2016).
- 291. Measuring progress toward sustainability. Cambridge University Press, 2012. P.36.
- 292. Merton, R. Design of Financial Systems: Toward a Synthesis of Function and Structure / R. Merton, Z. Bodie // Journal of Investment Management. 2005. Vol.3. No.1. P.112-123.
- 293. Minsky, H.P. Uncertainty and the Industrial Structure of Capitalist Economies / H.P Minsky // The Jerome Levy Economics Institute of Bard College. 1996. №4. Working Paper №155. P.37-52.
- 294. Roubini, N. The unconventional truth / N. Roubini // Project Syndicate. 2015.- 03.02. P.5-6.
- 295. Tobin, J. Money, Credit, and Capital / J. Tobin, S. Golub. Boston: McGraw-Hill, 1998. P.67-75.
- 296. Stiglitz, J. The essence of crisis / J. Stiglitz // The Financial Times. 2009. 24.01. P.3.
- 297. Stiglitz, J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? / J.E. Stiglitz // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal

Reserve Conference, April 15, 2014 [Электронныйресурс].- Режим доступа: (https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc/ Stiglitz.pdf – (Дата обращения 17.02.2017).

298. Understanding Knowledge Societies: In Twenty Questions and Answers with the Index of Knowledge Societies. – Department of Economic and Social Affairs (DESA). - United Nations, New York, 2005. – P.23-29.